МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Аргунов Егор Владиславович

Память о Второй мировой войне как фактор политики Японии в отношении США (2001-2019 гг.)

Специальность: 5.6.7.
История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Журавлева В.И

Москва – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ С США В КОНТЕКСТЕ ПАМЯТИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (2001-2019 ГГ.) 42

1.1. ЗОНЫ СОТРУДНИЧЕСТВА 42
1.2. ЗОНЫ КОНФЛИКТА 59
1.3. ОТ ТРАВМЫ К ТРИУМФУ: МЕТАМОРФОЗЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ 72

ГЛАВА 2. МИФОЛОГИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ЯПОНСКОЙ ПОПУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА 84

2.1. КОММЕМОРАТИВНЫЙ ДИСКУРС В МАНГЕ 84
2.2. РОЛЬ АНИМЕ В СПОРАХ ЯПОНСКИХ ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ И РЕВИЗИОНИСТОВ 102
2.3. ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В ЯПОНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ИГРОВОМ КИНО 123

ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ ПОПУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИКУ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ США 150

3.1. ЯПОНСКАЯ ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИСТОЧНИК «МЯГКОЙ СИЛЫ» 150
3.2. ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ ПОПУЛЯРНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ ЯПОНИИ 162
3.3. ЯПОНСКИЙ РЕПЕРТУАР СМЫСЛОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПОП-КУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ 174

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 189

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 193

Введение

В 2026 году исполнилось 85 лет с момента начала войны на Тихом океане между Японией и Соединенными Штатами Америки. Капитуляция Японской империи после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, а также разгром Квантунской армии советскими войсками привели к крушению милитаристского режима, оккупации территории Японии американскими войсками и ее демилитаризации. Она до сих пор остается единственной страной в мировой истории, ставшей объектом атомной атаки.

При этом Япония сохранилась как государство, а император остался символом политической власти, хотя и утратил главенствующий статус в системе. Будучи оккупированной военными силами США, страна приняла новую Конституцию, девятая статья которой предусматривала отказ от создания вооруженных сил и лишала Японию права объявлять войну первой и совершать акты агрессии против других государств[1]. Оккупационный штаб США во главе с адмиралом Дугласом Макартуром подготовил проект Конституции и принудил Японию к радикальным реформам в 1947 году[2].

«Мирная» Конституция – или «Конституция Макартура», как ее называют националистически настроенные японские активисты – остается объектом напряженных общественно-политических дебатов[3], равно как итоги и последствия Второй мировой войны. Для тех, кто выступает за ревизию японской Конституции (их называют «кайкэнха»), память о Второй мировой войне и действиях милитаристского режима являются поводом для национальной гордости, а отказ от прежней монархической системы и переход к демократии позорным актом. Их позиция сводится к тому, что у Японии должна быть полноценная армия, чтобы защищаться от любых угроз.

---

[1] Конституция Японии, 1947 г. // Палата представителей Японии. [Электронный ресурс] URL: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_english.nsf/html/statics/english/constitution_e.htm (дата обращения 01.05.2026).

[2] Kapur N. Japan at the Crossroads: Conflict and Compromise after Anpo. Cambridge, Massachusetts, 2018. P. 9.

[3] Ibid. P. 11.

В свою очередь, сторонники Конституции («гокэнха») решительно осуждают милитаристский режим за развязанную войну против стран Восточной Азии и США, считают его действия ошибочными и испытывают глубокое чувство вины перед жителями других стран за историческое прошлое. По их мнению, в Конституцию нельзя вносить какие-либо правки, чтобы сохранить ее пацифистский дух и убедить остальной мир в миролюбивых намерениях современной Японии[4].

Таким образом, «войны памяти» оказывают непосредственное влияние не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику Японии, создавая зону напряженности и конфликта. И чем больше времени проходит с момента окончания Второй мировой войны, тем чаще ее обсуждают и переосмысливают в политических дебатах, общественных дискуссиях и произведениях популярной культуры.

Более того, с наступлением XXI века память о Второй мировой войне превратилась в один из важнейших факторов политики Японии в отношении Соединенных Штатов Америки. До 2001 г., когда в один год к власти пришли американский президент Джордж Буш-мл. и японский премьер-министр Дзюнъитиро Коидзуми и случились теракты 11 сентября, политики двух стран предпочитали не акцентировать внимание на событиях войны на Тихом океане, отдавая предпочтение темам экономического сотрудничества. В XXI веке память о Второй мировой войне вышла на первый план в отношениях Японии и США, поскольку бывшие противники стали союзниками в политической, экономической и военной сферах и параллельно по нарастающей развивались американо-китайские противоречия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Все это создавало почву для активизации диалога по вопросам исторической памяти. Однако коммеморативная составляющая японо-американских отношений оставалась напряженной и противоречивой вследствие «неудобного прошлого».

---

[4] Hashimoto A. The Long Defeat: Cultural Trauma, Memory, and Identity in Japan. N.Y., 2015. P. 122.

До сих пор ни один американский президент так и не принес извинения за атомные бомбардировки, несмотря на большой масштаб разрушений и смерть сотен тысяч невинных мирных граждан Японии[5]. В японском обществе уровень осуждения США за этот бесчеловечный акт остается крайне высоким. Далеко не все японцы признают пытки над американскими военнопленными и отсутствует единство по вопросу о том, была ли война против американцев оправданной с моральной точки зрения[6]. В 2010 г., в год 65-летия окончания Второй мировой войны, 50% японских респондентов, опрошенных “Pew Research Center”, ответили, что негативно относятся к США[7].

В связи с вышесказанным важно изучить поп-культурные коммеморативные механизмы поддержания конфликтной составляющей японо-американских отношений в их взаимосвязи с внутренней и внешней политикой в условиях, когда Япония и США выстраивают союзническое взаимодействие.

Степень изученности темы

Тема диссертационного исследования вписывается сразу в несколько исторических контекстов: внутриполитического развития Японии, истории японо-американских отношений в указанный период и ее коммеморативного измерения, репрезентации памяти о Второй мировой войне в произведениях популярной культуры и ее влияния на внешнюю политику Японии. Данные контексты определяют структуру историографического обзора, который выстраивается на основе проблемного принципа.

В первую группу входят исследования, посвященные динамике японо-американских отношений в указанный исторический период в корреляции с

---

[5] Hiroshima and the Politics of Apologizing // The Atlantic, May 26, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/05/obama-hiroshima-apology-nuclear/483617/ (дата обращения 01.05.2026).

[6] Dower J. Ways of Forgetting, Ways of Remembering: Japan in the Modern World. N.Y., 2012. P. 154.

[7] Views of the U.S. and President Trump // Pew Research Center. November 12, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.pewresearch.org/global/2018/11/12/views-of-the-u-s-and-president-trump/ (дата обращения 03.05.2026).

внутриполитической ситуацией в Японии. Они распадаются на три подгруппы.

В первую подгруппу включены обобщающие монографии об истории внешней политики Японии и японо-американских отношениях. Для понимания эволюции японского внешнеполитического курса во второй половине XX века привлекалась обзорная монография А.Е. Жукова, в которой прописаны особенности внутри- и внешнеполитических процессов, оказавших влияние на отношения Японии с США[8]. Особый интерес для автора данного диссертационного исследования представляет коллективная монография А.Н. Панова, К.О. Саркисова и Д.В. Стрельцова. В этой работе затрагиваются наиболее важные внешнеполитические действия страны в рассматриваемый хронологический период (2001-2019), в том числе и укрепление военно-политического союза с США [9] . Внешнеполитическому курсу Японии в послевоенный период посвящена монография В.В. Нелидова, в которой показано, как страна после периода американской оккупации выстраивала отношения с США и Китаем в годы холодной войны и сразу после ее окончания, что важно для понимания характера отношений между Японией и США к началу XXI века[10].

Истории японо-американских отношений посвящены публикации М.Г. Носова. Согласно его авторской концепции отношения между двумя странами нельзя назвать стабильными, поскольку в них были и взлеты, и падения. Ключевым событием, придавшим импульс укреплению японо-американского союза, исследователь считает экономический кризис начала 1990-х гг., после которого Япония перестала быть конкурентом США, а в их отношениях потерялась значительная доля конфликтности. Их альянс, по мнению М.Г. Носова, стал естественным и взаимовыгодным, поскольку Япония не могла

[8] Жуков А. Е. История Японии. Т. II. 1868-1998. М., 1998. 703 с.
[9] Панов А.Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. История внешней политики Японии 1868-2018 гг. М., 2019. 456 с.
[10] Нелидов В.В. Внешнеполитический процесс в послевоенной Японии. М., 2022. 228 с.

обойтись без американской военной помощи, а США нужна была Япония, чтобы не уступить мировое лидерство Китаю[11].

Рассматривать эволюцию внешней политики Японии невозможно без знаний о том, какие внешнеполитические цели ставили перед собой администрации различных премьер-министров страны и какие направления дипломатии выбирали в качестве приоритетных. В ходе подготовки диссертационного исследования привлекалась коллективная монография «Япония в поисках новой глобальной роли». Ее авторы под руководством ответственного редактора Д.В. Стрельцова охарактеризовали ключевые аспекты внешней политики Японии, в том числе и проблемы исторического характера в отношениях со странами-соседями. Авторский коллектив представил Японию XXI века как амбициозную державу, которая не стремится к примирению с другими странами Северо-Восточной Азии и в силу нерешенных проблем исторического характера имеет ограниченную степень влияния на международную политику[12].

В свою очередь, Д.А. Милеев фокусирует внимание на участии Японии в коалициях и политических союзах после окончания Второй мировой войны и характеризует особенности японо-американского альянса. По его мнению, Япония смогла перейти в XXI век как одна из ведущих мировых держав, оказывающая определенное влияние на мировой порядок, чему способствуют взаимовыгодные отношения Японии с США[13].

В зарубежной историографии данная подгруппа исследований представлена, прежде всего, монографией К. Куни об эволюции внешней

---

[11] Носов М.Г. Отношения между США и Японией: история взлетов и падений (1791-2020). М., 2020. 416 с; Носов М.Г. США–Япония: неизменность союза // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 4. С. 3–18; Носов М.Г. США–Япония: конец «чуда» и «конец истории» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 8. С. 7–29; Носов М.Г. США и Япония: на пути к равноправию // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 7. С. 79–91.

[12] Япония в поисках новой глобальной роли / Под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2014. 303 с.

[13] Милеев Д. А. Сравнительный анализ коалиционного поведения Японии в политических союзах XX – XXI вв. М., 2022. 448 с.

политики Японии в послевоенный период[14]. В ней рассматриваются такие вопросы, как девятая статья Конституции Японии, потребности национальной безопасности, взгляд Японии на международные отношения, роль национализма в формировании внешней политики. Кроме того, К. Куни приводит материалы о реакции Японии на события 11 сентября 2001 г. и войну в Ираке. Знакомство с этой работой позволило автору диссертационного исследования уточнить логику и динамику формирования внешней политики Японии в период с 2001 по 2007 г.

Японский взгляд на историю двусторонних отношений представлен в совместной монографии К. Иокибэ и Ф. Кубо. Японо-американский альянс после Второй мировой войны видится авторам как естественный и взаимовыгодный, хотя в нем есть свои зоны не только сотрудничества, но и конфликта. К. Иокибэ и Ф. Кубо сравнивают внешнеполитические подходы разных администраций Японии и США, делая вывод о том, что наибольшего расцвета отношения двух стран достигли при японских премьер-министрах Дзюнъитиро Коидзуми и Синдзо Абэ и при американских президентах Джордже Буше-мл. и Бараке Обаме[15].

Во вторую подгруппу вошли публикации, посвященные внутриполитическим процессам в Японии, которые напрямую повлияли на характер ее отношений с США. Среди отечественных востоковедов этой темой активно занимается Д.В. Стрельцов. Его монография об особенностях современной политической системы Японии позволила рассмотреть эволюцию правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) и понять, почему ее руководители придерживаясь националистических идей, в то же время поддерживают союзнический характер отношений с США[16]. Этой же проблематике посвящена глава, написанная Д.В. Стрельцовым, в

[14] Cooney K. Japan’s Foreign Policy since 1945. N.Y., 2007. 320 p.
[15] Iokibe M., Kubo F. The History of US-Japan Relations: From Perry to Present. Singapore, 2017. 368 p.
[16] Стрельцов Д. В. Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. М., 2013. 280 с.

коллективной монографии «Япония: опыт модернизации»[17]. В свою очередь, коллективная монография под редакцией Э.В. Молодяковой и С.Б. Маркарьяна нацеливает на понимание коренных причин популярности националистических правых идей патриотического толка в стране[18].

В зарубежной историографии влияние внутренней политики на внешнюю рассматривается не сквозь призму партийно-политической системы, а как результат политики конкретных политических лидеров. Особый интерес для автора диссертационного исследования представляют работы, ориентированные на характеристику деятельности лидеров Японии в период с 2001 по 2019 гг. – Д. Коидзуми и С. Абэ. Понять, почему первый из них считается главным реформатором и наиболее влиятельным премьер-министром Японии XXI века, который определил курс страны на десятилетия вперед, помогает монография Ю. Утиямы[19]. В ней автор представил оценку реформ и политического курса Коидзуми и определил особенности его политического стиля, например, умение добиваться внешнеполитических целей с помощью личных связей. В свою очередь, в статье Д. Клаусена рассматривается влияние Коидзуми на оборонную стратегию Японии[20].

Характеристике наследия премьер-министра С. Абэ во внутренней и внешней политике посвящена монография Т. Харриса. В ней подчеркивается, что Абэ был не только преемником идей Коидзуми, но и самостоятельным влиятельным политиком, который сделал упор на националистическую аудиторию, испытывавшую гордость за милитаристское прошлое Японии и отрицавшую все ее военные преступления[21]. Со своей стороны К. Пайл посвятил специальную статью тому, как благодаря Абэ Япония вернулась в

---

[17] Стрельцов Д. В. Опыт политической модернизации Японии в новейшее время // Япония: опыт модернизации / Под ред. Э. В. Молодяковой, С. Б. Маркарьяна. М., 2011. С. 86–106.
[18] Япония: консервативный поворот / Под ред. Э. В. Молодяковой, С. Б. Маркарьяна. М., 2015. 280 с.
[19] Uchiyama Y. Koizumi and Japanese Politics: Reform strategies and leadership style. N.Y., 2010. P. 224 p.
[20] Clausen D. Competitive Political Strategy in Japanese Defense Politics: Re-evaluating Koizumi's Legacy // Journal of Asia Pacific Studies. 2011. Vol. 2. No. 2. P. 162–187.
[21] Harris T. The Iconoclast: Shinzo Abe and the New Japan. London, 2020. 392 p.

сонм великих держав и стала оказывать значительное влияние на международные отношения[22].

В третью подгруппу включены публикации о проблемных аспектах отношений Японии и США в период с 2001 г. по 2019 г. Российские исследователи обращались к теме американских военных баз на Окинаве, сохранение которых способствует поддержанию конфликта в двусторонних отношениях. В своих статьях и главах в коллективных монографиях Д.В. Стрельцов писал о том, что в послевоенный период проблема возвращения Окинавы оставалась одной из важнейших в их повестке, а после обратного включения в состав Японии остров стал отставать от других территорий страны в экономическом и социальном плане. По мнению Стрельцова, присутствие американских военных баз на острове объясняет негативное отношение местных жителей к США, а их недовольство постоянными инцидентами с участием американских солдат выражается в массовых протестах и победе оппозиционных кандидатов на местных выборах[23].

Внимание отечественных исследователей также привлекает проблема позиционирования Сил Самообороны Японии – вооруженных сил, которые являются заменой полноценной армии после Второй мировой войны. Символическое значение, основные функции и попытки японского руководства расширить их полномочия и состав раскрываются в коллективной монографии под редакцией Д.В. Стрельцова[24].

Специальные статьи о трансформации оборонной политики Токио и итогах функционирования японо-американского договора безопасности подготовил В.В. Нелидов, подчеркнув неоднозначный статус военного альянса Японии и США, в котором первой отводится второстепенная роль из-

[22] Pyle K. Japan’s Return to Great Power Politics: Abe’s Restoration // Asia Policy. 2018. Vol. 13. N. 2. P. 69–90.
[23] Стрельцов Д. В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 598–611; Стрельцов Д. В. Типизация социального протеста в современной Японии // Социальный протест на современном Востоке. М., 2016. С. 277–302.
[24] Армии на современном Востоке / Под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2018. 384 с.

за чрезмерной зависимости от американских вооруженных сил[25]. В свою очередь, А.Н. Панов приходит к другому выводу. По его мнению, несмотря на существование политических противоречий, нынешний формат созависимых партнерских отношений остается наиболее компромиссным и приемлемым для обеих сторон: Япония получает гарантии безопасности, в то время как США может использовать территорию Окинавы как плацдарм для защиты своих интересов в Северо-Восточной Азии[26].

В зарубежной историографии проблематике Окинавы посвящена совместная статья К. Ким и Т. Боаса. Авторы рассматривают отношение жителей острова к присутствию американским военных как комплексную проблему, которую необходимо изучать одновременно в историческом и социологическом контекстах. Отдельное внимание в статье уделяется местным протестным движениям против размещения баз[27]. В свою очередь, японские исследователи Т. Хикотани, Ю. Хориути и А. Таго видят корень проблемы с военными базами на Окинаве в халатной политике США, которые позволяют своим военным свободно взаимодействовать с гражданскими лицами на острове и прикрывают их от судебного преследования[28].

Кроме проблемы Окинавы особый интерес для зарубежных историков представляют дебаты вокруг внесения правок в Конституцию Японии. Например, Э. Флорес объясняет, что отмену или изменение девятой статьи

---

[25] Нелидов В. В. Полвека японо-американскому договору безопасности: некоторые итоги и перспективы // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. М.: Восточная литература, 2009. С. 72–91; Нелидов В.В. Японо-американский Договор безопасности 1960 г. и внешнеполитический процесс в послевоенной Японии // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 2(12). С. 63-78.

[26] Панов А. Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия (ч. 2) // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 1. С. 5–20; Панов А. Н. США – Япония: Модернизация военно-политического союза // США & Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 2. С. 22–42; Панов А. Н. США и многосторонние структуры по вопросам безопасности в АТР // США & Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 9. С. 3–14.

[27] Kim C., Boas T. Activist Disconnect: Social Movements, Public Opinion, and U.S. Military Bases in East Asia // Armed Forces & Society. 2020. Vol. 46. N. 4. P. 696–715.

[28] Hikotani T., Horiuchi Y., Tago A. Revisiting negative externalities of US military bases: the case of Okinawa // International Relations of the Asia-Pacific. 2023. Vol. 23. N. 2. P. 325–349.

Конституции нельзя рассматривать как однозначную милитаризацию страны, хотя призывы к немедленному внесению правок исходят, прежде всего, от представителей националистических кругов Японии[29].

Во вторую историографическую группу вошли работы, нацеленные на переосмысление памяти о Второй мировой войне в японском обществе. Среди отечественных исследователей этим активно занимается известный российский востоковед, доктор социологических наук С.В. Чугров. Согласно его концепции, историческая память является для Японии политическим ресурсом, позволяющим определить ее место в мире, при том, что в стране не существует общепринятой интерпретации событий и итогов Второй мировой войны, поскольку между собой конкурируют разные нарративы о прошлом. Кроме того, как подчеркивает исследователь, память о милитаристском прошлом Японии меняется под воздействием политического и международного контекстов, а восприятие событий Второй мировой войны отличается от поколения к поколению. С.В. Чугров характеризует попытки Японии воздействовать на стран-соседей, в частности на Китай, посредством популярной культуры, однако этот инструмент «мягкой силы» не может заставить забыть о нерешенных проблемах исторического прошлого[30].

Кроме С.В. Чугрова данная проблематика привлекает внимание В.В. Нелидова, В.Г. Дацышена и С.В. Гришачева в главе, написанной для коллективной монографии «Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями», вышедшей под редакцией Д.В. Стрельцова[31]. Согласно позиции авторов болезненная память о Второй

---

[29] Flores E. The Japanese Constitutional Amendment: National Defense or a Return to Japanese Militarism? // Harvard International Review. 2017. Vol. 38. N. 4. P. 10–13.

[30] Чугров С.В. Переосмысление итогов Второй мировой войны в современной Японии // Полис. Политические исследования. 2020. №5. С. 22–45; Чугров С.В. Как национальная политическая культура влияет на международные отношения: случай Японии // Полис. Политические исследования. 2024. №3. С. 126–141; Чугров С. В. Эхо Второй мировой войны и роль «мягкой силы» в Северо-Восточной Азии // Ежегодник ИМИ. 2015. №4 (14). С. 22–26.

[31] Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями / Под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2022. 336 с.

мировой войне не позволяет странам Северо-Восточной Азии забыть и простить Японии действия милитаристского режима. Отдельное внимание исследователи уделяют позиционированию Японии в качестве нации-жертвы и роли исторической памяти во внешнеполитическом дискурсе. Данному сюжету также посвящена статья Д.В. Стрельцова, приуроченная к 75-летию годовщины капитуляции Японии, в которой подчеркивается, что именно память о Второй мировой войне остается камнем преткновения в отношениях Японии с другими странами Азии. Более того, японское руководство активно отрицает военные преступления своей Родины, чем лишь ухудшает международную обстановку в Северо-Восточной Азии[32].

Комплексный анализ места Японии в глобальной культуре памяти представлен Я.А. Шулатовым в одной из глав коллективной монографии «Память о Второй мировой войне за пределами Европы» [33]. Согласно позиции исследователя, Япония находится в трудном положении, поскольку вынуждена десятилетиями приносить официальные извинения за события прошлого, а любые отхождения от них зачастую интерпретируются как намеренное игнорирование трагических последствий Второй мировой войны для стран Азии. Именно обострение отношений со странами-соседями на исторической почве обусловило подъем национализма в Японии и заставило японцев переосмысливать собственное историческое прошлое в патриотическом ключе.

Последствиям агрессивных действий Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе также посвящена коллективная монография «Вторая мировая война и Восток. Книга II». В ней научные сотрудники Института востоковедения РАН рассматривают, как агрессивная политика Японии в годы Второй мировой войны воспринимается нынешними поколениями жителей

---

[32] Стрельцов Д. В. Память о войне как самостоятельный фактор в отношениях Японии со странами-соседями: к 75-летней годовщине капитуляции Японии // Японские исследования. 2020. №4. С. 78–97.

[33] Шулатов Я. А. Япония // Память о Второй мировой войне за пределами Европы / Под ред. А. И. Миллера и А. В. Соловьева. СПб, 2022. С. 28–56.

Китая, Северной и Южной Кореи. В то время как Е.Л. Катасонову интересует влияния атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки на окончание Второй мировой войны, а Б.Б. Пак проблема превращения жительниц Кореи в сексуальных рабынь и стремление Японии предать забвению это «неудобное прошлое»[34].

По мнению В.В. Нелидова, дискуссии о виктимности Японии и необходимости пересмотра Конституцию не являются социальным запросом изнутри, а исходили прежде всего от политиков с националистическими убеждениями. При этом социальный консенсус по этому поводу мог отличаться от региона к региону. Так, например, жители префектуры Окинава считают, что виноватыми в гибели мирного населения в годы Второй мировой войны были не только американские, но и японские солдаты, поскольку те жестоко обращались с местным населением[35].

В свою очередь, А.Н. Панов рассматривает трансформацию внешнеполитического курса Японии и наметившуюся тенденцию на переосмысление памяти о войне на Тихом океане как следствие личных убеждений премьер-министра и главы ЛДП Синдзо Абэ в необходимости пересмотра «позорной» Конституции Японии. Согласно авторской концепции, именно политическая философия Абэ, в соответствие с которой Япония должна избавляться от комплекса поражения во Второй мировой войне, способствовала росту ультранационалистических настроений в

---

[34] Катасонова Е.Л. Капитуляция Японии - финал Второй мировой войны: старые и новые оценки событий // Вторая мировая война и Восток: Коллективная монография. Книга II. М., 2024. С. 30–56; Пак Б.Б. "Женщины для утешения": военное преступление японской Императорской армии // Вторая мировая война и Восток: Коллективная монография. Книга II. М., 2024. С. 248–262.

[35] Нелидов В.В. Проблемы исторического прошлого в японской общественно-политической жизни // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. №12-1 (98). URL: https://history.jes.su/s207987840010390-8-1; Нелидов В.В. Историческая память в префектуре Окинава: региональная специфика // Японские исследования. 2024. № 1. С. 126–135.

японском обществе и увеличению популярности идей о виктимности Японии[36].

В зарубежной историографии особый научный интерес представляет работа А. Хасимото о специфике формирования японской коллективной памяти и национальной идентичности через травму войны. Исследователь рассматривает проигрыш Японии в войне и атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки как фактор консолидации японского общества и источник его противоречивого отношения к США и странам-соседям в Северо-Восточной Азии. Стремясь подчеркнуть, что Япония тоже пострадала в ходе Второй мировой войны, японское руководство сознательно идет на эскалацию отношений с другими странами и отрицает военные преступления милитаристского режима, транслируя нарратив о том, что Япония была в первую очередь страной-жертвой[37].

Особое внимание в зарубежной историографии уделяется изучению памяти об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки. Например, данной проблеме посвящены монографии Р. Цвигенберга[38] и Н. Уэйк[39], а также коллективная монография, вышедшая под редакцией М. Селдена[40]. Про политические дискуссии вокруг храма Ясукуни написано в статье Ли Ёнвука[41], послевоенный суд над японскими военными преступниками охарактеризован в совместной статье С. Уилсона, Р. Крибба и Б. Трефалта[42], а военные

---

[36] Панов А. Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Ежегодник Япония. 2016. Т. 45. С. 7–42; Панов А. Н. Внешнеполитическое наследство премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Японские исследования. 2024. № 2. С. 21–40.

[37] Hashimoto A. The Long Defeat: Cultural Trauma, Memory, and Identity in Japan. N.Y., 2015. 208 p.

[38] Zwigenberg R. Hiroshima: The Origins of Global Memory Culture. Cambridge, 2014. 348 p.

[39] Wake N. American Survivors: Trans-Pacific Memories of Hiroshima & Nagasaki. Cambridge, 2021. 408 p.

[40] Selden M. Introduction: The United States, Japan and the Atomic Bomb. // The Atomic Bomb: Voices from Hiroshima and Nagasaki / Ed. by Selden M., Selden K. N.Y., 2015. 256 p.

[41] Yongwook R. The Yasukuni Controversy: Divergent Perspectives from the Japanese Political Elite // Asian Survey. 2007. Vol. 47. N. 5. P. 705–726.

[42] Wilson S., Cribb R., Trefalt B. Japanese War Criminals: The Politics of Justice after the Second World War. N.Y., 2017. 440 p.

преступления в целом — в монографии Ф. Джейкоба [43]. Наконец, про отрицание военных преступлений националистами правого толка подробно написано в статьях М. Нарусавы[44] и А. Сон[45].

Третью историографическую группу формируют работы о репрезентации войны на Тихом океане в японской популярной культуре. В отечественной историографии эта проблематика остается разработанной фрагментарно. Работы посвящены либо изучению японской популярной культуры в целом, либо комплексному рассмотрению памяти о Второй мировой войне.

Подробно об особенностях японского визуального и аудиовизуального искусства писала Е.Л. Катасонова. В частности, исследовательница акцентировала внимание на том, что международный успех манги и аниме во многом обусловлен сочетанием соблюдения национальных традиций и универсального киноязыка, которое делает их универсальными и простыми для понимания зарубежной аудиторией. Кроме того, согласно концепции Катасоновой, японская массовая культура в целом пользуется популярностью за пределами Японии, в частности в США, благодаря целенаправленной культурной политике, которая в начале XXI века поставила перед собой амбициозную цель: воспитать новые поколения жителей западных стран, понимающих и принимающих японскую культуру[46].

---

[43] Jacob F. Japanese War Crimes during World War II: Atrocity and the Psychology of Collective Violence. Santa Barbara, California, 2018. 224 p.

[44] Narusawa M. Abe Shinzo: Japan’s New Prime Minister a Far-Right Denier of History // The Asia-Pacific Journal. 2013. Vol. 1. N. 1. P. 1–9.

[45] Son A. The Japanese Secret: The Shame Behind Japan’s Longstanding Denial of Its War Crime Against Korean Comfort Girls-Women // The Transnational Redress Movement for the Victims of Japanese Military Sexual Slavery / Ed. by Min P., Chung T., Yim S. Munich: De Bryuter Oldenbourg, 2020. P. 295–324.

[46] Катасонова Е.Л. Анимэ: вчера, сегодня, завтра // Ежегодник Япония. 2007. Т. 36. С. 221–239; Катасонова Е.Л. Не только Хокусай: три волны японской культуры на Западе. Часть II. Вторая волна: не только Куросава. Японский кинопрорыв на экраны Запада // Восточный курьер. 2024. № 1. С. 226–238; Катасонова Е.Л. Не только Хокусай: три волны японской культуры на Западе. Часть III. Третья волна: не только Миядзаки. Поп-культурные ориентиры // Восточный курьер. 2024. № 2. С. 142–158; Катасонова Е.Л. Новое японское кино: в споре с классикой экрана. М.: АИРО-XXI, 2020. 336 с.

В зарубежной историографии выделяются исследования по нескольким основным направлениям: изучение манги как формы визуального свидетельства и исторической памяти, рассмотрение роли аниме в политике памяти, переосмыслении травмы и военного прошлого, процесс милитаризации японской массовой культуры, а также изучение японского кинематографа.

Про изображение национальных трагедий в визуальных текстах писала в своей монографии Х. Чют в монографии “Disaster Drawn: Visual Witness, Comics, and Documentary Form”. Исследовательница рассматривает этот вид искусства не просто как вид развлечения, но и как форму визуального свидетельства исторической катастрофы. Согласно авторской концепции манга способна фиксировать и передавать индивидуальный опыт травмы, в том числе людей, переживших атомные бомбардировки, а в целом в этом виде искусства сочетается документальное свидетельство и художественная интерпретация[47].

Данная позиция дополняется публикацией Р. Розенбаума о специфике политической репрезентации Хиросимы в манге «В этом уголке мира». В то время как Чют акцентирует внимание на документальном потенциале визуальных произведений, Розенбаум рассматривает мангу в том числе как форму политического высказывания, в которой определенным образом интерпретируются травматические исторические события[48].

Особое внимание зарубежных исследователей привлек вопрос о реабилитации военного насилия в манге. Так, М. Уоррак обращает внимание на позитивные репрезентации современных Сил Самообороны Японии и утверждает, что появление подобных нарративов в манге свидетельствует о

[47] Chute H. Disaster Drawn: Visual Witness, Comics, and Documentary Form. Cambridge, Massachusetts, 2016. 376 p.
[48] Rosenbaum R. The political representation of Hiroshima in the Graphic Art of Kōno Fumiyo // The representation of Japanese politics in manga: The visual literacy of statecraft / ed. by R. Rosenbaum. N.Y., 2022. P. 141–161.

формировании культурной ремилитаризации японского общества [49] . Исследователь ставит под сомнение представление о японской популярной культуре как исключительно пацифистской и видит в манге инструмент формирования альтернативной интерпретации военного прошлого государства. Совершенно иной взгляд на данную тему представляет японский исследователь Т. Ямамура, который видит в продвижении Сил Самообороны в манге исключительно коммерческий интерес, поскольку военные используют визуальную форму искусства лишь как инструмент продвижения собственных интересов, а не как возможность ремилитаризации общества[50]. Между двумя исследователями существует принципиальное расхождение в интерпретации одного и того же феномена. Для данной диссертации эта дискуссия представляет особенный интерес, поскольку позволяет рассматривать мангу одновременно и как коммерческий продукт, и как важный политический инструмент формирования определенных представлений о современных Силах Самообороны как преемнике императорской армии времен Второй мировой войны.

Подобная дискуссия разворачивается и среди зарубежных исследователей аниме – японских анимационных фильмов и сериалов. Согласно концепции С. Напьер аниме посредством метафор и элементов фантастики способно обращаться к памяти о Второй мировой войне через образы катастрофы, страха и потерь [51] . Мультипликация, таким образом, рассматривается Напьер как особая форма осмысления исторической травмы и выступает пространством символической проработки прошлого. В свою

[49] Warrack M. Manga and Militarism: Rehabilitating Military Violence in Japan // The Pacific Review. 2025. Vol. 38. N. 6. P. 1110–1138.
[50] Yamamura T. Cooperation Between Anime Producers and the Japan Self-Defense Force: Creating Fantasy and/or Propaganda? // Journal of War & Culture Studies. 2019. Vol. 12. N. 1. P. 8–23.
[51] Napier S. Anime: From Akira to Howl's Moving Castle. N.Y.: Palgrave McMillan, 2005. 355 p.; Napier S. Panic Sites: The Japanese Imagination of Disaster from Godzilla to Akira // The Society for Japanese Studies. 1993. Vol. 19. N. 2. P. 327 –351; Napier S. World War II as Trauma, Memory and Fantasy in Japanese Animation // Asia-Pacific Journal. 2005. Vol. 3. N. 5. P. 114–121.

очередь, японский исследователь Д. Акимото акцентирует внимание на проблеме ответственности за развязывание войны и антивоенного пацифизма в Японии, анализируя ее сквозь призму творчества аниме-режиссера Х. Миядзаки[52], а в статье А. Сугава-Симада делается особый акцент на памяти Второй мировой войне в аниме с учетом романтизации и эстетизации военного прошлого в Японии, в том числе посредством изображения военной техники и женских персонажей, что способствует превращению военной истории в объект массового развлечения[53].

Исследования японского кинематографа также демонстрируют отсутствие единого подхода к интерпретации военного прошлого. Л. Кхиун показывает, что представители японского кинематографа в XXI веке постепенно отказываются от упрощенного образа внешнего врага и все чаще акцентируют внимание на проблематичности японской политической и военной системы[54]. В такой модели причиной трагедии становятся не только действия противника, но и милитаристские институты, ответственность за которые переносится на саму Японию. Так Д. Рэйер, анализируя современные японские фильмы о войне на Тихом океане, обращает внимание на более сложную и противоречивую структуру исторической памяти: одни и те же произведения могут одновременно оплакивать человеческие потери, выражать национальную гордость и связывать жертвы прошлого с созданием современной мирной и процветающей Японии[55]. Тем самым если Кхиун обращает особое внимание на возможность критической переоценки

[52] Akimoto D. War Memory, War Responsibility, and Anti-War Pacifism in Director Miyazaki's The Wind Raises (Kaze Tachinu) // Soka University Peace Research N. 28, 2013. P. 45–72.
[53] Sugawa-Shimada A. Playing with Militarism in/with Arpeggio and Kantai Collection: Effects of shōjo Images in War-related Contents Tourism in Japan // Journal of War and Culture Studies. 2018. Vol. 12. N. 1. P. 53-66.
[54] Khiun L. Self-inflicted pain: Japanese cinema on the Pacific War // New Cinemas: Journal of Contemporary Film. 2010. Vol. 8. N. 3. P. 189–201.
[55] Rayner J. Lost Pasts and Unseen Enemies: The Pacific War in Recent Japanese Films // The Enemy in Contemporary Film / Ed. by Löschnigg M., Sokołowska-Paryż M. Boston, 2018. P. 377–394.

японского милитаризма, то Рэйер подчеркивает сосуществование и взаимное наложение националистических, пацифистских и виктимных нарративов.

Говоря о кинематографе, следует сказать несколько слов и об изучении памяти о войне на Тихом океане в американском игровом кино, которое будет представлено в диссертации в компаративном контексте. Т. Пророкова исследует прежде всего этическое измерение изображения действий американских солдат на Тихом океане и показывает, что военное кино может одновременно воспроизводить представление о необходимости участия США в войне с Японией и ставить под вопрос моральные последствия действий солдат[56]. А. Героу, со своей стороны анализируя дилогию К. Иствуда «Флаги наших отцов» и «Письма с Иводзимы», акцентирует внимание на том, что один и тот же эпизод войны на Тихом океане получает различное символическое значение в зависимости от точки зрения американских и японских участников[57]. В то время как Р. Бургойн рассматривает фильмы Иствуда через категорию «призрачности» прошлого, показывая, как память о войне продолжает воздействовать на настоящее и как историческая травма становится одним из центральных элементов структуры американского военного кино[58].

Данный историографический обзор свидетельствует о том, что в отечественной и зарубежной историографии внимание исследователей привлекали отдельные аспекты памяти о Второй мировой войне в японо-американских отношениях. Однако комплексная междисциплинарная работа, нацеленная на изучение влияния памяти о Второй мировой войне на политику Японии в отношении США в период с 2001 г. по 2019 г. сквозь призму

[56] Prorokova T. WWII in the Pacific: Cinematic Aesthetics and Ethics of American War // Revista de Filología Románica. 2016. Vol. 33. P. 249–257.
[57] Gerow A. From Flags of Our Fathers to Letters From Iwo Jima: Clint Eastwood's Balancing of Japanese and American Perspectives // Asia-Pacific Journal. 2006. Vol. 4. N. 2. P. 1–4.
[58] Burgoyne R. Haunting in the War Film: Flags of Our Fathers // Eastwood’s Iwo Jima / Ed. by Gjelswik A. New York Chichester, West Sussex, 2013. P. 157–170.

популярной геополитики, до сих пор не выходила. Эту лакуну призвано заполнить диссертационное исследование.

Объект исследования – взаимоотношения Японии с Соединенными Штатами Америки в период с 2001 г. по 2019 г.

Предмет исследования – память о Второй мировой войне в контексте японо-американских отношений.

Цель исследования – выявить механизмы влияния памяти о Второй мировой войне, запечатленной в японской популярной культуре, на динамику внешней политики Японии на американском направлении с учетом меняющейся внутриполитической и международной повестки развития.

Для достижения поставленной цели диссертационного исследования следовало решить следующие **задачи:**

- охарактеризовать зоны сотрудничества и конфликта во взаимоотношениях Японии с США в период с 2001 г. по 2019 г.;
- реконструировать репертуар смыслов дискурса о Второй мировой войне во внешнеполитической риторике Японии в контексте японо-американских отношений;
- определить роль японской популярной культуры как инструмента «мягкой силы» и механизма тиражирования памяти о Второй мировой войне на примерах манги, аниме и кинематографа;
- сравнить японскую и американскую версию коллективной памяти о войне на Тихом океане с учетом экспорта популярной культуры Японии в США.

Хронологически диссертационное исследование охватывает период с 2001 г. по 2019 г. Нижняя хронологическая рамка обусловлена, во-первых, тем, что после террористического акта 11 сентября 2001 г. Япония избавилась от образа идеологического врага США, предложив военную и экономическую помощь в борьбе с террористической угрозой, и в условиях нарастания американо-китайских противоречий упрочила свои позиции в качестве главного союзника США в Азии. Это создавало благоприятную почву для

преодоления «неудобного прошлого», связанного с памятью о войне на Тихом океане. Во-вторых, в 2001 г. японским премьер-министром стал Дзюнъитиро Коидзуми, определивший современный внешнеполитический курс страны и заложивший основу для последующей ревизии коммеморативной составляющей ее отношений с США.

Верхняя хронологическая рамка связана с окончанием эпохи Хэйсэй, отречением императора Акихито и последним годом нахождения у власти Синдзо Абэ – наиболее влиятельного и популярного премьер-министра Японии за весь послевоенный период. Абэ не только продолжил курс Коидзуми, но и сделал основной упор на распространение националистических настроений в Японии, поставив в приоритет изменение Конституции и девятой статьи, ограничивающей право на создание армии, и внес самый значительный вклад в переформатирование японо-американских отношений вообще и их коммеморативной повестки в частности.

Для прописывания исторического контекста и рассмотрения динамики влияния произведений популярной культуры на общественное мнение автор будет выходить в случае необходимости за указанные хронологические рамки.

Источниковая база диссертации

Использованные в данной диссертации источники можно сгруппировать в соответствии с их видовыми характеристиками.

Источники официального происхождения включают законодательные акты, прежде всего действующую Конституцию Японии 1947 г., содержащую девятую статью, которая запрещает стране иметь полноценную армию[59], и международно-правовые акты, такие как: Японо-американский договор безопасности 1951 г. [60] и Договор о взаимном

[59] Конституция Японии. Ук. соч.

[60] Security Treaty Between the United States and Japan; September 8, 1951 // Yale Law School. Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс] URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/japan001.asp (дата обращения 01.05.2026).

сотрудничестве и гарантиях безопасности 1960 г. [61] , регулирующие двусторонние отношения. Для понимания эволюции доктринальных основ внешней политики США в отношении Японии привлекались Стратегии национальной безопасности США 2006 г. и 2015 г.[62] и доклад Департамента обороны США по безопасности в Восточно-Азиатском и Тихоокеанском регионе 1995 г[63].

Среди источников официального происхождения особое значение для изучения эволюции внешнеполитического дискурса в контексте японо-американских отношений имеют выступления официальных лиц. Сюда вошли совместные заявления Дж. Буша-младшего и Д. Коидзуми об укреплении японо-американских отношений[64], заявление Д. Коидзуми о посещении храма Ясукуни в 2002 г.[65], историческая речь С. Абэ перед Конгрессом США в 2015 г.[66], выступления С. Абэ по случаю 70-летия окончания Второй мировой

---

[61] Treaty of Mutual Co-operation Security between Japan and the United States of America; August 19, 1960 // Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20373/v373.pdf (дата обращения 01.05.2026).

[62] The National Security Strategy of the United States of America // Office of the Secretary of Defence Historical Office. 2006. [Электронный ресурс] URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf (дата обращения 06.05.2026); The National Security Strategy of the United States of America // Obama White House Archives. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 06.05.2026).

[63] United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region // Department of Defense, Office of International Security Affairs, February 1995. [Электронный ресурс] URL: https://apps.dtic.mil/sti/tr/pdf/ADA298441.pdf (дата обращения 02.05.2026).

[64] Joint Statement by President George W. Bush and Prime Minister Junichiro Koizumi: Partnership for Security and Prosperity. June 30, 2001 // Administration of George W. Bush, 2001. [Электронный ресурс] URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-2001-book1/pdf/PPP-2001-book1-doc-pg754.pdf (дата обращения 02.05.2026); 19. President Bush and Japanese Prime Minister Koizumi Participate in a Joint Press Availability // President George W. Bush, The White House, 2006. [Электронный ресурс] URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/06/20060629-3.html (дата обращения 02.05.2026).

[65] Observation by Prime Minister Junichiro Koizumi on the Visit to Yasukuni Shrine // Ministry of Foreign Affairs of Japan. April 21, 2002. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page25e_000357.html (дата обращения 02.05.2026).

[66] Address by Prime Minister Shinzo Abe to a Joint Meeting of the U.S. Congress. “Towards an Alliance of Hope” // Ministry of Foreign Affairs of Japan, April 29, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page4e_000241.html (дата обращения 02.05.2026).

войны[67] и в связи с посещением храма Ясукуни[68]. Также в диссертационном исследовании использовались речи Б. Обамы во время визита в Хиросиму[69] и С. Абэ в Перл-Харборе[70].

Наконец, для написания диссертационного исследования привлекались документы, связанные с деятельностью японского правительства, в частности, материалы Кабинета министров Японии по реализации правительственной стратегии в области национального брендирования посредством поп-культуры и туризма «Cool Japan»[71], документы МИД Японии, касающиеся поп-культурной дипломатии[72], а также Белые книги по обороне Японии[73], раскрывающие взаимодействие Сил Самообороны с американскими

---

[67] Statement by Prime Minister Shinzo Abe // Prime Minister of Japan and His Cabinet. August 14, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201508/0814statement.html (дата обращения 02.05.2026).

[68] Statement by Prime Minister Abe - Pledge for everlasting peace - // Prime Minister of Japan and His Cabinet. December 26, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201312/1202986_7801.html (дата обращения 02.05.2026).

[69] Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan at Hiroshima Peace Memorial // The White House, President Barack Obama. May 27, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/27/remarks-President-obama-and-prime-minister-abe-japan-hiroshima-peace (дата обращения 03.05.2026).

[70] Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan at Pearl Harbor // The White House, President Barack Obama. December 29, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/28/remarks-president-obama-and-prime-minister-abe-japan-pearl-harbor (дата обращения 02.05.2026).

[71] About the Cool Japan Strategy // Cabinet Office of Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/english/about_the_coolJapan_strategy.pdf (дата обращения 05.05.2026); New Cool Japan Strategy // Cabinet Office of Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/english/index-e.html (дата обращения 05.05.2026).

[72] Pop-Culture Diplomacy // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2026. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/culture/exchange/pop/index.html (дата обращения 05.05.2026); Diplomatic Blue Book 2005. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2005/ch3-e.pdf (дата обращения 04.05.2026).

[73] Public Relations Activities, Information Disclosure, and Related Activities // White Paper of Defence, Japan, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://warp.ndl.go.jp/20201214/20201211095947/www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2017/DOJ2017_3-5-2_web.pdf (дата обращения 06.05.2026); 36. Stationing of the U. S. Forces in Japan // White Paper of Defence, Japan, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://warp.ndl.go.jp/en/web/20201201132735/www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2015.html (дата обращения 06.05.2026).

войсками, которые были важны для характеристики значения популярной культуры как «мягкой силы» и политического ресурса Японии.

Источники личного происхождения объединены во вторую группу. К ним относятся мемуары С. Абэ[74] и Дж. Буша-мл.[75], позволяющие определить личное отношение лидеров к основным проблемам двусторонних отношений. Сюда же отнесены интервью С. Абэ[76], режиссера Х. Миядзаки британскому изданию “The Economist”[77] и постановщика С. Цукамото порталу “Eastern Kicks” [78] . Привлечение источников личного происхождения позволило сопоставить индивидуальные представления политиков и авторов художественных произведений о событиях войны на Тихом океане с их последующей репрезентацией в общественном и культурном пространстве, а также выявить особенности формирования и сохранения представлений о войне на уровне личной и семейной памяти.

Третью группу составляют **материалы средств массовой информации**, распадающиеся на три подгруппы. Прежде всего, речь идет о печатных СМИ. В диссертационном исследовании использовались материалы таких изданий, как либеральная газета “New York Times”[79] с ежедневным тиражом в 228 тысяч экземпляров (на момент 2025 г.), старейшее ежедневное

---

[74] Абэ С. 安倍晋三回顧録 [Абэ Синдзо: Мемуары]. Токио: Центральное агентство «Кёрон», 2023. 484 с.

[75] Bush G. Decision Points. N.Y.: Crown Publishers, 2010. 512 p.

[76] Abe Shinzo talks about Japan’s diplomacy during the seven years and eight months he was in office: Reinforcing the Japan-US alliance, the foundation of Japan’s revitalization // Japan Policy Forum. March 31, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.japanpolicyforum.jp/discussions/pt20210331204602111143.html (дата обращения 03.05.2026).

[77] Past master: A celebrated director makes what may be his swan-song, upsetting some fans and angering conservatives // The Economist. [Электронный ресурс] URL: https://www.economist.com/banyan/2013/07/31/past-master (дата обращения 03.05.2026).

[78] Shinya Tsukamoto interview: “Being a filmmaker involves everything, drawing pictures… it’s not only directing people.” // Eastern Kicks. [Электронный ресурс] URL: https://www.easternkicks.com/features/shinya-tsukamoto-interview/ (дата обращения 03.05.2026).

[79] The New York Times. [Электронный ресурс] URL: https://www.nytimes.com/ (дата обращения 03.05.2026).

издание с консервативно-центристским уклоном “Washington Post” [80] с тиражом 87 тысяч экземпляров (по статистике 2025 г.) и деловая газета “The Wall Street Journal”[81], специализирующееся на освещении экономических тем (с тиражом 412 тысяч экземпляров в 2025 г.). Японский взгляд представляли либеральная газета “Mainichi Shimbun” [82] с левым уклоном и тиражом в 1 миллион экземпляров (на момент 2025 г.), консервативная общенациональная “Yomiuri Shimbun”[83] (5,5 миллионов экземпляров в день в 2025 г.) и “Japan Times”[84], старейшая англоязычная газета Японии, представляющая взгляды японского руководства для международной аудитории (с тиражом 19 тысяч экземпляров на момент 2025 г.). Также важным медийным источником стали публикации в журналах “Atlantic” [85] и “The New Yorker” [86]. Кроме того, привлекались статьи из специализированных изданий, посвященных развитию популярной культуры – “Variety” [87], “The Hollywood Reporter” [88], “Screen Daily”[89], “ComicBook”[90], “Deadline”[91], “ScreenRant”[92], “MyAnimeList”[93].

---

[80] The Washington Post. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[81] The Wall Street Journal. [Электронный ресурс] URL: https://www.wsj.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[82] Mainichi Shimbun. [Электронный ресурс] URL: https://mainichi.jp/english/ (дата обращения 03.05.2026).
[83] Yomiuri Shimbun. [Электронный ресурс] URL: https://www.yomiuri.co.jp/ (дата обращения 03.05.2026).
[84] The Japan Times [Электронный ресурс] URL: https://www.japantimes.co.jp/ (дата обращения 03.05.2026).
[85] The Atlantic. [Электронный ресурс] URL: https://www.theatlantic.com/world/ (дата обращения 03.05.2026).
[86] The New Yorker. [Электронный ресурс] URL: https://www.newyorker.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[87] Variety. [Электронный ресурс] URL: https://variety.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[88] The Hollywood Reporter. [Электронный ресурс] URL: https://www.hollywoodreporter.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[89] Screen Daily. [Электронный ресурс] URL: https://www.screendaily.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[90] ComicBook. [Электронный ресурс] URL: https://comicbook.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[91] Deadline. [Электронный ресурс] URL: https://deadline.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[92] ScreenRant. [Электронный ресурс] URL: https://screenrant.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[93] MyAnimeList. [Электронный ресурс] URL: https://myanimelist.net/ (дата обращения 03.05.2026).

Материалы новостных агентств представлены в диссертации “Reuters”[94], “Associated Press”[95] и “Newsweek”[96], а вещательных СМИ – “BBC”[97], “CNN”[98], “CBS News”[99] и “NHK”[100].

Привлечение публикаций средств массовой информации позволило исследовать особенности публичного осмысления войны на Тихом океане, проследить характер дискуссий вокруг ее исторического наследия, выявить оценки и интерпретации событий войны, представленные в информационном пространстве Японии и США. Материалы СМИ также использовались для изучения общественной реакции на произведения массовой культуры, в которых репрезентируется память о Второй мировой войне.

В четвертую группу включены **данные социологических опросов.** Для замера общественных настроений использовались опросы “Pew Research Center” о восприятии американцами атомных бомбардировок[101] и об уровне взаимного уважения между американцами и японцами[102], службы “Gallup” об отношении американцев к нападению на Перл-Харбор после террористических атак 11 сентября[103], а также опросы социологических служб

---

[94] Reuters. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[95] Associated Press. [Электронный ресурс] URL: https://apnews.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[96] Newsweek. [Электронный ресурс] URL: https://www.newsweek.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[97] BBC. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[98] CNN. [Электронный ресурс] URL: https://www.nytimes.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[99] CBS News. [Электронный ресурс] URL: https://edition.cnn.com/ (дата обращения 03.05.2026).
[100] NHK. [Электронный ресурс] URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/ (дата обращения 03.05.2026).
[101] 70 years after Hiroshima, opinions have shifted on use of atomic bomb // Pew Research Center. August 4, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2015/08/04/70-years-after-hiroshima-opinions-have-shifted-on-use-of-atomic-bomb/ (дата обращения 03.05.2026).
[102]Americans, Japanese: Mutual Respect 70 Years After the End of WWII // Pew Research Center. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.pewresearch.org/global/2015/04/07/americans-japanese-mutual-respect-70-years-after-the-end-of-wwii/ (дата обращения 06.05.2026).
[103] Americans Say Sept. 11 Will Be More Historically Significant Than Pearl Harbor // Gallup. December 7, 2001. [Электронный ресурс] URL: https://news.gallup.com/poll/5101/americans-say-sept-will-more-historically-significant-than-pearl-harbor.aspx (дата обращения 02.05.2026).

NHK [104] касательно отношения японцев к атомным бомбардировкам Хиросимы и Нагасаки и “Mainichi” [105] об их оценке японской популярной культуры как объекта национальной гордости. Данные социологических опросов позволили определить степень распространенности тех или иных представлений о событиях войны на Тихом океане среди различных групп населения Японии и США и сопоставить результаты опросов с репрезентациями исторического прошлого в средствах массовой информации и массовой культуре.

Пятую группу составляют **визуальные источники (манга).** Специфика междисциплинарного исследования обусловила привлечение манги как исторического источника особой видовой характеристики и артефакта исторической памяти. Манга представляет собой уникальный вид искусства, ведущий свою историю из Японии VIII века. Ее можно сравнить с американскими комиксами. Однако мангу читают справа налево, а рисунок в ней не цветной, а черно-белый. Мангу, как правило, пишет и рисует один и тот же человек, поэтому визуальные и текстовые символы связаны тесными интертекстуальными смыслами.

Автор диссертации использовал принцип целенаправленной выборки и не ставил задачу представить исчерпывающий список визуальных произведений, посвященных войне на Тихом океане. Отбор осуществлялся исходя из исследовательской значимости для реконструкции основных способов репрезентации исторического прошлого Японии и связанных с ним коммеморативных смыслов. Такой принцип отбора позволил учитывать

---

[104] Seventy Years Later: Perpetuating Memory as Recollections of the Atomic Bombings Fade. From the Opinion Survey in Hiroshima, Nagasaki, and Nationwide on the Atomic Bombings // Public Opinion Research Division, NHK Broadcasting Culture Research Institute. June 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/d/_data/en/research/yoron/BUNA0000110650110001/files/report_16060101.pdf (дата обращения 03.05.2026).

[105] 65% of Japanese feel proud of anime and manga culture: Mainichi poll // The Mainichi. October 26, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://mainichi.jp/english/articles/20171026/p2a/00m/0na/004000c (дата обращения 02.05.2026).

произведения, различающиеся по времени создания, авторской позиции и тематике, но объединенные обращением к одному коммеморативному полю. В частности, «В этом уголке мира»[106] Ф. Коно и «Кокон»[107] М. Киё дают возможность рассмотреть различные модели изображения повседневной жизни японцев во время военных действий и после окончания войны на Тихом океане. «Остров Токко»[108] С. Сато, «Имперская военная академия любви»[109] С. Мидзуками, «Любовное письмо»[110] К. Сэо, а также «Храм Ясукуни»[111] И. Кобаяси позволяют проанализировать героизирующие и патриотические интерпретации военного прошлого Японии в рамках традиционалистского дискурса, в то время как «Дзипанг»[112] К. Кавагути и «Хеталия» Х. Химаруи («Страны оси»[113] и «Мировые звезды»[114]) демонстрируют ревизионистское переосмысление исторического опыта и национальных образов через призму альтернативной истории и сатиры.

Кроме того, в диссертационное исследование вошли государственные и образовательные графические материалы: комикс Командования ВС США в Японии «Наш альянс; долгосрочное партнерство»[115], вышедший в 2010 г., а также специализированные учебные манги по истории Азиатско-

---

[106] こうの 史代 [Коно Фумиё]. この世界の片隅に [В этом уголке мира]. Токио: Футабася, 2007–2009.

[107] 今日 マチ子 [Киё Матико]. コクーン [Кокон]. Токио: Эрэгансу Ибу, 2009–2010.

[108] 佐藤 秀峰 [Сато Сюхо]. 特攻の島 [Остров Токко]. Токио: Манга таймс, 2004–2017.

[109] 水上 シン (Мидзуками Син). 陸軍恋愛士官学校 [Имперская военная академия любви]. Токио: Комику Дзюн, 2008.

[110] 瀬尾 公治 [Сэо Кодзи]. ラブレター [Любовное письмо]. Токио: Кодансяа, 2007.

[111] 小林よしのり [Кобаяси Ёсинори]. 靖國論 [Храм Ясукуни]. Токио: Гэнтося, 2005.

[112] 川口 開治 [Кавагути Кайдзи]. ジパング [Дзипанг]. Токио: Кодансяа, 2000–2009.

[113] 日丸屋 秀和 [Химаруя Хидэкадзу]. ヘタリア Axis Powers [Хеталия: Страны Оси]. Токио: Гэнтося, 2006–2013.

[114] 日丸屋 秀和 [Химаруя Хидэкадзу]. ヘタリア World★Stars [Хеталия: Мировые звезды]. Токио: Сюэйся, 2014–н.в.

[115] 在日米軍司令部 [Командование вооруженных сил США в Японии]. わたしたちの同盟－永続的パートナーシップ [Наш альянс; долгосрочное партнерство]. Токио: Командование вооруженных сил США в Японии, 2010.

Тихоокеанской войны от издательств “Shogakukan” [116], “Shueisha” [117] и “Gakken”[118]. Их включение обусловлено тем, что они позволяют сравнить авторские художественные интерпретации с институционально заданными способами представления истории от официальных властей Японии и США.

К шестой группе относятся аудиовизуальные источники – аниме и художественные фильмы. Аниме, напоминающая традиционную мультипликацию, представляет собой еще один уникальный для Японии вид искусства. При этом в понятие аниме входят все без исключения японские анимационные фильмы и сериалы. Однако в отличие от манги аниме создается усилиями больших творческих коллективов, а не авторами-одиночками. Аниме получила большую популярность в Японии после Второй мировой войны и часто основана на манге, экранизируя уже написанный материал. При отборе аудиовизуальных источников использовался тот же принцип целенаправленной выборки, что и в случае с визуальными источниками. В источниковую базу вошли не только произведения, посвященные непосредственно событиям войны на Тихом океане или атомным бомбардировкам, но и те, в которых опыт милитаризма или послевоенного устройства Японии используется для осмысления современной национальной идентичности.

Японский аниме-сегмент, представленный в диссертации, был отобран таким образом, чтобы представить несколько принципиально разных способов обращения к исторической памяти. «Письма от Хибакуся»[119] от телеканала

---

[116] 少年少女学習まんが 日本の歴史, No. 20: アジアと太平洋の戦い 昭和初期 [Манга для мальчиков и девочек: история Японии, № 20: Война в Азии и Тихоокеанском регионе, начало периода Сёва]. Токио: Сёгакукан, 2013.

[117] 学習漫画日本の歴史アジア太平洋戦争 [Манга для изучения японской истории: Азиатско-Тихоокеанская война]. Токио: Сюэйся, 2010.

[118] 学研まんが 日本の歴史, No. 11: 大正デモクラシーと戦争への道 [Новая манга «История Японии» от Gakken (№ 11): Демократия периода Тайсё и путь к войнам]. Токио: Гаккэн, 2012.

[119] ヒバクシャからの手紙 [Письма от Хибакуся]. Анимационный сериал // Реж. Мития Като. – Япония, Студия “NHK”, 2017–2019.

“NHK”, «Со склонов Кокурико»[120] Г. Миядзаки, «Ветер крепчает»[121] Х. Миядзаки, а также мемориальный фильм «Жюно»[122] позволяют рассмотреть репрезентацию последствий войны на Тихом океане, памяти о жертвах среди мирного населения и темы ответственности Японии за развязывание конфликта. Аудиовизуальные источники «Агент паранойи»[123] С. Кона и «Атака титанов»[124] Я. Кобаяси были важны для анализа скрытых метафорических форм выражения коллективной травмы японского общества, когда исторический опыт репрезентируется не напрямую, а посредством образов катастрофы, милитаризованного общества и страха перед разрушениями. Особое внимание в диссертационном исследовании уделяется сериалам, в которых пропагандируется позитивный образ Сил Самообороны: «Девочки и танки»[125], «Флотская коллекция»[126], «Врата: Там бьются наши воины»[127] и «Морская школа»[128]. Они были включены в источниковую базу как произведения с иным способом обращения к милитаристскому прошлому: с романтизацией военной техники и героизацией вооруженных сил.

---

[120] コクリコ坂から [Со склонов Кокурико]. Анимационный фильм. Реж. Горо Миядзаки. – Япония, Студия “Ghibli”, 2011.

[121] 風立ちぬ [Ветер крепчает]. Анимационный фильм. Реж. Хаяо Миядзаки. – Япония, Студия “Ghibli”, 2013.

[122] ジュノー [Жюно]. Анимационный фильм. Реж. Синъитиро Кимура. – Япония, Студия “Hibari”, 2010.

[123] 妄想代理人 [Агент паранойи]. Анимационный сериал // Реж. Сатоси Кон. – Япония, Студия “Madhouse”, 2004.

[124] 進撃の巨人 [Атака титанов]. Анимационный сериал // Реж. Ясуко Кобаяси. – Япония, Студия “Wit Studio”, 2013–2023.

[125] ガールズ&パンツァー [Девочки и танки]. Анимационный сериал // Реж. Цутому Мидзусима. – Япония, Студия “Actas”, 2012–2013.

[126] 艦隊これくしょん [Флотская коллекция]. Анимационный сериал // Реж. Кэйдзо Кусакава. – Япония, Студия “Diomedea”, 2015–2023.

[127] GATE（ゲート）自衛隊 彼の地にて、斯く戦えり [Врата: Там бьются наши воины]. Анимационный сериал // Реж. Такахико Кёгоку. – Япония, Студия “A-1 Pictures”, 2015–2016.

[128] ハイスクール・フリート [Морская школа]. Анимационный сериал // Реж. Ю Нобута. – Япония, Студия “Production IMS”, 2016.

Среди японских художественных фильмов отобраны «Ямато»[129] Д. Сато, «Лорелея»[130] С. Хигути, «Оба: Последний самурай»[131] Х. Хираямы, «Вечный “Зеро”»[132] Т. Ямадзаки. Эти произведения позволяют исследовать патриотические и героизирующие интерпретации военного прошлого, в то время как «Пожары на равнинах»[133] С. Цукамото представляют критическое осмысление войны и действий японской армии. Кроме того, привлекался фильм «Годзилла: Возрождение»[134] Х. Анно, формально не связанный с историческим прошлым Японии, но отражающий ядерные страхи японского общества. В нем обращение к памяти о войне осуществляется опосредованно, образ катастрофы и угрозы применения атомных бомб позволяет выявить устойчивые представления и травматические нарративы, сформировавшиеся под воздействием милитаристского прошлого Японии.

Американские фильмы привлекались для сопоставления репрезентации событий войны на Тихом океане с японскими произведениями, поскольку кинематограф является универсальным видом искусства для всех стран. Голливудские репрезентации войны на Тихом океане, такие как фильм «Перл Харбор»[135] М. Бэя, дилогия К. Иствуда «Флаги наших отцов»[136] и «Письма с

---

[129] 男たちの大和 [Ямато] // Художественный фильм. Реж. Дзюнъя Сато. – Япония, Студия “Toei”, 2005.

[130] ローレライ [Лорелей] // Художественный фильм. Реж. Синдзи Хигути. – Япония, Студия “Cine Bazar”, 2005.

[131] 太平洋の奇跡 –フォックスと呼ばれた男 – [Оба: Последний самурай] // Художественный фильм. Реж. Хидеюки Хираяма. – Япония, Студия “Cine Bazar”, 2011.

[132] 永遠の 0 [Вечный «Зеро»]. Художественный фильм. Реж. Такаси Ямадзаки. – Япония, Студия “Robot Communications”, 2013.

[133] 野火 [Пожары на равнинах]. Художественный фильм. Реж. Синъя Цукамото. – Япония, Студия “Shochiku”, 2014.

[134] シン・ゴジラ [Годзилла: Возрождение]. Художественный фильм. Реж. Хидэаки Анно. – Япония, Студия “Toho”, 2016.

[135] Pearl Harbor [Перл Харбор]. Художественный фильм. Реж. Майкл Бэй – США, Студия “Touchstone Pictures”, 2001.

[136] Flags of our Fathers [Флаги наших отцов]. Художественный фильм. Реж. Клинт Иствуд – США, Студия “DreamWorks Pictures”, 2006.

Иводзимы»[137], мини-сериал «Тихий океан»[138], драма «По соображениям совести»[139] М. Гибсона и блокбастер «Мидуэй»[140] Р. Эммериха позволяют показать, как в параллели с традиционной героической «спилбергиадой» формируется ревизионистский дискурс памяти с более критической интерпретацией событий войны на Тихом океане. Для сравнения с японской «Годзиллой»: Возрождение» использовался фильм «Годзилла» 2014 г.[141], в сюжете которого память о Второй мировой войне играет ключевую роль. Его включение позволило выявить различия в интерпретации катастрофы, применения атомных бомб и американского присутствия в Японии.

Кроме того, в данную группу источников были включены американские произведения, в которых обращение к историческому прошлому необходимо для конструирования позитивного образа современной Японии и американо-японских отношений. «Последний самурай»[142] Э. Цвика, «Император»[143] П. Уэббера и «Росомаха: Бессмертный»[144] Д. Мэнголда позволяют рассмотреть трансформацию американского взгляда на Японию – от образа бывшего противника к образу союзника и значимого политического и культурного партнера.

Теоретико-методологическая база диссертации

Данное диссертационное исследование имеет междисциплинарный характер, находясь на стыке истории, культурологии, политологии и

---

[137] Letters from Iwo Jima [Письма с Иводзимы]. Художественный фильм. Реж. Клинт Иствуд – США, Студия “DreamWorks Pictures”, 2006.
[138] The Pacific [Тихий океан]. Телевизионный сериал. Реж. Тимоти ван Паттен – США, Телеканал “HBO”, 2010.
[139] Hacksaw Ridge [По соображениям совести]. Художественный фильм. Реж. Мэл Гибсон – США, Студия “Summit Entertainment”, 2016.
[140] Midway [Мидуэй]. Художественный фильм. Реж. Роланд Эммерих – США, Студия “Lionsgate”, 2019.
[141] Godzilla [Годзилла]. Художественный фильм. Реж. Гарет Эдвардс – США, Студия “Warner Bros.”, 2014.
[142] The Last Samurai [Последний самурай]. Художественный фильм. Реж. Эдвард Цвик. – США, Студия “Warner Bros. Pictures”, 2003.
[143] Emperor [Император]. Художественный фильм. Реж. Питер Уэббер. – США, Студия “Lionsgate’, 2013.
[144] The Wolverine [Росомаха: Бессмертный]. Художественный фильм. Реж. Джеймс Мэнголд. – США, Студия “20th Century Fox”, 2013.

социологии, а его теоретико-методологическая база формируется за счет исторических методов исследования, а также конструктивистского подхода, в рамках которого основной акцент делается на теории памяти, популярной геополитике, семиотическом анализе и дискурс-анализе. Конструктивистский подход позволяет рассматривать популярную культуру Японии и США как важный элемент формирования коллективной идентичности и культурной памяти.

Историко-генетический метод в диссертации позволил представить логику и динамику японо-американских отношений в период с 2001 г. по 2019 г., в то время как *историко-типологический метод* помог выделить два основных типа интерпретации исторического прошлого Японии в общественно-политическом дискурсе: проправительственный традиционалистский (комплиментарный по отношению к действиям страны и основным участникам событий в ходе Второй мировой войны) и оппозиционный ревизионистский (критический по отношению к прошлому Японии и ее актуальной государственной интерпретации, сформировавшейся при администрациях Д. Коидзуми и С. Абэ).

Конструктивистский подход, на формирование которого в 1980-х гг. и 1990-х гг. повлияли работы Н. Онуфа[145], А. Вендта[146] и М. Шапиро[147], позволил рассматривать память о Второй мировой войне в японо-американских отношениях как социальный конструкт, формируемый государством, общественно-политическими институтами и массовой культурой. Нередко историческая память воспроизводится в общественно-политическом дискурсе и культурных артефактах через дихотомию Мы/Они,

[145] Onuf N. World of Our Making. Rules and Rule in Social Theory and International Relations. South Carolina, 1989. 341 p.; Onuf N. Constructivism: A User's Manual // International Relations in a Constructed World / Ed. by Kubalkova V., Onuf N., Kowert P. N.Y., 1998. P. 58–78.
[146] Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. P. 335–370; Wendt A. Anarchy is What States Make of It // International Organization. 1992. Vol. 46. No. 2. P. 391–425.
[147] Shapiro M. Reading the Postmodern Polity: Political Theory as Textual Practice. Minneapolis, 1992. 192 p.

где Мы – коллективная сущность Родины и соотечественников, а Они – представители другой страны, враждебные или, напротив, дружественные[148]. Конструктивистский подход, таким образом, использовался для анализа механизмов формирования образов прошлого и определения их влияния на внешнюю политику Японии в отношении США.

При изучении памяти о Второй мировой войне и способов преодоления «неудобного прошлого» использовалась научная литература, формирующая концептуальную основу *теории исторической памяти*: А. Ассман [149] о мифологизации коллективного прошлого в угоду настоящему, Н. Эппле[150] о способах запоминания или забвения государственных преступлений, а также работа П. Нора[151] о «местах памяти» – особых элементах национальной памяти (памятниках, мемориалах, символических датах), которые становятся символом общности. Теория исторической памяти позволила провести компаративный анализ японских и американских коммеморативных практик, разницы в подходах осмысления исторического прошлого и репрезентации памяти о Второй мировой войне в произведениях популярной культуры.

В рамках конструктивистского подхода особое значение для решения исследовательских задач имела *теория популярной геополитики*. Теоретико-методологическую основу популярной геополитики как междисциплинарного направления, изучающего международные отношения через поп-культурные маркеры, составили работы В.И. Журавлевой [152], В. Струкова [153], И. Ю.

---

[148] Павленко О. В. Конструктивистский подход к исследованию международных отношений: возможности и пределы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. № 6. С. 56.

[149] Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. 328 с.; Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М., 2019. 552 с.

[150] Эппле Н. Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах. М., 2020. 576 с. Министерство юстиции Российской Федерации внесло Н. Эппле в реестр иностранных агентов.

[151] Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб, 1999. С. 17-50.

[152] Журавлева В. И. Популярная геополитика как социокультурная теория и политическая практика // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения.». 2017. Т. 4. № 1. С. 146–152.

[153] Струков В. Популярная геополитика в предметном поле memory studies: метод и перспективы // Новое прошлое. 2020. № 1. С. 240–244.

Окунева[154], а также зарубежных исследователей Дж. Диттмера[155], К. Доддса[156] и Р. Сондерса[157].

По определению Р. Сондерса, популярная геополитика – это наложение дискурсивных полей массовой культуры, международных отношений и геополитики. Тесно связанная с такими дисциплинами, как культурология, гендерные исследования и исследования массовой культуры, популярная геополитика представляет собой форму постязыка или явление, выходящее за рамки структуралистских категорий, но при этом творчески использующее их. В то же время популярная геополитика изобретает и проецирует свои собственные символы и интерпретации индивидуального и коллективного[158]. Как подчеркивают исследователи, произведения поп-культуры не только отражают официальную политику государств, но и оказывают влияние на формирование образов Других, обыденного геополитического знания и конструирование представлений о зарубежном пространстве[159].

Понятие популярной геополитики в научный оборот ввел К. Доддс в конце 1990-х гг., когда он выделил ее как одну из форм критической геополитики[160]. Во многом популярная геополитика зародилась благодаря политической географии и исследованиям Д. Шарп, которая посвятила несколько статей изучению образа СССР в США в качестве антагонистического Другого[161].

---

[154] Окунев И. Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Сравнительная политика. 2014. № 4. С. 6–14.
[155] Dittmer J., Dodds K. Popular Geopolitics Past and Future: Fandom, Identities and Audiences // Geopolitics. 2008. Vol. 13. N. 3. P. 437–457.
[156] Dodds K. Popular Geopolitics and War on Terror // Popular Culture and World Politics: Theories, Methods, Pedagogies / Ed. by Caso F., Hamilton C. Bristol, 2015. P. 51–62.
[157] Saunders R. Popular Geopolitics and Nation Branding in the Post-Soviet Realm. N. Y., 2017. 278 p.
[158] Popular Geopolitics: Plotting an Evolving Interdiscipline / Ed. by Saunders R., Strukov V. N.Y., 2018. P. 1.
[159] Журавлева В. И. Популярная геополитика как социокультурная теория и политическая практика. С. 149.
[160] Окунев И. Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Сравнительная политика. 2014. № 4. С. 6.
[161] Dodds K. Popular Geopolitics and War on Terror // Popular Culture and World Politics: Theories, Methods, Pedagogies / Ed. by . Caso F., Hamilton C. Bristol, 2015. P. 54.

По мнению Й. Диттмера и К. Доддса, популярная геополитика получила свое развитие и стала известной в академической среде после 11 сентября 2001 г., когда в американском обществе повысился градус национализма и интерес к репрезентации мировой политики в визуальной и текстовой форме: в фильмах, мультипликации, карикатурах, мемориалах и статуях[162].

В рамках диссертационного исследования теория популярной геополитики имеет особенное значение, поскольку она используется для изучения процесса создания, продвижения и закрепления традиционалистских и ревизионистских нарративов о Второй мировой войне Японией и США, что оказывает непосредственное влияние на двусторонние отношения. Причем субъектами популярной геополитики являются не только государства, но и частные акторы – например, корпорации, музеи и медиа-институты. Они помогают формировать определенную повестку в международных отношениях с помощью лоббирования и тиражирования различных дискурсов[163].

Как утверждает Р. Сондерс, в популярной геополитике особую роль играют публичная дипломатия и «мягкая сила». Первое понятие означает создание каналов коммуникации, выходящих за рамки традиционной дипломатии и не сводящихся к простому распространению дезинформации. Зачастую публичная дипломатия стремится изменить идеологические взгляды людей с помощью фактической информации или символических взаимодействий. В свою очередь, «мягкая сила», по мнению Д. Ная, сформулировавшего это понятие, есть «способность влиять на других и добиваться желаемых результатов посредством притяжения, убеждения и определения повестки дня, а не с помощью принуждения» [164]. Поэтому

[162] Dittmer J., Dodds K. Popular Geopolitics Past and Future: Fandom, Identities and Audiences // Geopolitics. 2008. Vol. 13. No. 3. P. 443.
[163] Струков В. Популярная геополитика в предметном поле memory studies: метод и перспективы // Новое прошлое. 2020. № 1. С. 243.
[164] Saunders R. Op. cit. P. 50.

«мягкая сила» основана на продвижении вовне национальной культуры и собственных политических ценностей, а не на военных действиях.

В данной диссертации теория популярной геополитики используется для изучения репрезентаций прошлого в таких жанрах, как манга, аниме и кинематограф в корреляции с политикой Японии в отношении США.

В качестве методов текстологического анализа применялись *дискурс-анализ* и *семиотический анализ*. Автор диссертации опирается на теоретико-методологические основы теории дискурса Э. Лакло и М. Шуфф, изложенные в обобщающей работе М. Йоргенсена и Л. Филлипса[165]. В соответствии с данной теорией дискурс является формой частичной фиксации значений, посредством которой формируются определенные интерпретации социальной реальности. Само понятие «дискурс» определяется М. Фуко как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» [166] . Дискурс-анализ позволил выявить репертуар смыслов, нарративов о Второй мировой войне в официальных документах, выступлениях государственных лиц и публикациях СМИ. В свою очередь, семиотический анализ, сформированный под влиянием работ Р. Барта[167], применялся для изучения семантики образов, представленных в аниме, манге и кинематографических текстах.

Научная новизна исследования

Новизна диссертационного исследования обусловлена его междисциплинарным характером (находится на стыке истории, политологии и культурологии) и методологией (сочетание исторических методов и конструктивистских исследовательских практик).

1. Привлечение исторических методов исследования позволило автору уточнить период активного переосмысления памяти о Второй мировой

[165] Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Х., 2008. 352 с.
[166] Фуко М. Археология знания. СПб., 2004. 416 с.
[167] Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989. 616 с.

войне в Японии, связав его с внутриполитическими и международными изменениями.

2. Обращение к теории исторической памяти вывело изучение заявленной проблематики на новый концептуальный уровень понимания традиционалистского и ревизионистского нарративов во внешней политике Японии.
3. Изучение произведений японской популярной культуры на основе дискурс-анализа и семиотического анализа способствовало реконструкции коммеморативного дискурса в японо-американских отношениях.
4. Новаторское использование теории популярной геополитики продемонстрировало потенциал японской популярной культуры как политического и символического ресурса в процессе конструирования национальной идентичности Японии и определения ее места в мире.
5. Проведенный автором компаративный анализ японского и американского кинематографа как универсального жанра популярной культуры выявил сходства и различия в ревизионистской интерпретации памяти о войне на Тихом океане в Японии и США.

Положения, выносимые на защиту

1. В начале XXI в. под влиянием внутриполитических изменений в японском обществе обострился конфликт поколений и активизировались «бои за историю» войны на Тихом океане.
2. Несмотря на сближение Японии и США после террористических актов 11 сентября 2001 г. и дипломатические усилия лидеров двух стран коммеморативный аспект их отношений способствовал сохранению зоны конфликта.
3. Японское правительство использует историческую память как политический ресурс в переформатировании отношений с США, смещая акценты, во-первых, на гуманитарные последствия американских

атомных бомбардировок для японского мирного населения, а во-вторых, на миролюбивый характер послевоенной политики Японии.

4. Японская популярная культура, будучи предметом национального экспорта и важнейшим инструментом «мягкой силы», напрямую участвует в формировании дискурса виктимности Японии через прописывание символической равнозначности нападения на Перл-Харбор и атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.
5. Артефакты популярной культуры интегрируются в официальный дискурс Японии для создания позитивного международного имиджа страны и преодоления коммеморативного наследия в отношениях с США.

Обоснование структуры

Диссертационное исследование состоит из трех глав, введения, заключения, списка источников и литературы.

Первая глава призвана обозначить повестку отношений Японии с США в период с 2001 г. по 2019 г. в контексте памяти о Второй мировой войне. В первом параграфе характеризуются зоны сотрудничества двух стран в период деятельности Дзюнъитиро Коидзуми и Синдзо Абэ. Во втором параграфе уделяется особое внимание проблемным зонам политики Японии в отношении США, включая нерешенные территориальные вопросы, отрицание военных преступлений с обеих сторон, а также желание Японии изменить Конституцию, созданную по итогам Второй мировой войны. В третьем параграфе представлена эволюция коллективной памяти о войне на Тихом океане в японском обществе через движение от вины к виктимности.

Вторая глава посвящена изучению произведений японской популярной культуры о Второй мировой войне. В первом параграфе процесс мифологизации памяти о ней рассматривается на примере манги как уникального визуального источника японского происхождения, в котором отражается коллективная травма и страхи японцев. Во втором параграфе реконструируется коммеморативный дискурс в аниме во взаимосвязи с

мангой, а третий параграф нацелен на компаративный анализ репрезентаций памяти о войне на Тихом океане в кинематографе Японии и США. Таким образом, если в первых двух параграфах в качестве источников изучаются уникальные японские виды визуального и аудиовизуального искусства, в третьем – идет речь об универсальном.

В **третьей главе** показано влияние японской популярной культуры на современную политику в отношении США. В первом параграфе характеризуются факторы, оказавшие влияние на позиционирование Японии как одной из главных культурных держав мира и превращение популярной культуры в важнейший инструмент «мягкой силы». Во втором параграфе представлена роль поп-культурного дискурса в продвижении нарративов о Второй мировой войне в рамках японской популярной геополитики. Наконец, в третьем параграфе на примере американского кинематографа рассматривается дискурс о войне на Тихом океане в контексте союзнических отношений США с Японией. Анализ кинематографических текстов, в которых продвигается нарратив об особой связи США с Японией, позволяет изучить то, как популярная геополитика влияет на формирование американского и международного общественного мнения о событиях Второй мировой войны.

Глава 1. Динамика отношений Японии с США в контексте памяти о Второй мировой войне (2001-2019 гг.)

1.1. Зоны сотрудничества

Япония и США официально являются союзниками с 1952 г., когда завершение американской оккупации привело к вступлению в силу Японо-американского договора безопасности[168], подписанного в тот же день, что и Сан-Францисский мирный договор между странами. Хоть оккупация на тот момент формально завершилась, Япония обязалась отказаться от права на собственную защиту и предоставила Соединенным Штатам право размещать вооруженные силы в любом количестве на своей территории.

Спустя девять лет этот документ заменили на новую версию: Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией 1960 г.[169]. Договор в неизменном виде действует до сих пор, b в него не вносили правки. Это основной документ, закрепляющий союзнические отношения двух стран и обязывающий США защитить Японию в случае нападения какой-либо третьей стороны.

С 1960 г. оба государства позиционируют себя как союзники по всем основным политическим, военным и экономическим вопросам. К 1970-м гг. Япония стала второй экономикой мира, официальным третьим центром силы в Западном мире и великой державой с правом голоса в международных организациях[170].

---

[168] Security Treaty Between the United States and Japan; September 8, 1951 // Yale Law School. Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс] URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/japan001.asp (дата обращения 01.05.2026).

[169] Treaty of Mutual Co-operation Security between Japan and the United States of America; August 19, 1960 // Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20373/v373.pdf (дата обращения 01.05.2026).

[170] Жуков А. Е. История Японии. Т. II. 1868-1998. М., 1998. С. 615.

Однако США в период холодной войны и на протяжении 1990-х гг. не рассматривали Японию как равноправного партнера и официально высказывали претензии в связи с явным торговым дисбалансом и активными инвестициями японских компаний в американскую экономику. Чтобы уладить разногласия, американское руководство требовало от Японии согласовывать все внешнеполитические действия и, в частности, увеличить расходы на оборону. Так, в 1983 г. японский премьер-министр Накасонэ заявил, что его страна готова стать «непотопляемым авианосцем» для сдерживания советской угрозы. А в 1987 г. японские фирмы обязались инвестировать в американские научно-исследовательские программы в рамках Договора о безопасности[171].

Тем не менее, после окончания холодной войны характер отношений Японии и США оставался неоднозначным. По состоянию на 2001 г. торговый оборот Японии и США составил свыше 183 миллиардов долларов, а Япония стала третьим крупнейшим торговым партнером Соединенных Штатов после Канады и Мексики[172]. Таким образом, в экономической сфере страны оставались зависимыми друг от друга.

В 1996 г. после распада СССР японский премьер-министр Рютаро Хасимото из Либерально-демократической партии (ЛДП) обсуждал возможность расторжения Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности с бывшим премьер-министром и главой Социалистической партии Японии Мураямой Томиити и главой Новой Партии Сакигакэ Такемурой Масаёси[173]. Оппозиционные ЛДП политики предполагали, что необходимости в Договоре больше нет, так как исчезла «угроза с севера», а США могли бы сократить или даже вывести свои войска с территории Японии. Ранее подозрения в нелояльности Японии из-за ее неучастия в войне США в

---

[171] Там же. С. 645–647.

[172] United States trade balance, exports and imports by country 2001 // World Integrated Trade Solution, World Bank. [Электронный ресурс] URL: https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/USA/Year/2001/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country (дата обращения 02.05.2026).

[173] Shin H. U.S.-Japan Security Relations and the Politics of Northeast Asia // Asian Perspective. 1996. Vol. 20. N. 2. P. 335.

Персидском заливе (1990–1991) вызвали недовольство в администрации Джорджа Буша-старшего. В частности, американское руководство не оценило того, что Япония направила корабли-тральщики в зону конфликта только после начала прекращения огня, а не в августе 1990 года, когда Буш-старший попросил об этом в ходе телефонного разговора с премьер-министром Тосики Кайфу[174]. Кроме того японское правительство (под руководством премьер-министров К. Миядзавы, М. Хосокавы, Ц. Хаты, Т. Мураямы и др.) стремилось проводить многовекторную внешнюю политику в отношении стран Азии без посредничества США – в частности, с Китаем, Республикой Корея и другими передовыми экономическими державами региона[175].

Однако американское военное руководство настояло на сохранении большого контингента в регионе (около 100 тысяч солдат) и поддержании военного сотрудничества с Японией, так как никуда не исчезла угроза со стороны КНДР. В докладе «Стратегический обзор Восточной Азии», опубликованном в 1995 г., помощник министра обороны и создатель концепции «мягкой силы» Джозеф Най подчеркнул важность японо-американского союза и призвал поддерживать Японию как «основу политики безопасности США» в Северо-Восточной Азии[176].

США к концу 1990-х гг. оставались краеугольным камнем внешней политики Японии. Несмотря на сложный характер отношений двух стран, в Министерстве иностранных дел Японии самыми почетными должностями считались посол страны в США и представитель в ООН[177]. Японское руководство, вне зависимости от идеологической направленности, придерживалось неизменной позиции: без поддержки Соединенных Штатов

---

[174] Нелидов В.В. Внешнеполитический процесс в послевоенной Японии. М., 2022. С. 189.
[175] Нелидов В. В. Полвека японо-американскому договору безопасности: некоторые итоги и перспективы // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. М., 2009. С. 80.
[176] United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region // Department of Defense, Office of International Security Affairs, February 1995. [Электронный ресурс] URL: https://apps.dtic.mil/sti/tr/pdf/ADA298441.pdf (дата обращения 02.05.2026).
[177] Cooney K. Japan’s Foreign Policy since 1945. N.Y.: An East Gate Book, 2007. P. 146

невозможно ни доминирование страны в Северо-Восточной Азии, ни стабильность позиций на международной арене. Кроме того, на упрочение альянса с США оказывали влияние и проамериканские политики, военные и представители бизнес-структур Японии, которые имели личные деловые связи с американскими партнерами и были заинтересованы в улучшении двусторонних отношений[178].

Таким образом, к началу XXI века союзнический характер отношений Японии и США не поддавался сомнениям. Однако между странами сохранялись определенные противоречия военно-политического характера. На этом фоне в 2001 г. к власти в Японии пришел новый премьер-министр – Дзюнъитиро Коидзуми.

Будучи председателем Либерально-демократической партии и формальным преемником предыдущего главы страны Ёсиро Мори, Коидзуми отличался от большинства политиков Японии тем, что был популистом и харизматиком, который апеллировал к общественному мнению, использовал яркие лозунги и публично критиковал оппонентов – как правых консерваторов, так и левых оппозиционеров[179]. До него премьер-министры в основном были консервативными бюрократами, которые строго соблюдали протокол, не повышали голос и произносили речи, читая их с бумаги. Новый премьер-министр не боялся принимать непопулярные и нетривиальные решения во внутренней и внешней политике и позиционировал себя как политик новой волны, не зависящий от мнения сложившейся элиты в лице представителей видных кланов и лоббистов крупных семейных корпораций (дзайбацу).

Коидзуми вступил в должность в возрасте 59 лет и по меркам японского общества считался относительно молодым и энергичным руководителем. Личный рейтинг премьер-министра в СМИ и на телевидении был настолько

---

[178] Панов А. Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия (ч. 2) // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 1. С. 19.
[179] Стрельцов Д. В. Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. М., 2013. С. 64.

высоким, что превышал показатели самой Либерально-демократической партии, поскольку его поддерживали даже нейтральные избиратели и оппозиционные по отношению к ЛДП журналисты[180]. Благодаря харизме и популярности в обществе, Коидзуми возглавлял Японию пять лет – с 2001 по 2006 гг. Для сравнения, его предшественник Ё. Мори продержался на посту премьер-министра всего год.

Свой срок Д. Коидзуми начал с амбициозного обещания масштабного возрождения Японии в XXI веке. В майской речи 2001 г. для 151-го созыва парламента премьер-министр сказал следующее: «Главным приоритетом, над которым я должен работать, является восстановление нашей экономики и перестройка нашего общества, чтобы оно стало обществом, полным гордости и уверенности. Кроме того, Япония должна играть конструктивную роль в качестве члена мирового сообщества. Руководствуясь убеждением, что без структурных реформ не может быть возрождения Японии, я полон решимости неустанно продвигать структурные реформы – экономические, фискальные, административные, социальные и политические – в духе эпохи перемен»[181].

Коидзуми совершил свой первый государственный визит в США 30 июня 2001 г., где провел японо-американский саммит в Кэмп-Дэвиде вместе с американским президентом Джорджем Бушем-мл. В совместном заявлении лидеры отметили, что саммит состоялся в год 50-летия подписания Японо-американского договора безопасности, и подчеркнули важность военного альянса в Северо-Восточной Азии. Отдельно Буш-мл. заявил, что будет добиваться реформирования ООН и включения Японии в состав постоянных членов Совета Безопасности организации[182].

---

[180] Kabashima I., Steel G. How Junichiro Koizumi seized the leadership of Japan’s Liberal Democratic Party // Japanese Journal of Political Science. 2007. Vol. 8. N. 1. P. 112.

[181] Policy Speech By Prime Minister Junichiro Koizumi to the 151st Session of the Diet // Prime Minister's Office of Japan. May 7, 2001. [Электронный ресурс] URL: https://worldjpn.net/documents/texts/pm/20010507.SWE.html (дата обращения 02.05.2026).

[182] Joint Statement by President George W. Bush and Prime Minister Junichiro Koizumi: Partnership for Security and Prosperity. June 30, 2001 // Administration of George W. Bush, 2001. [Электронный ресурс] URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-2001-book1/pdf/PPP-2001-book1-doc-pg754.pdf (дата обращения 02.05.2026).

Примечательно то, что в совместном заявлении не упоминается ни общее историческое прошлое двух стран, ни 60-летие Войны на Тихом океане. Однако Коидзуми в тот же день затронул данную тему на пресс-конференции для японских и американских СМИ. Отвечая на вопрос издания “Washington Post” о поддержке экономических реформ Бушем-мл., премьер-министр заявил следующее: «Я могу привести в пример Вторую мировую войну. Япония начала войну против Соединенных Штатов, а после окончания конфликта японцы первоначально опасались, что американцы могут прийти как завоеватели и что японцев могут превратить в рабов. Но что произошло? США пришли как победители, и многие люди восприняли американцев как великодушных реформаторов. Рассмотрим этот важный пример внешнего давления или влияния из-за рубежа. Сначала японцы испытывали недовольство, но в конечном итоге они успешно приняли это давление и преобразились. Япония вновь стоит перед очень важным переломным моментом»[183].

В том же 2001 г. случилось трагическое событие, значительно повлиявшее на характер японо-американских отношений. Террористические акты 11 сентября произошли за три месяца до 60-летия атаки Японии на Перл-Харбор, из-за чего их часто сравнивали именно с этим событием. Исторические параллели проводились по причине внезапного характера нападения и масштабов последствий. И пресса, и сам Буш-мл. назвали теракты 11 сентября «Перл-Харбором двадцать первого века», а среди патриотически настроенных американцев распространялись плакаты с надписью «Никогда не забудем», где соседствовали даты 11 сентября 2001 г. и 7 декабря 1941 г.[184].

Несмотря на зловещие параллели, Коидзуми смог использовать это событие на пользу Японии. В частности, он одним из первых позвонил президенту США в день терактов и выразил соболезнования, тем самым

---

[183] Press Conference by Prime Minister Junichiro Koizumi of Japan: Issues Discussed at the Japan-Us Summit // Ministry of Foreign Affairs of Japan. June 30, 2001 // [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/pmv0106/press.html (дата обращения 02.05.2026).
[184] Dower J. Cultures of War: Pearl Harbor / Hiroshima / 9-11/ Iraq. N.Y., 2011. P. 4–8.

солидаризовавшись с американским обществом и подтвердив свой союзнический статус, который подчеркнул несколькими месяцами ранее на саммите в Кэмп-Дэвиде.

Как позднее вспоминал в своих мемуарах Буш-мл., Коидзуми, премьер-министр страны, совершившей атаку на Перл-Харбор, назвал теракты 11 сентября не просто нападением на США, а актом агрессии против свободы и демократии [185] . Также американский президент написал следующее: «Шестьдесят лет назад мой отец сражался с японцами в качестве пилота ВМФ. Отец Коидзуми служил в правительстве императорской Японии. А теперь их сыновья работали вместе, чтобы поддерживать мир. Со времен Второй мировой войны произошла огромная перемена: благодаря внедрению демократии враг стал союзником»[186].

Коидзуми поддержал США не только словами. 12 сентября он созвал заседание Совета Безопасности Японии, где обсудил возможность отправки гуманитарной и финансовой помощи жителям Нью-Йорка. 17 сентября на пресс-конференции премьер-министр объявил об отправке Сил Самообороны на американские военные базы на Ближнем Востоке для оказания тыловой поддержки, включая медицинскую помощь, предоставление транспорта, дозаправку самолетов, усиление безопасности военных объектов США и направление кораблей для сбора разведывательной информации. Премьер-министр подчеркнул, что по Конституции Япония не имеет права нападать на другие страны, но может помогать союзникам, не используя военную силу[187].

В последующие годы Япония направляла Силы Самообороны в рамках коалиционной «войны против террора» в Афганистане, а затем в Ираке. В отличие от предшественников, Коидзуми не опасался применения вооруженных сил за рубежом и первым среди политиков в Японии заговорил

---

[185] Bush G. Decision Points. N.Y., 2010. P. 121.
[186] Ibid. P. 323.
[187] Uchiyama Y. Koizumi and Japanese Politics: Reform strategies and leadership style. N.Y., 2010. P. 84–85.

о возможности изменения девятой статьи Конституции[188]. В 2003 г. и 2006 г. он предпринял попытку оказать влияние на общественное мнение с помощью опросов о том, какие функции Сил Самообороны являются самыми важными. Более 68% респондентов ответили, что Силы Самообороны обязаны защищать Японию от любых внешних угроз. С помощью подобных опросов Коидзуми замерял поддержку своего внешнеполитического курса и хотел нормализовать применение вооруженных сил Японии за рубежом[189].

Политические решения Коидзуми оказались своевременными и выгодными для Японии. Премьер-министр выстроил доверительные дружеские отношения с Бушем-мл., а также сформировал позитивный образ новой Японии – главного и самого верного союзника США в мировой политике и миролюбивой державы, окончательно освободившейся от прочных ассоциаций с прежним милитаристским режимом 1930-х и 1940-х гг. В пользу этого говорит социологический опрос, проведенный аналитической компанией службой “Gallup” в 2001 г.: 72% американцев ответили, что теракты 11 сентября имеют б*о*льшее значение для истории США, чем атака на Перл-Харбор[190].

Кроме того, исследователь японской политики, профессор Австралийского национального университета Г. МакКормак в 2007 г. назвал Японию «Британией Дальнего Востока», подразумевая важную роль страны как важнейшей союзницы США в Северо-Восточной Азии[191]. А военная поддержка американцев укрепилась до такой степени, что в Токио перестали беспокоиться об угрозах со стороны Китая и КНДР[192].

---

[188] Donna W. Koizumi’s Japan: Two 9/11s and the Emasculation of Article 9 // Social Alternatives. 2006. Vol. 25. N. 3. P. 40.
[189] Ibid.
[190] Americans Say Sept. 11 Will Be More Historically Significant Than Pearl Harbor // Gallup. December 7, 2001. [Электронный ресурс] URL: https://news.gallup.com/poll/5101/americans-say-sept-will-more-historically-significant-than-pearl-harbor.aspx (дата обращения 02.05.2026).
[191] McCormack G. Client State: Japan in American Embrace. N.Y., 2007. P. 77.
[192] Clausen D. Competitive Political Strategy in Japanese Defense Politics: Re-evaluating Koizumi’s Legacy // Journal of Asia Pacific Studies. 2011. Vol. 2. N. 2. P. 171.

Память о Второй мировой войне выступила скрепляющим фактором отношений между двумя странами. Так, в 2002 г. Коидзуми и Буш-мл. заявляли о совместной приверженности в борьбе с международным терроризмом, а президент США назвал Японию одним из величайших и самых верных американских союзников [193]. В 2003 г. японское правительство предоставило 1,5 миллиарда долларов на восстановление инфраструктуры Ирака и лоббировало законопроекты США в Совете Безопасности ООН, за что премьер-министр получил личную похвалу от американского президента[194].

Важное символическое значение имело посещение Коидзуми в год 60-летия окончания Второй мировой войны мемориала погибшим при битве на Иводзиме американцам. Он стал первым премьер-министром, который почтил память убитых американских солдат. В своей речи премьер-министр отметил, что Япония не забудет уроки Второй мировой войны, станет и дальше придерживаться принципов мира и больше никогда не будет военным агрессором[195].

Параллельно впервые в истории японский император Акихито провел государственную церемонию в память солдат, погибших во время кровопролитной битвы на острове Сайпан, с 1944 г. официально принадлежащим Соединенным Штатам[196]. Государственный визит на столь высоком уровне вдохновил многих молодых японцев самостоятельно

[193] Remarks by President Bush and Prime Minister Koizumi in Joint Press Conference. Tokyo, Japan, February, 2002 // President George W. Bush, The White House. [Электронный ресурс] URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/02/20020218.html (дата обращения 02.05.2026).

[194] Bush thanks Koizumi for Iraq support // CNN, Tokyo, October 18, 2003. [Электронный ресурс] URL: https://edition.cnn.com/2003/ALLPOLITICS/10/17/bush.asia/index.html (дата обращения 02.05.2026).

[195] Japanese leader mourns WWII dead // BBC News. June 19, 2005. [Электронный ресурс] URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4108784.stm (дата обращения 02.05.2026).

[196] Visiting Saipan, Japan's Emperor Honors Dead // The New York Times. June 28, 2005. [Электронный ресурс] URL: https://www.nytimes.com/2005/06/28/world/asia/visiting-saipan-japans-emperor-honors-dead.html (дата обращения 02.05.2026).

посещать военные мемориалы и узнавать больше о событиях Азиатско-Тихоокеанской войны[197].

В том же 2005 г. Коидзуми, желая подчеркнуть пацифистскую политику своей страны, принес официальные извинения всем странам Восточной Азии, включая Китай и Республику Корея, за военные преступления Японии в годы Второй мировой войны. «Япония честно смотрит в лицо историческим фактам в духе смирения, глубокого раскаяния и искренних извинений. С момента окончания Второй мировой войны Япония последовательно и решительно придерживается принципа урегулирования всех вопросов мирными средствами, без применения силы, никогда не превращаясь в военную державу и оставаясь экономической державой», – заявил премьер-министр на Азиатско-Африканском саммите 2005 года в Джакарте[198].

Приверженность мирному курсу позволила Коидзуми и возглавляемой им Либерально-демократической партии закрепиться и одержать верх в конкурентной внутриполитической борьбе в Японии. Рейтинг одобрения его кабинета министров превысил 59% в сентябре 2005 года[199]. Это был наивысший показатель среди японских руководителей за всю послевоенную историю страны. Во внешней политике Японии тоже способствовал успех. В особенности это касалось отношений с США. Благодаря личной дружбе с Бушем-мл., Коидзуми удалось выстроить самые доверительные отношения между двумя странами за всю историю. Укреплению связей способствовала и идеологическая близость: оба политика были консерваторами правого толка и

[197] Nishimura A. The Commemoration of the War Dead in Modern Japan // Numen. 2019. Vol. 66. N. 2/3. P. 147–148.
[198] Japanese PM expresses "deep remorse" over WWII aggression // Associated Press Archive. YouTube. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=rRIDsUU7X8g (дата обращения 02.05.2026).
[199] Support for Koizumi Cabinet hits 59% // The Japan Times. September 14, 2005. [Электронный ресурс] URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2005/09/14/national/support-for-koizumi-cabinet-hits-59/ (дата обращения 02.05.2026).

придерживались примерно одинаковых позиций по международным вопросам[200].

Союзнические отношения между странами в период нахождения у власти Коидзуми достигли пика в 2006 г., в 65-летие начала Второй мировой войны и в год промежуточных выборов в Конгресс США. 29 июня лидеры государств провели двухсторонние переговоры, где рассказали о главных совместных достижениях пятилетнего периода: среди них – проведение военных операций на Ближнем Востоке, успешное экономическое и энергетическое сотрудничество, сдерживание ядерной угрозы со стороны КНДР. Буш-мл. отметил, что когда-то невозможно было представить союзнические отношения США с Японией из-за памяти о Второй мировой войне, однако благодаря личным усилиям Коидзуми страны смогли стать ближайшими друзьями[201]. В своем обращении к прессе президент заявил: «Десятилетия назад наши отцы смотрели друг на друга с разных концов Тихого океана и видели лишь противников, неопределенность и войну. Сегодня их сыновья смотрят на тот же океан и видят уже друзей, возможности и мир»[202].

В том же 2006 г., несмотря на убедительную победу на парламентских выборах годом ранее, Коидзуми объявил об отставке. Премьер-министр оказался популярным политиком и пользовался поддержкой населения. При нем должность главы государства стала уважаемой в обществе: прежде председатели партий руководили страной в среднем от года до двух лет, а Коидзуми находился у власти пять лет. За это время он обрел аппаратный вес, добился значительного влияния на внешнеполитический курс и успешно

---

[200] Iokibe M., Kubo F. The History of US-Japan Relations: From Perry to Present. Singapore, 2017. P. 244.

[201] President Bush and Japanese Prime Minister Koizumi Participate in a Joint Press Availability // President George W. Bush, The White House, 2006. [Электронный ресурс] URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/06/20060629-3.html (дата обращения 02.05.2026).

[202] Official Visit of the Prime Minister of Japan // President George W. Bush, The White House, 2006. [Электронный ресурс] URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/visit/japan/photoessays/arrival/06.html (дата обращения 02.05.2026).

лоббировал в парламенте любые законопроекты. В Японии даже заговорили о возможности перехода в президентскую форму правления. Тем не менее, Коидзуми решил уйти в отставку, так как не хотел своим долгим пребыванием во власти нарушать баланс сил между консерваторами, бюрократами и лоббистами крупного бизнеса[203].

Преемником Коидзуми в 2006 г. стал видный представитель Либерально-демократической партии Синдзо Абэ. Будучи потомственным политиком и внуком премьер-министра Нобусукэ Киси (правил Японией с 1957 по 1960 гг.), Абэ стал компромиссной фигурой для партийной элиты, реформаторов и лично Д. Коидзуми. Он тоже обладал выдающейся харизмой, был консерватором правого толка и ратовал за продолжение курса, заданного предшественником. 52-летний политик делал упор на внешнюю политику и развивал отношения с другими азиатскими странами, однако посвящал мало внимания решению внутренних проблем страны, включая экономические и социальные. Из-за этого Либерально-демократическая партия потеряла поддержку избирателей, и Абэ ушел в отставку в 2007 г.[204].

Пришедшие на смену Абэ политики Фукуда Ясуо и Асо Таро формально были продолжателями идей Коидзуми, но не пользовались большой популярностью среди населения, поскольку были обычными партийными функционерами без четкой идеологии и ярких личных качеств. В частности, поэтому каждый из них находился у власти менее года, и ни один премьер-министр после Коидзуми не смог выстроить доверительные отношения с Бушем-мл. Между Японией и США сохранялись союзнические отношения, но они не сопровождались столь же доверительными личными отношениями, как при Коидзуми[205].

Более того, деятельность Ясуо и Таро в период с 2007 г. по 2009 г. привела к неожиданному результату: проигрышу Либерально-

[203] Uchiyama Y. Op. cit. P. 83.
[204] Стрельцов Д.В. Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. С. 67.
[205] Iokibe M., Kubo F. Op. cit. P. 244.

демократической партии на парламентских выборах. Победу одержали прямые конкуренты из Демократической партии Японии. Несмотря на сходство в названиях, ЛДП и ДП различаются в идеологическом плане: первая состояла из националистически настроенных консерваторов, поддерживала сближение с США и укрепление оборонного сотрудничества, а вторая призывала к равноправному партнерству с Соединенными Штатами и более самостоятельной внешней политике, а также сближению с азиатскими державами. В итоге находившиеся у власти в 2009–2012 гг. премьер-министры из Демократической партии добились охлаждения отношений с США при администрации президента Барака Обамы, поскольку не стремились к тесному военному сотрудничеству[206].

В итоге в 2012 г. новым премьер-министром вновь стал Абэ, который провозгласил полное концептуальное обновление внешнеполитического курса Японии. В отличие от предшественников из Демократической партии, Абэ в начале второго срока сделал особенный упор на модернизацию Сил Самообороны, увеличил их военный бюджет и штат. Премьер-министр поручил создать новые баллистические ракеты средней дальности и системы вооружения, а также сформировать Совет национальной безопасности по американскому образцу. Таким образом Абэ пытался убедить мировую общественность в том, что Япония больше не является «младшим» партнером США и может самостоятельно обеспечивать собственную безопасность[207].

Новый премьер-министр, как и его предшественник Коидзуми, стремился к выстраиванию доверительных отношений с США. Несмотря на травматическую общую память о Второй мировой войне, Абэ сделал акцент на особой связи Японии и США и значимости сложившегося военного союза на фоне напряженной международной обстановки. С этой целью он совершил государственный визит в США в 2015 г., где провел переговоры с Обамой об

[206] Стрельцов Д. В. Некоторые приоритеты внешнеполитического курса второго кабинета С. Абэ // Япония в поисках новой глобальной роли. М., 2014. С. 38.
[207] Там же. С. 40.

укреплении японо-американского альянса, приурочив свою поездку к 70-летию окончания Второй мировой войны[208].

Прибытие в Вашингтон на фоне символической даты не только означало новый этап отношений между странами, но и подчеркнуло личные дипломатические усилия Абэ, который позиционировал себя прямым преемником и продолжателем Коидзуми, надежного партнера прошлой республиканской администрации. Исторически японские руководители лучше всего налаживали отношения именно с представителями Республиканской партии, так как те проводили более последовательную и предсказуемую политику в Северо-Восточной Азии. Президенты-демократы, как У. Клинтон, например, могли ставить в приоритет налаживание отношений с КНР в ущерб японским интересам [209] . Абэ предстояло убедить избирателей и международное сообщество в том, что внешнеполитические успехи Японии были связаны не только с личной дружбой Коидзуми и Буша-мл., которые легко находили общий язык и придерживались похожих взглядов на международные отношения.

В связи с этим программа американского визита Абэ получилась насыщенной. Он первым среди японских политиков посетил Арлингтонское кладбище, где захоронены тысячи погибших американских солдат, и в сопровождении генералов армии США возложил венок на Могилу неизвестного солдата [210] . Абэ также почтил память миллионов людей, пострадавших в ходе Второй мировой войны, в Мемориальном музее Холокоста[211].

---

[208] U.S.-Japan Joint Vision Statement // The White House, Office of the Press Secretary. April 28, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/us-japan-joint-vision-statement (дата обращения 02.05.2026).

[209] Cooney K. Op. cit. P. 173.

[210] Japan honors America’s heroes // U. S. Army, Department of Defense. April 28, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.army.mil/article/147363/japan_honors_americas_heroes (дата обращения 02.05.2026).

[211] Abe visits Arlington Cemetery, Holocaust Museum in DC // The New York Times. April 28, 2015. [Электронный ресурс] URL:

Примечательно, что до Абэ ни один из японских политиков не касался темы Холокоста в официальных выступлениях на тему памяти о Второй мировой войне. Более того, до 2015 г. среди японских националистов преобладало мнение о том, что история Холокоста выдумана и является инструментом пропаганды Израиля [212] . Таким образом, Абэ своими действиями дал понять мировой общественности, что ни он, ни другие представители официального руководства страны не поддерживают подобные нарративы.

Важной частью визита стало и выступление премьер-министра в Конгрессе США 29 апреля 2015 г. До Абэ ни один японский политик не удостаивался подобной чести, что подчеркивало беспрецедентно высокий на тот момент статус отношений между Японией и США. В своей речи, адресованной Конгрессу, премьер-министр заявил о своей любви к американской культуре и подтвердил приверженность Японии к военно-политическому союзу с Соединенными Штатами: «Дорогие друзья, от имени Японии и японского народа я с глубоким почтением выражаю свою скорбь по поводу всех американцев, погибших во время Второй мировой войны [...] После войны мы вступили на новый путь раскаяния. Наши действия принесли страдания народам азиатских стран. Мир и безопасность в послевоенном мире были бы невозможны без лидерства США. Оглядываясь назад, я всегда радуюсь тому, что Япония тех лет приняла правильное решение, пойдя по пути союза с США и движения вперед в качестве члена западного мира»[213].

На совместной пресс-конференции Обама высоко оценил визит японского премьер-министра и заявил, что участие Абэ в церемонии возложения венка на могилу Неизвестного солдата свидетельствует о том, что

---

https://www.nytimes.com/video/multimedia/100000003653410/abe-visits-arlington-cemetery-holocaust-museum-in-dc.html (дата обращения 02.05.2026).

[212] Medzini M. Under the Shadow of the Rising Sun: Japan and the Jews during the Holocaust Era. Boston, 2016. P. 164.

[213] Address by Prime Minister Shinzo Abe to a Joint Meeting of the U.S. Congress. “Towards an Alliance of Hope” // Ministry of Foreign Affairs of Japan, April 29, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page4e_000241.html (дата обращения 02.05.2026).

прошлое всегда можно преодолеть, бывшие враги способны стать друзьями, а страны – строить будущее совместными усилиями[214].

СМИ положительно оценили государственный визит японского премьер-министра. В частности, журнал “The Economist” отметил, что выступление Абэ в Конгрессе «укрепило альянс, который продолжает действовать спустя десятилетия»[215]. В общественно-политическом дискурсе возобладало мнение о принципиальной приверженности Японии союзу с Соединенными Штатами и конструктивном внешнеполитическом курсе нового руководства страны.

Это мнение получило новый импульс в связи с визитом Абэ на Перл-Харбор в 2016 г.[216]. Премьер-министр стал первым японским политиком, который совершил официальный визит в штат Гавайи. Вместе с президентом Обамой он почтил память погибших американцев у “USS Arizona Memorial” и принес извинения за гибель сотен моряков, морпехов и сотрудников военной базы в Гонолулу в итоге атаки японских ВВС на базу Перл-Харбор 7 декабря 1941 г.[217].

Визит Абэ на Гавайи в 2016 г. стал важнейшим событием, связанным с памятью о Второй мировой войне. В последующие годы Япония благодаря дипломатическим усилиям Коидзуми и Абэ перестала восприниматься в мире исключительно как бывший враг США и во многом избавилась от прочных

---

[214] Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference // The White House, Office of the Press Secretary. April 28, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/remarks-president-obama-and-prime-minister-abe-japan-joint-press-confere (дата обращения 02.05.2026).

[215] Honest enough: A fruitful visit to America by Shinzo Abe has deepened a decades-old alliance // The Economist. April 30, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.economist.com/asia/2015/04/30/honest-enough (дата обращения 02.05.2026).

[216] President Obama and Japanese Prime Minister Abe's Historic Visit to Pearl Harbor // The White House, President Barack Obama. December 29, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/featured-videos/video/2016/12/29/president-obama-and-japanese-prime-minister-abes-historic-visit (дата обращения 02.05.2026).

[217] Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan at Pearl Harbor // The White House, President Barack Obama. December 29, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/28/remarks-president-obama-and-prime-minister-abe-japan-pearl-harbor (дата обращения 02.05.2026).

ассоциаций с милитаристским режимом [218] . Кроме того, укрепление союзнических отношений повлияло и на общественное восприятие США в Японии. Согласно результатам опроса, проведенного “Pew Research Center” в 2018 г., 16% японцев выразили уверенность, что отношения двух стран будут только улучшаться, а 58% респондентов согласились с тем, что США – ведущая экономическая держава в мире[219].

[218] Yaguchi Y. Reorienting Pearl Harbor Memories: From Antagonists to Allies, Prime Minister Shinzo Abe’s Reorientation of the USS Arizona Memorial // Change Over Time. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 39.
[219] Носов М.Г. Отношения между США и Японией: история взлетов и падений (1791-2020). М., 2020. С. 394.

1.2. Зоны конфликта

В период 2001–2019 гг. отношения Японии и США достигли беспрецедентно высокого уровня во многом благодаря последовательной примирительной политике Коидзуми и Абэ. Премьер-министры неоднократно подчеркивали значимость союза двух стран на фоне общего травматического прошлого, указывали на превращение Японии из врага в союзника как на доказательство успешной демократизации общества. Однако назвать дипломатические отношения двух стран исключительно положительными нельзя. Во многом между Японией и США в указанных хронологических рамках сохранялась определенная напряженность из-за некоторых нерешенных проблем исторического характера.

Главным катализатором конфликтов и международных скандалов стал лично премьер-министр Абэ. Несмотря на то, что он публично репрезентировал себя как пацифиста и одного из непримиримых критиков милитаристского режима, в его выступлениях для внутренней аудитории преобладал националистический дискурс с характерной для него идеей отрицания военных преступлений Японии в прошлом[220]. Более того, Абэ стал первым премьер-министром, который активно добивался внесения правок в Конституцию или отмены девятой статьи, ограничивающей право страны на формирование полноценной армии. Напомним, что первым эту идею среди политиков высказал его предшественник Коидзуми, однако именно Абэ начал усиленно лоббировать это решение в парламенте[221].

Абэ – не первый японский политик, который отрицал совершение военных преступлений императорской армией. В частности, все премьер-министры до него (причем вне зависимости от идеологической и партийной принадлежности) либо полностью открещивались от обвинений, либо

---

[220] Narusawa M. Abe Shinzo: Japan’s New Prime Minister a Far-Right Denier of History // The Asia-Pacific Journal. 2013. Vol. 1. N. 1. P. 4.

[221] Flores E. The Japanese Constitutional Amendment: National Defense or a Return to Japanese Militarism? // Harvard International Review. 2017. Vol. 38. N. 4. P. 13.

умалчивали эту тему в своих выступлениях, приуроченных к памятным датам окончания Второй мировой войны. Сам Абэ в 2007 г. заявлял, что не существует доказательств существования корейских «женщин для утешения», которых принуждали к интимной близости с японскими солдатами в годы Второй мировой войны [222]. Параллельно официальные власти отрицали ужасающую своими подробностями и последствиями резню в китайском Нанкине в 1937 г.[223] и бесчеловечные опыты печально известного Отряда 731[224] над пленными из мирного населения азиатских держав[225].

Несмотря на то, что Абэ занимал пост премьер-министра с 2006 г. по 2007 г., он привлек пристальное внимание международной аудитории только после 2012 г. Это произошло по трем причинам. Во-первых, он стал самым заметным премьер-министром за всю историю Японии – в частности, этому способствовали его рекордный срок пребывания на должности (два года в первый срок и восемь лет во второй), высокая активность в мировой политике и узнаваемость в США и других странах. Во-вторых, Абэ позиционировал себя как идейного продолжателя внешнеполитического курса Коидзуми, который внес значительный вклад в укрепление японо-американских отношений. В-третьих, его публичные заявления на посту премьер-министра заметно расходились с его же националистическими высказываниями в прошлом, из-за чего образ миролюбивого и дипломатичного политика подвергался сомнению.

---

[222] Son A. The Japanese Secret: The Shame Behind Japan's Longstanding Denial of Its War Crime Against Korean Comfort Girls-Women // The Transnational Redress Movement for the Victims of Japanese Military Sexual Slavery / Ed. by Min P., Chung T., Yim S. Munich, 2020. P. 312.

[223] Резня в Нанкине изошла в китайском городе Нанкин в декабре 1937 г. Японские солдаты совершали массовые убийства и изнасилования мирного населения, в ходе этого события пострадали до 500 тысяч граждан Китая. По итогам Токийского процесса резня была официально признана военным преступлением Японии.

[224] Отряд 731 – секретное подразделение японской армии, которое занималось разработкой биологического оружия и проводило эксперименты на людях. Жертвами Отряда 731 становились военнопленные и мирные граждане Китая, солдаты Красной Армии и Монгольской народной республики.

[225] Jacob F. Japanese War Crimes during World War II: Atrocity and the Psychology of Collective Violence. Santa Barbara, California, 2018. P. 176.

Так, в 2015 г. Абэ обратился к нации по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны и признал ответственность Японии за развязывание мирового конфликта, излишнюю агрессию по отношению к странам Азии и глубокое сочувствие всем жертвам войны по всему миру. Однако параллельно в той же речи Абэ заявил: «В Японии доля послевоенных поколений в настоящее время превышает восемьдесят процентов населения страны. Мы не должны допустить, чтобы наши дети, внуки и последующие поколения, не имеющие никакого отношения к той войне, были обречены на то, чтобы приносить извинения»[226].

Из этих слов следует однозначный вывод: родившиеся после 1945 г. японцы не должны чувствовать себя виноватыми за действия своих предков и тем более не должны приносить извинения жителям других стран. Заявление вызвало международный скандал: на слова премьер-министра жестко отреагировали китайские СМИ, например “Xinhua” и “Global Times”, обвинившие его в использовании риторических уловок, сознательном обострении японо-китайских отношений. Министр иностранных дел КНР потребовал принести искренние извинения жертвам войны и четко выразить разрыв с милитаристским прошлым[227]. Южнокорейское издание “Yonhap News Agency” отметило, что премьер-министр Абэ своим заявлением разочаровал южнокорейское руководство. Японский руководитель не стал реагировать на критику и предпочел проигнорировать новостной фон.

Вероятно, премьер-министр не предполагал, какое влияние его слова окажут на международную обстановку. Выступление по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны предназначалось исключительно для

---

[226] Statement by Prime Minister Shinzo Abe // Prime Minister of Japan and His Cabinet. August 14, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201508/0814statement.html (дата обращения 02.05.2026).

[227] McLean-Dreyfus M. How did Chinese media react to Abe's World War II speech? // Lowy Institute. August 17, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/how-did-chinese-media-react-abe-s-world-war-ii-speech (дата обращения 02.05.2026).

внутренней японской аудитории, поэтому в речи Абэ использовал такие слова, как «мы не должны допустить» и «наши дети», и не задумался о том, как его заявление интерпретируют за рубежом.

В пользу этой версии говорит и тот факт, что нарратив о необходимости дальнейшего отказа от извинений перед другими народами не транслировался в речах, которые Абэ подготовил для американской аудитории в Вашингтоне и Перл-Харборе. Следовательно, премьер-министр окончательно отошел от попыток примирения Японии с другими державами Северо-Восточной Азии несмотря на то, что он продолжал курс, заданный его предшественником Коидзуми.

В целом эта дискуссия хорошо сочетается с главными событиями второго срока премьер-министра. Абэ придерживался жестких, в некоторой степени радикальных взглядов на выстраивание отношений с соседями Японии. Так, в августе 2013 г. он заявил, что его страна не совершала агрессию по отношению к азиатским государствам, а понятие «вторжение» размыто и его следует уточнить в академическом плане[228]. Также он фотографировался в кабине военного самолета времен Второй мировой войны с цифрами 731 на борту, что вызвало у жителей Южной Кореи и Китая ассоциации с упомянутым выше Отрядом 731[229].

Обострение отношений со странами Северо-Восточной Азии из-за исторических проблем было настолько явным, что США по неофициальным каналам потребовали от премьер-министра снизить градус напряженности в регионе. Американская администрация была также обеспокоена тем, что

[228] Gupta S. Shinzo Abe and the revisionists' denial of 'aggression' // East Asia Forum. August 16, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://eastasiaforum.org/2013/08/16/shinzo-abe-and-the-revisionists-denial-of-aggression/ (дата обращения 02.05.2026).

[229] Japanese leader revives dark memories of imperial-era biological experiments in China // The Washington Post. May 18, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2013/05/18/japanese-leader-revives-dark-memories-of-imperial-era-biological-experiments-in-china/ (дата обращения 02.05.2026).

Япония во время нахождения Абэ у власти ухудшила отношения с Республикой Корея – вторым по важности союзником США в Азии[230].

В этом смысле нагнетание обстановки в регионе через апелляцию к памяти о Второй мировой войне являлось частью политической игры С. Абэ, и его попыткой укрепить национальную безопасность страны. По мнению политического аналитика Т. Харриса, премьер-министр мобилизовал японское общество вокруг идеи национальной гордости за прошлое, чтобы на равных конкурировать с Китаем, где к власти в 2013 году пришел новый руководитель – Си Цзиньпин. Кроме того, Абэ неоднократно провоцировал Южную Корею на международные скандалы, чтобы получить политические очки в глазах электората и привлечь внимание администрации Барака Обамы к азиатскому региону[231].

Мнение о политической мотивации действий Абэ разделяет и профессор Вашингтонского университета К. Пайл. Он подчеркивал, что в начале второго срока премьер-министр объявил о «возрождении» Японии, обретении ей полной независимости от политики США, восстановлении суверенитета и разрыве с наследием американской оккупации. Чтобы воплотить эти цели в жизнь, Абэ обратился к консервативному национализму и его главной идейной скрепе – гордости за военное прошлое Японии[232]. В своих мемуарах политик вспоминал, что был вынужден лавировать между консерваторами и либералами среди сторонников своей партии, а потому тщательно подбирал слова в выступлениях на тему Второй мировой войны. При этом он старался «не завышать ожидания» соратников и избирателей, чтобы его не обвинили в предвзятости и излишней идеологической ангажированности[233].

---

[230] Стрельцов Д. В. Некоторые приоритеты внешнеполитического курса второго кабинета С. Абэ. С. 42.
[231] Harris T. The Iconoclast: Shinzo Abe and the New Japan. London, 2020. P. 220.
[232] Pyle K. Japan’s Return to Great Power Politics: Abe’s Restoration // Asia Policy. 2018. Vol. 13. N. 2. P. 78.
[233] Абэ С. 安倍晋三回顧録 [Абэ Синдзо: Мемуары]. Токио, 2023. С. 75.

А.Н. Панов указывает, что заявления Абэ не раз вызывали раздражение в военно-политических кругах США, которые были крайне недовольны его высказываниями о «нелегитимности» официального вердикта Токийского трибунала, признавшего военные преступления Японии. В 2013 г. группа американских ветеранов войны на Тихом океане даже направила письмо в Конгресс США с просьбой осудить действия японского премьер-министра[234].

На разворот к национализму оказали влияние личные мотивы премьер-министра. Как и многие руководители Японии, он был потомственным политиком из богатой и влиятельной семьи с большой историей. Его дед Нобусукэ Киси занимал пост премьер-министра с 1957 г. по 1960 г., а в период Второй мировой войны был министром торговли и промышленности, одним из сторонников и руководителей милитаристского режима. Ему удалось избежать официальных обвинений на Токийском трибунале, что позволило позже занять пост премьер-министра Японии. Так что Вторая мировая война и память о ней являлась важной частью истории семьи Абэ[235]. Известно, что Нобусукэ Киси до самой смерти выступал за пересмотр Конституции и считал действия милитаристского режима оправданными. Абэ унаследовал взгляды деда на события Второй мировой войны и с гордостью называл себя последователем его политического курса[236].

Безусловно, Абэ не был единственным создателем конфликтного нарратива. В центр международного скандала в 2001 г. попал и Коидзуми, который, в отличие от преемника, изначально старался не провоцировать другие страны. Причиной недовольства стран-соседей Японии стал визит премьер-министра в храм Ясукуни – главное святилище страны, где чтят

---

[234] Панов А. Н. США – Япония: Модернизация военно-политического союза // США & Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 2. С. 33.

[235] Chotiner I. How Shinzo Abe Sought to Rewrite Japanese History // The New Yorker. July 9, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.newyorker.com/news/q-and-a/how-shinzo-abe-sought-to-rewrite-japanese-history (дата обращения 02.05.2026).

[236] Панов А. Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Ежегодник Япония. 2016. Т. 45. С. 9.

память погибших солдат[237]. Несмотря на то, что святилище построили еще в XIX веке, оно прочно ассоциируется именно со Второй мировой войной, так как там покоятся останки умерших офицеров и руководителей милитаристского режима[238]. Среди них есть и военные преступники, которых официально признали виновными на Токийском трибунале 1946-1948 г., в том числе и 14 преступников класса «А».

Храм Ясукуни имеет огромное политическое и социальное значение для современной Японии по нескольким причинам. Во-первых, это сооружение времен эпохи Мэйдзи, построенное еще в 1869 г. для почтения японцев, пожертвовавших жизнями во время гражданской войны Босин (1868-1869) между сторонниками императора и Сегуната Токугава. С тех пор в храме молятся за души всех погибших императорских солдат, в том числе и за тех, кто погиб в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг. Во-вторых, это центральный элемент современного синтоизма – японской религии, в которой император почитается как Бог. Все погибшие во имя императора подданные вносятся в список из более чем 2,5 миллионов людей, которым возносятся молитвы в храме Ясукуни. Святилище является символом консолидации японского общества. В-третьих, все включенные в длинный список храма Ясукуни автоматически возводятся до статуса божеств (ками) и возвышаются до уровня императора. Из этого следует, что ками официально считаются и те 14 военных преступников класса «А», которые несли ответственность за гибель миллионов людей[239].

---

[237] Sakamoto K. Visits to Yasukuni Shrine by the Prime Minister and Japan-China Relations: What is Confusing the Debate? // The Japan Institute of International Affairs, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.jiia.or.jp/eng/upload/eng/Sakamoto_Visits_to_Yasukuni_Shrine_by_the_Prime_Minister_and_Japan-China_Relations_What_is_Confusing_the_Debate.pdf (дата обращения 02.05.2026).

[238] Wilson S., Cribb R., Trefalt B. Japanese War Criminals: The Politics of Justice after the Second World War. N.Y., 2017. P. 138.

[239] Yongwook R. The Yasukuni Controversy: Divergent Perspectives from the Japanese Political Elite // Asian Survey. 2007. Vol. 47. N. 5. P. 709–710.

Благодаря историческому и общественному значению храм Ясукуни пользуется большой популярностью среди населения. Согласно данным администрации святилища, в год его посещают более пяти миллионов человек. Храм также регулярно проводит мероприятия с участием императорской семьи, бесплатно открывая двери для всех желающих[240]. Однако политики долгое время предпочитали не посещать храм – по крайней мере, публично. За десятилетия после окончания Второй мировой войны лишь несколько премьер-министров совершали единичные визиты в Ясукуни, однако все изменилось с приходом к власти Коидзуми.

С момента вступления в должность в 2001 г. Коидзуми раз в год посещал храм, чтобы почтить память погибших солдат. Этим премьер-министр вызывал возмущение у зарубежной аудитории, в особенности у китайской и корейской. По мнению критиков, своими визитами Коидзуми демонстрировал неуважение к жертвам японской агрессии, нежелание полностью отречься от проблемного исторического прошлого, и потенциальное стремление Японии к установлению доминирования над другими странами Северо-Восточной Азии. Из-за этого китайские демонстранты в Шанхае громили японские предприятия, выходили с пикетами к посольству, писали электронные письма с угрозами и взламывали сайты японских государственных агентств[241]. Сам Коидзуми пояснил, что выражает сочувствие ко всем людям, погибшим в годы Второй мировой войны, и понимает возмущения граждан других стран, однако посещает Ясукуни по сугубо личным причинам, с целью почтить память солдат всех эпох и войн[242].

Премьер-министр своими визитами вызвал международное напряжение, хотя старался улучшать отношения с другими азиатскими державами и публично не апеллировал к националистическим идеям, в отличие от своего

---

[240] History // Yasukuni Jinja. [Электронный ресурс] URL: https://www.yasukuni.or.jp/english/about/history.html (дата обращения 02.05.2026).
[241] Seraphim F. War Memory and Social Politics in Japan, 1945 – 2005. Cambridge, Massachusetts, 2006. P. 283.
[242] Ibid. P. 284 – 285.

преемника Абэ. Тем не менее даже после громкого скандала в 2001 г. Коидзуми продолжал посещать храм. Так, в следующем году премьер-министр выпустил официальное заявление о том, что не собирается с визитом в Ясукуни в августе, в день окончания Второй мировой войны, однако планирует сделать это весной, чтобы не провоцировать раздражение внутренней и внешней аудитории. Свое принципиальное желание посещать храм, несмотря на риск ухудшить отношения со странами-соседями, Коидзуми объяснил так: «Целью моего визита было искреннее стремление почтить память всех тех, кто отдал свою жизнь за Родину на протяжении всей истории нашей страны со времени Реставрации Мэйдзи. Я убежден, что нынешний мир и процветание Японии основаны на бесценных жертвах многих людей, погибших на войне. Важно, чтобы и впредь мы твердо придерживались решения отстаивать мир и отказываться от войны»[243].

Своим противоречивым решением Коидзуми запустил цепную реакцию среди японских политиков. Храм Ясукуни в 2013 г. посетил его преемник Абэ, который в своей речи подчеркнул, что не хотел бы ухудшать отношения с Китаем и Республикой Корея, но обязан почтить память всех, кто пожертвовал своими жизнями ради Родины[244]. В разные годы храм посещали и японские парламентарии, в том числе и оппозиционные по отношению к Либерально-Демократической партии[245]. Свой визит в Ясукуни совершил и Синдзиро Коидзуми – сын бывшего премьер-министра и нынешний министр обороны Японии, которому прочат возможное назначение на пост руководителя страны в будущем[246]. Таким образом, посещения святилища нельзя назвать частной

[243] Observation by Prime Minister Junichiro Koizumi on the Visit to Yasukuni Shrine // Ministry of Foreign Affairs of Japan. April 21, 2002. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page25e_000357.html (дата обращения 02.05.2026).

[244] Statement by Prime Minister Abe - Pledge for everlasting peace - // Prime Minister of Japan and His Cabinet. December 26, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201312/1202986_7801.html (дата обращения 02.05.2026).

[245] Japanese lawmakers visit Yasukuni Shrine // BBC News. April 22, 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-27107257 (дата обращения 02.05.2026).

[246] Cabinet ministers Koizumi and Kato visit Yasukuni Shrine // The Japan Times. August 15, 2025. [Электронный ресурс] URL:

инициативой конкретных премьер-министров. Они являются элементом последовательного политического курса партии, направленного на внутреннюю и внешнюю аудиторию.

При этом посещение храма Ясукуни долгое время не являлось конфликтной темой в отношениях Японии и США. Так, Соединенные Штаты ни разу не критиковали премьер-министра Коидзуми по этому поводу, хотя тот неоднократно вызывал недовольство у Республики Корея, союзника США. Однако в 2013 г. посольство США в Токио выпустило официальное заявление с осуждением визита Абэ в Ясукуни.

В тексте говорилось, что в вашингтонской администрации были «разочарованы» тем, что японское руководство намеренно ухудшило отношения со странами-соседями [247] . Так США дали понять премьер-министру, что не намерены терпеть провокаций с его стороны. Примечательно, что тогда Абэ прислушался к критике своего главного союзника и в следующий раз лично посетил храм только в 2020 г., уже после отставки с поста премьер-министра[248]. Так или иначе, одиозные высказывания Абэ и последовательные визиты политического руководства в храм Ясукуни добавляли неопределенность в японо-американские отношения.

В период с 2001 г. по 2019 г. во внешнеполитическом курсе Либерально-демократической партии наблюдалась амбивалентность. С одной стороны, ее руководители провозглашали приверженность своей страны к примирению со странами-соседями, преодоление проблем исторического прошлого и намерение больше никогда не возвращаться к милитаризму, что выражалось во всех публичных выступлениях премьер-министров, в том числе в

---

https://www.japantimes.co.jp/news/2025/08/15/japan/lawmakers-visit-yasukuni-shrine/ (дата обращения 02.05.2026).

[247] Statement on Prime Minister Abe's December 26 Visit to Yasukuni Shrine // Embassy of the United States, Tokyo, Japan. December 26, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20140103091105/https://japan.usembassy.gov/e/p/tp-20131226-01.html (дата обращения 02.05.2026).

[248] Yasukuni Shrine: Japan's ex-PM Abe visits controversial memorial // BBC News. September 19, 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-54216632 (дата обращения 02.05.2026).

зарубежных поездках. С другой, Япония отрицала военные преступления прошлого и демонстративно продолжала почитать память военных преступников. В этом смысле Либерально-демократическая партия использовала как националистические, так и космополитичные идеи, чтобы мобилизовать вокруг себя как можно больше сторонников [249].

Наконец, еще одним значимым источником напряжения в отношениях Японии и США остается американская военная база на острове Окинава, на которой располагается самый большой контингент американской армии за пределами Соединенных Штатов. Она является важнейшим элементом оборонной безопасности Японии и плацдармом западных военных сил в Азии[250]. На официальном уровне проблемы базы на Окинаве не существует. Например, премьер-министр Абэ поддерживал ее расширение в 2015 г. в рамках укрепления военного альянса двух стран [251]. Однако противоречия наблюдаются на социальном уровне. Так, 56% жителей острова выступают против размещения американских войск на своей территории, а 35% – не считают союз Японии и США важным для статуса и безопасности страны[252]. На Окинаве часто происходят локальные протесты против авиабазы Футэмма, которые носят массовый характер и не пресекаются властями[253].

Недовольство населения по поводу размещения американской военной базы связано с несколькими ключевыми факторами. Во-первых, остров долгие годы был оккупирован американскими войсками и передан Японии только в

---

[249] Saito H. The History Problem: The Politics of War Commemoration in East Asia. Honolulu, 2017. P. 127–128.

[250] Stationing of the U. S. Forces in Japan // White Paper of Defence, Japan, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://warp.ndl.go.jp/en/web/20201201132735/www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2015.html (дата обращения 06.05.2026).

[251] Japan's PM Shinzo Abe heckled at Okinawa battle anniversary event // The Guardian. June 23, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.theguardian.com/world/2015/jun/23/japan-pm-shinzo-abe-heckled-okinawa-battle-anniversary (дата обращения 02.05.2026).

[252] Hikotani T., Horiuchi Y., Tago A. Revisiting negative externalities of US military bases: the case of Okinawa // International Relations of the Asia-Pacific. 2023. Vol. 23. N. 2. P. 336.

[253] Стрельцов Д. В. Типизация социального протеста в современной Японии // Социальный протест на современном Востоке. М., 2016. С. 290.

1972 г. На протяжении этого времени страна не могла управлять собственной территорией и развивать инфраструктуру. Поэтому Окинава оказалась оторвана от основной части государства и не смогла воспользоваться благами экономического бума 1960-х и 1970-х гг., что напрямую отразилось на экономическом благополучии жителей. Статистика показывает, что в 2001 г. безработица и доход на душу населения был гораздо меньше, чем у жителей центральных префектур[254]. Конфликтность подпитывается и за счет того, что исторически жители Окинавы на протяжении столетий не считались «истинными» японцами. Так, в годы Второй мировой войны солдаты императорской армии относились к ним как к расходному материалу и не считались с жертвами среди мирного населения[255]. Американская оккупация лишь увеличила социальный разрыв между Окинавой и другими префектурами Японии.

Во-вторых, среди населения Окинавы доминирует пацифистский и антиядерный нарратив[256]. Жители острова испытывают напряжение из-за присутствия и испытаний военной техники, постоянного рокота самолетов и загрязнения окружающей среды. Кроме того, они опасаются, что могут стать жертвой военного нападения в случае потенциальной войны со стороны КНДР или Китая. Поэтому население выступает за перенос базы на другие территории.

В-третьих, протесты в основном случаются из-за инцидентов, связанных с сексуализированным насилием. Жительницы Окинавы, в том числе и несовершеннолетние, часто становятся объектом сексуального насилия со стороны американских военнослужащих[257]. В период с 2001 г. по 2019 г.

---

[254] Стрельцов Д. В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 608–609.

[255] Нелидов В.В. Историческая память в префектуре Окинава: региональная специфика // Японские исследования. 2024. № 1. С. 134.

[256] Kim C., Boas T. Activist Disconnect: Social Movements, Public Opinion, and U.S. Military Bases in East Asia // Armed Forces & Society. 2020. Vol. 46. N. 4. P. 699.

[257] Johnson C. The “Rape” of Okinawa // The Asia-Pacific Journal. 2008. Vol. 6. N. 3. P. 1.

зафиксировано большое количество подобных историй с участием военнослужащих разных рангов: от капрала до майора. Согласно официальным данным Корпуса морской пехоты США, в период с 2015 г. по 2017 г. японскими властями было задержано 65 солдат, совершавших сексуальные преступления[258].

В целом среди жителей Окинавы доминируют антиамериканские настроения. В связи с этим популярностью на острове пользуются политики, открыто выступающие против размещения военных баз США. Так, в 2010 г. победу на губернаторских выборах одержал Хирокадзу Накаима, обещавший бороться с американским контингентом[259]. А в 2019 г. на референдуме жители Окинавы проголосовали против создания новой военной базы на острове[260].

Перечисленные выше причины недовольства американским военным присутствием на острове не транслируются японским руководством на высшем уровне. Протест против баз остается локальным, однако он напрямую связан с последствиями Второй мировой войны и оказывает влияние на внутреннюю политику и поддержку военного альянса.

---

[258] Mitchell J. U. S. Marine Corps Sexual Violence on Okinawa // The Asia-Pacific Journal. 2018. Vol. 16. No. 3. P. 2.

[259] Okinawa governor re-elected in US base-dominated poll // BBC News. November 29, 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-11858992 (дата обращения 02.05.2026).

[260] Okinawans vote against plan for new US military base // Financial Times. February 24, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.ft.com/content/c536ef80-3834-11e9-b72b-2c7f526ca5d0?syn-25a6b1a6=1 (дата обращения 02.05.2026).

1.3. От травмы к триумфу: метаморфозы коллективной памяти

В предыдущих параграфах мы охарактеризовали нарративы сотрудничества и конфликта в контексте памяти о Второй мировой войне в отношениях Японии и США. События исторического прошлого интерпретируются политиками и обществом по-разному, оставаясь достаточно противоречивыми. В этом параграфе мы рассмотрим темы, которые являются травматичными для обеих стран, но не оказывают однозначно позитивное или негативное влияние на их отношения.

Япония – страна, которая принимала участие во Второй мировой войне на стороне стран Оси, совершала преступления против мирного населения в странах Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии и напала на Соединенные Штаты Америки в 1941 году. Если исходить из международного консенсуса и классификации, предложенной исследователем памяти А. Ассман, Японию, наряду с Германией, можно причислить к побежденным странам-преступникам, по вине которых пострадали миллионы людей и переживающих собственную травму по итогам войны[261]. Однако, в отличие от Германии, коллективная память японского общества сработала таким образом, что в период с 2001 г. по 2019 г. страна начала переживать путь от травмы к триумфу: на государственном уровне военные преступления предались забвению, а подвиги солдат милитаристского режима героизировались и мифологизировались посредством популярной культуры, о чем пойдет речь во второй главе.

Более того, Япония не только официально отрицает часть совершенных ей преступлений, но и в целом преподносит себя как жертву Второй мировой войны, а не преступника[262]. Это отражается не столько в государственных

[261] Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 84–86.
[262] Шулатов Я. А. Япония // Память о Второй мировой войне за пределами Европы / Под ред. А. И. Миллера и А. В. Соловьева. СПб., 2022. С. 31.

выступлениях, сколько в общественных дискуссиях об историческом прошлом.

Вне зависимости от политических взглядов и собственного восприятия событий Второй мировой войны, большинство японцев позиционирует свою страну как жертву конфликта. Прогрессивные жители левых взглядов полагают, что мирное население пострадало из-за агрессивной захватнической политики милитаристского режима и непомерных амбиций императора Хирохито. А консервативно настроенные японцы правого толка считают свою нацию униженной из-за периода американской оккупации и принудительной смены власти по итогам Токийского процесса. Жители, не имеющие определенных взглядов на историческое прошлое страны, акцентируют внимание на смерти мирных жителей и общечеловеческой трагедии[263].

На официальном уровне, как уже подчеркивалось выше, редко затрагивается тема ответственности Японии за развязывание войны, а в публичных выступлениях, адресованных международной аудитории, премьер-министры изобличали милитаристский режим, называя его виновным в развязывании разрушительного конфликта. Однако Абэ в интервью для Национального аспирантского Института политических исследований отметил, что действия Японии в 1930-е и 1940-е гг. вписывались в общемировой контекст эпохи. Он заявил: «Сто лет назад европейские страны имели колонии по всему миру. Вторжения и колониальное господство были проблемами, которые касались не только Японии, но и всего мира»[264]. Таким образом, премьер-министр частично снял со своей страны ответственность за агрессивную политику и войну в регионе.

---

[263] Там же. С. 32.

[264] Abe Shinzo talks about Japan’s diplomacy during the seven years and eight months he was in office: Reinforcing the Japan-US alliance, the foundation of Japan’s revitalization // Japan Policy Forum. March 31, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.japanpolicyforum.jp/discussions/pt20210331204602111143.html (дата обращения 03.05.2026).

По мнению историка Д. В. Стрельцова, сложившемуся дискурсу о виктимности японской нации поспособствовал комплексный нарратив, в котором одновременно сочетаются и осуждение собственного милитаристского прошлого, и психологически комфортное ощущение жертвенности. В политических и научных кругах страны сложилось устойчивое мнение, что Япония в 1930-е гг. преследовала благие цели, захватывая другие страны в Азии – якобы для их освобождения от белых колонизаторов. Признание и осуждение военных преступлений со стороны других государств они считают инструментом пропаганды, направленным на унижение и перевоспитание японцев после 1945 г.[265].

Кроме того, виктимность японцев подпитывалась и руководителями страны в послевоенный период. Американский оккупационный штаб сохранил ключевые посты за сторонниками и непосредственными участниками милитаристского режима, а символическим правителем страны остался император Хирохито, во имя которого Япония и осуществляла экспансию в Азии. Страна освобождалась от выплаты репараций и не подвергалась значительным политическим чисткам. Таким образом, политики послевоенного периода могли свободно транслировать нарративы о несправедливых итогах войны и насаждать собственную точку зрения о первопричинах Второй мировой войны на протяжении десятилетий[266].

Виктимность японцев в основном обусловлена коллективной травмой после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 г. Японское руководство после Второй мировой войны использовало эти трагические события для конструирования дискурса виктимажа и осуждения США. В

[265] Стрельцов Д. В. Идентичности России и Японии в послевоенный период (1945–1991 гг.) // Ежегодник Япония. 2016. № 45. С. 337.
[266] Там же. С. 338.

1960-е гг. в националистических кругах Японии получил распространение нарратив о параллелях между Хиросимой и Холокостом[267].

Подобные сравнения не выглядят случайными из-за масштаба жертв: применение двух бомб привело к гибели 140 тысяч жителей Хиросимы и 70 тысяч жителей Нагасаки. Причем мирное население погибло не сразу, а умирало мучительной смертью на протяжении пяти месяцев из-за последствий радиоактивного заражения. Среди погибших были 8500 японских католиков и около 10 тысяч корейцев, которые оказались в Японии для принудительных работ[268]. Кроме того, спустя десятилетия стало известно о том, что в Хиросиме и Нагасаки погибло неизвестное количество американцев японского происхождения, оказавшихся в стране в самом начале Второй мировой войны – об этом предпочитали умалчивать власти США, которые транслировали нарратив о правильности применения атомных бомб[269].

Исходя из этого, трагедия Хиросимы и Нагасаки, несомненно, является травматичным событием для японского общества. В пользу этого тезиса свидетельствует опрос телеканала NHK, проведенный в 2016 г. По его данным, 49% японцев не могут простить американцам случившееся в 1945 г., в то время как 40% респондентов признают, что бомбардировки были неизбежны. При этом 43% жителей Хиросимы и 46% жителей Нагасаки ответили, что не простят американцев, что чуть ниже в целом показателей по стране[270].

---

[267] Эппле Н. Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах. М., 2020. С. 194–195. Министерство юстиции Российской Федерации внесло Н. Эппле в реестр иностранных агентов.

[268] Selden M. Introduction: The United States, Japan and the Atomic Bomb. // The Atomic Bomb: Voices from Hiroshima and Nagasaki / Ed. by Selden M., Selden K. N.Y., 2015. P. 11.

[269] Wake N. American Survivors: Trans-Pacific Memories of Hiroshima & Nagasaki. Cambridge, 2021. P. 3–4.

[270] Seventy Years Later: Perpetuating Memory as Recollections of the Atomic Bombings Fade. From the Opinion Survey in Hiroshima, Nagasaki, and Nationwide on the Atomic Bombings // Public Opinion Research Division, NHK Broadcasting Culture Research Institute. June 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/d/_data/en/research/yoron/BUNA0000110650110001/files/report_16060101.pdf (дата обращения 03.05.2026).

Память о бомбардировках в Хиросиме и Нагасаки остается животрепещущей темой в японском обществе, не оставляющей равнодушной большинство жителей страны. Так, в 2007 г. неосторожные слова министра обороны Фумио Кюмы по поводу этих событий привели к его громкой отставке. Министр заявил, что бомбардировки Хиросимы и Нагасаки «помогли закончить войну, а их применения нельзя было избежать»[271]. В ответ он подвергся осуждению со стороны японцев и мэра Нагасаки. В свое оправдание Кюма подчеркнул, что лишь озвучивал точку зрения американских военных. Однако в итоге был вынужден уйти в отставку, которую принял лично премьер-министр С. Абэ[272]. Считается, что скандал с министром стал одной из причин проигрыша Либерально-демократической партии на парламентских выборах в 2007 г.[273].

В сравнении с японским обществом, американцы в период с 2001 г. по 2019 г. начали проходить обратный путь: от триумфа к травме.

Если в 1995 г. по данным службы “Gallup” использование бомб поддерживали 59% американцев, а критиковали – 35%, спустя десять лет соотношение поменялось: в поддержку выступили 56%, а против – 38%[274]. В 2015-м свое исследование провел “Pew Research Center”: его данные также показали, что 56% американцев считают применение бомб оправданным, а 34% с этим не согласны[275].

---

[271] Japanese Official Sorry For WWII Remarks // CBS News. July 1, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbsnews.com/news/japanese-official-sorry-for-wwii-remarks/ (дата обращения 03.05.2026).

[272] Japanese minister resigns over atomic bomb remarks // The Guardian. July 3, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.theguardian.com/world/2007/jul/03/japan.justinmccurry (дата обращения 03.05.2026).

[273] Imai R., Kabashima I. The LDP’s Defeat in Crucial Single-seat Constituencies of the 2007 Upper House Election // Social Science Japan Journal. 2008. Vol. 11. No. 2. P. 278.

[274] Majority Supports Use of Atomic Bomb on Japan in WWII // Gallup. August 5, 2005. [Электронный ресурс] URL: https://news.gallup.com/poll/17677/majority-supports-use-atomic-bomb-japan-wwii.aspx (дата обращения 03.05.2026).

[275] 70 years after Hiroshima, opinions have shifted on use of atomic bomb // Pew Research Center. August 4, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2015/08/04/70-years-after-hiroshima-opinions-have-shifted-on-use-of-atomic-bomb/ (дата обращения 03.05.2026).

В пользу утверждения об изменении общественных настроений в США говорит тот факт, что в 2010 г. в Нью-Йорке руководители Университета Пейса и Колледжа Джона Джейджа провели публичный симпозиум под названием “The Wisdom of the Survivor”, в котором собрали вместе американцев, выживших в ходе терактов 11 сентября, и хибакуся – японцев, пострадавших от воздействия радиации в Хиросиме и Нагасаки. Участники симпозиума отметили, что обе трагедии вошли в мировую историю и весьма схожи: например, в американских СМИ и бомбардировки Хиросимы, и теракты 9/11 называли “Ground Zero”, «точкой отсчета». Само мероприятие показало, что американцы осознают масштаб событий 1945 г. и надеются примириться с японцами, пережившими трагедию[276].

В свою очередь в академических публикациях получил распространение тезис о том, что президент Г. Трумэн совершил «негуманное, почти варварское действие», когда отдал приказ об атомных бомбардировках[277]. Ранее подобная точка зрения считалась радикальной, хотя с 1990-х гг. в американском обществе существует поколенческий разрыв в оценке этих событий, поскольку молодые американцы склонны относиться к бомбардировкам Хиросимы и Нагасаки более негативно, чем старшие поколения[278].

В рассматриваемый хронологический период на официальном уровне сохранялась нейтральная позиция по отношению к атомным бомбардировкам. Руководители США неизменно признавали, что случившееся в Хиросиме и Нагасаки – трагедия, которая не должна повториться. Тем не менее ни один американский президент так и не принес официальные извинения Японии за

---

[276] Zwigenberg R. Hiroshima: The Origins of Global Memory Culture. Cambridge, 2014. P. 299.
[277] Подробнее об этом автор диссертационного исследования писал в статье, посвященной современной американской историографии об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки. См. Аргунов Е. В. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в современной американской историографии // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2024. № 4. С. 197–203.
[278] Журавлева В. И. Память о Второй мировой войне в американском внутри- и внешнеполитическом дискурсе: от Дж. Буша-мл. к Б. Обаме // Война как исторический и культурный текст: идеология, имагология, память / под ред. В. И. Журавлевой, И. В. Морозовой, Х. Б. Фернандеса. М.: РГГУ, 2017. С. 149–150.

события прошлого. Публично это отказался делать и Барак Обама, при котором отношения между двумя странами вышли на новый уровень. По его словам, государственные лидеры во время войны обязаны были совершать трудный выбор, а принимать или осуждать их решения в исторической перспективе – задача ученых[279].

Несмотря на это, отсутствие извинений со стороны американского руководства не повлияло на климат двусторонних отношений. Так, в 2016 г. Обама совершил символический жест, когда отправился с государственным визитом в Японию – спустя год после торжественной поездки Абэ в Вашингтон. Визит Обамы в Хиросиму, который пришелся на 75-летие начала Азиатско-Тихоокеанской войны, ознаменовал собой окончательное подтверждение высокого статуса альянса Японии и США: американский президент отправился туда, несмотря на протесты со стороны Китая и Республики Корея[280].

Обама стал первым президентом США, который посетил Хиросиму. Вместе с Абэ он почтил память погибших от атомных бомбардировок в Мемориале мира, встретился с несколькими хибакуся и обнял одного из них[281]. В своей речи американский президент не принес извинения от лица государства, но выразил сожаления по поводу всех жертв трагедии.

«Мы стоим здесь, в центре этого города, и заставляем себя представить тот момент, когда упала бомба. Мы заставляем себя почувствовать ужас детей, сбитых с толку увиденным. Мы прислушиваемся к беззвучному крику. Мы вспоминаем всех невинных людей, погибших в ходе той ужасной войны, а также в войнах, которые предшествовали ей и которые последуют за ней. И с

---

[279] Obama will not apologize for Hiroshima attack, he tells Japanese TV // The Guardian. May 22, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.theguardian.com/us-news/2016/may/22/obama-japan-hiroshima-interview-no-apology (дата обращения 03.05.2026).

[280] Easley L. Obama's Nuclear Legacy: Reconciliation and Nonproliferation in Asia after Hiroshima // The Asan Institute for Policy Studies. P. 14. [Электронный ресурс] URL: https://www.jstor.org/stable/resrep08138 (дата обращения 03.05.2026).

[281] President Obama Gives Speech at Hiroshima Memorial, Meets Survivors // The Washington Post. YouTube. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=4Ey89C05FOw (дата обращения 03.05.2026).

того рокового дня мы делаем выбор, дающий нам надежду. Соединенные Штаты и Япония заключили не только союз, но и связаны узами дружбы, которая принесла нашим народам гораздо больше, чем мы когда-либо могли бы получить военным путем», – заявил Б. Обама[282].

Примечательно, что большинство японцев восприняло визит американского президента с воодушевлением. Несмотря на превалирование в 2016 г. националистических настроений жители страны отмечали, что им не нужны официальные извинения от США за произошедшее в Хиросиме и Нагасаки[283]. Они остались довольны самим фактом визита американского президента в Японию, а также его встречей с хибакуся[284].

Визит Обамы в Хиросиму в 2016 г. стал последним значимым событием, касающимся памяти о Второй мировой войне, в японо-американских отношениях. Пришедший к власти президент-республиканец Дональд Трамп не акцентировал внимание на этой теме и сосредоточил внимание на экономических аспектах альянса, о чем неоднократно вел переговоры с Абэ, которого единственного из всех восточно-азиатских лидеров называл «очень хорошим другом»[285].

Единственным вопросом японо-американских отношений, искренне волновавшим нового президента, был Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности 1960 г. Еще во время президентской кампании в 2016 г. Трамп выражал сомнение в необходимости альянса и намеревался

---

[282] Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan at Hiroshima Peace Memorial // The White House, President Barack Obama. May 27, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/27/remarks-President-obama-and-prime-minister-abe-japan-hiroshima-peace (дата обращения 03.05.2026).

[283] Japan doesn't want the U.S. to apologize for bombing Hiroshima. Here's why // Los Angeles Times. April 29, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.latimes.com/world/asia/la-na-japan-hiroshima-apology-20160429-story.html (дата обращения 03.05.2026).

[284] Japanese hail Hiroshima visit, say apology not needed // The Japan Times. May 11, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2016/05/11/national/japanese-hail-hiroshima-visit-say-apology-not-needed/ (дата обращения 03.05.2026).

[285] Remarks by President Trump and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference // White House, President Donald J. Trump. April 18, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-abe-japan-joint-press-conference/ (дата обращения 03.05.2026).

прекратить действие документа, а также позволить Японии создать ядерное оружие для собственной защиты[286]. Но уже будучи президентом, в 2017 г. объявил о том, что союз между Японией и США крепок как никогда[287].

Это не помешало Трампу в 2019 г. вернуться к критике Договора. Больше всего его смущал пункт, по которому США обязывались защищать Японию от других государств, не получая ответных гарантий от Токио. «Практически все страны мира извлекают огромную выгоду из отношений с Соединенными Штатами… Например, даже Япония, с которой у нас заключен договор. Если на Японию нападут, мы вступим в Третью мировую войну. Мы вмешаемся, защитим их и будем сражаться, рискуя жизнью и тратя наши ресурсы. Мы будем сражаться любой ценой, верно? Но если нападут на нас, Япония вовсе не обязана нам помогать. Они смогут просто смотреть это нападение по телевизору Sony», – отметил американский президент[288].

Во время телефонного разговора с Абэ Трамп пошел дальше, и будучи недоволен слишком большим торговым дисбалансом с Японией сказал премьер-министру, что «помнит Перл-Харбор»[289]. Это был первый раз, когда американский президент позволил себе подобную грубость в общении с японским премьер-министром[290].

---

[286] Donald Trump: Japan, South Korea might need nuclear weapons // CBS News. March 29, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbsnews.com/news/donald-trump-japan-south-korea-might-need-nuclear-weapons/ (дата обращения 03.05.2026).

[287] Trump says U.S. committed to Japan security, in change from campaign rhetoric // Reuters. February 10, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/article/world/trump-says-us-committed-to-japan-security-in-change-from-campaign-rhetoric-idUSKBN15P179/ (дата обращения 03.05.2026).

[288] Trump renews criticism of Japan-U.S. alliance before G20 summit // Reuters. June 27, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/article/world/trump-renews-criticism-of-japan-us-alliance-before-g20-summit-idUSKCN1TS051/ (дата обращения 03.05.2026).

[289] “I remember Pearl Harbor”: Inside Trump’s hot-and-cold relationship with Japan’s prime minister // The Washington Post. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/i-remember-pearl-harbor-inside-trumps-hot-and-cold-relationship-with-japans-prime-minister/2018/08/28/d6117021-e310-40a4-b688-68fdf5ed2f38_story.html (дата обращения 03.05.2026).

[290] Donald Trump Told Japan’s Shinzo Abe ‘I Remember Pearl Harbor’ and Then Ripped the Prime Minister Over Trade Deals: Report // Newsweek. August 28, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.newsweek.com/trump-abe-pearl-harbor-remember-ripped-trade-1093230 (дата обращения 03.05.2026).

Однако в целом отношения Японии и США в период с 2001 г. по 2019 г. оставались позитивными, несмотря на периодическое охлаждение в официальной риторике двух стран. Так, в Стратегии национальной безопасности США 2006 г. говорится, что «с Японией у Соединенных Штатов сложились самые тесные отношения за целое поколение»[291]. В свою очередь, в Стратегии национальной безопасности 2015 г. подчеркивается, что необходимо модернизировать альянс с Японией, чтобы она могла отвечать на региональные и глобальные вызовы[292]. В исследовании 2009 г., проведенном “Pew Research Center”, выяснилось, что 67% американцев положительно относятся к японцам[293]. А в опросе службы “Gallup” 2021 г. о своей симпатии к Японии заявили 84% американских респондентов[294]. Учитывая временной разрыв в 12 лет между этими исследованиями, можно констатировать тот факт, что премьер-министр Абэ значительно повлиял на улучшение отношений двух стран.

***

Проведенное в первой главе исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, отношения Японии и США к началу 2001 г. переживали не лучшие времена из-за разногласий по вопросам безопасности. Однако приход к власти Коидзуми и теракты 11 сентября придали альянсу новый импульс. Коидзуми поддержал США в военных операциях на Ближнем Востоке и

---

[291] The National Security Strategy of the United States of America // Office of the Secretary of Defence Historical Office. 2006. P. 40. [Электронный ресурс] URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf (дата обращения 06.05.2026).

[292] The National Security Strategy of the United States of America // Obama White House Archives. 2015. P. 24. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 06.05.2026).

[293] What Japanese and Americans Think about Each Other // Pew Research Center. March 20, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.pewresearch.org/global/2013/03/20/what-japanese-and-americans-think-about-each-other/ (дата обращения 03.05.2026).

[294] On Eve of Summit, Americans Still View Japan Positively // Gallup. April 14, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://news.gallup.com/opinion/gallup/347090/eve-summit-americans-view-japan-positively.aspx (дата обращения 03.05.2026).

сделал особый акцент на дружеской связи с Бушем-мл. Оба политика акцентировали внимание на особой связи двух стран, которые оказались способны преодолеть наследие Второй мировой войны и шагнуть в будущее.

Во-вторых, после Коидзуми наибольшее влияние на развитие отношений Японии и США оказал премьер-министр Абэ. Он первым среди японских руководителей посетил Арлингтонское кладбище в Вашингтоне, где почтил память погибших американских солдат, выступил с посланием Конгрессу и в 2016 г. совершил визит на Перл-Харбор. Развивая внешнеполитический курс Коидзуми, Абэ смог укрепить альянс с США и выстроить доверительную связь с демократической администрацией Обамы.

В-третьих, в отношениях Японии с США сохранялись зоны конфликта. Конфликтный нарратив был связан с отрицанием Абэ военных преступлений Японии в отношении стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, постоянными визитами Коидзуми и других чиновников в храм Ясукуни, где почитают память руководителей милитаристского режима, а также сохранением американской военной базы на острове Окинава.

В-четвертых, в рассматриваемый период жители Японии начали активно позиционировать свою страну как жертву Второй мировой войны, используя для этого память об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, которые японцы сравнивали с Холокостом. Японская нация двинулась по пути замалчивания военных преступлений и героизации подвига японских солдат, конструируя дискурс национальной гордости историческим прошлым.

В-пятых, хотя президенты США ни разу не приносили официальные извинения Японии за бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, в обществе развернулась напряженная дискуссия о необходимости использования атомного оружия против мирного населения, учитывая масштабы трагедии. Обама первым среди президентов США совершил визит в Хиросиму и встретился с хибакуся – жертвами атомных бомбардировок.

В-шестых, тема памяти о Второй мировой войне в отношениях Японии и США перестала быть значимой после 2016 г., когда к власти пришел Д.

Трамп. Президент-республиканец уделял больше внимания экономическим аспектам альянса и апеллировал к историческому прошлому только в негативном контексте, когда упоминал о бессмысленности Договора о гарантиях безопасности или торговом дисбалансе.

Глава 2. Мифологизация памяти о Второй мировой войне в японской популярной культуре XXI века

2.1. Коммеморативный дискурс в манге

Коллективная память отражается не только в общественных дискуссиях, политических выступлениях и материалах периодических изданий, но и в популярной культуре, которая влияет и на политиков, и на журналистов, и на общество в целом. Для Японии в этом смысле важнейшим жанром визуального искусства является манга, получившая популярность еще в XII веке[295]. Ближайшим аналогом манги в мировой популярной культуре были и остаются комиксы и графические романы. Однако у манги есть собственные уникальные черты, выделяющие ее среди других видов визуального искусства.

Во-первых, манга – исконно японский вид искусства. В отличие от кинематографа и литературы, манга не поддавалась влиянию извне и предназначена исключительно для внутренней аудитории, хотя произведения манги популярны во всем мире[296]. Это означает, что репертуар смыслов манги отражает настроения японского общества и имеет смысл анализировать как уникальный источник информации о коллективной памяти.

Во-вторых, манга, как правило, целиком создается одним человеком – так называемым мангакой. Автор манги обычно выступает сценаристом и художником и полностью отвечает за визуальное оформление и интертекстуальные смыслы своего произведения. По утверждению знаменитого мангаки Хирохико Араки, для создания такого произведения нужно разбираться в рисовании и построении сюжета в рамках литературной

---

[295] Japanese Visual Culture: Explorations in the World of Manga and Anime / Ed. by MacWilliams M. N. Y., 2008. P. 26.

[296] Подробнее об этом автор диссертационного исследования писал в статье, посвященной манге о Второй мировой войне. См.: Аргунов Е. В. Память о Второй мировой войне в японской манге // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2025. № 4. С. 58–70.

и кинематографической теории, а сама манга «объединяет» в себе разные виды искусства[297]. Таким образом, в манге тесно переплетаются визуальный и художественный смысл, заложенный одним автором. Этим она кардинально отличается от американских комиксов, в которых за создание одного выпуска отвечает большая команда, состоящая из сценаристов, художников, колористов, дизайнеров обложек и ретушистов.

В-третьих, манга адресована всем возрастным категориям и неизменно пользуется популярностью среди японцев, а ее тома продаются везде: от книжных магазинов в крупных городах до придорожных кафе в сельской местности. К концу 2008 г. манга составляла около четверти от всех выпущенных печатных материалов и более трети всех опубликованных в Японии книг[298].

Суммарная рыночная стоимость манга-индустрии, по оценкам статистического центра “Grand View Research”, в 2025 г. составила свыше 10 миллиардов долларов, а к 2033 г. вырастет до 43 миллиардов долларов. При этом большую часть покупателей составляют взрослые мужчины. За пределами Японии наибольшим спросом манга пользуется в США[299].

Социологические опросы свидетельствуют об огромном значении манги для японского общества. Так, по данным опроса, проведенного известным новостным изданием “Yomiuri Shimbun” в 2022 г., около 85% взрослых японцев считают чтение манги полезным для детей. В качестве аргументов в пользу этого мнения 77% респондентов ответили, что манга «повышает количество знаний о мире» и «улучшает выразительность»[300]. А опрос

---

[297] Araki H. Manga in Theory and Practice: The Craft of Making Manga. San Francisco, 2017. P. 11.

[298] Rewriting History in Manga: Stories for the Nation / Ed. by Otmazgin N., Suter R. N. Y., 2016. P. 2–3.

[299] Manga Market (2026 – 2033): Market Analysis Report // Grand View Research. [Электронный ресурс] URL: https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/manga-market-report (дата обращения 01.05.2026).

[300] 85% of those surveyed say manga is good for children // The Yomiuri Shimbun. October 27, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://japannews.yomiuri.co.jp/society/general-news/20221027-67161/ (дата обращения 02.05.2026).

новостного издания “Mainichi”, проведенный в 2017 г., показывает, что 65% японцев испытывают национальную гордость за мангу[301]. Таким образом, этот вид искусства нельзя назвать исключительно развлекательным: он важен для национальной и культурной консолидации социума.

Этот факт, а также значение манги для внешнеполитического имиджа Японии, прекрасно осознает политическое руководство страны. Так, Министерство иностранных дел Японии с 2007 г. ежегодно проводит международную премию по манге “International Manga Award”, а своим рождением он обязан лично министру Таро Асо[302]. Пресс-секретарь МИД Японии Хикарико Оно в 2022 г. заявила: «Манга стала катализатором интереса к японской культуре и японскому языку во многих странах и регионах. С этой точки зрения МИД Японии будет и впредь содействовать распространению манги в международном сообществе и культурному обмену посредством международной премии Японии в области манги»[303].

Исходя из вышесказанного, манга представляет особенный интерес с исследовательской точки зрения – в том числе и в рамках данного диссертационного исследования. Память о Второй мировой войне отражается в ней по-разному, в зависимости от взглядов авторов на историческое прошлое Японии. Одни произведения можно рассматривать как патриотические, другие – как исключительно критические и отличающиеся от общепринятой позиции.

Манга как жанр визуального искусства приобрела особую популярность в Японии именно после Второй мировой войны. В 1950-х гг. широкую

---

[301] 65% of Japanese feel proud of anime and manga culture: Mainichi poll // The Mainichi. October 26, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://mainichi.jp/english/articles/20171026/p2a/00m/0na/004000c (дата обращения 02.05.2026).

[302] Aso T. A New Look at Cultural Diplomacy: A Call to Japan's Cultural Practitioners. Speech by Minister for Foreign Affairs Taro Aso at Digital Hollywood University // Ministry of Foreign Affairs of Japan. April 28, 2006. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/announce/fm/aso/speech0604-2.html (дата обращения 02.05.2026).

[303] Ono H. Press Conference by Foreign Press Secretary ONO Hikariko // Ministry of Foreign Affairs of Japan. December 21, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken24e_000192.html (дата обращения 02.05.2026).

известность получил комикс «Астробой» Осаму Тэдзуки[304]. В нем главный герой, мальчик-робот Астробой, олицетворяет собой ядерную энергию – разрушительную в контексте окончания войны и спасительную для восстановления и расцвета экономики в 1950-е гг.[305]. Следовательно, история манги неразрывно связана с памятью о Второй мировой войне.

Для большей объективности следует разделить мангу и все другие произведения популярной культуры на традиционалистские и ревизионистские[306]. Под первыми будут пониматься те, авторы которых придерживаются государственной позиции и считают действия Японии во время Второй мировой войны оправданными или, по крайней мере, не заслуживающими порицания. А в качестве ревизионистских будут рассматриваться произведения, переосмысливающие события войны, в которых героизм японских солдат ставится под сомнение и признается личная ответственность военных за совершенные преступления, в том числе и в отношении азиатских и американских пленных.

В мангах, выходивших с 2001 г. по 2019 год, доминировала традиционалистская позиция. Это наиболее рельефно представлено в произведениях о героических подвигах японских солдат, об их жертвенности и готовности пойти на любые меры ради своей Родины. Одним из самых наглядных примеров традиционалистской манги можно считать мангу «Остров Токко»[307], также известная по названию «Специальная атака на остров».

---

[304] Power N. God of Comics: Osamu Tezuka and the Creation of Post-World War II Manga. Jackson, 2009. P. 19.

[305] Ibid. P. 74.

[306] Подобное разделение на традиционалистскую и ревизионистскую позицию часто встречается в современной зарубежной историографии Второй мировой войны. Barrett D. 140 Days to Hiroshima: The Story of Japan's Last Chance to Avert Armageddon. N. Y.: Diversion Books, 2020. P. 287; Dower J. Japan in War and Peace: Selected Essays. N.Y.: The New Press, 1993. P. 353; Clements J. Japan at War in the Pacific: The Rise and Fall of the Japanese Empire in Asia 1868-1945. North Clarendon: Tuttle Publishing, 2022. P. 297.

[307] 佐藤 秀峰 [Сато Сюхо]. 特攻の島 [Остров Токко]. Токио: Манга таймс, 2004–2017.

Его автор Сюхо Сато – молодой по меркам Японии мангака, родившийся в 1973 г. Он вырос во времена экономического расцвета Японии, когда страна старалась максимально отдалиться от своего проблемного прошлого и презентовать себя как исключительно мирную державу. Однако в возрасте 30 лет Сато, будучи начинающим автором, все же обратился именно к теме Второй мировой войны.

До «Острова Токко» в Японии и прежде выходили манги о японских солдатах, но в основном ревизионистские. Например, в манге 1960-х гг. «Пурпурный ястреб Кай» [308] о пилотах военно-воздушных сил солдаты императорской армии не презентовались как герои, а национальная принадлежность врагов напрямую не называлась, хотя под образом враждебных Других подразумевались американцы[309]. Главный герой манги Дзётаро Таки и вовсе задается вопросом, зачем на самом деле нужна война и ради чего умирают японцы. Учитывая исторический контекст 1960-х гг., это было смелым авторским высказыванием, так как образ войны на тот момент оставался в памяти большинства жителей Японии, а страной продолжал править император Хирохито, во имя которого и погибали те самые солдаты.

Такой же однозначный взгляд на Вторую мировую войну был у создателя манги «Сокрушите всех врагов!»[310] Сигэру Мидзуки. Мидзуки – один из самых прославленных мангак в истории Японии, в честь которого в городе Сакаиминато основали музей, назвали улицу и возвели культурный центр [311]. В своем произведении он описал собственные воспоминания о военной службе на островах Новой Гвинеи, где получил тяжелое ранение, и показал ужасы войны. Как и создатели «Пурпурного ястреба Кая», Сигэру Мидзуки предпочел дистанцироваться от противопоставления романтических

---

[308] 千葉 徹彌 [Тэцуя Тиба]. 紫電改のタカ [Пурпурный ястреб Кай]. Токио, 1963.

[309] Nakar E. Memories of pilots and planes: World War II in Japanese manga, 1957–1967 // Social Science Japan Journal. 2003. Spring. Vol. 6. No. 1. P. 61.

[310] 水木 しげる [Мидзуки Сигэру]. 総員玉砕せよ! [Сокрушите всех врагов!]. Токио, 1973.

[311] Mizuki Shigeru Memorial Museum, Sakaiminato City, Tottori Prefecture, Japan. [Электронный ресурс] URL: https://mizuki.sakaiminato.net/ (дата обращения 02.05.2026).

Своих и враждебных Других, не осуждая действия американских солдат в годы Второй мировой войны. Автор показал, что цели Японии были агрессивными, а солдаты погибали напрасно.

«Остров Токко», на первый взгляд, не отличается от предшествовавших манг. Как и авторы до него, Сюто Сахо показывал годы службы обычного солдата, а действие разворачивалось в 1944 году – за год до разгромного поражения Японии в войне. Однако радикальное отличие заключается в оптике мангаки. Если авторы до него осуждали милитаристский режим, то в позиции Сато просматривается восхищение подвигами императорской армии. При этом он не скрывает неприглядную реальность: солдаты часто умирали мучительной смертью, жили в суровых условиях, испытывали страх перед противниками, а многие рядовые были обычными молодыми людьми без амбиций и не желали воевать. Однако их смерти в произведении обставлены максимально драматично и пафосно и показаны как подвиг во имя страны.

Главный герой манги – Юдзо Ватанабэ, парень из бедной семьи шахтеров, мечтающий стать художником. Он добровольно вступает в императорскую армию в 1944 г., когда страна начала проигрывать в войне с США, а американские самолеты регулярно бомбили японские города и военные объекты. Юдзо распределяют в отряд Кайтэн – в переводе на русский язык это означало «Изменяющие судьбу». Это подводные торпеды, которые управлялись пилотами-смертниками. Японский флот использовал силы Кайтэн в конце Второй мировой войны как крайнюю меру в надежде нанести тяжелый урон американскому флоту и замедлить его продвижение в Тихом океане[312].

В манге подчеркивается героизм солдат, участвовавших в отряде Кайтэн. Сюхо Сато показывает их исключительно достойными мужчинами, которые готовы пожертвовать своей жизнью, защищая Японию от врагов.

---

[312] "Kaiten" type Human Torpedoes. World War II Period Photographs & Drawings // Department of the Navy. Naval Historical Center. [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20061019093648/http://www.history.navy.mil/photos/sh-fornv/japan/japtp-ss/kaiten.htm (дата обращения 02.05.2026).

Американские военные в манге ни разу не появляются, но их присутствие в манге незримо ощущается. В отличие от авторов до него, Сато показывает американцев как врагов, бездушную военную машину, по вине которой погибали храбрые герои прошлого. Сам Юдзо Ватанабэ раз за разом избегает смерти, но он видит, как погибают его товарищи. Из-за этого он испытывает ненависть к войне, но продолжает борьбу, несмотря ни на что.

Традиционалистское, подчеркнуто восторженное мнение автора по отношению к пилотам-смертникам совпадает с одобренной японским правительством позицией. Так, участники отряда Кайтэн в реальности официально возведены в статус божественных фигур в государственном храме Ясукуни, а восьмитонная торпеда хранится в середине главного выставочного зала[313]. Известно, что в годы войны солдатам отряда Кайтэн отдавали честь японские адмиралы. Они прямо называли смертников «молодыми богами, которым чужды земные желания», и передавали им благодарность от нации[314].

При этом пилотам торпед обеспечивались наилучшие возможные условия: им давали увеличенные рационы пищи, поставляли дорогие сигареты и алкогольные напитки, а также позволяли рыбачить. Кроме того, на военно-морских базах строили тренировочные залы, где устраивались соревнования по баскетболу и дзюдо. Предоставлялись и официальные выходные для поездок по семейным делам, что не позволялось обычным солдатам. Кроме того, специально для пилотов организовывались театральные и развлекательные шоу[315].

В «Острове Токко» образ японского солдата возвышается до полумифического. Быть пилотом, как показано в манге, – это не только почетно, но и благородно. В этом плане произведение Сюхо Сато, написанное

---

[313] Kaiten Type 1 Yūshūkan. Shrine Precincts and Facilities「Yushukan Museum 16」// Yūshūkan 遊就館 (Yasukuni Museum). [Электронный ресурс] URL: https://www.yasukuni.or.jp/english/about/photo.html (дата обращения 02.05.2026).
[314] Sheftall M. Blossoms in the Wind: Human Legacies of the Kamikaze. N. Y., 2005. P. 58.
[315] Ibid. P. 418–420.

в период с 2004 г. по 2017 г., перекликается с пропагандой Японии времен Второй мировой войны. В ней солдат императорской армии показывался как образец маскулинности и пример для подрастающего поколения, на которого должны равняться все подростки и молодые мужчины[316]. Солдат с позиции пропаганды был настоящим стоиком, который без жалоб переживал все лишения ради семьи и нации. Погибавшие в бою и вовсе причислялись к «военным богам» и настоящим героям, совершивших подвиг, обладавших высшей военной честью и последовавших по пути самурая[317]. При этом, чтобы не потерять честь, японский солдат должен был убить себя, чтобы ни в коем случае не сдаваться в плен врагам[318].

«Остров Токко» в этом плане прямо противопоставляется ревизионистским произведениям прошлого. Посыл манги предельно ясен: солдаты императорской армии жертвовали собой, чтобы защитить мирное население и свою страну, и их доблесть не должна быть забыта. Автор показывает, что его Родина шла на крайние меры в войне с США, и осуждает врагов, по вине которых погибали «военные боги».

Подобная традиционалистская позиция характерна и для манги «Кокон»[319], которая создана женщиной-мангакой Матико Киё. Как и «Остров Токко», она написана по мотивам реальных событий. Сюжет разворачивается в 1945 г., а главными героинями выступают девушка Сан и ее подруга Маю, воспитанницы женского интерната на острове Окинава. Учеба в школе прерывается, когда власти острова мобилизуют всех девушек в интернате и назначают их помощницами медсестер. Сан и Маю отправляются на фронт, видят раненых и убитых мужчин и становятся очевидцами всех ужасов войны,

---

[316] Imperial Japan saw itself as a ‘warrior nation’ – and the idea lingers today // The Conversation. December 22, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://theconversation.com/imperial-japan-saw-itself-as-a-warrior-nation-and-the-idea-lingers-today-87289 (дата обращения 02.05.2026).

[317] Uchiyama B. Japan’s Carnival War: Mass Culture on the Home Front, 1937–1945. N. Y., 2019. P. 107.

[318] Ibid. P. 160.

[319] 今日 マチ子 (Киё Матико). コクーン (Кокон). Токио: Эрэгансу Ибу, 2009–2010.

включая постоянные бомбардировки американской авиации. Их мирная жизнь заканчивается.

«Кокон» выпускался с 2009 г. по 2010 г. в ежемесячном журнале “Elegance Eve”, предназначенном для женской подростковой аудитории. Однако в плане содержания манга не уступает другим военным произведениям. Так, главная героиня оказывается в пещерах, где прячутся раненые японские солдаты, и работает изо дня в день в подпольном госпитале на износ. Падающая с ног от усталости Сан начинает мечтать обернуть себя, своих друзей и солдат в пресловутый кокон, чтобы уберечься от неприглядной реальности. Но игнорировать окружающий мир не получается из-за постоянного голода, нехватки воды, смерти верных подруг, которые умирают от лишений.

В «Коконе» враг в лице американцев предстает невидимой угрозой, практически природной катастрофой или цунами, которая угрожает Окинаве уничтожением. Борьба с враждебными Другими представляется автору схваткой на выживание, в ходе которой страдают и солдаты, и невинные мирные люди. Образ девушки-медсестры, безропотно помогающей раненым, сакрализируется, поскольку люди видят в ней настоящую спасительницу. Сан олицетворяет доблестное мирное население, помогавшее в тылу армии. Она не отворачивается от своих защитников, а берется им помогать, невзирая на лишения.

Традиционалистский посыл Матико Киё совпадает с официальной позицией японских властей. На Окинаве есть мемориальный монумент Химеюри [320] , построенный в 1946 г. Вокруг него выстроен парк с фотографиями жертв и кенотафом, где написаны имена 227 школьников и учителей, погибших во время битвы за остров. Рядом с монументом Химеюри располагается Музей мира с шестью выставочными залами. Здание построено

[320] Himeyuri Monument ひめゆりの塔と沖縄南部エリア // Japan National Tourism Organisation. [Электронный ресурс] URL: https://www.japan.travel/en/spot/524/ (дата обращения 02.05.2026).

в форме школы-интерната, в которой учились медсестры, а в залах представлены портреты всех погибших, двадцать восемь томов свидетельств и воспоминаний 90 выживших, а также диорама пещеры Химеюри в натуральную величину[321].

Подобное сакральное отношение к девушкам и женщинам, помогавшим раненым солдатам, закреплено в японской культуре. По воспоминаниям Мияги Кико, одной из 90 выживших медсестер, женщины искренне ненавидели американских солдат и считали их демонами – в основном из-за того, что так их учили в школе. Медсестры предпочитали умирать, не сдаваясь врагам, и выпивали молоко с разбавленным цианидом. Таким образом, они приравнивались к японским воинам-мужчинам и не подвергались гендерной дискриминации[322].

В «Коконе» отсутствует демонстрация жестоких эпизодов войны. Автор Матико Киё использует другой репертуар смыслов, представляя девушек и раненых солдат однозначными жертвами конфликта. Американцы не показываются демонами, но от них исходит смертельная угроза, а медсестры вынуждены попрощаться с мирной жизнью, чтобы помочь родной Окинаве выстоять. Учитывая, что манга выпускалась в женском подростковом журнале, автор не задается вопросами, по чьей вине началась война между Японией и США, а доносит до читателей простую мысль: в случае необходимости на фронт могут отправить и девушек, а их долг – помогать Своим, несмотря ни на что.

С иной, более романтизированной стороны на Вторую мировую войну и милитаристский режим смотрят авторы двух других манг для девушек-подростков – «Имперская военная академия любви» [323] и «Любовное

---

[321] Exhibitions // Himeyuri Peace Museum. [Электронный ресурс] URL: https://www.himeyuri.or.jp/en/guide-2/ (дата обращения 02.05.2026).

[322] Kikuko M. Student Nurses of the “Lily Corps” // Japan at War: An Oral History / Ed. by Cook H., Cook T. London, 2000. P. 360.

[323] 水上 シン [Мидзуками Син]. 陸軍恋愛士官学校 [Имперская военная академия любви]. Токио, 2008.

письмо»[324]. Оба произведения относятся к мелодрамам и рисуют позитивный образ солдат императорской армии.

В первой манге автор Син Мидзуками показывает запретную любовь между 15-летним курсантом Ямато, который мечтает стать офицером, и строгим инструктором Онидзукой. Подросток не хочет подчиняться старшему, но затем начинает испытывать к нему романтические чувства[325]. «Имперская военная академия любви» состоит из одного выпуска и не имеет глубокого интертекстуального смысла. Для автора образ солдата императорской армии – подспорье для фетишизации военной формы, представления офицера как доминирующего над тем, кто ниже по званию.

Однако примечательно, что манга вышла в 2000-х гг., когда Вторая мировая война стала восприниматься в Японии не только как трагедия. В этом смысле офицер Онидзука представлен не как соучастник военных преступлений и не как герой-защитник, а как обычный человек со своими мечтами, желаниями и недостатками. Представить, чтобы подобное произведение вышло в XX веке, невозможно.

В отличие от «Имперской военной академии любви», «Любовное письмо» создавалось как полноценная драма. Главная героиня – 17-летняя девушка Тиэко Мотида из Токио, которая познакомилась со студентом Тосио в июле 1941 г. Мать Тиэко запрещает им встречаться, так как не одобряет их отношения из-за разницы в возрасте. Молодым людям приходится в тайне вести переписку. Как только все начинает налаживаться, наступает декабрь 1941 г., и Тосио отправляется на войну с США, где становится пилотом-камикадзе. Перед последним вылетом герой пишет длинное письмо возлюбленной, где подробно описывает свои теплые чувства, и жалеет о том, что им не было отведено достаточно времени.

---

[324] 瀬尾 公治 [Сэо Кодзи]. ラブレター [Любовное письмо]. Токио, 2007.

[325] Деятельность ЛГБТ признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

Автор манги Кодзи Сэо использует собирательный образ камикадзе, героический и трагический одновременно. Оба героя здесь – жертвы обстоятельств, любви которых мешает только война. Читатели по задумке автора должны максимально проникнуться мелодраматическим сюжетом и сожалеть о том, что у героев ничего не получилось. Однако Сэо не вдается в подробности начала войны, не осуждает милитаристский режим и всячески романтизирует образ самоотверженного камикадзе – настоящего мужчины, готового отдать жизнь ради близких и страны.

Подобный нарратив стыкуется с официальной государственной пропагандой Японии времен начала Тихоокеанской войны. Молодых пилотов не только заранее готовили к смерти, но и всячески подталкивали смириться с ней, аргументируя необходимость самопожертвования абстрактными националистическими идеями. Так, в своем дневнике камикадзе Накао Такенори писал, что любит жизнь, но вынужден расстаться с ней во имя коллективного блага [326]. Подобный посыл наблюдается и в «Любовном письме», так как между возлюбленной и долгом Родине главный герой выбирает второе.

Романтизация военных в двух произведениях работает практически как пропагандистский инструмент. Из сюжета этих манг нельзя понять реальный исторический контекст, а образ войны можно назвать практически фоновым. Особенно это актуально в случае «Имперской военной академии любви», где подготовка к офицерской службе уподобляется романтической игре.

Примечательно, что женщины в упомянутых выше произведениях не являются самостоятельными персонажами, которые лично принимают решения. Они спутницы мужчин, вынужденные подчиняться обстоятельствам и терпеть лишения во имя благой цели.

---

[326] Ohnuki-Tierney E. Kamikaze Diaries: Reflections of Japanese Student Soldiers. Chicago, 2006. P. 200.

Так же на свою героиню смотрит женщина-мангака Фумиё Коно, известная по произведению «В этом уголке мира»[327]. Эта манга развивает идеи всемирно известной манги «Босоногий Гэн» [328] о жертвах атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Но в отличие от автора «Гэна» Кэйдзи Накадзавы, Фумиё Коно представляет женский взгляд на трагедию Хиросимы. Большая часть повествования посвящена не самим бомбардировкам и их последствиям, а счастливой мирной жизни героини в деревне неподалеку от Хиросимы.

Фумиё Коно тонко работает с визуальным стилем и вводит в репертуар смыслов манги антитезу Свет vs Тьма. На протяжении всех выпусков манги жизнь главной героини Судзу представлена исключительно оттенками белого и светло-серого, а от изображений природы и домашних интерьеров излучается уютный свет. Бытовой идиллии в первых выпусках противопоставляется образ ядерного гриба, который накрывает Хиросиму и ее окрестности непроглядной тьмой из разных оттенков черного. После этого стиль рисунка становится более мрачным, что подчеркивает переменившееся настроение в повествовании.

«В этом уголке мира», несмотря на тематику, исключительно традиционалистское произведение. В отличие от ревизиониста Накадзавы, Фумиё Коно представляет произошедшее в Хиросиме как трагедию, в которой не виновна ни одна сторона. Американцы, как и в манге «Кокон», ни разу не показываются и даже не упоминаются как враги. Война разворачивается будто бы сама по себе, по естественному ходу вещей. А взрыв атомной боеголовки – сродни природной катастрофе вроде землетрясения или извержения вулкана.

Здесь нет какого-то конкретного авторского высказывания или комментария, Фумиё Коно изначально занимает нейтральную позицию и не хочет выбирать какую-либо сторону. Из-за отсутствия восторженной оптики в

---

[327] こうの 史代 [Коно Фумиё]. この世界の片隅に [В этом уголке мира]. Токио, 2007–2009.

[328] 中沢 啓治 [Накадзава Кэйдзи]. はだしのゲン [Босоногий Гэн]. Токио, 1973–1987.

отношении японских солдат «В этом уголке мира» можно ошибочно причислить к ревизионистским, но это не так – по одной веской причине. Автор снимает ответственность с японского общества и выставляет его однозначной жертвой конфликта. В идеальной картине мира жизнь Судзу не должна была поменяться вовсе, а главную героиню полностью устраивали и милитаристский режим, и его идеология.

В образе Судзу угадывается философия эскапизма, намеренного игнорирования суровой реальности в угоду фантазиям. Девушка словно олицетворяет ту часть японского общества, которая предпочитала не замечать надвигающуюся катастрофу и никак к ней не готовилась. Исследователь японской популярной культуры Р. Розенбаум видит в этой манге оправдание пассивных японцев и прямо называет посыл «манипулятивным» и не выдерживающим критики[329].

Тем не менее в манге присутствует нарратив о недопустимости ядерной катастрофы в будущем. Фумиё Коно показывает национальную трагедию через личную историю Судзу и вносит свою лепту в пацифистский нарратив японской манги прошлого[330].

Вышесказанное подчеркивает тезис о доминировании в манге традиционалистской позиции. Однако в Японии выпускались и ревизионистские произведения, некоторые из которых становились бестселлерами и получали высокие оценки читателей. Среди них – «Дзипанг»[331] автора Кайдзи Кавагути. В год выхода манга стала настолько

---

[329] Rosenbaum R. The political representation of Hiroshima in the Graphic Art of Kōno Fumiyo // The representation of Japanese politics in manga: The visual literacy of statecraft / ed. by R. Rosenbaum. N.Y., 2022. P. 147.

[330] Thornber K. Responsibility and Japanese literature of the atomic bomb // Imag(in)ing the war in Japan: representing and responding to trauma in postwar literature and film / Ed. by Stahl D., Williams M. Boston, 2010. P. 273–275.

[331] 川口 開治 [Кавагути Кайдзи]. ジパング [Дзипанг]. Токио, 2000–2009.

популярной у читателей, что в 2002 г. получила приз как лучший комикс на престижном конкурсе “Kodansha Manga Award”[332].

«Дзипанг» – манга в жанре альтернативной истории о мире, в котором Япония смогла переломить ход войны с США и одержала победу. Изменения в прошлом произошли из-за инцидента с участием солдат Сил Самообороны Японии, случайно переместившихся в прошлое из XXI века. Главные герои были членами экипажа корабля “Mirai”, который оказывается в гуще битвы за Мидуэй в 1942 г. Они не хотят принимать участие в сражении, так как не желают вмешиваться в войну между своими земляками и американцами, главными союзниками современной им Японии.

В панике солдаты Сил Самообороны спасают оказавшегося за бортом японского офицера Кусаку. Выясняется, что таким образом они нарушили пространственно-временной континуум и повернули историю вспять. Выживший офицер полон намерения отомстить американцам и одержим идеей реванша. Для этого он хочет захватить власть в Японии и основать великую империю Дзипанг, которая сокрушит всех врагов и захватит власть на Земле.

Автор Кайдзи Кавагути размывает границу между японским Добром и американским Злом, показывая читателям, что и благородные офицеры императорской армии могут стать злодеями и военными преступниками, которых нужно остановить любой ценой. При этом визуально и сценарно в нем не прослеживается как таковая угроза, ведь Кусака носит ослепительно белую форму, не обладает какими-то выразительными отталкивающими чертами внешности и всегда общается с главными героями подчеркнуто вежливо.

По традиции японской манги такой персонаж должен был быть позитивным и представляющим добро, однако Кайдзи Кавагути показывает, что внешность может быть обманчива, и даже вызывающие доверие люди

[332] Kodansha Manga Award (General) // MyAnimeList. [Электронный ресурс] URL: https://myanimelist.net/stacks/37 (дата обращения 02.05.2026).

могут оказаться фанатиками. Таким образом, автор сознательно отказывается от привычной антитезы Свет vs Тьма, которую, например, часто использовали американские политики и карикатуристы во времена холодной войны[333].

Однако мангака вводит в репертуар смыслов другую антитезу – Прошлое vs Будущее. Под первым подразумевается антагонист, приверженец милитаристского курса. Под вторым – главные герои, в буквальном смысле попавшие в Японию 1942 г. из другого времени. Даже название их корабля “Mirai” (未来) буквально переводится как «Будущее», что подчеркивает заложенный автором смысл.

Солдаты Сил Самообороны с почтением относятся к своим предкам, но понимают, что их видение мира ошибочно и приводит только к бессмысленным жертвам[334]. В манге это подчеркивается тем, что Кусака хочет завладеть ядерной бомбой – оружием массового поражения, от которого в реальности пострадали японцы. Таким образом Кайдзи Кавагути дает понять, что милитаристская Япония в моральном плане ничем не отличается от Соединенных Штатов Америки 1940-х гг. – и тоже применила бы атомную бомбу, будь у нее такая возможность.

Ревизионистский смысл произведения может показаться радикальным для японского общества, но в реальности заложенные автором идеи совпадают с нарративом современной внешней политики Японии. Во внутреннем контуре разные администрации страны аппелировали к националистическим идеям и требовали пересмотреть девятую статью Конституции, однако в сфере международных отношений к началу 2000-х гг. Япония позиционировала себя сторонницей пацифизма. Она занимала второе место по размеру вклада в миротворческую деятельность ООН и с 1991 г. приняла участие в 14

---

[333] Журавлева В. И. Либерализм против коммунизма: Советский Союз сквозь призму американской политической карикатуристики в эпоху Холодной войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Выпуск 10 (144). [Электронный ресурс] URL: https://history.jes.su/s207987840032887-4-1/ (дата обращения 01.05.2026)

[334] Lefèvre P. “What if the Japanese Could Alter WW2?” – A Case Study of Kawaguchi’s Manga Series // Scandinavian Journal of Comic Art. Fall 2016. Vol. 3. No. 1. P. 19.

миротворческих операциях[335]. Этим Силы Самообороны подчеркивали, что не являются продолжателями военной традиции императорской армии и следуют своей дорогой, находясь в мире с другими державами.

Через противопоставление офицера Кусаки и главных героев Кайдзи Кавагути метафорически осмысливает амбивалентность, царящую в современной Японии. С одной стороны, общество испытывает гордость за свое прошлое и не видит в императорской армии исключительно агрессора. С другой, не хочет конфликтовать с другими странами и брать реванш. Мангака представляет понятный образ будущего – Японию, свободную от оков прошлого и готовую принять новую реальность. Жанр альтернативной истории помогает ему вступить в диалог с читателями, чтобы те сделали собственные выводы о курсе страны.

Другая примечательная ревизионистская манга – «Хеталия и страны Оси»[336] Хидэкадзу Химаруи – представляет собой комедийный комикс о трех лучших друзьях – Италии, Германии и Японии. Реальные страны здесь представлены в образе обычных людей, а их культурные особенности – как черты характера. Так, главный герой Италия – энергичный и забавный парень, обожающий пиццу и пасту, а также испытывающий страх перед более мощными державами. Германия представлена в образе педантичного и жесткого мужчины, который доводит свои дела до конца. А Япония – стеснительным и замкнутый в себе человеком, ищущим валидации у старших товарищей.

Химаруя использует национальные стереотипы, чтобы высмеивать историческое прошлое, снимая таким образом табуированность темы Второй мировой войны. Например, Италия в его интерпретации – лузер, во всем уступающий доминирующей Германии и полагающийся на его помощь. Так

---

[335] Армии на современном Востоке / Под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2018. С. 348.

[336] 日丸屋 秀和 [Химаруя Хидэкадзу]. ヘタリア Axis Powers [Хеталия: Страны Оси]. Токио: Гэнтося, 2006–2013.

автор показывает общепринятое в стране отношение к объединению Оси, в который входила и Япония[337].

Персонификация позволяет мангаке переосмысливать события Второй мировой войны, которую он представляет как мальчишескую игру. В ней две разные фракции – Ось и Союзники – стараются напакостить друг другу и выйти победителями любой ценой. Их инфантильное поведение становится объектом для пародии[338]. При этом сама манга не является серьезным политическим высказыванием – это в первую очередь комедия на основе национальных стереотипов.

В замысле «Хеталии» можно увидеть желание автора десакрализировать тему Второй мировой войны. Начав выпускать мангу в 2006 г., Хидэкадзу Химаруя наметил новую тенденцию: спустя 60 лет после окончания войны японцы имеют право переосмысливать ее события, относиться к ним с разных точек зрения и высмеивать. Подобная позиция в середине 2000-х гг. не только не встретила сопротивления, но и была воспринята с воодушевлением. Так, с 2014 г. по сегодняшний день автор выпускает продолжение под названием «Хеталия: Мировые звезды»[339], в котором он показал эпоху холодной войны.

Таким образом, японские авторы манги редко прибегали к ревизионизму и чаще соглашались с традиционалистской точкой зрения о невиновности и жертвенности Японии. Критика и переосмысление событий Второй мировой войны была наглядной всего в двух известных мангах, авторы которых использовали фантастические элементы.

---

[337] Galbraith P. Moe: Exploring Virtual Potential in Post-millennial Japan // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies, October 2009. P. 17.

[338] Miyake T. Doing Occidentalism in contemporary Japan: Nation anthropomorphism and sexualized parody in "Axis Powers Hetalia" // Transformative Works and Cultures. 2013. Vol. 12. P. 17.

[339] 日丸屋 秀和 [Химаруя Хидэкадзу]. ヘタリア World★Stars [Хеталия: Мировые звезды]. Токио: Сюэйся, 2014–н.в.

2.2. Роль аниме в спорах японских традиционалистов и ревизионистов

Наряду с мангой главным культурным достоянием Японии является аниме. Первые анимационные короткометражные фильмы появились в стране примерно с 1915 г., а по-настоящему массовыми стали в 1960-е гг.[340]. Аниме сочетает в себе жанровые традиции театра кабуки, рисования, манги, кинематографа и фотографии[341]. Это массовый вид искусства, а большая часть аниме-фильмов и сериалов создается в развлекательной форме с коммерческими целями. Однако в японской анимации встречаются глубокие интертекстуальные смыслы, которые раскрываются при знании исторического контекста.

Подобно манге, аниме предназначено исключительно для внутренней аудитории и никак не адаптируется для международной – это всегда фильмы и сериалы о Японии или косвенно интересующие общество[342]. Следовательно, аниме можно рассматривать как японский культурный феномен, достоверно отображающий национальную проблематику и реагирующий на волнующие общество вопросы. По подсчетам агентства “Famitsu Intelligent Strategic Marketing”, около 35% взрослого населения Японии регулярно смотрит аниме[343].

У аниме есть свои жанровые особенности. Во-первых, в отличие от манги, аниме создаются не одним автором, а большой командой, состоящей из художников, режиссеров, сценаристов и продюсеров[344]. У аниме может быть

---

[340] Napier S. Anime: From Akira to Howl’s Moving Castle. N.Y.: Palgrave McMillan, 2005. P. 16.
[341] Ibid. P. 4.
[342] Suan S. Anime’s Identity: Performativity and Form Beyond Japan. Minneapolis, 2021. P. 3.
[343] Данные актуальны по состоянию на 2023 год. Подобные исследования со статистикой на сегодняшнее время с тех пор еще не проводились. How Popular Is Anime in Japan? New Report Sheds Light on the Question // Comicbook. [Электронный ресурс] URL: https://comicbook.com/anime/news/best-anime-popularity-japan-2023/ (дата обращения 02.05.2026).
[344] Schodt F. The Astro Boy Essays: Osamu Tezuka, Mighty Atom, and the manga-anime revolution. Berkeley, California, 2007. P. 73.

конкретный создатель, но решающее слово остается за студией. Это означает, что аниме – продукт не индивидуального, а коллективного творчества, к которому причастны десятки, а то и сотни людей.

Во-вторых, зачастую аниме опирается на мангу, то есть на экране интерпретируется уже созданный материал. Это связано с тем, что производство аниме обычно поставлено на поток, студиям не хватает оригинального сценарного материала, а число одних только анимационных сериалов за год может составлять более 300[345]. Из-за этого проще и быстрее адаптировать уже существующие произведения.

Кроме того, обычно экранизируются признанные манги с большой фанатской базой и высокими продажами – это позволяет аниме-экранизации заранее получить известность и стать ожидаемой в сообществе. В данном диссертационном исследовании рассматриваются исключительно те аниме, которые созданы с нуля или значительно отличаются от оригинального материала.

Начиная с 2000-х гг., аниме-фильмы и сериалы получили мировую известность и стали популярными в Соединенных Штатах Америки[346]. Редкая аниме сейчас обходится без текстового перевода на английский язык, а в ряде случаев мультфильмы получают полноценные дубляжи на других языках. Это значительно расширяет зрительскую базу и позволяет создателям быстрее окупать затраты на производство. Как отмечает Е.Л. Катасонова, аниме обладает ярко выраженным национальным колоритом и при этом остается доступным для понимания видом искусства для людей по всему миру, в том числе и для тех, кто не интересуется японской культурой в целом[347].

---

[345] Hernandez A. Industry and domestic context: Inward orientations of production networks // Japanese Animation in Asia: Transnational Industry, Audiences and Success / Ed. by Pelliteri, M., Wong H. N.Y.. 2022. P. 62.

[346] Japanese anime: From ‘Disney of the East’ to a global industry worth billions // CNN. [Электронный ресурс] URL: https://edition.cnn.com/style/article/japan-anime-global-identity-hnk-intl (дата обращения 02.05.2026).

[347] Катасонова Е.Л. Анимэ: вчера, сегодня, завтра // Ежегодник Япония. 2007. Т. 36. С. 239.

Аниме-индустрия имеет большое значение для культуры и экономики Японии. По подсчетам Ассоциации японских аниматоров, в 2024 году совокупный годовой оборот аниме-индустрии внутри страны достиг рекордных 4 триллионов йен (25 миллиардов долларов)[348]. При этом в 2014 году цифры были более чем в два раза меньше – 1,637 триллиона йен (10,2 миллиарда долларов).

Стоит отметить, что непосредственно аниме – основной, но не единственный продукт в индустрии, ведь в статистике также учитываются продажи так называемого мерчендайза по франшизе: игрушки, коллекционные фигурки, музыка, игровые автоматы пачинко, продукты в супермаркетах и кафе, фанатские конвенты на выставках. Примечательно, что из оборота 2024 года лишь 118 миллиардов йен приходится на зарубежные рынки, к которым относятся не только США, но и страны Европы и Азии[349]. Это подтверждает тезис о том, что аниме изначально предназначены исключительно для внутренней аудитории и создаются именно для японцев.

Учитывая этот контекст, стоит обозначить рамки конкретных анимационных фильмов и сериалов, в которых затрагивается память о Второй мировой войне. Как и мангу, аниме можно разделить на традиционалистские и ревизионистские произведения. Примечательно, что в период с 2001 г. по 2019 г. не выходили популярные анимационные фильмы или сериалы, в которых в роли героев выступали солдаты императорской армии. Единственным исключением можно назвать шоу «Золотой камуй»[350], которое транслируется с 2018 г. Однако оно не подходит для изучения в рамках

---

[348] The Report on Japanese Animation Industry (2014-2025) // The Association of Japanese Animations. [Электронный ресурс] URL: https://aja.gr.jp/english/japan-anime-data (дата обращения 02.05.2026).

[349] Japan’s Anime Market Hits Record $25 Billion, Driven by Global Boom, AJA Report Finds // Variety. [Электронный ресурс] URL: https://variety.com/2025/film/markets-festivals/japans-anime-market-25-billion-global-boom-1236565413/ (дата обращения 02.05.2026).

[350] ゴールデンカムイ [Золотой Камуй]. Анимационный сериал. // Реж. Хитоси Намба. – Япония, Студия “Geno Studio”, 2018–н.в.

диссертационного исследования из-за временных рамок: его действие разворачивается в начале XX века после Русско-японской войны.

По мнению автора диссертационного исследования, объяснение может быть связано со студийной системой аниме-индустрии, где в производство запускают заведомо популярные и беспроблемные фильмы и сериалы. Учитывая гигантские размеры рынка, появление даже одного комплиментарного аниме про японских солдат могло бы вызвать международный скандал – в особенности в странах, где живы воспоминания о военных преступлениях милитаристского режима.

По этой причине в аниме-индустрии за период с 2001 г. по 2019 г. вышло не так много примечательных фильмов и сериалов непосредственно о Второй мировой войне. Среди них, например, сборник короткометражных фильмов «Письма от Хибакуся»[351]. Он состоит из трех анимационных историй о жертвах атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Это сериал, сделанный на основе реальных писем выживших: канал NHK организовал сбор материалов от людей, сохранивших воспоминания о тех событиях[352]. Из более чем 2200 историй продюсеры телеканала выбрали три наиболее яркие.

«Письма от Хибакуся» – необычное аниме. Мало того, что оно снято по реальным событиям – в конце каждой серии также показывали «живые» сцены с пожилыми авторами историй. Переплетение художественного и документального текстов, рисованных сцен и реальных кадров выделяет аниме от других подобных фильмов и сериалов на тематику атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Шоу от NHK выступает скорее как образовательная программа, с помощью которой подростки и молодые люди могут подробнее ознакомиться с трагедиями 1945 г.

---

[351] ヒバクシャからの手紙 [Письма от Хибакуся]. Анимационный сериал // Реж. Мития Като. – Япония, Студия “NHK”, 2017–2019.

[352] アニメヒバクシャからの手紙 「ヤマンへの手紙」[Аниме «Письма от Хибакуся», «Письмо Яман»] // NHK. [Электронный ресурс] URL: https://www2.nhk.or.jp/archives/movies/?id=D0001200270_00000 (дата обращения 02.05.2026).

Сам сериал не отличается сложными интертекстуальными смыслами, как, например, манги «Дзипанг» или «Остров Токко». По смыслу это довольно прямолинейная история, лишенная всякой манипулятивности. Например, в одной из серий выжившая рассказывает о старшей сестре, пропавшей без вести в Хиросиме. А в другой главный герой повествует о дедушке, который пытался спасти раненых после бомбардировки.

Истории отличаются по тону и способу подачи материала. Одни наполнены горьким сожалением об утрате близких, другие – восхищением героическими подвигами отдельных людей. Этим аниме «Письма от Хибакуся» выгодно отличается от других известных аниме про страх перед атомной бомбардировкой. В сериале NHK нет жестокости и показной трагичности, как в фильме «Могила светлячков»[353], в котором зрителям показывали смерть маленьких детей. Создатели не ставили перед собой цель напугать зрителей или передать атмосферу ужаса. Акцент делается на невыдуманных личных историях, в которых нет места традиционалистской или ревизионистской оптике – действия Японии никак не оправдываются и не порицаются.

В прошлом японцы только осмысливали события и последствия Второй мировой войны и ощущали себя скорее жертвами, которые сильнее всех пострадали в ходе конфликта. Эта накопившаяся обида отражалась в той же «Могиле светлячков», которая ярко и в натуралистичной форме показывала зрителям, с чем столкнулась Япония и какую цену ей пришлось заплатить, проиграв американцам[354]. Кроме того, ранее японские авторы чувствовали необходимость переосмысливать события войны, чтобы показать читателям со всего мира другой взгляд на атомные бомбардировки и убедить их в том,

---

[353] 火垂るの墓 [Могила светлячков]. Анимационный фильм // Реж. Исао Такахата. – Япония, Студия “Ghibli”, 1988.

[354] Fuller F. The Atomic Bomb: Reflections in Japanese Manga and Anime // International Journal of Social Science and Humanities Research. 2021. Vol. 9. N. 2. P. 112.

что произошедшее в Хиросиме и Нагасаки было трагедией и ошибкой, а вовсе не необходимостью[355].

«Письма от Хибакуся» отличаются от аниме-произведений XX века тем, что создатели наблюдают за событиями Хиросимы и Нагасаки с большой исторической дистанции. На момент выхода сериала после бомбардировок прошло 72 года. США во многом перестали восприниматься враждебно, а в Японии выросли несколько поколений, не заставших события войны. Они смогли воспринимать произошедшее относительно нейтрально, без предвзятости и лишних эмоций. В данном контексте полудокументальный формат сериала кажется наиболее подходящим для такого рода нарратива.

Немного иначе на ядерные бомбардировки смотрит Горо Миядзаки, сын знаменитого японского режиссера Хаяо Миядзаки. Его аниме-фильм «Со склонов Кокурико»[356] вышел в 2011 г., спустя год после 65-летия атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. По синопсису, официальным кадрам и постеру трудно догадаться, что это фильм про память о Второй мировой войне, так как речь идет о подростковой мелодраме, действие которой разворачивается в 1963 г. Однако события войны между Японией и США имеют огромное значение для сюжета.

Главная героиня аниме – школьница Уми Мацудзаки. Она влюбляется в парня-сироту Сюна Кадзаму, который пишет стихотворения в местную газету. Между молодыми людьми возникают чувства, а в конце Сюн узнает правду о своем прошлом: его отец, солдат императорской армии, погиб от американской бомбы в 1945 г. во время репатриации из Кореи, мать умерла во время родов, а другие его родственники погибли в ходе атомной бомбардировки Нагасаки. Юноша, родившийся на излете Второй мировой

---

[355] Chute H. Disaster Drawn: Visual Witness, Comics, and Documentary Form. Cambridge, Massachusetts, 2016. P. 142.

[356] コクリコ坂から [Со склонов Кокурико]. Анимационный фильм. Реж. Горо Миядзаки. – Япония, Студия “Ghibli”, 2011.

войны, оказался прямой жертвой конфликта с США – его жизнь могла быть совсем другой, если бы не череда событий в стране.

Для режиссера Горо Миядзаки неудобное историческое прошлое связано не только с непосредственными участниками войны, но и с поколением, которое выросло после войны. Япония в глазах режиссера предстает страной, сумевшей оправиться от катастрофических последствий войны, но несущей тяжелую ношу спустя годы.

Неслучайно действие разворачивается именно в 1963 г., ведь конкретно на это время приходится молодость его отца Хаяо, написавшего сценарий к фильму[357]. А спустя четыре года, в 1967 г., родился и сам Горо Миядзаки. Для него создание фильма стало возможностью не только порассуждать об исторической травме Японии, но и лучше понять собственного отца – человека, на чью жизнь непосредственно повлияла Вторая мировая война.

«Отец вырос в послевоенный период, когда все менялось, и у людей были четкие представления о том, каким должно быть общество. Те из нас, кто родился в то время, когда общество уже было гораздо более устоявшимся, не могут разделить подобные чувства. Это было время, о котором большинство японцев вспоминают с ностальгией как о периоде, когда все представлялось идеально простым после войны и разрушений, когда Япония смогла насладиться кратким периодом мира», – рассказывал Горо Миядзаки в интервью изданию Reuters[358].

В каком-то смысле «Письма от Хибакуся» и «Со склонов Кокурико» дополняют друг друга. Сериал от NHK показывает трагедию атомных бомбардировок от лица выживших, а фильм Миядзаки сосредотачивается на поколении, выросшем уже в послевоенный период. Память о Второй мировой

---

[357] Mekado M. Grounding a Romance in Memories // The New York Times. [Электронный ресурс] URL: https://www.nytimes.com/2013/03/10/movies/studio-ghiblis-from-up-on-poppy-hill.html (дата обращения 02.05.2026).

[358] Miyazaki father and son team up for "From Up on Poppy Hill" film // Reuters. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/article/lifestyle/miyazaki-father-and-son-team-up-for-from-up-on-poppy-hill-film-idUSBRE92D11V/ (дата обращения 02.05.2026).

войне отражается в них по-разному, но между произведениями есть важное сходство: и сериал, и фильм показывают трагедию как свершившийся факт, который нужно принять и пережить, чтобы строить собственное будущее.

Однако не все создатели аниме были готовы отпустить прошлое. Среди них авторы фильма «Жюно»[359], вышедшего в 2010 г. Это первая в своем роде анимация об атомных бомбардировках с элементами фантастики, – а именно, перемещением во времени. Главные героини школьницы Мии и Юко пришли на экскурсию в Мемориальный музей Хиросимы и увидели монумент, посвященный доктору Марселю Жюно. Девушки не могут понять смысла увиденного. Неожиданно они перемещаются в 1935 г. Там героини видят молодого врача Жюно, который отправляется в Эфиопию в составе «Красного Креста» и помогает пострадавшим от химических атак.

Позже Мии и Юко наблюдают за путешествием Жюно в Испанию в период Гражданской войны, а затем – на поля Второй мировой войны. Везде доктор старается помочь раненым, следит за их условиями проживания и лечения и организовывает обмены военнопленных между странами. Затем действие переносится в 1945 г., когда Жюно в составе «Красного Креста» отправляется в Японию. Он становится первым иностранцем, который рассказывает миру о катастрофических последствиях атомных бомбардировок Хиросимы, и посвящает себя лечению пострадавших. Именно по его просьбе Япония получает более 15 тонн медикаментов в августе 1945 г. Увидев все это, Мии и Юко возвращаются в современную Хиросиму, осознав, как много Марсель Жюно сделал для их страны и почему памятник ему находится в мемориальном комплексе.

Аниме «Жюно» трудно назвать самостоятельным произведением. Оно находится на стыке документального фильма, музейного описания и образовательного ролика для японских школьников. Неслучайно «Жюно»

---

[359] ジュノー [Жюно]. Анимационный фильм. Реж. Синъитиро Кимура. – Япония, Студия “Hibari”, 2010.

вышел именно в 2010 г., т.е. в год 65-летия атомных бомбардировок. Тем не менее это крайне интересный с исследовательской точки зрения фильм. Именно в нем японцы впервые признали неоценимый вклад иностранца, благодаря которому были спасены тысячи жизней в Хиросиме.

Образ бескорыстного спасителя-врача в аниме практически сакрализируется, а сам Жюно возвышается до статуса покровителя Японии. В фильме даже есть сцена, в которой доктор рассказывает адмиралу Дугласу МакАртуру, что он помогает людям исключительно из чувства любви. Доктору Жюно в реальности действительно поставлен памятник в Хиросиме – это один из главных объектов Мемориального музея города[360].

Аниме «Жюно» можно символически противопоставить сериалу «Письмам от Хибакуся» и фильму «Со склонов Кокурико». Используя прием перемещения во времени, его авторы опираются на оптику включенного наблюдения, которая, в отличие от манги «Дзипанг», нужна им не для реконструкции альтернативной истории, а для более иммерсионного погружения зрителей в контекст.

Авторы «Жюно» учитывают возрастные и культурные особенности молодых японцев, а потому используют тайм-тревел как эффективный повествовательный инструмент. Подобный сюжетный прием может показаться абсурдным для зрителей, не погруженных в японский контекст. Однако произведения, в которых герои совершают прыжок во времени, существуют в японской культуре примерно с VIII века и символизируют собой неразрывную связь японцев с прошлым[361].

Три упомянутых выше аниме нельзя причислить ни к традиционалистскому, ни к ревизионистскому течению по причине того, что

---

[360] Monument in Memory of Dr. Marcel Junod // Peace Memorial Park, Hiroshima. [Электронный ресурс] URL: https://www.pcf.city.hiroshima.jp/virtual/map-e/irei/tour_29_e.html (дата обращения 03.05.2026).

[361] Lee S. Adaptations of Time Travel Narratives in Japanese Multimedia: Nurturing Eudaimonia across Time and Space // International Research in Children's Literature. 2014. Vol. 7. No. 2. P. 136.

их авторы изначально отказываются занимать какую-либо позицию. В нарративах их фильмов и сериалов не транслируется ненависть к американским Другим или сожаление об историческом прошлом. В свою очередь, авторы двух сериалов для подростковой аудитории – «Флотская коллекция» [362] и «Девочки и танки» [363] – занимают откровенно традиционалистскую позицию.

Обе анимации концептуально схожи и символически дополняют друг друга. Во «Флотской коллекции» представлен альтернативный мир, в котором современную Японию защищают корабли времен Второй мировой войны. Они представлены в образе девочек-подростков, живущих вместе на морской базе. Главные героини – эсминцы Фубуки, Муцуки и Юдати. Кроме них за Японию также борются авианосцы, линейные и тяжелые крейсеры. Прием гуманизации используется так же, как в манге «Хеталия: Страны Оси», но особенности кораблей отражаются не в характерах персонажей, а в их внешности. Вместо обычной одежды на героинях надеты наряды, повторяющие обшивки кораблей – с пушками, башнями и стальным покрытием.

Все героини аниме так или иначе связаны со знаменитыми реальными кораблями японского флота начала XX века[364]. Многие из них принимали непосредственное участие во Второй мировой войне. Например, линкор «Ямато», который в аниме называется сильнейшим кораблем всех времен. Символично, что время действия во «Флотской коллекции» не уточняется, но по сюжету понятно, что речь идет о современном времени. Это означает, что прославленные корабли прошлого, защищавшие императорскую Японию, метафорически возвращаются в строй для защиты мирных жителей от

---

[362] 艦隊これくしょん [Флотская коллекция]. Анимационный сериал // Реж. Кэйдзо Кусакава. – Япония, Студия “Diomedea”, 2015–2023.

[363] ガールズ&パンツァー [Девочки и танки]. Анимационный сериал // Реж. Цутому Мидзусима. – Япония, Студия “Actas”, 2012–2013.

[364] All IJN Ships from KanColle with their Real Life Photos // YouTube. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=eE0bJTyIfhk (дата обращения 02.05.2026).

нападения – то есть, девятая статья Конституции формально не нарушается и все разворачивается в рамках Сил Самообороны.

Главным героиням противостоят монстры из Глубоководного флота, выступающие их антиподами. Это тоже гуманизированные корабли, однако они выглядят иначе и совсем не похожи на японский флот: носят обшивку футуристичного вида и окрашены в белые или черные оттенки. Фанаты «Флотской коллекции» предполагают, что Глубоководный флот – аллегория на Тихоокеанский флот США[365]. Это частично подтверждается тем, что в аниме ни разу не показывают американские корабли, хотя они в реальности участвуют в защите современной Японии и по логике должны были быть включены в состав главных героев.

В японской анимации флот нередко считается символом национальной гордости. В XX веке именно он позволил Японии расширить империю и стать одной из великих держав. Жители страны знали названия и тип кораблей и особенно гордились линкором «Ямато», который ассоциировался с военными победами. Именно поэтому флот XX века так или иначе появляется в фантастических аниме: он символически защищает Японию в трудные времена, когда у страны больше нет настолько развитых военно-морских сил[366].

Кроме того, подобная развлекательная анимация о славном флоте прошлого романтизирует историческое прошлое Японии для молодых зрителей. Так фанаты «Флотской коллекции» создали любительские туристические сайты, на которых отметили исторические музеи и памятники Йокогамы и Йокосуки, связанные с флотом XX века[367]. Часто такие места

---

[365] The nature of the Abyssal Fleet // Reddit. [Электронный ресурс] URL: https://www.reddit.com/r/kancolle/comments/oyjp0p/discussion_the_nature_of_the_abyssal_fleet/ (дата обращения 02.05.2026).

[366] Napier S. World War II as Trauma, Memory and Fantasy in Japanese Animation // Asia-Pacific Journal. 2005. Vol. 3. N. 5. P. 119.

[367] Sugawa-Shimada A. Playing with Militarism in/with Arpeggio and Kantai Collection: Effects of shōjo Images in War-related Contents Tourism in Japan // Journal of War and Culture Studies. 2018. Vol. 12. N. 1. P. 61.

посещают косплееры[368], которые примеряют на себя образы персонажей сериала. Косвенно «Флотская коллекция» способствует и повышению популярности Сил Самообороны Японии, в которые после просмотра сериала записываются и фанаты аниме.

«Флотская коллекция» – исключительно патриотическая аниме, повышающая интерес к внутреннему туризму. В 2019 году в городах Курэ из префектуры Хиросима и Сасэбо из префектуры Нагасаки прошли официальные мероприятия, приуроченные к 130-летию основания военно-морских баз эпохи Мэйдзи. На сцене выступали актеры озвучки «Флотской коллекции», проводились танцевальные конкурсы и лекции, организованные мемориальным центром Ирифунэяма. В аэропорту Сасэбо также вывесили картонные фигуры персонажей сериала, а в культурном центре косплееры в костюмах героинь сериала исполнили мелодии из аниме на барабанах тайко. Примечательно, что празднования целиком были связаны именно с сериалом «Флотская коллекция», а мэрии двух городов не организовывали никаких других мероприятий в связке с Силами Самообороны[369]. Следовательно, без привязки к аниме этих праздников могло и не быть.

В другой выдержанной в традиционалистском духе аниме «Девочки и танки» действие так же разворачивается в современных условиях, но создатели обходятся без приема гуманизации: танки остаются транспортом, а не превращаются в людей. Главная героиня – старшеклассница Михо Нисидзуми – присоединяется к кружку танководства, который в мире аниме является национальным видом спорта, предполагающем соревнование девушек и женщин на танках времен Второй мировой войны. Михо с подругами Саори и Ханой представляют школьную команду «Удильщик».

---

[368] Фанаты аниме, фильмов, сериалов и видеоигр, которые создают костюмы в образе любимых персонажей и носят образы на масштабных выставках и других публичных мероприятиях.

[369] Jang K. Kantai Collection and entertainmentization of the Second World War // War as Entertainment and Contents Tourism in Japan / Ed. by Yamamura T., Seaton P. Oxford: Routledge, 2022. P. 127.

Подобно «Флотской коллекции», «Девочки и танки» – это развлекательный сериал с нереалистичной концепцией. Однако сюжетно аниме рассчитана на любителей истории, которые смогут распознать настоящие танки прошлого. Например, главная героиня командует экипажем немецкого среднего танка «Панцеркампфваген IV». А против них выступают школьные команды из других стран, которые управляют британскими, американскими, итальянскими и советскими танками, среди которых есть знаменитый «Т-34-85» с командиром по имени Катюша[370].

Почему японские девушки управляют немецким, а не японским танком, не совсем ясно. Это может быть связано с относительной непопулярностью танковой техники во времена войны с США. Японское командование традиционно полагалось на флот и авиацию, а громоздкие танки редко подходили для ожесточенных сражений в джунглях и по понятным причинам не использовались в морских битвах. Из-за этого обычные японские зрители были лучше знакомы с танками других стран Оси, которые прославились во время Второй мировой войны.

«Девочки и танки» тиражируют нарратив о превосходстве Сил Самообороны и боевом потенциале их танков. В одном из эпизодов героини восхищаются танком “Type-10”, стоящим на вооружении современных японских сил, и называют его «сильнейшим танком в мире»[371]. При этом он остается единственной современной техникой, показанной в аниме: по правилам танководства пользоваться танками, произведенными после 1945 г., запрещено, а на “Type-10” с воздуха приземляется инструктор Ами, чтобы принять участие в соревновании. В этой же сцене японский танк случайно давит итальянский спорткар “Ferrari F40”. Тем самым создатели дают понять зрителям, что японская техника превосходит иностранную и доминирует над ней.

---

[370] List of Tanks // Girls und Panzer Wiki. [Электронный ресурс] URL: https://gup.fandom.com/wiki/List_of_Tanks (дата обращения 03.05.2026).

[371] Landing a Type 10 MBT from a Plane | Girls und Panzer // YouTube. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=BRw2vutg2WQ (дата обращения 03.05.2026).

Подобно «Флотской коллекции», «Девочки и танки» – сериал, повышающий узнаваемость и привлекательность Сил Самообороны Японии в глазах молодежи. В 2013 г. вооруженные силы страны провели мероприятие, на котором показывали тренировки танковых подразделений с использованием настоящих боеприпасов. До 2013 г. на мероприятие могли попасть все желающие, однако в тот раз билеты раскупили в считанные минуты. Японские издания связывали популярность мероприятия именно с аниме «Девочки и танки»: годом ранее тренировки посетили около 5000 человек, а в 2013 г. в виртуальную очередь встали более 110 тысяч желающих[372]. Сколько людей в тот год решило вступить в Силы Самообороны благодаря аниме, неизвестно.

«Флотская коллекция» и «Девочки и танки» похожи не только концепцией, так как в них тесно переплетаются военная тематика и образ детства. Именно подростки защищают Японию от чудовищ или участвуют в военных соревнованиях, что нетипично для традиционного патриархального общества, в котором прославляются в основном маскулинные образы.

В этом есть скрытый смысл: в японских аниме образ девушек, не достигших совершеннолетия, прочно ассоциируется со свободой, легкомыслием и весельем. До университета или замужества девушки обладают сравнительной независимостью и могут жить по своему усмотрению. Однако после свадьбы молодые девушки перестают быть независимыми и, по мнению патриархального японского общества, должны посвящать себя исключительно семье, быту и рождению детей[373].

Из-за этого в аниме-индустрии популярен жанр сёдзё – сериалов, в которых главными героинями выступают школьницы. Часто антагонистами

---

[372] SDF sees surge of popularity thanks to anime tanks // Japan Today. [Электронный ресурс] URL: https://japantoday.com/category/features/lifestyle/sdf-sees-surge-of-popularity-thanks-to-anime-tanks (дата обращения 03.05.2026).

[373] Saito K. Magic, Shōjo, and Metamorphosis: Magical Girl Anime and the Challenges of Changing Gender Identities in Japanese Society // The Journal of Asian Studies. 2014. Vol. 73. N. 1. P. 146.

там являются незамужние взрослые женщины с ярким макияжем, которых интересует только карьера. До зрителей доносят нарратив о недопустимости подобной гендерной позиции: порядочная японская девушка должна быть в первую очередь послушной дочерью для родителей и хорошей женой для мужа[374].

По большей части аудиторию анимационных сериалов в Японии составляют интровертные молодые мужчины, – так называемые отаку. Они фанатично относятся к любимым аниме, тратят на хобби большие деньги и в основном ведут замкнутый образ жизни. Им приятно смотреть на красивых, молодых и, главное, незамужних девушек, с которыми можно строить фантазийные отношения[375].

По правилам японского общества школьницы могут встречаться и с совершеннолетними мужчинами: возраст согласия в стране до 2023 г. составлял 13 лет[376], что также не могло не повлиять на популярность образа школьниц в аниме. «Флотская коллекция» и «Девочки и танки» идеально вписываются в традиционалистскую парадигму мира, согласно которой японские девушки должны соблюдать гендерные роли.

Диссонансом традиционалистским и нейтральным произведениям, упомянутым выше, выступает единственный анимационный фильм периода 2001-2019 гг. с четким ревизионистским посылом – «Ветер крепчает»[377] Хаяо Миядзаки. Это биографическая картина о Дзиро Хорикоси, конструкторе японских военных самолетов “Mitsubishi”. Главный герой одержим авиацией с детства и мечтает строить самолеты для людей. Однако его изобретения используются в военных целях, а в период Второй мировой войны Дзиро Хорикоси становится невольным участником военных преступлений со

---

[374] Ibid.

[375] Ikeguchi C. The Otaku Culture and Its Cultural Ramifications // Journalism and Mass Communication. 2018. Vol. 8. N. 5. P. 250.

[376] Horii H. Law's drawing line: Legal discourse of consent in child sexual abuse cases in Japan // Children & Society. 2024. Vol. 38. P. 2053.

[377] 風立ちぬ [Ветер крепчает]. Анимационный фильм. Реж. Хаяо Миядзаки. – Япония, Студия “Ghibli”, 2013.

стороны Японии. Душой он не поддерживает милитаристский курс страны, но ничего не может с этим поделать, так как только таким образом он может продолжать создавать самолеты.

«Ветер крепчает» – один из немногих антивоенных фильмов в истории Японии. Его создатель Хаяо Миядзаки симпатизировал главному герою и не считал его виновным в развязывании войны, однако открыто критиковал Японию в своем интервью: «Решение пойти на войну было неправильным с самого начала. Но бесполезно критиковать Дзиро за нее»[378].

В другом интервью Хаяо Миядзаки заявил, что Японии не стоит менять девятую статью Конституции и создавать полноценную армию, поскольку в период Второй мировой войны она действовала из «глупого высокомерия». Однако Дзиро Хорикоси, по мнению режиссера, был одним из немногих японцев, которым могли гордиться современники, а также грозной силой наряду с пилотами авиации[379].

Все высказывания режиссера совпадают с его последовательной ревизионистской позицией. По меркам строгого японского общества позиция Миядзаки является радикальной, а он сам – злостным критиком Родины. Более того, в аниме «Ветер крепчает» он продвигает пацифистский нарратив через трех персонажей: самого Дзиро Хорикоси, немца Касторпа и итальянца Капрони. По совпадению все три персонажа представляют страны Оси и выступают против милитаристских позиций своих государств[380].

В конце аниме Дзиро испытывает чувство вины за создание самолетов “Mitsubishi”, погубивших тысячи жизней, а его друг Капрони говорит, что авиация – одновременно «красива и проклята». Этой сценой Хаяо Миядзаки

---

[378] Past master: A celebrated director makes what may be his swan-song, upsetting some fans and angering conservatives // The Economist. [Электронный ресурс] URL: https://www.economist.com/banyan/2013/07/31/past-master (дата обращения 03.05.2026).

[379] Japanese animator under fire for film tribute to warplane designer // The Guardian. [Электронный ресурс] URL: https://www.theguardian.com/world/2013/aug/23/hayao-miyazaki-film-wind-rises (дата обращения 03.05.2026).

[380] Akimoto D. War Memory, War Responsibility, and Anti-War Pacifism in Director Miyazaki’s The Wind Raises (Kaze Tachinu) // Soka University Peace Research N. 28, 2013. P. 58.

не снимает с главного героя ответственность за создание техники, но подчеркивает его пацифистские взгляды[381].

С исследовательской точки зрения «Ветер крепчает» не представляет такого же большого интереса, как другие упомянутые выше анимационные фильмы и сериалы. Причина в том, что все заложенные смыслы проговариваются персонажами напрямую, что не оставляет места для интерпретации, т.е. мы имеем дело с прямолинейным антивоенным высказыванием. Однако это вовсе не умаляет значимости «Ветра крепчает» для современной японской анимации. Ни до, ни после ни один японский режиссер не выпускал аниме с подобным последовательным пацифистским посланием.

Единственными аниме, вышедшими с 2001 г. по 2019 г., с похожим нарративом об ответственности Японии за развязывание войны были сериалы «Атака титанов»[382] и «Агент паранойи»[383]. В обоих ревизионистский нарратив продвигается на уровне метафор и аллегорий, а потому эти аниме редко привлекают внимание исследователей. Тем не менее, память о Второй мировой войне в них играет ключевую для понимания репертуара смыслов роль.

В первой аниме действие разворачивается в фэнтезийном мире, напоминающем европейское Средневековье. Жители государства Парадиз укрываются от титанов – гигантских человекоподобных существ, пожирающих людей. Откуда появились титаны и почему они хотят уничтожить человечество неясно, однако они регулярно атакуют поселения Парадиза. Мальчик Эрен Йегер, главный герой аниме, теряет родителей в ходе атаки титанов на город Сигансина. Одержимый местью Эрен хочет

---

[381] Ibid. P. 61.

[382] 進撃の巨人[Атака титанов]. Анимационный сериал // Реж. Ясуко Кобаяси. – Япония, Студия “Wit Studio”, 2013–2023.

[383] 妄想代理人 [Агент паранойи]. Анимационный сериал // Реж. Сатоси Кон. – Япония, Студия “Madhouse”, 2004.

уничтожить всех плотоядных гигантов и вступает в элитный Разведкорпус – спецподразделение людей, которые умеют убивать титанов.

По ходу действия аниме герои узнают, что титаны – не просто великаны, а оружие массового уничтожения. Одни разрушают города в считанные минуты, а другие умеют взрываться подобно атомным бомбам. Более того, сами титаны являются олицетворением атомных боеголовок, а государство Парадиз оказывается островом, изолированным от остального мира. Выясняется, что находящееся за морем государство Марли уже более сотни лет отправляет титанов на уничтожение острова, а сами жители Парадиза – это представители древнего народа элдийцев. После откровения главный герой Эрен Йегер ожесточается и в конце становится злодеем, который превращается в титана и уничтожает весь остальной мир во славу Парадиза.

Авторы сериала умело работают с нарративами и до самого конца заставляют зрителей гадать, кто в этой истории герой, а кто – злодей. По расхожей интерпретации Парадиз и элдийцы в аниме представляют Японию, подверженную атомным бомбардировкам. В «Атаке титанов» показывается, что одни и те же люди могут быть как жертвами, так и агрессорами, готовыми поставить мир на грань уничтожения[384]. В образе Марли считываются образы Соединенных Штатов Америки и Китая. От США марлийцам досталось применение оружия массового поражения в виде титанов, а от Китая – идеологическое противостояние.

В свою очередь, Эрен Йегер олицетворяет националистическую часть населения Японии. Он озлоблен и хочет реванша по итогам Второй мировой войны, мечтает о величии и перевооружении – то есть, создании полноценной армии и экспансии империи за пределами острова. Главный герой – собирательный образ всех пороков и недостатков японского общества, которые когда-то привели к расцвету милитаризма и завоеваниям Японии в Азии. Но не только Эрен виновен в преступлениях Парадиза, так как его

[384] Griffis E. Predator vs. Prey: The Human Monstrosity in Attack on Titan // Digital Literature Review. 2017. Vol. 4. P. 155.

поддержала большая часть жителей острова. При этом реваншизм является последствием перенесенной культурной травмы населения Парадиза, которое так и не сумело оправиться от многолетней войны с титанами и ожесточилось на весь мир[385].

Авторы «Атаки титанов» завуалированно работают с историческим контекстом, напрямую не связывая сюжет сериала с реальными историческими событиями и странами. При поверхностном знакомстве ревизионистский смысл произведения может ускользать от внимания, становясь очевидным при прямых исторических параллелях.

Тем не менее подобное дистанцирование аниме от противоречивой тематики исторической памяти позволило авторам добиться рекордных просмотров и оценок. Например, на международном аниме-сайте MyAnimeList (в том числе популярен и в Японии) третий сезон «Атаки титанов», вышедший в 2019 г., занял восьмое место в списке лучших аниме-сериалов всех времен при средней оценке в 9,05 из 10 [386]. Подобной популярности и большого количества хвалебных отзывов не смог добиться ни один традиционалистский или ревизионистский сериал, так или иначе касающийся темы Второй мировой войны.

«Агент паранойи» – другой ревизионистский аниме-сериал с завуалированным содержанием. Это авторское произведение Сатоси Кона, которого называют одним из самых выдающихся режиссеров Японии, достоверно отражающим в своих работах социальные проблемы страны[387]. В «Агенте паранойи» рассказывается о Японии 2004 г., в которой появился серийный убийца – некий Мальчик с Битой. По свидетельствам пострадавших Мальчик появляется из ниоткуда и жестоко избивает невинных людей, а

---

[385] Akins G. “Same History, Same Mistakes”: Attack on Titan and Trauma // Journal of Anime and Manga Studies. 2025. Vol. 6. N. 2. P. 177.

[386] Top Anime Series // MyAnimeList. [Электронный ресурс] URL: https://myanimelist.net/topanime.php (дата обращения 03.05.2026).

[387] Wang L., Wang N. Japanese Aesthetic Expression and Social Environment Reflection in the Animated Films of Satoshi Kon // Proceedings of the 2024 4th International Conference on Education, Language and Art / Ed. by Ghani M. Paris, 2025. P. 771.

некоторых и вовсе убивает. Полиция и детективы не могут разобраться, кто же на самом деле стоит за преступлениями, в то время как обычные граждане паникуют и боятся, что за ними тоже придет Мальчик с Битой.

В конце аниме происходит неожиданный сюжетный поворот: никакого Мальчика с Битой не было, а его придумали пострадавшие. По совпадению избитые Мальчиком люди сами оказались преступниками, которые не сознавались в содеянном, и выставляли себя жертвами.

Главный злодей сериала, таким образом, – вовсе не реальный человек, а нематериальная сущность, практически злобный дух. В нем можно увидеть олицетворение виктимности современных японцев, которые отрицают ответственность Японии за военные преступления и развязывание конфликта с США. В оправдание традиционалисты заявляют, что Япония в наибольшей степени пострадала от войны вследствие атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Важное символическое значение также имеет тот факт, что после разоблачения мифа о Мальчике с Битой ведущий новостей объявляет о завершении двухлетней реконструкции Токио. Это в определенном смысле означает, что Япония реформируется и перейдет на этап полноценного развития только с признанием ответственности за ошибки прошлого[388]. Автор сериала Сатоси Кон размышляет об инфантильности японского общества, не желающего принимать на себя ответственность, в то время как японцы должны испытывать вину и стыд за историческое прошлое, а не прятаться за бесконечными оправданиями и всегда искать виноватых[389].

В образе Мальчика с Битой можно найти простор для интерпретаций. Сатоси Кон в сериале так и не объяснил, почему визуальным воплощением виктимизации выступает именно школьник. По мнению автора диссертации, в аниме можно найти сходство с послевоенным японским поколением,

---

[388] Figal G. Monstrous Media and Delusional Consumption in Kon Satoshi's Paranoia Agent // Mechademia. 2010. Vol. 5. P. 154.

[389] Perkins C. Flatness, Depth and Satoshi Kon’s Ethics // Journal of Japanese and Korean Cinema. 2014. Vol. 4. No. 2. P. 130.

которое родилось и выросло уже после Второй мировой войны. Злодей использует бейсбольную биту – главный символ американского спорта. То есть, поколение, воспитанное на американской массовой культуре, подвергает унижению своих сограждан, привыкших прятаться от ответственности.

Анализ аниме, вышедших с 2001 г. по 2019 г., позволяет сделать вывод о преобладании в японской массовой культуре традиционалистского или нейтрального нарративов, снимающих ответственность с Японии за развязывание войны. Акцент в них делается на военных достижениях или катастрофических последствиях атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Тем не менее в этот период намечается и ревизионистская тенденция, усложняющая репертуар смыслов дискурса исторической памяти о Второй мировой войне.

2.3. Война на Тихом океане в японском и американском игровом кино

В предыдущих параграфах второй главы рассматривались японские виды искусства – манга и аниме. У них есть свои жанровые и производственные особенности, позволяющие отделять их от традиционных комиксов и мультфильмов из других стран, в том числе и США. Однако изучать процесс мифологизации памяти о Второй мировой войне невозможно без кинематографа – самого массового и универсального жанра популярной культуры.

Широко известно, что японские и американские режиссеры на протяжении десятилетий оказывают друг на друга влияние через реверсивные процессы [390]. Японские режиссеры XX века при создании традиционных самурайских фильмов опирались на классические американские вестерны – например, Акира Куросава пересматривал фильмы Джона Форда перед съемками драмы «Телохранитель» 1961 г.[391]. В свою очередь, творчеством Куросавы и его картиной «Скрытая крепость» (вышла в 1958 г.) вдохновлялся Джордж Лукас, когда снимал «Звездные войны» в 1977 г.[392]. Более того, непосредственное влияние на Голливуд оказывали знаменитые произведения популярной культуры Японии. Так на создание фильма «Матрица» 1999 г. братьев Вачовски вдохновила аниме «Призрак в доспехах», вышедшая в 1995 г[393].

---

[390] Катасонова Е.Л. Не только Хокусай: три волны японской культуры на Западе. Часть II. Вторая волна: не только Куросава. Японский кинопрорыв на экраны Запада // Восточный курьер. 2024. № 1. С. 231–233.

[391] Hutchinson R. A Fistful of Yojimbo: Appropriation and Dialogue in Japanese Cinema // World Cinema's "Dialogues" with Hollywood / Ed. by Cooke P. London, 2007. P. 172.

[392] Hughes G. How Star Wars conquered cinema with help from The Hidden Fortress // British Film Institute. December 16, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.bfi.org.uk/features/star-wars-conquered-cinema-hidden-fortress (дата обращения 03.05.2026).

[393] Daliot-Bul M. Ghost in the Shell as a Cross-cultural Franchise: From Radical Posthumanism to Human Exceptionalism // Asian Studies Review. 2019. Vol. 43. N. 3. P. 539.

Таким образом, с учетом заявленной темы диссертации имеет смысл обратиться к репрезентациям памяти о Второй мировой войне в японском и американском игровом кино в сравнительном контексте с учетом сосуществования традиционалистских и ревизионистских нарративов в фильмах Японии и США.

Японский кинематограф, зародившись примерно в 1910-х гг., выполняет важную пропагандистскую функцию. Так в период Второй мировой войны японские режиссеры выпускали патриотические фильмы, прославлявшие императорских солдат и слоган «Все граждане – солдаты», согласно которому все достойные японцы должны были готовы умереть ради страны в случае проигрыша[394].

Однако в XXI веке значение японского кинематографа значительно снизилось, поскольку популярная культура Японии за ее пределами ассоциировались исключительно с мангой и аниме. Японский кинематограф потерял былую мировую славу времен великих режиссеров Акиры Куросавы, Масаки Кобаяси и Исиро Хонды, оставаясь малоинтересным для зрителей за пределами страны, поскольку для его понимания требовалось погружение в культурный и исторический контекст развития страны.

Во многих отношениях японское художественное кино осталось запертым в пределах внутреннего рынка и не смогло стать по-настоящему популярным в эпоху глобализации. В пользу данного тезиса свидетельствует, например, тот факт, что японский кинематограф остался националистическим, а этнические меньшинства вроде коренных жителей Окинавы и корейцев появлялись в художественных фильмах крайне редко[395].

Японский кинематографический прокат растет год от года благодаря аниме и зарубежным картинам, но местные художественные фильмы остаются относительно нишевыми. Например, в 2004 г. годовая выручка от проката

---

[394] High P. The Imperial Screen: Japanese Film Culture in the Fifteen Years' War, 1931-1945. Madison, Wisconsin, 2003. P. 350.

[395] Ko M. Japanese Cinema and Otherness: Nationalism, Multiculturalism and the Problem of Japaneseness. N.Y., 2010. P. 171–172.

японского игрового кино составляла всего 211 миллиардов йен (2,5 миллиарда долларов по курсу 2004 г.)[396], из которых 20 миллиардов принесла аниме Хаяо Миядзаки «Ходячий замок»[397]. В 2015 г. годовой оборот составил 217 миллиардов йен (1,84 миллиарда долларов по курсу того года), а лидером проката в тот год стал американский «Мир Юрского периода»[398]. В 2019 г. выручка выросла до 261 миллиарда йен (2,39 миллиарда долларов по актуальному на тот год курсу), однако 45,6% оборота составили голливудские картины[399].

В целом в период с 2001 г. по 2019 г. доля японских фильмов в местном прокате менялась. Так, в 2001 г. сегмент голливудских фильмов составлял 61%, а в 2002 г. – целых 72,9%. Ситуация изменилась только к 2012 г., когда доля японских картин составила 65,7%[400]. Стоит отметить, что в период с 2004 г. по 2019 г. японские художественные фильмы становились лидерами проката только дважды – в 2009 г. и 2012 г. Остальное время в прокате доминировали либо аниме, либо голливудские блокбастеры[401].

Как видно из статистики, годовой оборот кинематографа в период с 2001 г. по 2019 г. значительно уступал годовой выручке аниме-индустрии с суммами в десятки миллиардов долларов, при том, что в этой статистике учитывались и сборы от анимационных фильмов – то есть, игровое кино с

---

[396] Japanese box office surges in 2004 // Screen Daily. [Электронный ресурс] URL: https://www.screendaily.com/japanese-box-office-surges-in-2004/4021779.article (дата обращения 03.05.2026).

[397] ハウルの動く城 [Ходячий замок]. Анимационный фильм. Реж. Хаяо Миядзаки. – Япония, Студия “Ghibli”, 2004.

[398] Japan’s Annual Box Office Climbs By 4% in 2015 // Variety. [Электронный ресурс] URL: https://variety.com/2016/film/asia/japan-box-office-up-4-in-2015-1201688585/ (дата обращения 03.05.2026).

[399] Japan’s Box Office Hit All-Time High in 2019 // The Hollywood Reporter. [Электронный ресурс] URL: https://www.hollywoodreporter.com/news/general-news/japans-box-office-hit-all-time-high-2019-1274000/ (дата обращения 03.05.2026).

[400] Statistics of Film Industry in Japan. Year 2000-2024 // Motion Picture Producer Association of Japan, Inc. URL: https://www.eiren.org/statistics_e/index.html (дата обращения 03.05.2026)

[401] Movies With Box Office Gross Receipts Exceeding 1 Billion Yen // Motion Picture Producer Association of Japan, Inc. [Электронный ресурс] URL: https://www.eiren.org/boxoffice_e/2019.html (дата обращения 03.05.2026).

живыми актерами приносило еще меньше денег. Исследователи японской популярной культуры связывают это с тем, что в период милитаризации и послевоенного восстановления кинематограф страны не успел стать транснациональным, а режиссеры и студии не смогли вовремя перенять передовые голливудские технологии[402].

Другой негативный фактор, оказывающий влияние на доходы от кинематографа, – это высокая цена на билеты. По опросу 2021 г. 94,6% жителей страны признались, что не могут позволить себе регулярно ходить в кино[403]. Часто они откладывают деньги только на самые громкие премьеры – и нередко отдают предпочтение зарубежным блокбастерам и аниме.

Тем не менее художественная ценность полнометражных японских фильмов в мировой культуре не поддается сомнению. Так, в период с 2001 г. по 2019 г. на «Оскар» номинировались два фильма – «Ушедшие» и «Магазинные воришки», причем первый получил приз в категории «Лучший иностранный фильм» в 2009 г.[404]. Японские режиссеры также регулярно участвуют в крупнейших кинофестивалях, включая Каннский, где Япония в 2026 г. получила звание «Почетной страны»[405].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о неоднозначном статусе японского кинематографа в рассматриваемый временной период. С одной стороны, художественные фильмы в стране не пользуются большим спросом в местном прокате, уступая по популярности аниме и зарубежным

---

[402] Miyao D. How can we talk about ‘transnational’ when we talk about Japanese cinema? // Journal of Japanese and Korean Cinema. 2019. Vol. 11. N. 2. P. 113.

[403] Over 94% of Japanese people in survey find movie theater prices too expensive // JapanToday. [Электронный ресурс] URL: https://japantoday.com/category/features/lifestyle/over-94-of-japanese-people-in-survey-find-movie-theater-prices-too-expensive?comment-order=latest (дата обращения 03.05.2026).

[404] 10 Japanese Movies Nominated For Oscars // ScreenRant. [Электронный ресурс] URL: https://screenrant.com/japanese-movies-nominated-academy-awards/ (дата обращения 03.05.2026).

[405] Japan, Cannes’ Country Of Honor This Year, Brings Palme D’Or Hopefuls And New Ideas To Festival And Market: “It’s Really Exciting And Vital” // Deadline. [Электронный ресурс] URL: https://deadline.com/2026/05/japan-country-of-honor-cannes-film-festival-1236881332/ (дата обращения 03.05.2026).

блокбастерам. С другой, многие японские фильмы высоко оцениваются мировым сообществом и регулярно получают престижные призы.

По мнению автора диссертационного исследования, японский кинематограф стоит анализировать именно с учетом исторического и производственного контекстов. Многие хиты японского проката остаются сравнительно неизвестными и нишевыми в глазах международной публики, однако они в любом случае являются ценным источником информации о вкусах японских зрителей. Более того, их относительная локальность и малые масштабы позволяют отделить кинематограф от развлекательного и коммерческого аспекта, присущих манге и аниме.

Как и в случае с мангой и аниме, в японском кинематографе доминирует традиционалистский нарратив. И в отличие от аниме киностудии гораздо чаще снимают фильмы о солдатах. Это связано с тем, что японские власти с 1940-х гг. использовали именно кино для продвижения патриотических настроений и воспитания боевого духа в армии [406]. Также определенную роль играет романтизация событий Второй мировой войны в начале XXI века: примерно с 2005 г. японским зрителям представляют идеализированный образ прошлого с «настоящими» героями, которых следует почитать и помнить новым поколениям[407].

Японских фильмов, посвященных Второй мировой войне, вышли десятки, но многие из них повторяют одни и те же сюжетные линии. Для большей объективности далее объектом анализа станут четыре традиционалистских и два ревизионистских фильма. Все они рассказывают о разных событиях и основаны на реальной истории за исключением одного, в котором память о Второй мировой войне показана завуалированно.

---

[406] Романова М. Отражение исторической памяти о Второй мировой войне в японском кинематографе // Этнодиалоги. 2024. №2 (73). С. 158.

[407] Лебедев М. Вторая мировая война в японском кинематографе (80-е гг. XX - начало XXI В.) // Гуманитарный акцент. 2020. №1. С. 59.

Первый фильм в этом списке – «Вечный “Зеро”»[408], драма 2013 г. о молодом камикадзе Кюдзо Миябэ, который присоединился к ВВС Японии в 1941 г. Повествование ведется на двух временных уровнях: на первом рассказывается история Миябэ, а на втором о восприятии этой истории его внуком Кэнтаро Саэки в 2004 г. Миябэ был отважным пилотом “Mitsubishi Zero” и воевал с американцами на Тихом океане, пока не погиб в 1945 г. Он добровольно поменялся самолетом с товарищем и взял с него слово, что тот выживет и позаботится о его семье. Фильм заканчивается гибелью Миябэ, который взрывается при подлете к американскому кораблю.

«Вечный “Зеро”» – пожалуй, один из самых примечательных и интересных с научной точки зрения японских фильмов. В нем одновременно сочетаются пацифистский посыл и традиционалистский нарратив о необходимости принесения себя в жертву ради будущего страны и семьи. Индивидуальное и коллективное вступают в конфликт друг с другом, а главный герой оказывается фигурой трагической – любящим семьянином и настоящим патриотом, который хотел бы дожить до конца войны и вернуться к близким. Образ Миябэ далек от традиционного стереотипа о бесстрашных камикадзе и при этом соответствует всем канонам героических персонажей.

«Вечный “Зеро”» можно отнести к числу самых популярных и противоречивых фильмов современной Японии. Он стал самой кассовой картиной 2014 г. в домашнем прокате (показ в кинотеатрах начался в конце декабря 2013 г. и продлился несколько месяцев) с внушительными сборами в 8,76 миллиарда йен (85 миллионов долларов) и смог обойти ряд аниме-фильмов, созданных на основе известных франшиз. Еще никогда в истории страны военные драмы не были так популярны в кассовом плане[409].

---

[408] 永遠の 0 [Вечный «Зеро»]. Художественный фильм. Реж. Такаси Ямадзаки. – Япония, Студия “Robot Communications”, 2013.

[409] Movies With Box Office Gross Receipts Exceeding 1 Billion Yen: 2014 // Motion Picture Producer Association of Japan, Inc. [Электронный ресурс] URL: https://www.eiren.org/boxoffice_e/2014.html (дата обращения 03.05.2026).

В целом «Вечный “Зеро”» нельзя целиком отнести к провоенным или антивоенным произведениям, прежде всего из-за неоднозначной концовки, в которой показан внук Миябэ, узнающий о подвиге дедушки на фоне речи императора Хирохито о капитуляции Японии. Так что в зависимости от отношения ко Второй мировой войне концовку можно воспринимать и как пацифистский посыл, и как милитаристский: либо отважный пилот пожертвовал жизнью впустую, либо благодаря таким, как он, Япония смогла оправиться после войны. Сцена, где его внук видит летающий “Mitsubishi Zero” над современным Токио, свидетельствует о том, что авторы скорее склоняются ко второй интерпретации[410].

Два других традиционалистских фильма на схожую тематику – «Ямато»[411] и «Лорелея: Ведьма Тихого океана»[412] – вышли в 2005 г., в год 60-летия окончания Второй мировой войны, и посвящены императорскому флоту (уже упомянутому в предыдущем параграфе линкору «Ямато» и подводной лодке «Лорелея»).

В «Ямато», как это позже сделали создатели «Вечного “Зеро”», разворачиваются две временные параллели. На одном временном уровне представлена служба экипажа линкора с 1944 г. по 1945 г., а на втором действие разворачивается в Хиросиме 2005 г. Ветеран войны с США Кацуми Камио вспоминает, как он принимал участие в морских битвах и при каких обстоятельствах был уничтожен знаменитый корабль.

«Ямато» – самое известное судно в истории японского флота, в честь которого основали одноименный музей в Хиросиме с копией корабля размером 1:10, стендами с воспоминаниями уцелевших членов экипажа,

---

[410] Rayner J. Lost Pasts and Unseen Enemies: The Pacific War in Recent Japanese Films // The Enemy in Contemporary Film / Ed. by Löschnigg M., Sokołowska-Paryż M. Boston, 2018. P. 387.

[411] 男たちの大和 [Ямато] // Художественный фильм. Реж. Дзюнъя Сато. – Япония, Студия “Toei”, 2005.

[412] ローレライ [Лорелей] // Художественный фильм. Реж. Синдзи Хигути. – Япония, Студия “Cine Bazar”, 2005.

реальными торпедами и самолетами[413]. Там же разворачивается часть фильма, подтверждая достоверность сюжета, а в финале Кацуми Камио кладет цветы рядом с памятником в честь погибших моряков корабля.

Однако для зарубежных зрителей часть контекста все же теряется, поскольку в фильме не говорится об истории создания линкора и о том, в чем именно заключается его величие.

«Лорелея», несмотря на тематическое сходство, по своему замыслу полностью отличается от полудокументального «Ямато». Это вымышленная история о подводной лодке, которую Япония в альтернативной временной линии получила от нацистской Германии. От экипажа подлодки зависит, смогут ли американцы взорвать третью атомную боеголовку, которую отправляют к берегам Японии.

Авторы «Лорелеи» используют жанр альтернативной истории, смешивая его с реальными историческими фактами. Например, в подлодке оказываются несколько солдат-смертников из отряда «Кайтэн». Однако в сюжет вплетаются и фантастические элементы. Например, экипаж «Лорелеи» находит вражеские корабли с помощью пения Полы Ацуко Эбнер, девушки-телепатки немецко-японского происхождения. Тем самым подчеркивается особая дружеская связь между Японией и Германией, союзниками по Оси – ведь именно благодаря подлодке и девушке из Третьего Рейха стране удается избежать удара третьей атомной бомбы.

«Ямато» и «Лорелея» отличаются в плане подачи и интонаций, но сходятся в одном – представляют японский флот в выгодном свете. Это блокбастеры с обилием компьютерной графики и несколькими зрелищными сражениями. В них есть определенная мораль, однако они создавались в первую очередь из коммерческих соображений, а потому не предназначались

[413] Passing on history, carrying forward craftsmanship // Yamato Museum. [Электронный ресурс] URL: https://yamato-museum.com/en-lp/ (дата обращения 03.05.2026).

для того, чтобы японские зрители задумывались о моральных аспектах проигрыша во Второй мировой войне[414].

Точно таким же вдохновляющим и повышающим национальную гордость должен был стать фильм «Оба: Последний самурай»[415]. В нем рассказывалось о реальном подвиге капитана Сакаэ Обы, державшего оборону на острове Сайпан против американской армии на протяжении 512 дней. Оба укрывался в джунглях вместе с сотнями соратников и жителями деревень, совершал диверсии и умудрялся выживать без всяких подкреплений и поставок.

С идеологической точки зрения «Оба: Последний самурай» полностью укладывается в традиционалистский нарратив японского кино о маскулинных героях без страха и упрека[416]. Капитан Оба действует, повинуясь зову чести, уважает врага и держит оборону, несмотря на все трудности.

Американцы здесь представлены не абстрактным злом, а обычными людьми, которые проникаются симпатией к принципиальности Обы и полностью понимают его мотивы[417]. Они даже дают кличку главному герою, называя его Лисом. А в конце капитан сдается командующему американской армией на Сайпане, отдает свою катану и поет традиционную армейскую песню. Оба сделал все, что от него зависело, и окончил службу с достоинством.

Но не все японские фильмы о солдатах являются патриотическими. Например, режиссер Синъя Цукамото в фильме «Пожары на равнинах»[418] тиражирует критический нарратив. Это история о последних днях оккупации

---

[414] Khiun L. Self-inflicted pain: Japanese cinema on the Pacific War // New Cinemas: Journal of Contemporary Film. 2010. Vol. 8. N. 3. P. 191.

[415] 太平洋の奇跡 –フォックスと呼ばれた男 – [Оба: Последний самурай] // Художественный фильм. Реж. Хидеюки Хираяма. – Япония, Студия “Cine Bazar”, 2011.

[416] Standish I. Myth and Masculinity in the Japanese Cinema: Towards a Political Reading of the “Tragic hero”. N.Y., 2000. P. 194.

[417] Лебедев М. Ук. соч. С. 58.

[418] 野火 [Пожары на равнинах]. Художественный фильм. Реж. Синъя Цукамото. – Япония, Студия “Shochiku”, 2014.

Филиппин японскими солдатами, которые начали сдавать территории американским войскам. Лишившись снабжения и подкреплений, солдаты разбредались по филиппинским деревням, грабили мирных жителей, убивали друг друга и от голода даже начинали есть человечину, окончательно теряя всякий моральный облик.

«Пожары на равнинах» – ремейк одноименного фильма 1959 г. У новой версии та же сюжетная завязка, но совершенно иная постановочная часть. Режиссер Синъя Цукамото до этого фильма был известен как мастер боди-хорроров[419], поэтому показал ужасы войны максимально натуралистично. В фильме есть сцены, в которых зритель видит полуразложившиеся трупы с опарышами, разрывание тел пулеметным огнем и самоубийства, совершаемые солдатами от отчаяния. Некоторые эпизоды сняты от первого лица, чтобы погрузить зрителей в сюрреалистичную атмосферу страха.

В своем фильме Синъя Цукамото десакрализирует японских солдат, уподобляет их диким животным, готовым пойти на все ради выживания. Императорская армия в фильме – вовсе не боевое братство и не группа патриотов, готовых погибнуть за Родину, а обычные люди, которые не хотят умирать от обезвоживания или голода.

Постановщик «Пожаров на равнинах» не жалеет зрителей и не ориентируется на патриотически настроенную публику. По его словам, этим фильмом он выразил однозначный протест японскому руководству, которое желает изменить девятую статью Конституции и восстановить полноценную армию. Цукамото считает войну однозначным злом, которое может сломать любого человека – даже самого доброго и безобидного[420].

---

[419] Поджанр фильмов ужасов, в котором показывают искаженные или обезображенные тела людей и других существ.

[420] Shinya Tsukamoto interview: “Being a filmmaker involves everything, drawing pictures… it’s not only directing people.” // Eastern Kicks. [Электронный ресурс] URL: https://www.easternkicks.com/features/shinya-tsukamoto-interview/ (дата обращения 03.05.2026).

Еще один художественный фильм ревизионистского толка, вышедший в период 2001-2019 гг., который имеет смысл сделать объектом анализа в контексте заявленной темы – «Годзилла: Возрождение»[421]. Это фильм-катастрофа об огромном огнедышащем ящере, который терроризирует Японию и атакует города. Действие разворачивается в 2016 г., однако сюжет во многом связан с памятью о Второй мировой войне.

Во-первых, сам Годзилла прочно ассоциируется с образом ядерной бомбы. Появившийся впервые в фильме 1954 г. ящер нападал на послевоенный Токио, едва оправившийся от войны, и наводил ужас на паниковавших людей. Стоит отметить, что монстр по сюжету пробудился от американских испытаний атомных боеголовок в Тихом океане – то есть, Годзилла изначально символизировал собой последствие американской оккупации[422]. В фильме 2016 г. он выполняет ту же функцию, уничтожая здания с помощью фиолетового луча, взрыв которого напоминает о ядерной бомбе.

Во-вторых, по сюжету в фильме появляются американские военные, которые задумываются над применением атомной бомбы в Токио, чтобы уничтожить монстра. Однако японцы выступают против вмешательства США и пытаются решить проблему с Годзиллой своими силами. Тем самым в «Годзилле: Возрождение» обыгрываются коллективные страхи японского населения перед иностранной оккупацией и возможным новым применением атомной бомбы.

В-третьих, Японию защищают Силы самообороны – вооруженные силы, созданные по итогам Второй мировой войны как замена полноценной армии. Японские солдаты показаны в фильме доблестными и храбрыми, обладающими всеми возможностями для ликвидации даже такого гигантского

---

[421] シン・ゴジラ [Годзилла: Возрождение]. Художественный фильм. Реж. Хидэаки Анно. – Япония, Студия “Toho”, 2016

[422] Napier S. Panic Sites: The Japanese Imagination of Disaster from Godzilla to Akira // The Society for Japanese Studies. 1993. Vol. 19. N. 2. P. 331.

и смертоносного монстра[423]. В этом просматривается стремление режиссера Хидеаки Анно донести до аудитории послание об отсутствии необходимости пересматривать девятую статью Конституции Японии.

Голливуд, в отличие от японской киноиндустрии, не является локальным и нишевым явлением, а представляет собой мощный инструмент влияния и трансляции определенных нарративов на массовую аудиторию.

Для более последовательного выделения репертуара смыслов следует разделить американские фильмы на традиционалистские и ревизионистские, как это уже было сделано с произведениями японской популярной культуры. В данном случае традиционалистскими будут считаться кинематографические картины и сериалы, в которых японцы показаны однозначными врагами, а героизм американских солдат и военных руководителей не поддается сомнениям. К ревизионистским будут отнесены произведения, авторы которых подвергают сомнениям сложившийся нарратив об однозначной правильности действий армии США на Тихом океане, показывают японских врагов в нейтральном свете или даже сочувствуют им. Как будет видно из представленного ниже анализа, в Голливуде существуют произведения с микшированным репертуаром смыслов, но для проведения сравнительного анализа они будут причислены к той или иной смысловой категории.

Американские фильмы о Второй мировой войне десятилетиями показывали одну и ту же патриотическую точку зрения на события прошлого и не пытались как-либо переосмысливать традиционалистский нарратив о триумфе США в войне. Данный дискурс достиг своего пика в период 1998-2001 гг., когда вышли фильм «Спасти рядового Райана»[424] и сериал «Братья по оружию»[425]. Оба произведения посвящены высадке американских войск в

---

[423] Jaworowicz-Zimny A., Yamamura T. Shin Godzilla: Tourism consuming images of JSDF, kaiju characters, and destroyed cities // War as Entertainment and Contents Tourism in Japan / Ed. by Yamamura T., Seaton P. Oxford, 2022. P. 135.

[424] Saving Private Ryan [Спасти рядового Райана]. Художественный фильм. Реж. Стивен Спилберг – США, Студия “Paramount Pictures”, 1998.

[425] Band of Brothers [Братья по оружию]. Телевизионный сериал. Реж. Дэвид Френкел – США, Телеканал “HBO”, 2001.

Нормандии в 1944 г., сняты и спродюсированы творческим дуэтом режиссера Стивена Спилберга и актера Тома Хэнкса. И в фильме, и в сериале продвигается традиционалистский патриотический нарратив о великой войне, в которой победившее поколение представлено однозначными героями, хотя боевые действия показаны предельно натуралистичными и жестокими[426]. Война с Японией в них напрямую не показана, однако в «Спасти рядового Райана» главные герои рассуждают о том, что после победы над Германией их могут отправить на Тихий океан. А в финале «Братьев по оружию» солдаты узнают об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки и испытывают облегчение, так как понимают, что после капитуляции Японии они наконец вернутся домой.

Таким образом, Япония в фильме и сериале Спилберга представлена как однозначный враг, над которым необходимо одержать убедительную триумфальную победу. Профессор В.И. Журавлева причисляет оба произведения к так называемой «спилбергиаде» – традиционалистским голливудским произведениям, которые используют коллективную память о великой победе США в войне для консолидации американского общества[427].

До 2001 г. и прихода к власти премьер-министра Дзюнъитиро Коидзуми в американской массовой культуре сохранялось недоверие к японцам, которых продолжали считать враждебными Другими. Например, в марте 2001 г., в год 60-летия начала войны между странами и за несколько месяцев до 11 сентября, вышел эпический блокбастер Майкла Бэя «Перл Харбор»[428] о нападении Японии на США. В определенном смысле данный фильм является продолжателем «спилбергиады», выставляя японцев как однозначных врагов для Соединенных Штатов, совершивших подлое нападение на Родину. Продюсер «Перл Харбора» Джерри Брукхаймер не скрывал, что создал фильм

---

[426] Журавлева В. И. Память о Второй мировой войне в американском внутри- и внешнеполитическом дискурсе: от Дж. Буша-мл. к Б. Обаме. С. 152.
[427] Там же.
[428] Pearl Harbor [Перл Харбор]. Художественный фильм. Реж. Майкл Бэй – США, Студия “Touchstone Pictures”, 2001.

именно под влиянием успешного проката «Спасти рядового Райана», и назвал режиссера Майкла Бэя «Спилбергом своего поколения»[429]. Однако после террористических атак на Башни-близнецы традиционалистский посыл фильма отошел на второй план, поскольку у США появился «второй Перл-Харбор», что подробно раскрывалось в первом параграфе первой главы данной диссертации.

С тех пор начался заметный идеологический сдвиг в кинематографе, посвященном войне с Японией. Фильмы о войне на Тихом океане продолжали выходить в прокат, но нарративы в них изменились: японцы перестали изображаться в черно-белом цвете, а их образы становились менее враждебными и стереотипизированными в расово-этническом плане.

Одним из первых изменения в смысловой парадигме почувствовал знаменитый американский актер и режиссер Клинт Иствуд, выпустивший в 2006 г. сразу две военные драмы – «Флаги наших отцов»[430] и «Письма с Иводзимы»[431]. Первая основана на биографической книге Джона Брэдли, вышедшей в 2000 г., а вторая – на мемуарах японского генерала Тадамити Курибаяси «Письма от командующего», опубликованных в 2002 г. Оба фильма образуют дилогию о битве за Окинаву: в первом мы наблюдаем за ходом войны со стороны американцев, а во втором смотрим, как остров защищали японские солдаты. Они вышли с разницей в несколько месяцев: «Флаги» – в октябре, а «Письма» – в декабре, причем второй фильм был снят полностью на японском языке, а все фразы актеров переведены на английский только с помощью субтитров.

Прежде не снимавший военные драмы Клинт Иствуд (ранее более известный по вестернам и провинциальным драмам) отошел от

---

[429] Cinema: Pearl Harbor's Top Gun // Time Magazine. June 4, 2001. [Электронный ресурс] URL: https://time.com/archive/6664047/cinema-pearl-harbors-top-gun/ (дата обращения 03.05.2026).

[430] Flags of our Fathers [Флаги наших отцов]. Художественный фильм. Реж. Клинт Иствуд – США, Студия “DreamWorks Pictures”, 2006.

[431] Letters from Iwo Jima [Письма с Иводзимы]. Художественный фильм. Реж. Клинт Иствуд – США, Студия “DreamWorks Pictures”, 2006.

идеологической повестки и показал в обоих фильмах сбалансированную историю без пафоса и героизма. И с американской, и с японской стороны герои представлены обычными людьми, которым присущи страхи и простые человеческие желания.

Иствуд видит в японцах не врагов, от которых нужно избавиться, а достойных уважения людей, с которыми необходимо найти общий язык. Он не разделяет людей на Своих и Других, а видит в каждой стороне недостатки.

Например, в «Флагах наших отцов» режиссер критикует руководителей американской военной пропаганды, которые заставляют солдат, водрузивших флаг на Окинаве, ездить по Соединенным Штатам для продажи облигаций. Главные герои устают от этого и морально не готовы возвращаться к травмировавшему их событию, но бюрократам на это наплевать.

Коренной американец Айра Хейз по-прежнему остается внутренним Чужим, несмотря на его участие в водружении флага, а победа не равна триумфу, поскольку солдаты остаются опустошенными и психологически истощенными после участия в боевых действиях[432].

Столь же бескомпромиссными и жесткими изображены те, кто командует японскими солдатами в «Письмах с Иводзимы». Офицеры принуждают обычных солдат к самоубийствам, чтобы те не сдавались в плен, и угрожают им расстрелами. Атмосфера всеобщего страха и отчаяния показаны в фильме без купюр: японские солдаты здесь не карикатурные злодеи и не доблестные самураи, а простые люди, уставшие от долгой и кровавой войны[433].

В политическом плане Клинт Иствуд избегает идеологических пристрастий, признав, что голосует как за демократов, так и за республиканцев, периодически меняя предпочтения в зависимости от

---

[432] Burgoyne R. Haunting in the War Film: Flags of Our Fathers // Eastwood’s Iwo Jima / Ed. by Gjelswik A. New York Chichester, West Sussex, 2013. P. 164.

[433] Gerow A. From Flags of Our Fathers to Letters From Iwo Jima: Clint Eastwood's Balancing of Japanese and American Perspectives // Asia-Pacific Journal. 2006. Vol. 4. N. 2. P. 3–4.

кандидатов и продвигаемой повестки на выборах[434]. Этим объясняется и идеологически нейтральный характер фильмов «Флаги наших отцов» и «Письма с Иводзимы», при том что демифологизация героического нарратива и взгляд на битву за Окинаву сквозь призму писем японского генерала сами по себе заложили ревизионистскую тенденцию в американском кинематографе о Второй мировой войне.

Благодаря отстраненности Иствуда от внутриполитических дискуссий о «Флагах наших отцов» восторженно отзывались и консервативные издания, такие как “Military”[435], связанное с Пентагоном и ветеранскими организациями США, и либеральная газета “New York Times”[436]. Обозреватель последней Стивен Холден подчеркнул, что фильм Иствуда ознаменовал завершение доминирования традиционной «спилбергиады», в которой Голливуд показывал Вторую мировую войну исключительно как великую и героическую[437]. А фильм «Письма с Иводзимы» получил признание самых престижных премий мира, включая «Оскар», где фильм удостоился четырех номинаций, в том числе «Лучший фильм» и «Лучший режиссер»[438].

В свою очередь, традиционалистский нарратив о Второй мировой войне в американской культуре представлен в сериале «Тихий океан»[439], спродюсированный Стивеном Спилбергом и Томом Хэнксом, создателями упомянутых в данном параграфе фильма «Спасти рядового Райана» и сериала «Братья по оружию». В нем рассказываются истории морских пехотинцев

---

[434] Sterritt D. The Cinema of Clint Eastwood: Chronicles of America. N.Y., 2014. P. 219.

[435] 5 Essential Movies and Shows About the Battle of Iwo Jima // Military. [Электронный ресурс] URL: https://www.military.com/off-duty/movies/2021/02/12/5-essential-movies-and-shows-about-battle-of-iwo-jima.html (дата обращения 03.05.2026).

[436] A Ghastly Conflagration, a Tormented Aftermath // The New York Times. [Электронный ресурс] URL: https://www.nytimes.com/2006/10/20/movies/20flag.html (дата обращения 03.05.2026).

[437] Журавлева В. И. Память о Второй мировой войне в американском внутри- и внешнеполитическом дискурсе: от Дж. Буша-мл. к Б. Обаме. С. 158.

[438] The 79th Academy Awards | 2007 // The Oscars. [Электронный ресурс] URL: https://www.oscars.org/oscars/ceremonies/2007 (дата обращения 03.05.2026).

[439] The Pacific [Тихий океан]. Телевизионный сериал. Реж. Тимоти ван Паттен – США, Телеканал “HBO”, 2010.

Юджина Следжа и Роберта Леки, воевавших против Японии с 1942 г. по 1945 г. Каждый из десяти эпизодов посвящен знаменитому сражению периода войны на Тихом океане: от Гуадалканала до Окинавы.

Телевизионные сцены в сериале периодически перемежаются интервью с реальными ветеранами боевых действий того периода, параллельно представляются фотографии и подключается видеохроника, чтобы зрители смогли увидеть, насколько достоверно «Тихий океан» передает место и время действия. Этот прием ориентирован на погружение в реальные события и дополнительную драматизацию.

В сериале «Тихий океан» в изобилии представлены сцены военных сражений, на экране солдаты регулярно погибают и получают тяжелые ранения, переживают психозы и панические атаки. Зритель видит, как вне боев бойцы живут в суровых условиях: едят рис с червями, не могут найти укрытие от непрекращающегося дождя или палящего изнуряющего солнца. Сериал убедительно показывает, что американские солдаты на Тихом океане испытывали больше трудностей и лишений, чем в Европе[440].

В отличие от фильмов Иствуда, в сериале враг дегуманизируется. Американцы относятся к японцам как к диким животным или смертоносным насекомым, которые могут в любой момент вылезти из-под травы или из ствола пальмы и выстрелить в спину. Герои широко используют расовые стереотипы, называя японцев «япошками», «узкоглазыми» и «желтокожими». Более того, в сериале есть сцены, где солдаты бросают камнями в череп убитого врага и собирают золотые зубы у погибших[441].

Подобное бесчеловечное отношение к японцам редко показывается в американском кинематографе. Однако в сериале наряду с демонизацией врага делается акцент на том, что затяжная война может ожесточить людей и сделать их агрессорами. О том, что «Тихий океан» достоверно показывает ужасы

---

[440] Prorokova T. WWII in the Pacific: Cinematic Aesthetics and Ethics of American War // Revista de Filología Románica. 2016. Vol. 33. P. 255.

[441] Scott C. The Convolution of History: The Argument for the Pacific // Marine Corps History. 2017. Vol. 3. N. 2. P. 15–16.

войны, писали авторитетные американские СМИ, хотя не все рецензии были положительными[442].

В широком смысле сериал 2010 г. продолжает традицию «спилбергиады». При этом его создатели частично учли ревизионистские нарративы дилогии Иствуда о битве за Окинаву, показав американских солдат в разных обликах. Однако это не означало, что «Тихий океан» отходил от традиционалистской парадигмы Спилберга и Хэнкса, поскольку японцы по-прежнему варваризировались, а американские солдаты в целом оставались героями.

Еще одним значимым произведением о войне США и Японии стала военная драма «По соображениям совести»[443], вышедшая в прокат в 2016 г. В ней показывается ход Азиатско-Тихоокеанской войны глазами рядового Дезмонда Досса, ставшего полевым медиком в 77-й пехотной дивизии. Главный герой – ревностный христианин, который не хочет нарушать древнюю заповедь «не убий», отказываясь стрелять из винтовки, несмотря на приказы командования. Досс подвергается критике, насмешкам и избиениям за свои убеждения, но все же становится военным врачом.

Пацифист Дезмонд Досс не дегуманизирует врагов и относится к ним как к равным, достойным жизни. Он не видит в убийствах необходимости, но также не хочет смерти своим сослуживцам, а потому помогает им без единого выстрела, эвакуируя раненых с поля боя на своих плечах. Режиссер Мел Гибсон акцентирует внимание на пацифистской позиции Досса как достойной уважения. В его интерпретации главный герой – не трус, а принципиальный человек, не отступающий от своих взглядов даже перед лицом смертельной опасности. В итоге пацифистски настроенный медик даже получает почетную Медаль за Отвагу от Конгресса США за спасение десятков солдат[444].

---

[442] Franklin N. Hell on Earth: The Pacific // The New Yorker. [Электронный ресурс] URL: https://www.newyorker.com/magazine/2010/03/15/hell-on-earth (дата обращения 03.05.2026).
[443] Hacksaw Ridge [По соображениям совести]. Художественный фильм. Реж. Мэл Гибсон – США, Студия “Summit Entertainment”, 2016.
[444] Lyden J. Film as Religion: Myths, Morals, and Rituals. N.Y., 2019. P. 249.

Параллельно Гибсон интегрирует в свой фильм религиозный нарратив о приверженности христианским ценностям, показывая что Досс стал глубоко религиозным человеком без помощи церкви или священника на основе вдумчивого чтения Библии. В то время как американская церковь признавала право за верующими убивать вражеских солдат, Досс решил оставаться последовательным пацифистом, как учил Христос[445]. Скромный, добрый и жертвенный Досс олицетворяет собой истинного христианина, пример которого может вдохновить молодых зрителей на самостоятельное изучение Библии и самоанализ.

Образ врага в фильме микшируется. Японцы остаются угрозой, но не варваризируются. Они предстают скорее стихийным бедствием, которое появляется из ниоткуда посреди дыма и окопов, нападает неожиданно, не сдается в плен и в целом воспринимается обезличенно. Главный герой их не ненавидит, а командование относится к ним буднично – как к угрозе, с которой необходимо покончить.

Фильм «По соображениям совести», несмотря на отсутствие патриотического провоенного посыла, стал кассовым хитом в мировом прокате, собрав 180 миллионов долларов, и номинировался на шесть премий «Оскар», включая «Лучший фильм», «Лучшего режиссера» и «Лучшую мужскую роль»[446]. Это единственный фильм о войне с Японией в XXI веке, получивший настолько массовое признание, наряду с «Письмами с Иводзимы».

Драма Мэла Гибсона на первый взгляд может показаться традиционалистской. Но в смысловом плане это полностью ревизионистское произведение, поскольку индивидуальный подвиг главного героя отделяется от коллективного подвига армии. Дезмонд Досс не видит в японцах

---

[445] Westmell G. Religious Pacifism and the Hollywood War Film // Mediating War and Identity: Figures of Transgression in 20th and 21st Century War Represenation / Ed. by Purse L., Wolfel U. P. 124–125.

[446] The 89th Academy Awards | 2017 // The Oscars. [Электронный ресурс] URL: https://www.oscars.org/oscars/ceremonies/2017 (дата обращения 03.05.2026).

идеологических врагов, убийство которых можно оправдать христианскими ценностями. Более того, режиссер порицает американских солдат, которые издеваются над главным героем из-за его убеждений: в фильме прослеживается мысль, что истинные верующие не будут нарушать библейские заповеди, прикрываясь патриотическими убеждениями и разрешением от церкви. Пацифистский нарратив и критика армии резко выделяет «По соображениям совести» среди других голливудских картин и превращает в подлинного героя не желавшего убивать японцев Дезмонда Досса.

Несмотря на триумф фильмов Иствуда и Гибсона, в Голливуде сохранялся спрос на традиционные фильмы о войне с черно-белой моралью. Под конец 2010-х гг. этот спрос обусловил появление блокбастера «Мидуэй»[447]. Вопреки названию, он посвящен не только знаменитой битве 1942 г., но и охватывает первые шесть месяцев войны с Японией, включая нападение на Перл-Харбор. Фильм снял режиссер Роланд Эммерих, специализирующийся на фильмах-катастрофах[448]. «Мидуэй» вписывается в его фильмографию, так как в нем много масштабных сцен с использованием компьютерной графики и пиротехники: авианалетов, морских сражений, взрывов техники, толп паникующих людей. Защищают Соединенные Штаты от любых угроз американские солдаты, а репертуар смыслов патриотического нарратива включает постоянную демонстрацию национальной символики, прежде всего флага.

В смысловом плане «Мидуэй» продолжает «Перл Харбор», показывая героизм простых американцев, выстоявших против объединенной японской армии. Тем не менее в фильме 2019 г. образ врага очеловечивается.

Одним из главных героев фильма является адмирал Исороку Ямамото – стратег, планировавший нападение на Перл-Харбор. Он показан расчетливым,

---

[447] Midway [Мидуэй]. Художественный фильм. Реж. Роланд Эммерих – США, Студия “Lionsgate”, 2019.

[448] Жанр кино о выживании, в котором показываются масштабные природные разрушения.

осторожным и умным человеком, здраво оценивающим положение дел на фронте. Японское командование в этом фильме не абстрактное зло, а достойный противник для американцев, которого нельзя недооценивать в боевом и стратегическом плане. В фильме наглядно показано, какой высокой ценой досталась США победа.

Центральная идея «Мидуэя» сводится к тому, что американский народ выстоит перед лицом любой угрозы, а солдаты, пилоты и матросы благодаря коллективным усилиям и любви к Родине могут противостоять обученным японским солдатам – таким же храбрым и дисциплинированным. А значит, американскую армию не сможет одолеть ни одна даже самая развитая держава.

Миролюбивый и в какой-то мере дипломатичный тон истории пришелся по душе американским журналистам, которые называли японскую сюжетную линию «объективной»[449], а образ адмирала Ямамото – «благородным и загадочным»[450]. Основным объектом критики стало смещение акцентов в сторону экшена, из-за чего репертуар смыслов остался не до конца раскрытым.

Наконец, в американском кинематографе периода 2001-2019 гг. существует один фильм, в котором память о войне с Японией репрезентуется не напрямую, а на уровне метафор и аллюзий – блокбастер «Годзилла»[451], вышедший в 2014 г. Это американская интерпретация японской франшизы, которую выпустили в прокат за два года до фильма «Годзилла: Возрождение» Хидэаки Анно, подробно рассмотренного в данном параграфе. Примечательно, что «Годзилла» 2014 г. – вторая попытка Голливуда адаптировать киносерию о гигантском ящере после одноименного фильма 1998 г., снятого уже упомянутым Роландом Эммерихом. В экранизации конца

---

[449] Film Review: ‘Midway’ // Variety. [Электронный ресурс] URL: https://variety.com/2019/film/reviews/midway-review-ed-skrein-woody-harrelson-1203393080/ (дата обращения 03.05.2026).

[450] ‘Midway’ Review // Empire. [Электронный ресурс] URL: https://www.empireonline.com/movies/reviews/midway/ (дата обращения 03.05.2026).

[451] Godzilla [Годзилла]. Художественный фильм. Реж. Гарет Эдвардс – США, Студия “Warner Bros.”, 2014.

XX века Годзилла лишился японского происхождения и появился из-за ядерных испытаний во Французской Полинезии. Однако в фильме 2014 г. режиссер Гарет Эдвардс по-другому интерпретирует предысторию монстра и возвращается к памяти о Второй мировой войне, чтобы показать, как изменились отношения Японии и США.

Фильм представляет Годзиллу древним монстром, которого пытались убить атомными бомбардировками на атолле Бикини в 1954 г. В 1999 г. он разрушает АЭС в Японии и скрывается, а в 2014 г. вновь просыпается вблизи берегов США, угрожая Сан-Франциско уничтожением. Главными героями выступают американский солдат Форд Броуди и японский ученый Исиро Сэридзава из международной организации «Монарх». Вместе они выясняют, что кроме Годзиллы существует морской монстр, которого исследователи называют ГННУС (Гигантское неопознанное наземное уникальное существо). ГННУС вызывает цунами на Гавайях и затапливает город Гонолулу – тот самый, рядом с которым в 1941 г. находилась военная база Перл-Харбор. Неожиданно Годзилла оказывается положительным персонажем, который пытается спасти человечество от уничтожения, а в 1999 г. на Японию нападал вовсе не он. Американцы и японцы объединяют усилия, чтобы вместе справиться с ГННУС. В конце Годзилла побеждает злого монстра и уплывает обратно в океан под аплодисменты благодарных людей.

Американская «Годзилла» полностью переосмысливает задумку оригинальных японских авторов. Из символа ядерной угрозы, которую нужно уничтожить любой ценой, гигантский ящер превращается в древнее существо, олицетворяющее силы природы и оберегающее человечество. Соединенные Штаты метафорически переживают второе нападение на Перл-Харбор, когда ГННУС нападает на Гавайи и угрожает Сан-Франциско, а Япония в лице ученого Исиро Сэридзавы подставляет плечо главному союзнику. Две страны, конфликтовавшие друг с другом в годы Второй мировой войны, окончательно оставляют трения в прошлом и примиряются.

Память о Второй мировой войне играет важную роль в одной из сцен «Годзиллы», где Сэридзава просит американского генерала не использовать ядерные боеголовки против монстров. Японец показывает тому часы отца, погибшего в ходе бомбардировок Хиросимы, и обращает внимание на то, что стрелки остановились ровно в 8:15 утра – именно тогда 6 августа 1945 г. взорвалась американская бомба. Генерал отказывается от применения атомной боеголовки. Таким образом, американцы посредством фильма показывают, что не желают повторять трагедии Хиросимы и Нагасаки.

Режиссер фильма Гарет Эдвардс намеренно дистанцируется как от традиционалистской «спилбергиады», так и от ревизионистских идей, отказываясь как-либо критиковать свою Родину и в то же время выставлять японцев врагами. Для него память о Второй мировой войне выступает скрепляющим и примиряющим фактором, который может объединить американцев и японцев. По этой причине «Годзиллу» следует считать идеологически нейтральным фильмом, продвигающим нарратив американо-японского сотрудничества.

В контексте данного параграфа следует сравнивать не сами фильмы двух стран, поскольку они кардинально отличаются смысловым содержанием, а непосредственно их нарративы, касающиеся памяти о войне на Тихом океане. Между традиционалистскими фильмами Японии и США есть разительное сходство: многие авторы японских и американских военных картин практически одинаково используют патриотический посыл, выставляя своих солдат благородными героями, готовыми пойти на все и пожертвовать жизнью ради Родины. Так, этот нарратив прослеживается в японском «Вечном “Зеро”», «Лорелее» и «Ямато», а в американском кинематографе мотив о жертвенности представлен в произведениях «спилбергиады», таких как «Спасти рядового Райана», «Братья по оружию», «Перл Харбор», «Тихий океан» и «Мидуэй».

При этом ревизионистское направление двух стран полностью отличается. В японских фильмах от режиссеров, критикующих историческое

прошлое Японии, отсутствует переосмысление образа врага. Например, в военной драме «Пожары на равнинах» постановщик Синъя Цукамото представляет американскую армию как безмолвную безликую угрозу, неумолимо наступающую на японских солдат, которые теряют моральный облик и поступаются принципами ради выживания. А в «Годзилле: Возрождение» военные США и вовсе выставляются как антагонисты, стремящиеся вновь использовать атомную бомбу на территории Японии. Уважение к врагу в японском кинематографе присутствует как сюжетный элемент только в традиционалистской драме «Оба: Последний самурай», где американские солдаты уважают главного героя, который сопротивляется им в одиночку даже после капитуляции Японии.

В то же время в рамках американского ревизионистского нарратива японцы представлены как обычные люди, которых не следует по умолчанию ненавидеть. Данный нарратив прослеживается в драмах Клинта Иствуда «Флаги наших отцов» и «Письма с Иводзимы», а также в «По соображениям совести» Мэла Гибсона. Следует отметить, что лишь Иствуд из американских режиссеров углубился в детальную репрезентацию японских солдат и показал их как людей, достойных сочувствия. Уважение к врагу представил и традиционалист Роланд Эммерих в «Мидуэе», однако в его фильме японцы все еще остаются врагами, которых необходимо победить.

Репрезентация памяти о Второй мировой войне в японском и американском кинематографическом дискурсе различается. В изображении японских режиссеров война оказала разрушительное воздействие на общество и является причиной коллективной травмы, тень которой отбрасывается и на современную Японию – что видно в фильме «Годзилла: Возрождение», где ядерная угроза никуда не исчезла, а американцы все еще угрожают Японии уничтожением и не являются истинными союзниками. В то же время в американской «Годзилле» память о войне представляется как объединяющий фактор и исторический эпизод, который обе страны успешно преодолели. В фильме не идет речь непосредственно о войне, однако образ зловещей атомной

бомбы используется, чтобы окончательно преодолеть разногласия и не позволить случиться новым Хиросиме и Нагасаки. Следовательно, на основе анализа произведений популярной культуры можно сделать вывод о том, что японцы еще не смирились с событиями Второй мировой войны, в то время как американцы обращаются к войне на Тихом океане, чтобы в основном мотивировать новые поколения на героические подвиги или продемонстрировать союзнический характер отношений США и Японии. Лишь за редким исключением отходят от традиционалистского нарратива и обращаются к ревизии, чтобы представить другой взгляд на войну – как это сделали Клинт Иствуд и Мэл Гибсон.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что современное кино и в Японии, и в США обладает определенной идеологической нагруженностью. Образ врага в них микшируется, а некоторые авторы откровенно критикуют свою Родину, однако в Японии патриотические мотивы остаются доминирующими. В американском кинематографе, в свою очередь, наметился отказ от откровенной дегуманизации японцев, а ревизионистский нарратив стал на равных соседствовать с традиционалистским.

***

По итогам исследования, проведенного во второй главе, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в японской популярной культуре сохраняется преобладание традиционалистской позиции. Это касается как манги, создаваемой авторами-одиночками, так и аниме и кинематографа, за созданием которых стоят большие производственные студии. В японском обществе превалирует пиетет по отношению к солдатам императорской армии, к флоту и к авиации. Это заметно по большому количеству произведений популярной культуры о подвигах обычных солдат, в которых продвигается идея о необходимости пожертвовать собой ради безопасности Родины.

Во-вторых, традиционалистские манги и аниме благодаря своей популярности способствуют повышению интереса к Силам Самообороны Японии, национальным военным музеям и мемориалам в среде молодежи. В таких произведениях в репертуар смыслов традиционалистского дискурса о Второй мировой войне интегрирована идея связи прошлого и настоящего, героизма и благородства главных героев, реальных или вымышленных.

В-третьих, ревизионистский дискурс о Второй мировой войне присутствует в японской популярной культуре, но остается явлением периферийным, а критика в отношении исторического прошлого Японии представлена на уровне метафор, как это сделали авторы «Атаки титанов», «Агента паранойи» или «Годзиллы: Возрождение». Лишь отдельные авторы продвигают антивоенную позицию открыто, высказывая критику в адрес современного руководства Японии, готового вернуться к созданию полноценной армии и героизации действий милитаристского режима в прошлом, как это сделали Хаяо Миядзаки с аниме «Ветер крепчает» и Синъя Цукамото с фильмом «Пожары на равнинах».

В-четвертых, репертуар смыслов во многом зависит от формата медиа или вида искусства. Так среди аниме нет ни одного сериала, в котором бы показывали будни японских солдат времен Второй мировой войны. Но в кинематографе Японии подобных картин очень много: от биографической ленты о пилоте-камикадзе «Вечный “Зеро”» до вдохновляющего фильма «Оба: Последний самурай».

В-пятых, в период с 2001 г. по 2019 г. в американском кинематографе наметилась ревизионистская тенденция. Если до терактов 11 сентября 2001 г. японцы воспринимались обществом исключительно как враги, то в вышедших после трагедии военных драмах наблюдался идеологический сдвиг. Режиссер Клинт Иствуд («Письма с Иводзимы») представил японцев как благородных врагов, а ревизионист Мэл Гибсон («По соображениям совести») сосредоточил внимание на критике соотечественников, издевавшихся над ревностным христианином Дезмондом Доссом, отказавшимся убивать

японцев, чтобы не нарушать библейскую заповедь «не убий», и проповедовавших общечеловеческие ценности. Отказ от откровенной дегуманизации образа японского врага наблюдается даже в традиционалистском блокбастере «Мидуэй», где адмирал Исороку Ямамото выставляется достойным и умным противником, которого следует уважать. Наконец, память о Второй мировой войне выступает фактором примирения США и Японии в американской версии «Годзиллы» 2014 г., в которой американский солдат и японский ученый вместе останавливают морского монстра, напавшего на Японию и Соединенные Штаты.

В-шестых, японский и американский кинематограф продвигают схожие традиционалистские нарративы, героизирующие собственных солдат, готовых пожертвовать жизнью ради Родины. Так, японские фильмы «Вечный “Зеро”», «Лорелея» и «Ямато» и американские «Спасти рядового Райана», «Братья по оружию», «Перл Харбор», «Тихий океан» и «Мидуэй» следуют патриотическому дискурсу своих стран. В то же время ревизионизм в кинематографе двух стран полностью отличается: японские режиссеры предпочитают критиковать собственное государство, не смягчая образ американского Другого, в то время как ревизионизм в голливудском кино выражается именно в гуманизации японских солдат на экране.

Глава 3. Влияние популярной культуры на современную политику Японии в отношении США

3.1. Японская популярная культура как источник «мягкой силы»

В период с 2001 г. по 2019 г. важную роль в отношениях Японии и США стала играть популярная геополитика, суть которой подробно описана во введении данного диссертационного исследования. Япония в это время превратилась в одну из главных культурных держав мира и смогла с помощью своей популярной культуры продвигать собственный позитивный образ за рубежом, повышая туристический поток и инвестиционную привлекательность. Для этого ей понадобилась так называемая публичная дипломатия – создание каналов коммуникации с гражданами других стран вне рамок традиционной дипломатии.

Как утверждается в дипломатической «Синей книге», ежегодном отчете МИД Японии о результатах своей деятельности, в 2005 г. «возросла необходимость в том, чтобы правительство разъясняло дипломатические усилия Японии и лежащие в их основе концепции не только японской общественности, но и общественности в других странах, а также способствовало углублению их понимания Японии»[452]. Япония стала уделять повышенное внимание публичной дипломатии, поскольку она нацелена на повышение привлекательности Японии в глазах иностранцев. Привлечение новой аудитории было особенно важно для страны в условиях прекращения значительного экономического роста в XXI веке вследствие падения рождаемости населения до рекордно низких значений[453].

---

[452] Cultural Diplomacy and Overseas Public Relations Strategy // Diplomatic Blue Book 2005. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2005/ch3-e.pdf (дата обращения 04.05.2026).

[453] Japan, Short on Babies, Reaches a Worrisome Milestone // The New York Times. 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.nytimes.com/2017/06/02/business/japan-population-births.html (дата обращения 04.05.2026).

В рамках публичной дипломатии японская популярная культура превращается в источник «мягкой силы» и оценивается исследователями как пример триумфа глобализации и как полноценный конкурент американской массовой культуре – голливудским фильмам, телевидению и моде[454]. Понимая значимость и степень влияния популярной культуры, правительство Японии использует ее артефакты для продвижения важных для национального имиджа нарративов, прежде всего, образа ведущей в АТР демократической державы, не имеющей ничего общего с милитаристским режимом времен Второй мировой войны.

В 2004 г. для закрепления за собой статуса одного из ведущих мировых центров популярной культуры в Министерстве иностранных дел Японии по личной инициативе премьер-министра Дзюнъитиро Коидзуми был основан Департамент публичной дипломатии. С тех пор он работает на международное продвижение японской культуры с помощью аниме, манги, поп-музыки и моды, хотя до этого Япония позиционировала образ загадочной и самобытной страны, известной традиционными чайными церемониями, театром кабуки и цветами икэбана[455]. Японское руководство исходило из того, что популярная культура стала по-настоящему важной в первую очередь из-за спроса в «потребительском обществе», а также благодаря бурному развитию новых технологий[456].

Применение «мягкой силы» Департаментом публичной дипломатии продемонстрировало свою эффективность в 2015 г., когда президент США Барак Обама принял в Белом Доме премьер-министра Японии Синдзо Абэ. По приезду делегации Обама обратился к журналистам и сказал: «Этот визит — дань уважения узам дружбы и родства, связывающим наши народы. <…>

---

[454] Taylor Atkins E. A History of Popular Culture in Japan: From the Seventeenth Century to the Present. N. Y., 2017. P. 203.

[455] Nakamura T. Japan’s New Public Diplomacy: Coolness in Foreign Policy Objectives // Soft Power and Public Diplomacy. 2013. N. 5. P. 4.

[456] Катасонова Е.Л. Не только Хокусай: три волны японской культуры на Западе. Часть III. Третья волна: не только Миядзаки. Поп-культурные ориентиры // Восточный курьер. 2024. № 2. С. 142–158.

Сегодняшний день также дает возможность американцам, особенно нашей молодежи, сказать «спасибо» за все то, что мы любим в Японии. Например, карате и караоке. Манга и аниме. И, конечно же, эмодзи»[457].

Упоминание манги и аниме в речи 44-го президента США указывает на растущую роль этих видов искусства в американском культурном пространстве. Это утверждение подтверждается опросами. Так, согласно исследованию 2022 года, проведенного аналитической компанией “Dentsu”, 44% американцев в возрасте от 18 до 54 лет регулярно смотрят аниме. Опрос также показал, что 40% респондентов читают мангу, а 34% называют себя отаку – то есть, фанатами японской популярной культуры[458].

Мангу и аниме также стоит рассматривать как основной инструмент «мягкой силы» Японии в мире. По исследованию 2018 г. от той же компании “Dentsu”, 34% респондентов из 20 стран рассматривают мангу и аниме как главное культурное достояние Японии. При этом эти виды искусства уступают только японской кухне (34,6%) и роботам (35,1%)[459].

Инженерные достижения, автомобили, горячие источники, устройства для дома, инфраструктура и компьютерные технологии набрали существенно меньше голосов, но компания не дает точных цифр. В отчете “Dentsu” утверждается, что аниме – выдающийся маркетинговый инструмент, особенно эффективный для молодых иностранцев[460].

---

[457] Remarks By President Obama and Prime Minister Abe of Japan at Arrival Ceremony // President Barack Obama, The White House, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/remarks-president-obama-and-prime-minister-abe-japan-arrival-ceremony/ (дата обращения 04.05.2026).

[458] The Numbers Speak for Themselves! Anime is Killer Content for Gen Z // Dentsu. 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.dentsu.co.jp/en/showcase/anime_is_killer_content.html (дата обращения 05.05.2026).

[459] Harnessing the Power of Anime as an Outstanding Marketing Solution // Dentsu. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.dentsu.co.jp/en/showcase/harnessing_the_power_of_anime.html (дата обращения 05.05.2026)

[460] Ibid.

Япония последовательно наращивала свою «мягкую силу» в мире примерно с 2010 г. Именно с этого времени в США и других англоязычных странах значительно повысилась популярность манги и аниме благодаря тому, что международная стриминговая компания “Crunchyroll” стала официально показывать японские анимационные сериалы с английской озвучкой и субтитрами в интернете[461]. До 2010 г. японская популярная культура, несмотря на успех отдельных произведений, считалась нишевой и малопонятной для иностранной аудитории. Согласно данным британского агентства “Institute for Government”, в 2010 г. Япония заняла пятнадцатое место в списке самых влиятельных стран мира по индексу «мягкой силы»[462]. Из азиатских стран ее опередил Сингапур, а первые три места заняли Франция, Великобритания и США.

В 2015 г. согласно отчету консалтингового агентства “Portland Communications” Япония стала восьмой в рейтинге, опередив Республику Корея и Сингапур на более чем 10 позиций[463]. А по данным 2019 г., Япония осталась на том же восьмом месте, уступая только Канаде, Швейцарии, США, Швеции, Германии, Великобритании и Франции[464].

В 2012 г. Япония по личной инициативе премьер-министра Синдзо Абэ запустила инициативу “Cool Japan” («Крутая Япония») – политику по укреплению государственного имиджа с помощью популярной культуры[465].

---

[461] Crunchyroll and the Circuit of Culture // Cultural History of the Internet course at Johns Hopkins University. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://internet.medialities.org/student-projects/fall-2020/crunchyroll/ (дата обращения 05.05.2026).

[462] The New Persuaders: An international ranking of soft power // Institute for Government. 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders_0.pdf (дата обращения 05.05.2026).

[463] The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power // Portland Communications. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf (дата обращения 05.05.2026).

[464] The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power 2019 // Portland Communications. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://portland-communications.com/wp-content/uploads/2024/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf (дата обращения 05.05.2026).

[465] New Cool Japan Strategy // Cabinet Office of Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/english/index-e.html (дата обращения 05.05.2026).

Абэ назначил специального министра на должность руководителя стратегии “Cool Japan”. Эту должность занял Инада Томоми, также регулировавший реформы административной структуры и государственной службы[466]. Однако сама по себе концепция “Cool Japan” работает в стране примерно с 2010 г., когда внутри Министерства экономики, торговли и промышленности появился отдельный офис по продвижению “Cool Japan”[467].

Концепция “Cool Japan” неслучайно прочно закрепилась в японской политике именно с 2012 г. Страна тогда восстанавливалась после землетрясения 2011 года и аварии на атомной станции «Фукусима», и ей нужен был позитивный внешнеполитический имидж для укрепления экономики и большей привлекательности инвестиций. Немалую роль играло и желание японского руководства восстановить и увеличить туристический поток за счет представлений о Японии как одной из ведущих культурных держав. “Cool Japan” позволила стране достичь небывалой популярности в транснациональном пространстве и значительно изменила отношение иностранцев в лучшую сторону[468].

«Мягкой силой» в рамках инициативы “Cool Japan” занимаются два ведомства – Министерство иностранных дел и Министерство экономики, торговли и промышленности[469]. Так, МИД Японии с 2006 г. спонсирует “World Cosplay Summit” – международное мероприятие для косплеев, где люди соревнуются за признание лучшего костюма персонажей популярной культуры, прежде всего героев манги и аниме. В свою очередь, министерство иностранных дел рассматривает конкурс как возможность преподносить

---

[466] Abe Shinzō’s Second Cabinet (December 2012) // Nippon. [Электронный ресурс] URL: https://www.nippon.com/en/features/h00023/ (дата обращения 05.05.2026).

[467] About the Cool Japan Strategy // Cabinet Office of Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/english/about_the_coolJapan_strategy.pdf (дата обращения 05.05.2026).

[468] Valaskivi K. A brand new future? Cool Japan and the social imaginary of the branded nation // Japan Forum. 2013. Vol. 25. N. 4. P. 487.

[469] Mori H. How Does Anime Realize Public Diplomacy? : The Potential and Future Prospects of Anime Pilgrimage // CIEE Journal. 2018. N. 16. P. 97–98.

культурные достижения страны[470]. Кроме того, МИД Японии финансирует вручение международной премии за лучшую мангу, о чем уже шла речь в предыдущей главе.

Наконец, министерство иностранных дел продвигает идею поп-культурной дипломатии – вида публичной дипломатии, направленной на расширение знаний о Японии посредством манги и аниме без привлечения традиционной культуры[471]. В 2008 г. ведомство даже назначило амбассадора аниме – им стал главный персонаж мультсериала «Дораэмон» [472] , напоминающий смесь кота и енотовидной собаки.

В честь Дораэмона МИД Японии даже провел официальную церемонию инаугурации, а амбассадору дали официальное постановление о приеме на должность. Министр иностранных дел Масахико Комура пожелал, чтобы люди со всего мира узнавали о положительных сторонах Японии благодаря аниме, и попросил Дораэмона путешествовать по миру, чтобы знакомить людей с японской культурой[473].

В свою очередь, министерство экономики, торговли и промышленности занимается бизнес-составляющей поп-культурной индустрии и заключает сделки с частными инвесторами. Так, в 2013 г. ведомство объявило культурную экспансию приоритетным направлением своей деятельности и провело в небоскребе Mori Roppongi Hills торжественную церемонию открытия фонда “Cool Japan” с инвестициями в 60 миллиардов йен (376 миллионов долларов) сроком на 20 лет. Собранные деньги, по заявлениям

---

[470] Iwabuchi K. Pop-culture diplomacy in Japan: soft power, nation branding and the question of ‘international cultural exchange’ // International Journal of Cultural Policy. 2015. Vol. 21. N. 4. P. 424.

[471] Pop-Culture Diplomacy // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2026. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/culture/exchange/pop/index.html (дата обращения 05.05.2026).

[472] ドラえもん [Дораэмон]. Анимационный сериал. Реж. Соитиро Дзен. – Япония, Студия “TV Asahi”, 2005–н.в.

[473] Inauguration Ceremony of Anime Ambassador // // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2008. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/announce/announce/2008/3/0319-3.html (дата обращения 05.05.2026).

руководства, пошли на поддержку частных компаний, занятых в поп-культурной индустрии[474].

С тех пор концепция “Cool Japan” изменила стиль поведения японских политиков и их международное позиционирование. Если в предыдущие десятилетия они оставались сдержанными, немногословными и учтивыми, соблюдали этикет и традиции, стараясь не навлечь на себя гнев консервативно настроенных граждан, – в особенности старшего возраста, то с введением «Cool Japan» они вели себя более раскованно, используя артефакты популярной культуры для самоимиджирования.

Продвигать Японию в международном пространстве взялся лично премьер-министр Синдзо Абэ. Так, в 2016 г. на заключительной церемонии Летней Олимпиады в Рио-де-Жанейро Абэ появился перед 70-тысячной публикой в облике Супер Марио – главного персонажа японской серии видеоигр.

Марио был выбран не случайно: хоть это и японский персонаж, по сюжету он является итальянским водопроводчиком, то есть транснациональным героем, понятным для всего мира. Абэ предстал в таком облике с целью прорекламировать Летнюю Олимпиаду в Токио 2020 г., и напомнить мировой публике, что Япония остается одной из ведущих мировых столиц популярной культуры[475].

Приверженцем “Cool Japan” и «мягкой силы» оказался и Таро Асо, министр иностранных дел при первой администрации Абэ и премьер-министр Японии в период 2008-2009 гг. Асо родился в 1940 г., позиционировал себя ярым фанатом популярной культуры и в 2008 г. заявил, что на постоянной основе читает мангу в таких подростковых журналах, как “Shonen Jump”. Он

---

[474] Cool Japan Fund Launched to Aid Global Promotion of Japanese Culture // Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan. 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/193rd_Column04.pdf (дата обращения 05.05.2026).

[475] Abe impersonated ‘Super Mario’ to promote Tokyo Olympics // Associated Press. [Электронный ресурс] URL: https://apnews.com/article/shinzo-abe-russia-ukraine-winter-olympics-covid-health-8f3e6616fcec3fc9ceef02791dfca34a (дата обращения 05.05.2026).

выступил с речью о манге перед избирателями в токийском районе Акихабара – известной туристической локации, где собираются поклонники популярной культуры по всему миру, в том числе и американцы. В своем выступлении премьер-министр подчеркнул, что не успевает читать всю интересующую его мангу, так как занят решением экономических проблем[476].

Тем самым он дал понять международной аудитории, что популярная культура прочно закрепилась в японской политике. В частности, Асо заявил: «Благодаря фанатам манги и аниме мы можем рассказывать о японской культуре всему миру. Мы должны гордиться этим»[477].

Другим видным японским политиком, использовавшим поп-культурные артефакты для продвижения позитивного образа Японии, стал член Палаты представителей Сигэру Исиба, занимавший должность министра обороны в период 2007-2008 гг. и позже ставший премьер-министром страны в 2024-2025 гг. В 2018 г. Исиба посетил открытие музея коллекционных фигур Кураёси в образе Маджина Буу – персонажа знаменитой аниме-франшизы «Драконий жемчуг»[478]. Политик надел розовый костюм и плащ героя и дал короткую речь, в которой пожелал успеха музею. Исиба известен среди избирателей как политик, открыто признающийся в любви к аниме, а его близким другом является Мамору Исии, режиссер «Призрака в доспехах», фильма, которым, как уже указывалось во второй главе, вдохновлялись создатели «Матрицы»[479].

В отличие от Таро Асо, который говорил о манге общими словами, Исиба пошел дальше, представ перед аудиторией в поп-культурном образе. Он неслучайно выбрал героя именно «Драконьего жемчуга», одной из самых

---

[476] Aso vows to cure economic woes // The Japan Times. [Электронный ресурс] URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2008/10/27/national/aso-vows-to-cure-economic-woes/ (дата обращения 03.05.2026).

[477] The comic fanatic now running Japan // The Guardian. [Электронный ресурс] URL: https://www.theguardian.com/world/2008/oct/06/japan.comics (дата обращения 03.05.2026).

[478] Japan’s New Prime Minister Is Also a Dragon Ball Z Cosplayer // ComicBook. [Электронный ресурс] URL: https://comicbook.com/anime/news/dragon-ball-z-japan-prime-minister-majin-buu-cosplay/ (дата обращения 03.05.2026).

[479] Japan's New Prime Minister Channels His Inner Majin Buu From Dragon Ball In Bold Campaign Cosplay // ScreenRant. [Электронный ресурс] URL: https://screenrant.com/japan-prime-minister-dragon-ball-majin-buu-cosplay/ (дата обращения 03.05.2026).

популярных аниме в США и других англоязычных странах, которая пользуется чуть ли не большим спросом за рубежом, нежели в самой Японии[480]. По мнению исследователя японской культуры Мэтта Альта, Сигэру Исиба является одним из первых политиков своего поколения, которого можно с полным основанием назвать отаку – ярым фанатом аниме и манги[481].

Еще дальше в продвижении японской поп-культуры пошла Юрико Коикэ, которая занимает должность губернатора Токио с 2016 г. В год своего назначения политик посетила хэллоуинский международный фестиваль косплея в образе принцессы Сапфир – главной героини аниме «Принцесса-рыцарь»[482]. Ранее она заявляла, что намерена превратить Токио в «землю аниме», чтобы привлечь в город как можно больше иностранцев[483]. Таким образом, Коикэ использовала аниме в первую очередь для внешней, а не для внутренней аудитории.

Трех перечисленных политиков объединяют принадлежность к Либерально-демократической партии Японии и приверженность консервативному курсу, заданному премьер-министрами Дзюнъитиро Коидзуми и Синдзо Абэ. Асо был министром иностранных дел в первой администрации Абэ, а в период с 2012 г. по 2021 г. он занимал пост министра финансов. Исиба был министром обороны при Асо и позже стал председателем Либерально-демократической партии, продолжив дело Абэ. Коикэ занимала должность министра окружающей среды и государственного министра по делам Окинавы при Коидзуми с 2004 г. по 2006 г., также она была министром обороны в 2007 г. В связи с перечисленными выше фактами можно

---

[480] 20 Years Ago, Dragon Ball Z Came to America to Stay // Comic Book Resources. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.com/20-years-ago-dragon-ball-z-came-to-america-to-stay/ (дата обращения 03.05.2026).

[481] Is Japan’s New Prime Minister an Otaku? // Matt Alt’s Japan. YouTube. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=5t7iJCzJ7Hc (дата обращения 03.05.2026).

[482] Tokyo Politicians Cosplay for Ikebukuro Halloween Event // Anime News Network. [Электронный ресурс] URL: https://www.animenewsnetwork.com/interest/2016-10-29/tokyo-politicians-cosplay-for-ikebukuro-halloween-event/.108259 (дата обращения 03.05.2026).

[483] Tokyo's 1st Female Governor Advocated for 'Anime Land' // Anime News Network. [Электронный ресурс] URL: https://www.animenewsnetwork.com/interest/2016-08-02/tokyo-1st-female-governor-advocated-for-anime-land/.104921 (дата обращения 03.05.2026).

сделать вывод о том, что поп-культурная дипломатия с опорой на мангу и аниме вряд ли была личной инициативой политиков, а являлась частью внешнеполитического курса Либерально-демократической партии в рассматриваемый хронологический период.

Наконец, показательным является эпизод с участием Дзюнъитиро Коидзуми, подтвердивший тренд на использование популярной культуры для достижения политических целей Японии. В 2009 г. бывший премьер-министр, который к тому моменту уже ушел из политики после избрания своего сына Синдзиро в Палату представителей Японии, озвучил персонажа в фантастическом блокбастере «Битва мегамонстров»[484]. Ему досталась роль короля Ультрамена – ментора главного героя, произносящего вдохновляющую речь для зрителей. Продюсер фильма Акимото Окагава заявил: «Мы рассматривали многих актеров, кто мог бы сыграть настолько значимого героя. Однако мы пришли к выводу, что единственным человеком, который соответствует образу короля Ультрамена, объединяющего клан героев вместе, является господин Коидзуми, который ранее возглавлял Японию»[485].

Данная история демонстрирует, что в Японии в период с 2001 г. по 2019 г. грань между популярной культурой и политикой начинает размываться. Политики не только используют поп-культурные артефакты, чтобы продвигать определенные внешнеполитические нарративы, но и сами принимают участие в создании произведений популярной культуры. То есть, речь идет об их взаимовлиянии. В пользу этого тезиса говорит и тот факт, что про Дзюнъитиро Коидзуми сняли аниме-сериал «Легенда Коидзуми», в котором бывший премьер-министр предстал профессиональным игроком в

---

[484] Mentor in upcoming Ultraman movie to boast the smooth lines of Koizumi // The Japan Times. [Электронный ресурс] URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2009/10/14/national/mentor-in-upcoming-ultraman-movie-to-boast-the-smooth-lines-of-koizumi/ (дата обращения 03.05.2026).

[485] Former Japanese PM Junichiro Koizumi returns as Ultraman King // The Guardian. [Электронный ресурс] URL: https://www.theguardian.com/world/2009/oct/14/junichiro-koizumi-ultraman-king-japan (дата обращения 03.05.2026).

маджонг – китайской азартной игры с использованием костей[486]. В этой аниме бывший премьер-министр показан хитроумным политиком, который обыгрывает в маджонг самых могущественных людей мира, в том числе Джорджа Буша-мл., Владимира Владимировича Путина и Ким Чен-ына. И хотя сериал не содержит глубокий интертекстуальный подтекст, он имеет важное национально-имиджевое значение, поскольку бывший премьер-министр предстает исключительно положительным персонажем, которым могут гордиться простые японцы.

Американские политики практически не реагировали на феномен японской поп-культурной дипломатии. Например, кроме президента Барака Обамы аниме и мангу в положительном ключе упомянул только помощник секретаря государственного департамента по вопросам контроля вооружений Фрэнк Роуз, который в 2015 г. занимался сотрудничеством США и Японии в сфере космической безопасности[487].

В свою очередь, американские исследователи относились к поп-культурной дипломатии Японии и инициативе “Cool Japan” в основном скептически. Так, профессор кафедры восточноазиатских исследований Принстонского университета Дэвид Ленехи в 2015 г. выпустил критическую статью о потенциале «мягкой силы» Японии[488]. Он усомнился в том, что высокая популярность манги и аниме во всем мире хотя бы минимальным образом помогает Японии достигать внешнеполитических целей, так как фанаты, например, американского баскетбола по всему миру вряд ли автоматически поддерживают руководство США из-за любви к спорту.

---

[486] The Legend of Koizumi: Japanese Politics, Mahjong Action and Space Nazis // Gizmodo. [Электронный ресурс] URL: https://gizmodo.com/the-legend-of-koizumi-japanese-politics-mahjong-actio-5768702 (дата обращения 03.05.2026).

[487] Outer Space Security and the Future of the U.S.-Japan Alliance. Remarks by Frank A. Rose, Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance // U. S. Department of State. July 15, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://2009-2017.state.gov/t/avc/rls/2015/244981.htm (дата обращения 03.05.2026).

[488] Lenehy D. Naruto’s Limits: What Soft Power Can Actually Achieve // Nippon. January 20, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.nippon.com/en/in-depth/a03902/ (дата обращения 03.05.2026).

Следовательно, не стоит ожидать, что американские зрители аниме будут распространять японские нарративы.

Создатель концепции «мягкой силы» и бывший помощник министра обороны США Джозеф Най так же раскритиковал излишнее стремление японского руководства к самоимиджированию посредством популярной культуры. В своей монографии политолог описал существенные, по его мнению, недостатки Японии как культурной державы: излишнюю ориентированность на вкусы внутренней аудитории, демографические проблемы, напряженный характер отношений, например Китаем и Республикой Корея, а также отставание в международной информационной пропаганде посредством новостных и телевизионных медиа[489]. Все это, как утверждал Най, позволяло заявить о нехватке ресурсов «мягкой силы» у Японии. Однако это утверждение работало в 2004 г., когда в стране только намечалась тенденция на экспорт произведений популярной культуры для самоимиджирования и продвижения позитивного образа за рубежом. К концу рассматриваемого в диссертации периоду ситуация уже принципиально изменилась.

По оценке Е.Л. Катасоновой, критическая позиция Ная имеет под собой веские основания, поскольку у японской «мягкой силы» есть дополнительные ограничители в виде языкового барьера и стремительно растущей конкуренции со стороны других азиатских стран в лице того же Китая и Республики Корея. Однако исследовательница полагает, что ставка Японии на распространение своего влияния посредством популярной культуры оправдана главным образом потому, что «мягкая сила» значительно помогает проложить путь к региональному лидерству[490].

---

[489] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004. P. 86–88.
[490] Катасонова Е.Л. Япония и азиатский сценарий Джозефа Ная // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9. С. 74.

3.2. Память о Второй мировой войне в контексте популярной геополитики Японии

С приходом к власти Синдзо Абэ популярная культура эффективно используется руководством Японии для политических целей, будь то привлечение избирателей или формирование международного имиджа страны. Например, именно культурная дипломатия помогает стране продвигать свой миролюбивый образ и укрепиться на международной арене без прямого вмешательства в геополитические конфликты в других регионах и использования военных методов решения проблем[491]. Инициатива “Cool Japan” направлена в том числе и на восстановление национальной гордости местных жителей, чтобы подчеркнуть их уникальное происхождение, культурное достояние и представить Японию как государство, умело сочетающее традиционные и новые ценности[492].

Именно поэтому проект “Cool Japan”, несмотря на свое внешнеполитическое целеполагание, способствовал появлению совершенно нового типа внутренней пропаганды, использующей артефакты популярной культуры, в частности из аниме и манги. Это позволило Японии продвигать государственные нарративы, прежде всего связанные с памятью о Второй мировой войне, среди японской политически нейтральной аудитории, которая не интересуется историей и традиционной культурой страны.

Начнем с того, что посредством манги и аниме Министерство обороны страны привлекает внимание популярной культуры записываться в ряды Сил Самообороны. На внешнюю аудиторию такая пропаганда работает как инструмент «мягкой силы», нацеленный на формирование представлений о японских вооруженных силах, надежно защищающих страну от любых угроз.

---

[491] Милеев Д.А. Невоенные методы внешней политики Японии // Восточная аналитика. 2024. № 3. С. 134.
[492] Valaskivi K. Op. cit. P. 498.

Наиболее наглядно это представлено в аниме «Врата: Там бьются наши воины»[493], в котором Силы Самообороны играют центральную роль. Действие происходит в Токио, куда из другого измерения вторгаются рыцари в средневековой броне и монстры. Японские солдаты легкостью отбивают атаку и получают эксклюзивный доступ во Врата, откуда пришли враги. Аниме профинансировано, спродюсировано и одобрено Силами Самообороны Японии[494].

Эта фэнтезийная анимация понадобилась Силам Самообороны, чтобы продемонстрировать свою эффективность в глазах японского общества и в то же время подчеркнуть миролюбивый характер современной Японии – страны, преодолевшей наследие милитаристского режима времен Второй мировой войны[495]. Солдаты в аниме не представляют угрозы, действуют слаженно и действуют в интересах обороны, а главных героев постоянно окружают миловидные девушки, что подчеркивает привлекательность военнослужащих для противоположного пола.

Солдаты Сил Самообороны представлены как грозные воины, готовые отражать любое нападение извне и защищать мирное население. В аниме происходит три масштабные битвы, в которых вооруженные силы Японии уничтожают 120 тыс. монстров, проникнув в другое измерение. Японцы побеждают благодаря своим умениям и современной технике, а вражеские копья ломаются о стальную обшивку вертолетов и кораблей[496].

---

[493] GATE（ゲート）自衛隊 彼の地にて、斯く戦えり [Врата: Там бьются наши воины]. Анимационный сериал // Реж. Такахико Кёгоку. – Япония, Студия “A-1 Pictures”, 2015–2016.

[494] Brummer M. Japan: The Manga Military. How Japan’s “Creative Industrial Complex” is using manga to shape public perceptions // The Diplomat. 2016. [Электронный ресурс] URL: https://thediplomat.com/2016/01/japans-creative-industrial-complex/ (дата обращения 06.05.2026).

[495] Chin K. Japan’s Military-Manga Complex // Brown Political Review. 2016. [Электронный ресурс] URL: https://brownpoliticalreview.org/japans-military-manga-complex/ (дата обращения 06.05.2026).

[496] Warrack M. Manga and Militarism: Rehabilitating Military Violence in Japan // The Pacific Review. 2025. Vol. 38. N. 6. P. 1129.

Создатели аниме «Врата: Там бьются наши воины» не используют память о войне на Тихом океане напрямую, поскольку события прошлого в сериале никак не упоминаются. Напротив, историческая память представлена реверсивным образом через сюжетную завязку: Япония, будучи милитаристской державой в первой половине XX века, сама оказывается объектом вторжения. Позиция жертвы позволяет стране нанести ответный удар, не нарушив заветную девятую статью Конституции. А вражескую сторону называют Империей – ровно такой же Империей Япония была в прошлом, когда совершала агрессию в годы Второй мировой войны.

Так что символически современные Силы Самообороны воюют против армии из императорского прошлого своей Родины, защищая пацифистскую действительность от милитаризма. Более того, в аниме прослеживается националистический нарратив: Япония своими усилиями и в одиночку, т.е. без помощи США, смогла отбиться от грозного врага и подтвердить статус могущественной державы[497].

Реакция зарубежной аудитории на аниме «Врата» оказалась смешанной. На международном сайте “MyAnimeList” у сериала позитивный средний балл – 7,67 из 10 при более чем 490 тысяч оценок[498]. При этом в отдельных случаях наблюдается критика идеологической составляющей аниме. Например, в американской социальной сети “Reddit” анонимный аниме-фанат под ником PhaetonsFolly опубликовал развернутый пост, в котором раскритиковал националистическое содержание «Врат» и пришел к выводу, что эта аниме – официальная пропаганда, распространяющая нарратив о необходимости простить Японию за военные преступления времен Второй мировой войны[499].

---

[497] Martin P. The contradictions of pop nationalism in the manga Gate: Thus the JSDF Fought There! // Journal of Graphic Novels and Comics. 2018. Vol. 11. N. 2. P. 172–173.

[498] Gate: Jieitai Kanochi nite, Kaku Tatakaeri // MyAnimeList. [Электронный ресурс] URL: https://myanimelist.net/anime/28907/Gate__Jieitai_Kanochi_nite_Kaku_Tatakaeri (дата обращения 03.05.2026).

[499] GATE and an Idealistic Nationalistic Japan // Reddit. [Электронный ресурс] URL: https://www.reddit.com/r/anime/comments/3h8q6x/gate_and_an_idealistic_nationalistic_japan/ (дата обращения 03.05.2026).

Еще одной знаковой анимацией, прославляющей Силы Самообороны, считается «Морская школа»[500]. В ней рассказывается о девушках Акэно и Моэко, записавшихся на службу в современный японский флот и отправившихся в плавание на крейсере. Корабль показан внушительным и современным, а служба на флоте представляется благородным и почетным делом. Однако патриотический посыл аниме несколько микшируется из-за чрезмерной сексуализации главных героинь, что отвлекает от основного сюжета[501].

В отличие от создателей аниме «Врата: Там бьются наши воины», авторы «Морской школы» намеренно избегают прямых параллелей с темой Второй мировой войны и показывают альтернативный мир, в котором большая часть территории Японии в буквальном смысле оказалась под водой примерно в начале 1920-х гг.

Таким образом, сценаристы символически «стирают» неудобное прошлое своей Родины, которая в вымышленной вселенной «Морской школы» так и не милитаризовалась и не совершала никаких военных преступлений[502]. Такое дистанцирование от политического позиционирования позволило аниме заслужить высокую оценку в 7,32 балла из 10 на MyAnimeList [503], избежав критики за продвижение националистических нарративов.

Поскольку прямолинейная подача материала может отпугнуть зрителей, намеренно избегающих пропаганды, Силы Самообороны занимаются продвижением и более сбалансированных анимаций. Например, они активно

---

[500] ハイスクール・フリート [Морская школа]. Анимационный сериал // Реж. Ю Нобута. – Япония, Студия “Production IMS”, 2016.

[501] Cserkits M. Representation of Armed Forces through Cinematic and Animated Pieces: Case Studies // Journal of Advanced Military Studies. 2021. Vol. 12. No. 1. P. 166.

[502] Panic in the Pacific! High Adventure in High School Fleet // Crunchyroll. [Электронный ресурс] URL: https://www.crunchyroll.com/news/features/2021/1/22/feature-panic-in-the-pacific-high-adventure-in-high-school-fleet (дата обращения 03.05.2026).

[503] High School Fleet // MyAnimeList. [Электронный ресурс] URL: https://myanimelist.net/anime/31500/High_School_Fleet (дата обращения 03.05.2026).

сотрудничали с создателями мультсериала «Девочки и танки», который был проанализирован во втором параграфе второй главы. Развлекательная аниме о девушках, сражающихся друг с другом с помощью танков времен Второй мировой войны, создавалась при участии продюсеров из вооруженных сил. Напомним, что действие «Девочек и танков» разворачивается в городе Оарай префектуры Ибараки, и военные консультанты из Сил Самообороны предоставляли авторам аниме информацию о характеристиках танков, а армейские инструкторы наглядно демонстрировали, как выглядят и звучат танки в условиях реального боя[504].

Аниме оказалось настолько успешным, что Силы Самообороны по просьбе авторов сериала привезли на выставку “Kairaku Festa 2013”, организованную Министерством торговли, настоящий танк “Type-74”. Техника привлекла к себе внимание более 50 тысяч посетителей. Однако создателей «Девочек и танков» и Министерство обороны Японии обвинили в продвижении национализма, и правых идей и пропаганде милитаризма. Под общественным давлением организаторам выставки пришлось пойти на уступки – и после 2013 г. не экспонировать танк[505].

Однако сотрудничество Сил Самообороны с создателями аниме-сериалов на этом не прекратилось. Вооруженные силы создают и согласовывают рекламные плакаты сериалов, в которых принимают официальное участие – так, например, произошло с промо-материалами «Врат», «Морской школы» и «Девочек и танков». Причем в случае с «Морской школой» на плакате был размещен QR-код, при сканировании которого можно было открыть сайт с записью на службу в Силы Самообороны[506].

Пропаганда вооруженных сил в манге и аниме оказалась эффективной: уже в 2017 г. Министерство обороны сообщило о росте популярности Сил

---

[504] Yamamura T. Cooperation Between Anime Producers and the Japan Self-Defense Force: Creating Fantasy and/or Propaganda? // Journal of War & Culture Studies. 2019. Vol. 12. N. 1. P. 13.
[505] Ibid. P. 14.
[506] Ibid. P. 17.

Самообороны и рекрутинга – всего через год после показа сериалов «Врата: Там бьются наши воины» и «Морская школа». В «Белой книге обороны», ежегодном отчете Минобороны Японии о главных военных достижениях страны, ведомство заявило о том, что впредь будет делать особенный упор на рекламу, в том числе с помощью манги, на телевидении и в интернете[507].

Еще одним примером использования популярной культуры в политической рекламе является манга «Наш альянс; долгосрочное партнерство»[508], вышедшая в 2010 году[509]. Это совместный проект японского правительства и Командования вооруженных сил США в Японии о двух детях: японской девочке Араи Андзу (с японского читается как Alliance) и американском мальчике Уса (USA). Дети узнают об армии США в Японии и на протяжении четырех выпусков выясняют подробности о японо-американском альянсе.

Манга тем самым продвигает нарратив о незыблемости союзнических отношениях Японии и США. Например, в одной из сцен Араи Андзу спрашивает, почему Уса защищает ее дом. Мальчик отвечает, что делает это, так как у них альянс и дружба. Девочка отвечает, что хорошо иметь друзей, на которых можно положиться[510].

Американские военные самостоятельно выбрали формат для произведения, продвигающего тему союзнического альянса между США и Японией. «Мы искали относительно дружественный подход к обсуждению

---

[507] Public Relations Activities, Information Disclosure, and Related Activities // White Paper of Defence, Japan, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://warp.ndl.go.jp/20201214/20201211095947/www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2017/DOJ2017_3-5-2_web.pdf (дата обращения 06.05.2026).

[508] 在日米軍司令部 [Командование вооруженных сил США в Японии]. わたしたちの同盟－永続的パートナーシップ [Наш альянс; долгосрочное партнерство]. Токио: Командование вооруженных сил США в Японии, 2010.

[509] U.S. - Japan Alliance Volume 2 Manga Announcement // U.S. Forces Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.usfj.mil/Media/Press-Releases/Article-View/Article/563060/us-japan-alliance-volume-2-manga-announcement/ (дата обращения 06.05.2026).

[510] Manga to promote US-Japan military alliance // BBC. 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-10851195 (дата обращения 06.05.2026).

реально старой проблемы. Это формат, к которому японцы относятся с доверием, они привыкли получать информацию через мангу. Для них это не просто комикс», – рассказал майор Корпуса морской пехоты и заместитель директора по связи с общественностью Вооруженных сил США в Японии Нил Фишер[511].

Существует и образовательная манга о Второй мировой войне, которую изучают в начальных классах японских школ. Всего для учеников выпустили три манги – от издательства “Shogakukan”[512], “Shueisha”[513] и “Gakken”[514]. Все произведения предназначены для учеников младших классов и выступают как вспомогательный материал при обучении детей. В зависимости от издателя они отличаются по содержанию и визуальному ряду.

Например, в манге от издательства “Shogakukan” рассказывается о резне в Нанкине 1937 г. – трагическом событии, в ходе которого солдаты японской армии убили и совершили насилие над сотнями тысяч китайских граждан. Но в учебнике “Shueisha” не упоминается, сколько человек погибли в городе, и не объясняется, почему резня вообще произошла. А в манге от “Gakken” это трагическое событие вообще не упоминается[515].

Существует и авторская манга «Храм Ясукуни»[516], в которой Вторая мировая война находится в центре сюжета. В ней автор Ёсинори Кобаяси

---

511 Manga characters extol Japan-U.S. military alliance // Reuters. 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/article/us-japan-alliance-comic-idUSTRE6BD1F720101214/ (дата обращения 06.05.2026).

512 少年少女学習まんが 日本の歴史, No. 20:アジアと太平洋の戦い 昭和初期 [Манга для мальчиков и девочек: история Японии, № 20: Война в Азии и Тихоокеанском регионе, начало периода Сёва]. Токио: Сёгакукан, 2013.

513 学習漫画日本の歴史アジア太平洋戦争 [Манга для изучения японской истории: Азиатско-Тихоокеанская война]. Токио: Сюэйся, 2010.

514 学研まんが 日本の歴史, No. 11: 大正デモクラシーと戦争への道 [Новая манга «История Японии» от Gakken (№ 11): Демократия периода Тайсё и путь к войнам]. Токио: Гаккэн, 2012.

515 Monobe G., Ruan J. Analysis of popular educational manga on World War II for students in Japan // Journal of Peace Education. 2020. P. 6–10. [Электронный ресурс] URL: https://doi.org/10.1080/17400201.2020.1819216 (дата обращения 06.05.2026).

516 小林よしのり [Кобаяси Ёсинори]. 靖國論 [Храм Ясукуни]. Токио: Гэнтося, 2005.

критикует японских политиков за нежелание полностью восстановить храм Ясукуни, без чего, по его мнению, невозможно возрождение нации. «Храм Ясукуни» выражает авторскую позицию Ёсинори Кобаяси и малоизвестен среди иностранной публики вообще и американской в частности, однако манга нашла отклик у националистической аудитории в Японии[517].

Аниме тоже играет важную роль в продвижении японской культуры – в особенности в тех странах, с которыми у Японии сохраняются напряженные отношения из-за проблем исторического характера. Как показали исследования, китайцы и корейцы в возрасте от 18 до 54 лет, которые регулярно смотрят аниме, лучше относятся к японцам, чем их сверстники, не увлекающиеся японской популярной культурой[518].

Такое же позитивное отношение к аниме сохраняется и на Тайване, где японская анимация воспринимается как один из основных видов развлечения наряду с корейскими сериалами, известными как дорамы, и китайскими фильмами[519].

Как поясняет исследователь японской культуры Н. Отмазгин, свою роль играет географическая близость восточноазиатских стран в Японии, а также похожий культурный ландшафт. Жители Тайваня, Малайзии, Филиппин и других стран чувствуют духовное сходство с японцами, несмотря на языковой барьер, и с легкостью воспринимают особенности киноязыка в аниме[520].

В США популярная культура тоже является важной частью восприятия Японии. Еще в 2007 г. Министерство иностранных дел Японии провело масштабный опрос об отношении американцев к японцам. Выяснилось, что

---

[517] Shields M. “Land of Kami. Land of Dead”. Paligenesis and the aesthetics of religious revisionism in Kobayashi Yoshinori’s “Neo-Gomanist Manifesto. On Yasukuni” // Manga and the Representation of Japanese History / Ed. by Rosenbaum R. N.Y., 2013. P. 192.

[518] Ballesteros J., Le P., Clark A., Lam M. Bridging Borders: The Role of Anime in Fostering Japanese Acceptance in South Korea and China // Journal of Anime and Manga Studies. 2025. Vol. 6. No. 2. P. 238.

[519] Hernandez H., Hirai T. The Reception of Japanese Animation and its Determinants in Taiwan, South Korea and China // Animation. 2015. Vol. 10. No. 2. P. 166.

[520] Otmazgin N. Cultural Commodities and Regionalization in East Asia // Contemporary South Asia. 2005. Vol. 27. No. 3. P. 517.

74% респондентов считают Японию важным союзником США, при этом 91% из них ассоциируют Японию прежде всего с «великими традициями и культурой» и только потом с экономическими и технологическими достижениями[521]. При этом фанаты аниме более склонны путешествовать в Японию, так как уважают ее культуру, знают традиции и особенности языка, предварительно запоминая достопримечательности страны по любимым фильмам и сериалам[522].

Учитывая все вышесказанное, неудивительно, что японское правительство видит в произведениях популярной культуры потенциал для продвижения определенных выгодных для Японии нарративов о Второй мировой войне. Самым ярким примером использования поп-культурного артефакта в данном ключе представляется фэнтезийный аниме-сериал «Истребитель демонов»[523], который начал выходить в 2019 г.

Аниме стало настолько популярным в Японии и остальном мире, что цитату оттуда в 2020 г. использовал премьер-министр Ёсихидэ Суга во время выступления в Палате представителей[524]. Кроме того, полнометражный фильм по мотивам сериала заработал более 512 миллионов долларов в мировом прокате, став самым кассовым аниме за всю историю[525].

---

[521] Opinion Poll: 2007 U.S. Image of Japan Study (Summary) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. June 25, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/announce/announce/2007/6/1174181_828.html (дата обращения 03.05.2026).

[522] Clyde D. Pilgrimage and prestige: American anime fans and their travels to Japan // Journal of Tourism and Cultural Change. 2020. Vol. 18. No. 1. P. 64.

[523] 鬼滅の刃 [Истребитель демонов]. Анимационный сериал // Реж. Харуо Сотодзаки. – Япония, Студия “Ufotable”, 2019–2024.

[524] Prime Minister Suga Quotes Demon Slayer: Kimetsu no Yaiba in National Diet // Anime News Network. [Электронный ресурс] URL: https://www.animenewsnetwork.com/interest/2020-11-03/prime-minister-suga-quotes-demon-slayer-kimetsu-no-yaiba-in-national-diet/.165941 (дата обращения 03.05.2026).

[525] Demon Slayer: Mugen Train Topples Spirited Away to Become the Highest-Grossing Anime Film Worldwide // Crunchyroll. [Электронный ресурс] URL: https://www.crunchyroll.com/news/latest/2021/4/26/demon-slayer-mugen-train-topples-spirited-away-to-become-the-highest-grossing-anime-film-worldwide (дата обращения 03.05.2026).

Примечательно, что «Истребитель демонов» сюжетно никак не связан с темой Второй мировой войны, поскольку действие происходит в фэнтезийной версии средневековой Японии, населенной демонами. Однако главный герой носит серьги, внешне напоминающие узор Восходящего солнца из красно-белого флага императорской Японии. Эта деталь могла бы остаться незамеченной международной аудиторией, если бы не скандал среди корейских и китайских зрителей, усмотревших в этом пропаганду милитаристской символики времен Второй мировой войны[526]. Специально для них создатели «Истребителя демонов» создали цензурированную версию, в которой узор на серьгах заменили на нейтральный. Для американских и европейских зрителей изменений не было.

Особенный интерес здесь представляет реакция зрителей из США. Редакция американского поп-культурного издания “Kotaku” рассказала о скандале вокруг сериала в Республике Корея и Китае, однако не стала давать собственную оценку стилистическому решению создателей «Истребителя демонов» [527]. А фанаты сериала в американской соцсети “Reddit” обсудили, что дизайн серёг наверняка является проблематичным для жителей стран, пострадавших от действий милитаристского режима Японии, однако для них он остается нейтральным[528].

Подобная позиция совпадает с официальной позицией японского министерства иностранных дел, которое называет имперский флаг

[526] Why Tanjiro's Earrings in Demon Slayer Were So Controversial & Why the Series Changed Them // ScreenRant. [Электронный ресурс] URL: https://screenrant.com/demon-slayer-tanjir-earrings-controversy-japan-imperial-flag/ (дата обращения 03.05.2026).
[527] Anime Demon Slayer: Kimetsu no Yaiba Changed Slightly In China As Not To Offend // Kotaku. [Электронный ресурс] URL: https://kotaku.com/anime-demon-slayer-kimetsu-no-yaiba-changed-slightly-a-1833879190 (дата обращения 03.05.2026).
[528] Hanafuda earrings: real world controversy // Reddit. [Электронный ресурс] URL: https://www.reddit.com/r/DemonSlayerAnime/comments/ijhon8/hanafuda_earrings_real_world_controversy_sorry (дата обращения 03.05.2026).

нейтральным национальным символом Японии, который не привязан к военным преступлениям страны[529].

Из этого следует, что аниме без идеологической направленности и явной политической пропаганды могут продвигать определенные нарративы о Второй мировой войне, выгодные японским властям – например, помогать в нормализации символов, которые ассоциируются с императорской Японией.

В японской политике существует лишь один яркий пример, когда официальное лицо использовало поп-культурный артефакт в контексте памяти о Второй мировой войне. В 2014 г. премьер-министр Синдзо Абэ публично похвалил военную драму «Вечный “Зеро”» о пилоте-камикадзе, которая была охарактеризована в третьем параграфе второй главы.

Напомним, что эта картина продвигает традиционалистский нарратив о необходимости самопожертвования солдат ради спасения Родины. В этой связи Абэ воздал должное создателям фильма и назвал его вдохновляющим и трогательным[530]. Тем самым он подтвердил мировой общественности, что поддерживает действия милитаристского режима Японии и не видит в образе камикадзе ничего предосудительного.

Сам «Вечный “Зеро”» стал объектом споров и дискуссий в обществе из-за полемики представителей разных политических лагерей. Например, ревизионист Хаяо Миядзаки, выпустивший в 2013 г. аниме «Ветер крепчает», резко раскритиковал фильм, назвав его лживым и прославляющим неверный образ камикадзе[531].

---

[529] Press Conference by Foreign Press Secretary OHTAKA Masato // Ministry of Foreign Affairs of Japan. September 18, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000703.html (дата обращения 03.05.2026).

[530] Mission accomplished? A film about kamikaze pilots gives a worrying boost to nationalists // The Economist. [Электронный ресурс] URL: https://www.economist.com/asia/2014/03/01/mission-accomplished (дата обращения 03.05.2026).

[531] Debate still rages over Abe-endorsed WWII drama // The Japan Times. [Электронный ресурс] URL: https://www.japantimes.co.jp/culture/2014/02/20/films/debate-still-rages-over-abe-endorsed-wwii-drama/#.U40-OyhdBGU (дата обращения 03.05.2026).

На этом фоне картина не только стала самым кассовым фильмом 2014 г. в Японии, но и получила восемь премий японской Киноакадемии, включая призы за «Лучший фильм» и «Лучшую режиссуру»[532].

В то же время «Вечный “Зеро”» прошел практически не замеченным в остальном мире. Единственную рецензию в крупных американских СМИ дало издание “Variety”, посчитавшее политический посыл фильма запутанным и противоречивым, поскольку пацифистский нарратив соседствует с героическим[533].

[532] ‘The Eternal Zero’ Takes Eight Japan Academy Awards // Variety. [Электронный ресурс] URL: https://variety.com/2014/film/asia/film-review-japanese-hit-the-eternal-zero-1201155266/ (дата обращения 03.05.2026).

[533] Film Review: ‘The Eternal Zero’ // Variety. [Электронный ресурс] URL: https://variety.com/2014/film/asia/film-review-japanese-hit-the-eternal-zero-1201155266/ (дата обращения 03.05.2026).

3.3. Японский репертуар смыслов в американском поп-культурном дискурсе

По данным опроса “Pew Research Center”, 68% жителей США доверяют Японии, 94% американцев считают японцев трудолюбивыми людьми, 75% – изобретательными, а 71% – честными[534]. На протяжении семидесяти с лишним лет США воздействуют на японскую аудиторию с помощью своей популярной культуры. Например, благодаря влиянию американцев у японцев стал популярен бейсбол[535] и сеть фастфуда “McDonald’s”[536]. Голливудские звезды регулярно снимаются в японской рекламе, тем самым улучшая образ американцев на местном телевидении. Американские традиции проникли в страну настолько глубоко, что японцы стали праздновать христианское Рождество и покупать на стол жареную курицу из американской сети “KFC”[537].

Популярная культура США и сейчас пользуется в Японии огромным спросом, но в период с 2001 г. по 2019 г. стал заметен спад интереса к американским брендам и произведениям искусства, поскольку американская культура перестала восприниматься как нечто новое и наблюдательное, что наблюдалось в послевоенные годы. Модным стало демонстрировать свою японскую идентичность, пользоваться местными брендами и оставаться верным национальным традициям.

Американизация Японии закончилась, а с расцветом манги и аниме в XXI веке японская популярная культура стала составлять конкуренцию

---

[534] Americans, Japanese: Mutual Respect 70 Years After the End of WWII // Pew Research Center. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.pewresearch.org/global/2015/04/07/americans-japanese-mutual-respect-70-years-after-the-end-of-wwii/ (дата обращения 06.05.2026).

[535] Morganti G., Lascu A., Kelly A., Ruscello B., Apollaro G. Influences of sociocultural and historical constraints on athletes’ developmental experiences: a case study of baseball in Japan // Sport in Society. 2025. Vol. 28. N. 5. P. 776–798.

[536] Kobayashi F. Eating fast food slowly? Cultural usage and meaning of fast food in America and Japan // Nutrition & Food Science. 2012. Vol. 42. N. 6. P. 405–411.

[537] How KFC became a Christmas tradition in Japan // CNN. 2022. [Электронный ресурс] URL: https://edition.cnn.com/travel/article/kfc-christmas-tradition-japan (дата обращения 06.05.2026).

американской. Внутри страны вместо американских фаст-фудов открывалось больше баров идзакая, на радио чаще звучали песни в стиле J-Pop, а сериалы по NHK набирали больше просмотров, чем шоу из США. В настоящее время японская популярная культура не уступает по значимости американской в Малайзии, на Филиппинах и в Южной Корее[538].

Образ американского союзника уже не был всеобъемлющим, и японцы перестали чувствовать его присутствие в повседневной жизни, что привело к отказу от американоцентризма[539].

Упадок американского влияния можно проследить и в потребительской культуре. Японцы переняли американский стиль жизни, но внесли в него значительные изменения, сделали вещи более качественными и адаптировали под местную культуру. Так, японское виски “Suntory” превосходит по качеству американский “Jack Daniels”, в барах играет более мелодичный и аутентичный джаз, а в магазинах продаются рубашки и рабочая одежда, превосходящие по качеству любые бренды из США[540].

Значение этой японской культурной апроприации заключается в том, что она, развиваясь и вдохновляясь американской культурой, перестала от нее зависеть и может похвастаться собственной экспансией в другие страны – не только в соседние государства Восточной Азии, но и в Европу, и в сами Соединенные Штаты Америки.

В свете данных изменений неудивительно, что США уже не воспринимают Японию как «младшую» державу, которой стоит прививать исконно американские ценности. Наоборот, в период с 2001 г. по 2019 г. уже Соединенные Штаты стали использовать популярную геополитику для

---

[538] Igarashi A. “Americanization”: An East Asian Perspective // Insights from Social Sciences. 2004. [Электронный ресурс] URL: https://items.ssrc.org/contemporary-conflicts/americanization-an-east-asian-perspective/ (дата обращения 06.05.2026).

[539] Shunya Y. What Does “American” Mean in Postwar Japan? // Nanzan Review of American Studies. 2008. Vol. 30. P. 87.

[540] Downey T. How Japan Copied American Culture and Made it Better // Smithsonian Magazine. 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.smithsonianmag.com/travel/how-japan-copied-american-culture-and-made-it-better-180950189/ (дата обращения 06.05.2026)

улучшения международного имиджа Японии с целью сделать ее главной державой Северо-Восточной Азии.

После окончания холодной войны у США появился новый идеологический соперник – Китай. Обладающий собственной самобытной культурой и многовековой историей, он представляет угрозу как возможный конкурент в плане использования «мягкой силы» и продвижения публичной дипломатии в мире. Учитывая ограниченный потенциал для расширения экспансии американской популярной культуры, Соединенные Штаты использовали свои ресурсы для повышения статуса Японии, своего главного союзника в регионе[541].

Для реализации этой цели США использовали свой самый мощный инструмент «мягкой силы» – кинематограф. В период с 2001 г. по 2019 г. голливудские студии выпустили немало фильмов, в которых так или иначе фигурировала Япония, причем не как враждебная милитаристская держава, а как союзница США.

Данная тенденция наметилась в 2003 г., с выходом на экраны фильма «Последний самурай»[542]. В нем рассказывается об американце Нэйтане Олгрене, который отправляется в Японию, чтобы обучать солдат императорской армии. Сначала он не понимает культурных особенностей страны, но позже проникается уважением к местным традициям и становится самураем. Фильм стирает границу между Своим и Другим, поскольку главный герой становится Своим среди японцев и принимает культуру чужой страны как свою собственную, отказываясь возвращаться в США, поскольку он нашел в Японии новый дом.

«Последний самурай» – фильм о XIX веке, поэтому массовая аудитория не ассоциирует его с темой памяти о Второй мировой войне. Однако фильм по

---

[541] Groot J. Cool Japan Versus the China Threat: Does Japan’s Popular Culture Success Mean More Soft Power? // Japanese Language and Soft Power in Asia / Ed. by Hashimoto K. Singapore, 2018. P. 35.

[542] The Last Samurai [Последний самурай]. Художественный фильм. Реж. Эдвард Цвик. – США, Студия “Warner Bros. Pictures”, 2003.

своей задумке представляет особый исследовательский интерес. Он вышел в 2003 г., спустя два года после терактов 11 сентября. Как мы уже отметили в первом параграфе первой главы, Япония поддержала США в трудную минуту, выделила финансирование и отправила на Ближний Восток миротворческий контингент Сил Самообороны. Президент Джордж Буш-мл. называл премьер-министра Дзюнъитиро Коидзуми близким другом, что широко освещалось в американских СМИ. Производство фильма шло в период 2002-2003 гг., когда в обществе тиражировался нарратив о незыблемости японо-американского военного альянса. Следовательно, фильм об американском герое, перенявшем самурайские традиции, появился не без влияния данного дискурса.

Создавая картину о Японии XIX века, режиссер Эдвард Цвик сознательно отошел от привычного стереотипизированного образа японцев, которых в американском кино нередко представляли лишенными эмоций и принципов солдатами. Напротив, в картине подчеркивается, что японские воины неукоснительно соблюдают кодекс чести бусидо и делятся своими знаниями с американским героем, которого сыграл Том Круз – один из самых известных и популярных голливудских актеров. Следовательно, фильм изначально позиционировали как блокбастер для самой широкой аудитории, который должен был донести до зрителей мысль о благородстве японцев.

В пользу этого тезиса говорит тот факт, что создатели «Последнего самурая» знали о том, что многие зрители ассоциировали Японию с милитаристским режимом, и хотели изменить это восприятие. Режиссер Эдвард Цвик в интервью поп-культурному изданию “IGN” заявил: «Думаю, многие американцы считают, что история отношений Японии и США началась в 1941 г. Однако все началось в 1854 г., когда коммандор Перри высадился в гавани Йокогамы и стал угрожать сжечь его, если Япония не

начнет торговлю с США. Исторически имперский импульс был присущ именно американцам»[543].

Примечательно, что американская и японская аудитории по-разному отреагировала на «Последнего самурая». Для зрителей в США фильм в первую очередь имел эстетическую ценность и был интересен как блокбастер о загадочной Японии – на международном киноагрегаторе оценок “IMDb” у фильма высокий средний балл в 7,8 из 10[544]. В то же время американский журнал “The New Yorker” раскритиковал картину из-за того, что она продвигает геополитические стереотипы и упрощает реальную историю взаимодействия США и Японии, возвышая образ «белого спасителя», который помогает слабым японцам[545].

Смешанная реакция не помешала фильму стать кассовым хитом со сборами в 454 миллиона долларов, из которых 111 миллионов пришлось на США, а 119 – на Японию[546]. Также «Последний самурай» получил четыре номинации на премию «Оскар», включая «Лучший дизайн костюмов» и «Лучшую мужскую роль второго плана» для Кена Ватанабэ, сыгравшего Кацумото Морицугу, соратника главного героя[547]. Ватанабэ стал первым японским актером, номинированным на «Оскар». Отметим, что также именно он исполнил роль генерала Тадамити Курибаяси в «Письмах из Иводзимы» Клинта Иствуда и ученого Исиро Сэридзаву в американской «Годзилле» 2014 г. – ключевых американских фильмах на тему памяти о Второй мировой войне, которые подробно разбирались в третьем параграфе второй главы данной

---

[543] An Interview with the Director and Cast of The Last Samurai // IGN. December 3, 2003. [Электронный ресурс] URL: https://www.ign.com/articles/2003/12/03/an-interview-with-the-director-and-cast-of-the-last-samurai (дата обращения 03.05.2026).

[544] The Last Samurai // IMDb. [Электронный ресурс] URL: https://www.imdb.com/title/tt0325710/ (дата обращения 03.05.2026).

[545] Warriors: “The Last Samurai” and “The Missing” // The New Yorker. December 1, 2003. [Электронный ресурс] URL: https://www.newyorker.com/magazine/2003/12/08/warriors (дата обращения 03.05.2026).

[546] The Last Samurai Box Office // Box Office Mojo. [Электронный ресурс] URL: https://www.boxofficemojo.com/release/rl2640283137/ (дата обращения 03.05.2026).

[547] The 76th Academy Awards | 2004 // The Oscars. February 29, 2004. [Электронный ресурс] URL: https://www.oscars.org/oscars/ceremonies/2004 (дата обращения 03.05.2026).

диссертации. Из этого следует, что Ватанабэ стал своеобразным проводником японской культуры в американском кино и универсальным актером, которого любят и принимают как в США, так и в Японии.

В то время как американская массовая аудитория в основном не придала дискурсу «Последнего самурая» об историческом контексте отношений США и Японии особого значения, среди японских зрителей фильм вызвал дискуссию о репрезентации их Родины в мировом кинематографе. В отзывах на японском киносайте “Eiga” пользователи поставили фильму средний балл в 3,8 из 5 и в основном похвалили за позитивную проекцию Японии[548]. Более того, «Последний самурай» стал особенно популярным среди националистически настроенных японцев, которые увидели в фильме идеализированную версию своей страны. Картина, снятая американской киностудией, по их мнению, продвигала патриотический нарратив о славном прошлом Японии лучше, чем многие локальные фильмы на ту же тематику. Помимо прочего, «Последний самурай» доказал многим японцам, что не все иностранцы воспринимают их Родину исключительно в негативном свете из-за событий Второй мировой войны[549].

После выхода «Последнего самурая» в Голливуде вышло несколько картин и сериалов, в которых представлен положительный образ японцев в контексте памяти о войне на Тихом океане, в том числе и проанализированные в данной диссертации «Письма из Иводзимы». Пика этот тренд достиг в 2013 г., когда в американском прокате появились сразу два фильма, в которых коммеморативный компонент играет ключевую роль – «Император» [550] и «Росомаха: Бессмертный»[551].

---

[548] ラスト サムライ [Последний самурай] // Eiga. [Электронный ресурс] URL: https://eiga.com/movie/1491/ (дата обращения 03.05.2026).

[549] Chun J. Learning Bushidō from abroad: Japanese reactions to The Last Samurai // International Journal of Asia Pacific Studies. 2011. Vol. 7. N. 3. P. 23.

[550] Emperor [Император]. Художественный фильм. Реж. Питер Уэббер. – США, Студия “Lionsgate’, 2013.

[551] The Wolverine [Росомаха: Бессмертный]. Художественный фильм. Реж. Джеймс Мэнголд. – США, Студия “20th Century Fox”, 2013.

«Император» – историческая драма об американской оккупации Японии после Второй мировой войны. Действие картины разворачивается в период 1945-1946 гг., а главными героями являются бригадный генерал Боннер Феллерс и главнокомандующий оккупационными войсками союзников Дуглас Макартур. Вместе они решают, что необходимо сделать с японским руководством. И если в случае премьер-министра Хидеки Тодзё и других политиков они быстро принимают решение об их признании военными преступниками, то с японским императором Хирохито не могут определиться, считать ли его виновным в развязывании войны на Тихом океане.

С одной стороны, именно Хирохито управлял страной в период существования милитаристского режима и в его честь совершались все завоевания в Азии. С другой, непосредственным руководителем страны Хирохито не был, все важные военные решения принимали премьер-министр Тодзё и генералы, а для жителей Японии император представлял сакральную объединяющую фигуру. Если лишить его титула и объявить виновным, Япония рискует лишиться преемственности более чем тысячелетней истории и навсегда затаит обиду на американцев. Боннер Феллерс берется расследовать степень ответственности Хирохито и представить подробный отчет Макартуру. Параллельно показывается любовная линия главного героя с японкой Аей Симада.

Фильм представляет собой прямолинейное высказывание без скрытых подтекстов и метафор, поскольку весь посыл проговаривается персонажами напрямую. Американские военные в конце приходят к выводу, что фигура Хирохито неоднозначна и нельзя заявлять о его полной ответственности за развязывание войны на Тихом океане – следовательно, его стоит оставить на посту императора, чтобы не нарушать традиционный строй Японии. Руководители оккупационного штаба во главе с Макартуром представлены в фильме как мудрые, взвешенные и благородные люди, понимающие всю символическую значимость императора. В фильме тиражируется нарратив о том, что во время оккупационного периода Соединенные Штаты осознанно

пошли на примирение с Японией и не стали уничтожать основы ее традиций. Именно этим объясняется нынешнее особенное положение Японии в статусе главного союзника США в Азии.

Память о войне на Тихом океане – связующий элемент фильма, вызывающий разную реакцию у зрителей. Режиссер Питер Уэббер изначально предполагал, что содержание «Императора» станет поводом для непростой дискуссии о том, стоит ли вообще возвращаться к теме ответственности Японии за развязывание Второй мировой войны в XXI веке: «Я всегда был увлечен Японией и ее культурой. Прочитав сценарий, я почувствовал, что в нем содержатся важные уроки, над которыми нам стоит задуматься в современном мире»[552].

«Император» вызвал смешанную реакцию у американских ветеранов войны на Тихом океане, поскольку те считали Японию виновной в развязывании конфликта и заслуживающей понести наказание. В особенности возмущение вызвали кадры атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в начале фильма, которые были названы ветеранами манипулятивными. А один из ветеранов открыто заявил: «Именно японцы начали войну» [553].

Японские ветераны императорской армии и их родственники бурно отреагировали на содержимое фильма. После показа фильма в Токио продюсер «Императора» Гэри Фостер сказал следующее: «Я не эксперт по Японии, но в этом обществе глубоко в душах людей затаилось множество сложных чувств, связанных с войной. Во время сессий вопросов и ответов у зрителей внезапно всплывали эмоции, когда речь заходила об их взглядах на окончание войны. Мне это очень нравится, именно в этом и заключается

[552] Interview: Peter Webber (2013) Emperor // Working Author. March 14, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://workingauthor.com/interview-peter-webber-2013-emperor (дата обращения 03.05.2026).
[553] Emperor: Eugene Nomura ‘90 on producing a film that brings post-war Japan, and its iconic personalities, to life // The American School in Japan. April 19, 2013. [Электронный ресурс] https://www.asij.ac.jp/asij-stories/emperor (дата обращения 03.05.2026).

замысел фильма. Кажется, что этот разговор был заморожен на 68 лет, а теперь он постепенно размораживается»[554].

Несмотря на важное символическое значение, «Император» прошел практически не замеченным в международном прокате и заработал всего 14 миллионов долларов[555]. Оценки американских зрителей были средними: 6,5 балла из 10[556]. В основном они критиковали фильм за скучную любовную линию и однобокий взгляд создателей на тему ответственности императора Японии за развязывание войны – по сюжету фильма становится очевидным, что авторы разделяют мнение о невиновности Хирохито.

Японские зрители отреагировали на фильм благосклоннее, дав ему среднюю оценку в 3,5 балла из 5[557]. В позитивных отзывах они высоко отзывались о смелости создателей, решивших создать картину на столь проблематичную тематику. Им понравилось, что американские герои попытались понять и принять точку зрения японцев, однако обратили внимание на исторический вымысел.

Наконец, последним значимым голливудским фильмом, вышедшим до 2019 г., в котором важную роль играет память о войне на Тихом океане, является «Росомаха: Бессмертный». Это супергеройский боевик о нестареющем бессмертном мутанте Логане по прозвищу Росомаха. В 1945 г. он принимал участие в войне против Японии и однажды спас вражескому солдату Итиро Ясиде жизнь, укрыв его от взрывной волны атомной бомбы в Нагасаки. В линии современности Логан переезжает в Японию и защищает девушку Юкио, подопечную пожилого Ясиды.

---

[554] ‘Emperor’ stirs deep emotions in Japan and U.S. // The Los Angeles Times. March 7, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.latimes.com/entertainment/movies/la-xpm-2013-mar-07-la-et-mn-emperor-20130307-story.html (дата обращения 03.05.2026).

[555] Emperor Box Office // Box Office Mojo. [Электронный ресурс] URL: https://www.boxofficemojo.com/release/rl2555479553/ (дата обращения 03.05.2026).

[556] Emperor // IMDb. [Электронный ресурс] URL: https://www.imdb.com/title/tt2103264/ (дата обращения 03.05.2026).

[557] 終戦のエンペラー [Император] // Eiga. [Электронный ресурс] URL: https://eiga.com/movie/78092/review/ (дата обращения 03.05.2026).

Жизнь главного героя тесно связана с Японией, а он сам оказывается заложником местных традиций и понятий о чести, в которые искренне верит. Будучи иностранцем, он проходит через внутреннюю трансформацию и становится настоящим самураем – в фильме этот переход иллюстрирует катана, которую он берет в руки во время сложной битвы.

С исследовательской точки зрения это крайне интересный фильм, представляющий определенную художественную ценность. Главным героем выступает американский ветеран войны на Тихом океане, который в самом начале спасает японского солдата от гибели. Логан идет на самопожертвование и символически примиряется с японцами, в которых не видит врагов. Благодаря его подвигу выживает Ясида, который становится одним из видных представителей Японии XXI века. Для него Росомаха – однозначный герой, поскольку тот не разделяет людей на дружественных Своих и враждебных Других.

Главный герой, в свою очередь, позитивно воспринимает современную Японию, которая смогла пережить тяжелую травму Второй мировой войны и превратиться в одну из ведущих технологических держав мира. Ему близки и культурные традиции, и эстетика страны. В контексте памяти о войне на Тихом океане Росомаха выступает олицетворением США, которые смогли преодолеть основные разногласия с Японией после оккупации и примириться с ней в XXI веке.

Режиссер Джеймс Мэнголд хотел показать актуальное состояние Японии после аварии 2011 г. на АЭС «Фукусима-1», вызванной землетрясениями и цунами. Будучи фанатом японской культуры и истории, Мэнголд с этой целью обратился к памяти об атомных бомбардировках: «Я не мог представить себе съемку современного фильма, действие которого происходит в Японии, без упоминания цунами. Мне показалось, что обращение к другой катастрофе, которая обрушилась на эту страну, может стать одним из способов затронуть эту тему. Это заставляет задуматься о

стойкости японского народа. Ведь им пришлось пережить три из четырех крупнейших ядерных катастроф в мире» [558].

«Росомаха: Бессмертный», в отличие от «Императора», вызвал интерес международной аудитории, собрав 414 миллионов долларов в мировом прокате, из которых 132 миллиона пришлись на США и лишь 8 миллионов – на Японию, что говорит о сравнительно невысокой популярности фильма в стране в сравнении с упомянутым «Последним самураем»[559].

Однако реакция зрителей и критиков на «Росомаху: Бессмертного» оказалась смешанной. В частности, американские зрители поставили фильму невысокую оценку – 6,7 из 10[560]. Сюжетную линию с Японией они в основном хвалили и остались недовольны чрезмерным обилием экшен-сцен и слабой постановкой финального акта. Редакция газеты “Washington Post” похвалила фильм за изображение Японии в позитивном свете, но раскритиковала за отсутствие осмысленного авторского высказывания, т. е. символизм сцены в Нагасаки и связи героя со страной, с которой он когда-то воевал, осталась незамеченной[561].

В свою очередь, в японской газете “Japan Times” вышла хвалебная статья в адрес «Росомахи», где авторов похвалили за постановку в стиле самурайских фильмов[562]. Отзывы обычных японских зрителей оказались сдержанными: 2,8 балла из 5 – это самая низкая оценка среди американских фильмов,

---

[558] James Mangold: 'Wolverine is kind of like Forrest Gump' // Time Out Magazine. July 23, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.timeout.com/film/james-mangold-wolverine-is-kind-of-like-forrest-gump (дата обращения 03.05.2026).

[559] The Wolverine (2013) Box Office // Box Office Mojo. [Электронный ресурс] URL: https://www.boxofficemojo.com/title/tt1430132/ (дата обращения 03.05.2026).

[560] The Wolverine (2013) // IMDb. [Электронный ресурс] URL: https://www.imdb.com/title/tt1430132/ (дата обращения 03.05.2026).

[561] ‘The Wolverine’ movie review // The Washington Post. July 25, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/goingoutguide/movies/the-wolverine-movie-review/2013/07/24/bd26fc00-f473-11e2-a2f1-a7acf9bd5d3a_story.html (дата обращения 03.05.2026).

[562] ‘The Wolverine’ draws from other Hollywood hits set in Japan // The Japan Times. September 5, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.japantimes.co.jp/culture/2013/09/05/films/the-wolverine-draws-from-other-hollywood-hits-set-in-japan (дата обращения 03.05.2026).

рассматриваемых в данном параграфе[563]. Многим комментаторам сайта “Eiga” понравился сам факт, что Япония является центральным местом действия «Росомахи: Бессмертного», однако образ страны показался стереотипизированным и поверхностным. В контексте памяти о Второй мировой войне эпизод в Нагасаки выделялся как зрелищный и в то же время несерьезный: японцам показалось забавным, что Росомаха смог с легкостью пережить атомный взрыв. Возмущения по поводу репрезентации бомбардировки в отзывах отсутствуют.

С начала XXI века Голливуд планомерно выстраивал привлекательный образ загадочной и благородной Японии с богатыми культурными традициями. В контексте памяти о Второй мировой войне американские авторы вводят в международное культурное пространство фильмы, в которых нормализуют сотрудничество между американскими и японскими персонажами. Важную роль играет тот факт, что США представляются союзниками Японии, желающими помочь ей в развитии. В свою очередь, японские персонажи помогают американским героям обрести душевный покой путем принятия традиций. Еще одна общая черта рассматриваемых фильмов – отсутствие позиционирования японцев как естественных врагов для американцев. Наоборот, они представляются ценными соратниками, идеологически близкими для жителей США.

Тем не менее, сами японцы обычно не остаются в восторге от американской интерпретации их культуры. Жителям США, по мнению исследователя Х. Ёсиоки, не стоит предельно восхищаться Японией, так как у каждой нации есть свои преимущества и недостатки. Излишняя романтизация может навредить международному имиджу любой страны, особенно такому сложному и неоднозначному, как у Японии[564].

---

[563] ウルヴァリン：SAMURAI [Росомаха: Бессмертный] // Eiga. [Электронный ресурс] URL: https://eiga.com/movie/77469/review/ (дата обращения 03.05.2026).
[564] Yoshioka H. After “Cool Japan”: A Study On Cultural Nationalism // Culture and Dialogue. 2013. Vol. 3. No. 2. P. 7.

При этом японская популярная культура с 2018 г. начала восприниматься как часть американской популярной геополитики. Поп-культурные артефакты сами по себе не связаны с памятью о Второй мировой войне, однако их использование позволяет американским политикам повысить имидж среди ценителей манги, аниме и кинематографа Японии. Например, Библиотека Конгресса США в 2018 г. провела специальную выставку, посвященную аниме, где выставила тематические коллекции монографий и визуальных произведений[565]. А бывший президент Барак Обама включил японскую драму «Магазинные воришки» в свой список лучших фильмов 2018 г[566].

Наметившаяся тенденция позволяет обратить внимание на растущее влияние японской поп-культуры на американских политиков. Последствия популяризации манги и аниме прослеживаются в деятельности президента США Дональда Трампа, который активно использует поп-культурные артефакты для самоимиджирования за рубежом. Так, в 2026 г. он опубликовал сгенерированные искусственным интеллектом ролики, в которых показал себя в образах персонажей аниме-сериалов «Наруто» и «Покемон»[567].

Любовь Трампа к японской поп-культуре выглядит иронично, если вспомнить его резкую шутку о Второй мировой войне на встрече с премьер-министром Санае Такэити в марте 2026 г. На вопрос Такэити о том, почему он не предупредил ее о готовящемся нападении на Иран, Трамп ответил

---

[565] Library of Congress Presents “Anime for All” // Library of Congress. July 30, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.loc.gov/item/prn-18-096/library-of-congress-presents-anime-for-all/2018-07-30/ (дата обращения 03.05.2026).

[566] ‘Black Panther’, ‘Roma’, ‘Won’t You Be My Neighbor’ Among Barack Obama’s List Of Favorite Films Of 2018 // Deadline. December 28, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://deadline.com/2018/12/barack-obama-favorite-films-2018-1202526942/ (дата обращения 03.05.2026).

[567] Growing backlash in Japan over Trump's use of anime characters // BBC News. June 10, 2026. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/news/articles/cdx7vynyl4eo (дата обращения 17.06.2026).

следующее: «Кто лучше Японии знает о сюрпризах? Почему вы не предупредили нас о нападении на Перл-Харбор?»[568].

***

В результате проведенного в третьей главе исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, популярная культура используется правительством Японии в качестве инструмента «мягкой силы» и публичной дипломатии, которые в Японии развивают с 2012 г. Министерство иностранных дел и Министерство экономики, торговли и промышленности.

Во-вторых, Япония укрепляет свой международный имидж с помощью инициативы «Cool Japan», запущенной по инициативе премьер-министра Синдзо Абэ. С целью ее реализации правительство вкладывает миллионы долларов в развитие поп-культурной индустрии, что повышает узнаваемость Японии в большинстве стран мира. Поп-культурную дипломатию в разные годы использовали для продвижения позитивного образа Японии за рубежом разные представители Либерально-демократической партии: сам Абэ, премьер-министр Таро Асо, бывший министр обороны Сигэру Исиба и губернатор Токио Юрико Коикэ.

В-третьих, популярная геополитика помогает Японии доносить необходимые смыслы внешней аудитории. Посредством произведений популярной культуры страна продвигает привлекательный образ Сил Самообороны, нарратив о необходимости сотрудничества с США и представление о Японии как о стране, отказавшейся от милитаристского прошлого времен Второй мировой войны. При этом Япония использовала определенные поп-культурные произведения, чтобы продвигать нормализацию символов времен Второй мировой войны, таких как имперский флаг, а Синдзо Абэ аппелировал к традиционалистскому фильму «Вечный

[568] Trump makes Pearl Harbor remark in meeting with Japan's PM // BBC News. March 20, 2026. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/news/articles/c8dlpr074q3o (дата обращения 17.06.2026).

“Зеро”», чтобы обозначить свою позицию по вопросам исторического прошлого.

В-четвертых, США активно используют популярную культуру, чтобы продвигать собственные представления о Второй мировой войне для американской и японской аудитории. В фильмах «Последний самурай», «Император» и «Росомаха: Бессмертный» прослеживается общий нарратив о неразрывности связей США и Японии, а также о том, что обе страны преодолели «неудобное прошлое» и могут развиваться сообща.

В-пятых, к концу рассматриваемого периода японская популярная культура начинает использоваться в американской популярной геополитике. Приверженцем использования японских поп-культурных артефактов стал американский президент Дональд Трамп, который в то же время не забывал напоминать Японии о нападении на Перл-Харбор.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, Япония и США, будучи врагами в годы Второй мировой войны, за десятилетия с момента ее окончания построили стабильные доверительные отношения, о чем говорит действующий Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между странами, большой торговый оборот и координация действий на Тихом океане против таких стран, как Китай и КНДР. После террористических актов 11 сентября 2001 г., когда США впервые со времен атаки на Перл-Харбор пережили нападение на свою территорию, Япония одной из первых предложила свою помощь в борьбе с террористической угрозой на Ближнем Востоке, и благодаря личным усилиям премьер-министра Дзъюнитиро Коидзуми и президента Джорджа Буша-мл. союзнические отношения двух государств перешли на новый уровень. Параллельно правительства Японии и США активизировали диалог по вопросам, связанным с памятью о Второй мировой войне, несмотря на сохранение определенных зон напряженности, поскольку ни один американский президент так и не принес официальные извинения за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, а японские премьер-министры не признавали военные преступления императорской армии. Тем не менее они стремились продемонстрировать свою миролюбивую позицию и показать, что современная Япония не имеет ничего общего с милитаристским режимом.

Во-вторых, в период с 2001 г. по 2019 г. коммеморативная конфликтная составляющая японо-американских отношений получила дополнительный импульс благодаря действиям политических лидеров Японии, которые использовали память о Второй мировой войне, чтобы совершить определенный дрейф от вины к виктимности, позиционируя свою страну не как агрессора, а как пострадавшую из-за атомных бомбардировок сторону. В Японии активизировалось переосмысление прошлого, что нашло свое

выражение в визитах премьер-министров в святилище Ясукуни, в котором почитают память четырнадцати японских военачальников, признанных военными преступниками на Токийском процессе (1946-1948). Конфликтными аспектами двусторонних отношений остаются желание японского руководства пересмотреть девятую Конституции, отказавшись от ограничения на создание полноценной армии, а также локальные протесты против американских военных баз на Окинаве, поскольку японки, в том числе и несовершеннолетние, становятся объектом насилия со стороны военнослужащих США. Кроме того, Япония отказывается признавать военные преступления милитаристского режима в Китае, Корее и других странах Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе кровавую резню в Нанкине 1937 г. и массовое обращение корейских женщин в сексуальное рабство.

В-третьих, под влиянием внутриполитических изменений в японском обществе развернулись «бои за историю» между представителями различных поколений. Стремясь укрепить свои позиции в парламенте, Либерально-демократическая партия под руководством Дзюнъитиро Коидзуми и Синдзо Абэ, продвигая идею союзничества и миролюбия во внешнеполитическом диалоге с США, во внутриполитическом дискурсе формировала националистический репертуар смыслов о том, что милитаристским прошлым стоит гордиться, что Япония в период Второй мировой войны действовала в рамках заданных правил и ее экспансия была оправданной. Политика Коидзуми и Абэ привела к росту националистических настроений среди молодежи и формированию в обществе консенсуса по вопросу о том, что Япония является пострадавшей стороной по итогам Второй мировой войны. В то время как приверженцы левых взглядов акцентировали внимание на страданиях мирных жителей из-за действий милитаристского режима, правые позиционировали свою нацию как униженную из-за атомных бомбардировок и американской оккупации, а нейтрально настроенные граждане представляли

гибель сотен тысяч японцев общечеловеческой трагедией, которая не должна была случиться.

В-четвертых, японская популярная культура продвигает конкурирующие нарративы о Второй мировой войне, как традиционалистские (проправительственные), сфокусированные на виктимности и героизации, так и ревизионистские, смещающие фокус на военные преступления. Если в традиционалистской манге образы японских солдат романтизируются, а страдания мирных жителей от действий обезличенной американской армии возвеличиваются, то в ревизионистской манге память о Второй мировой войне присутствует на уровне метафор и аллюзий, а события прошлого переосмысливаются через призму альтернативной истории или сатиры. В свою очередь, в аниме доминирует нейтральная позиция, поскольку в период с 2001 г. по 2019 г. не выходили произведения, прославляющие императорскую армию, а многие авторы намеренно дистанцировались от вопроса об ответственности Японии за развязывание войны. Если говорить о японском кинематографе, то в нем до сих пор преобладает традиционалистская позиция, а образы японских солдат сакрализируются. При этом поп-культурный дискурс активно используется для реабилитации символов и смыслов милитаристского прошлого Японии, таких, например, как имперский флаг с изображением восходящего солнца.

В-пятых, в период с 2001 г. по 2019 г. японская популярная культура превратилась в подлинный предмет национального экспорта и важнейший инструмент «мягкой силы» в отношениях с США. Манга и аниме приобрели особую популярность среди американской молодежи, маркируя позитивный образа Японии во всем мире. Начиная с 2012 г., японское правительство приступило к реализации политики «мягкой силы» с помощью инициативы «Cool Japan», в рамках которой Министерство иностранных дел и Министерство экономики, торговли и промышленности совместными усилиями финансируют продвижение японских культурных брендов и компаний. Поп-культурной дипломатией занимались видные представители

Либерально-демократической партии: премьер-министры Синдзо Абэ и Таро Асо, бывший министр обороны Сигэру Исиба, губернатор Токио Юрико Коикэ. В 2015 г. президент США Барак Обама комплиментарно отозвался о манге и аниме как главных культурных достижениях Японии.

В-шестых, популярная культура превратилась в символический и политический ресурс, который позволяет правительству Японии использовать коммеморативный потенциал в отношениях с США. В условиях сближения двух стран это дает возможность продвигать определенные нарративы, связанные с войной на Тихом океане, с целью преодоления «неудобного прошлого» и международного самоимиджирования. Причем посредством манги и аниме-сериалов тиражируются позитивные представления о Японии не только в США, но и в тех странах, с которыми сохраняются напряженные отношения из-за исторического прошлого – среди них Китай, Тайвань и Южная Корея.

В-седьмых, сближение Японии и США в первые два десятилетия XXI в. и эффективность японской поп-культурной дипломатии оказали непосредственное влияние на изменение образов японцев в американской популярной культуре. Если до этого в традиционалистском кинематографе они позиционировались как враждебные Другие и дегуманизировались, то в период с 2001 г. по 2019 г. все чаще изображались как люди достойные уважения. Более того, в голливудских фильмах начал продвигаться нарратив о культурной близости двух стран, а память о войне на Тихом океане стала использоваться как механизм преодоления «неудобного прошлого» ради построения общего безопасного будущего.

Список использованных источников и литературы

I.1. Источники официального происхождения

I.1.1. Законодательные акты

1. Конституция Японии // Палата представителей Японии. [Электронный ресурс] URL: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_english.nsf/html/statics/english/constitution_e.htm (дата обращения 01.05.2026).

I.1.2. Международно-правовые акты

2. Security Treaty Between the United States and Japan; September 8, 1951 // Yale Law School. Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс] URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/japan001.asp (дата обращения 01.05.2026).
3. Treaty of Mutual Co-operation Security between Japan and the United States of America; August 19, 1960 // Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20373/v373.pdf (дата обращения 01.05.2026).

I.1.3. Документы, формирующие доктринальную основу внешней политики США

4. The National Security Strategy of the United States of America // Office of the Secretary of Defence Historical Office. 2006. [Электронный ресурс] URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf (дата обращения 06.05.2026).
5. The National Security Strategy of the United States of America // Obama White House Archives. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 06.05.2026).

6. United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region // Department of Defense, Office of International Security Affairs, February 1995. [Электронный ресурс] URL: https://apps.dtic.mil/sti/tr/pdf/ADA298441.pdf (дата обращения 02.05.2026).

I.1.4. Выступления государственных и публичных лиц

7. Address by Prime Minister Shinzo Abe to a Joint Meeting of the U.S. Congress. “Towards an Alliance of Hope” // Ministry of Foreign Affairs of Japan, April 29, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page4e_000241.html (дата обращения 02.05.2026).
8. Aso T. A New Look at Cultural Diplomacy: A Call to Japan's Cultural Practitioners. Speech by Minister for Foreign Affairs Taro Aso at Digital Hollywood University // Ministry of Foreign Affairs of Japan. April 28, 2006. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/announce/fm/aso/speech0604-2.html (дата обращения 02.05.2026).
9. Joint Statement by President George W. Bush and Prime Minister Junichiro Koizumi: Partnership for Security and Prosperity. June 30, 2001 // Administration of George W. Bush, 2001. [Электронный ресурс] URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-2001-book1/pdf/PPP-2001-book1-doc-pg754.pdf (дата обращения 02.05.2026).
10. Observation by Prime Minister Junichiro Koizumi on the Visit to Yasukuni Shrine // Ministry of Foreign Affairs of Japan. April 21, 2002. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page25e_000357.html (дата обращения 02.05.2026).
11. Official Visit of the Prime Minister of Japan // President George W. Bush, The White House, 2006. [Электронный ресурс] URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/visit/japan/photoessays/arrival/06.html (дата обращения 02.05.2026).

12. Ono H. Press Conference by Foreign Press Secretary ONO Hikariko // Ministry of Foreign Affairs of Japan. December 21, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken24e_000192.html (дата обращения 02.05.2026).
13. Outer Space Security and the Future of the U.S.-Japan Alliance. Remarks by Frank A. Rose, Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance // U. S. Department of State. July 15, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://2009-2017.state.gov/t/avc/rls/2015/244981.htm (дата обращения 03.05.2026).
14. Policy Speech By Prime Minister Junichiro Koizumi to the 151st Session of the Diet // Prime Minister's Office of Japan. May 7, 2001. [Электронный ресурс] URL: https://worldjpn.net/documents/texts/pm/20010507.SWE.html (дата обращения 02.05.2026).
15. Press Conference by Prime Minister Junichiro Koizumi of Japan: Issues Discussed at the Japan-Us Summit // Ministry of Foreign Affairs of Japan. June 30, 2001 // [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/pmv0106/press.html (дата обращения 02.05.2026).
16. Press Conference by Foreign Press Secretary OHTAKA Masato // Ministry of Foreign Affairs of Japan. September 18, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000703.html (дата обращения 03.05.2026).
17. President Bush and Japanese Prime Minister Koizumi Participate in a Joint Press Availability // President George W. Bush, The White House, 2006. [Электронный ресурс] URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/06/20060629-3.html (дата обращения 02.05.2026).
18. President Obama and Japanese Prime Minister Abe's Historic Visit to Pearl Harbor // The White House, President Barack Obama. December 29, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/featured-

videos/video/2016/12/29/president-obama-and-japanese-prime-minister-abes-historic-visit (дата обращения 02.05.2026).

19. Remarks By President Obama and Prime Minister Abe of Japan at Arrival Ceremony // President Barack Obama, The White House, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/remarks-president-obama-and-prime-minister-abe-japan-arrival-ceremony/ (дата обращения 04.05.2026).
20. Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference // The White House, Office of the Press Secretary. April 28, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/remarks-president-obama-and-prime-minister-abe-japan-joint-press-confere (дата обращения 02.05.2026).
21. Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan at Pearl Harbor // The White House, President Barack Obama. December 29, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/28/remarks-president-obama-and-prime-minister-abe-japan-pearl-harbor (дата обращения 02.05.2026).
22. Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan at Hiroshima Peace Memorial // The White House, President Barack Obama. May 27, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/27/remarks-President-obama-and-prime-minister-abe-japan-hiroshima-peace (дата обращения 03.05.2026).
23. Remarks by President Bush and Prime Minister Koizumi in Joint Press Conference. Tokyo, Japan, February, 2002 // President George W. Bush, The White House. [Электронный ресурс] URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/02/20020218.html (дата обращения 02.05.2026).
24. Remarks by President Trump and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference // White House, President Donald J. Trump. April 18, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-

statements/remarks-president-trump-prime-minister-abe-japan-joint-press-conference/ (дата обращения 03.05.2026).

25. Statement by Prime Minister Shinzo Abe // Prime Minister of Japan and His Cabinet. August 14, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201508/0814statement.html (дата обращения 02.05.2026).
26. Statement by Prime Minister Abe - Pledge for everlasting peace - // Prime Minister of Japan and His Cabinet. December 26, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201312/1202986_7801.html (дата обращения 02.05.2026).
27. U.S.-Japan Joint Vision Statement // The White House, Office of the Press Secretary. April 28, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/us-japan-joint-vision-statement (дата обращения 02.05.2026).

I.1.5. Ведомственные документы японского правительства

28. About the Cool Japan Strategy // Cabinet Office of Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/english/about_the_coolJapan_strategy.pdf (дата обращения 05.05.2026).
29. Diplomatic Blue Book 2005. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2005/ch3-e.pdf (дата обращения 04.05.2026).
30. New Cool Japan Strategy // Cabinet Office of Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/english/index-e.html (дата обращения 05.05.2026).
31. Pop-Culture Diplomacy // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2026. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/culture/exchange/pop/index.html (дата обращения 05.05.2026).

32. Public Relations Activities, Information Disclosure, and Related Activities // White Paper of Defence, Japan, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://warp.ndl.go.jp/20201214/20201211095947/www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2017/DOJ2017_3-5-2_web.pdf (дата обращения 06.05.2026).
33. Stationing of the U. S. Forces in Japan // White Paper of Defence, Japan, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://warp.ndl.go.jp/en/web/20201201132735/www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2015.html (дата обращения 06.05.2026).

I.2.Источники личного происхождения

I.2.1. Мемуары, дневники и переписка

34. Абэ С. 安倍晋三回顧録 [Абэ Синдзо: Мемуары]. Токио: Центральное агентство «Кёрон», 2023. 484 с.
35. Bush G. Decision Points. N.Y.: Crown Publishers, 2010. 512 p.
36. Kikuko M. Student Nurses of the “Lily Corps” // Japan at War: An Oral History / Ed. by Cook H., Cook T. London: Phoenix Press, 2000. P. 354–363.

I.2.2. Интервью

37. Abe Shinzo talks about Japan’s diplomacy during the seven years and eight months he was in office: Reinforcing the Japan-US alliance, the foundation of Japan’s revitalization // Japan Policy Forum. March 31, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.japanpolicyforum.jp/discussions/pt20210331204602111143.html (дата обращения 03.05.2026).
38. An Interview with the Director and Cast of The Last Samurai // IGN. December 3, 2003. [Электронный ресурс] URL: https://www.ign.com/articles/2003/12/03/an-interview-with-the-director-and-cast-of-the-last-samurai (дата обращения 03.05.2026).
39. Emperor: Eugene Nomura ‘90 on producing a film that brings post-war Japan, and its iconic personalities, to life // The American School in Japan. April 19,

2013. [Электронный ресурс] https://www.asij.ac.jp/asij-stories/emperor (дата обращения 03.05.2026).

40. Interview: Peter Webber (2013) Emperor // Working Author. March 14, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://workingauthor.com/interview-peter-webber-2013-emperor (дата обращения 03.05.2026).
41. James Mangold: 'Wolverine is kind of like Forrest Gump' // Time Out Magazine. July 23, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.timeout.com/film/james-mangold-wolverine-is-kind-of-like-forrest-gump (дата обращения 03.05.2026).
42. Miyazaki father and son team up for "From Up on Poppy Hill" film // Reuters. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/article/lifestyle/miyazaki-father-and-son-team-up-for-from-up-on-poppy-hill-film-idUSBRE92D11V/ (дата обращения 02.05.2026).
43. Past master: A celebrated director makes what may be his swan-song, upsetting some fans and angering conservatives // The Economist. [Электронный ресурс] URL: https://www.economist.com/banyan/2013/07/31/past-master (дата обращения 03.05.2026).
44. Shinya Tsukamoto interview: “Being a filmmaker involves everything, drawing pictures… it’s not only directing people.” // Eastern Kicks. [Электронный ресурс] URL: https://www.easternkicks.com/features/shinya-tsukamoto-interview/ (дата обращения 03.05.2026).

I.3. Публицистика и труды современников

45. Araki H. Manga in Theory and Practice: The Craft of Making Manga. San Francisco: Viz Media, 2017. 208 p.
46. Brummer M. Japan: The Manga Military. How Japan’s “Creative Industrial Complex” is using manga to shape public perceptions // The Diplomat. 2016. [Электронный ресурс] URL: https://thediplomat.com/2016/01/japans-creative-industrial-complex/ (дата обращения 06.05.2026).

47. Chin K. Japan’s Military-Manga Complex // Brown Political Review. 2016. [Электронный ресурс] URL: https://brownpoliticalreview.org/japans-military-manga-complex/ (дата обращения 06.05.2026).
48. Chotiner I. How Shinzo Abe Sought to Rewrite Japanese History // The New Yorker. July 9, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.newyorker.com/news/q-and-a/how-shinzo-abe-sought-to-rewrite-japanese-history (дата обращения 02.05.2026).
49. Crunchyroll and the Circuit of Culture // Cultural History of the Internet course at Johns Hopkins University. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://internet.medialities.org/student-projects/fall-2020/crunchyroll/ (дата обращения 05.05.2026).
50. Downey T. How Japan Copied American Culture and Made it Better // Smithsonian Magazine. 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.smithsonianmag.com/travel/how-japan-copied-american-culture-and-made-it-better-180950189/ (дата обращения 06.05.2026).
51. Easley L. Obama’s Nuclear Legacy: Reconciliation and Nonproliferation in Asia after Hiroshima // The Asan Institute for Policy Studies. P. 14. [Электронный ресурс] URL: https://www.jstor.org/stable/resrep08138 (дата обращения 03.05.2026).
52. Gupta S. Shinzo Abe and the revisionists’ denial of ‘aggression’ // East Asia Forum. August 16, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://eastasiaforum.org/2013/08/16/shinzo-abe-and-the-revisionists-denial-of-aggression/ (дата обращения 02.05.2026).
53. Hiroshima and the Politics of Apologizing // The Atlantic, May 26, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/05/obama-hiroshima-apology-nuclear/483617/ (дата обращения 01.05.2026).
54. Hughes G. How Star Wars conquered cinema with help from The Hidden Fortress // British Film Institute. December 16, 2015. [Электронный ресурс]

URL: https://www.bfi.org.uk/features/star-wars-conquered-cinema-hidden-fortress (дата обращения 03.05.2026).

55. Igarashi A. “Americanization”: An East Asian Perspective // Insights from Social Sciences. 2004. [Электронный ресурс] URL: https://items.ssrc.org/contemporary-conflicts/americanization-an-east-asian-perspective/ (дата обращения 06.05.2026).
56. Lenehy D. Naruto’s Limits: What Soft Power Can Actually Achieve // Nippon. January 20, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.nippon.com/en/in-depth/a03902/ (дата обращения 03.05.2026).
57. McLean-Dreyfus M. How did Chinese media react to Abe's World War II speech? // Lowy Institute. August 17, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/how-did-chinese-media-react-abe-s-world-war-ii-speech (дата обращения 02.05.2026).
58. Ohnuki-Tierney E. Kamikaze Diaries: Reflections of Japanese Student Soldiers. Chicago: The University of Chicago Press, 2006. 246 p.
59. Sakamoto K. Visits to Yasukuni Shrine by the Prime Minister and Japan-China Relations: What is Confusing the Debate? // The Japan Institute of International Affairs, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.jiia.or.jp/eng/upload/eng/Sakamoto_Visits_to_Yasukuni_Shrine_by_the_Prime_Minister_and_Japan-China_Relations_What_is_Confusing_the_Debate.pdf (дата обращения 02.05.2026).
60. Schodt F. The Astro Boy Essays: Osamu Tezuka, Mighty Atom, and the manga-anime revolution. Berkeley, California: Stone Bridge Press, 2007. 248 p.
61. Sheftall M. Blossoms in the Wind: Human Legacies of the Kamikaze. N. Y.: NAL Caliber, 2005. 496 p.

I.4. Материалы СМИ

I.4.1. Печатные СМИ

62. The Atlantic (2016).

63. The Conversation (2017).
64. The Diplomat (2016).
65. The Economist (2013–2015).
66. Empire (2019).
67. The Japan Times (2005–2025).
68. The Guardian (2007–2016).
69. Los Angeles Times (2016).
70. Mainichi Shimbun (2017).
71. New York Times (2005–2017).
72. The New Yorker (2010–2022).
73. The Wall Street Journal (2016).
74. The Washington Post (2013–2018).
75. The Yomiuri Shimbun (2022).

I.4.2. Периодические издания, посвященные популярной культуре

76. Anime News Network (2016–2020).
77. Box Office Mojo (2003–2013).
78. ComicBook (2018–2023).
79. Comic Book Resources (2016).
80. Crunchyroll (2021).
81. Deadline (2018–2026).
82. Eastern Kicks (2015).
83. Eiga (2003–2013).
84. Gizmodo (2011).
85. IGN (2003).
86. IMDb (2003–2013).
87. Japan Today (2013).
88. Kotaku (2020).
89. Military (2021).
90. MyAnimeList (2002–2026).
91. Nippon (2012–2015).

92. Reddit (2015–2021).
93. Screen Daily (2004).
94. ScreenRant (2022–2024).
95. The Hollywood Reporter (2019).
96. Variety (2014–2024).

I.4.3. Вещательные СМИ

97. BBC (2005–2026).
98. CBS News (2007–2016).
99. CNN (2003–2022).
100. NHK (2003–2019).

I.4.4. Новостные СМИ

101. Associated Press // [Электронный ресурс] URL: https://apnews.com/ (дата обращения 02.05.2026).
102. Newsweek // [Электронный ресурс] URL: https://www.newsweek.com/ (дата обращения 02.05.2026).
103. Reuters // [Электронный ресурс] URL: https://reuters.com/ (дата обращения 02.05.2026).

I.5. Социологические опросы

104. 65% of Japanese feel proud of anime and manga culture: Mainichi poll // The Mainichi. October 26, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://mainichi.jp/english/articles/20171026/p2a/00m/0na/004000c (дата обращения 02.05.2026).
105. 70 years after Hiroshima, opinions have shifted on use of atomic bomb // Pew Research Center. August 4, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2015/08/04/70-years-after-hiroshima-opinions-have-shifted-on-use-of-atomic-bomb/ (дата обращения 03.05.2026).
106. 85% of those surveyed say manga is good for children // The Yomiuri Shimbun. October 27, 2022. [Электронный ресурс] URL:

https://japannews.yomiuri.co.jp/society/general-news/20221027-67161/ (дата обращения 02.05.2026).

107. Americans, Japanese: Mutual Respect 70 Years After the End of WWII // Pew Research Center. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.pewresearch.org/global/2015/04/07/americans-japanese-mutual-respect-70-years-after-the-end-of-wwii/ (дата обращения 06.05.2026).
108. Americans Say Sept. 11 Will Be More Historically Significant Than Pearl Harbor // Gallup. December 7, 2001. [Электронный ресурс] URL: https://news.gallup.com/poll/5101/americans-say-sept-will-more-historically-significant-than-pearl-harbor.aspx (дата обращения 02.05.2026).
109. Harnessing the Power of Anime as an Outstanding Marketing Solution // Dentsu. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.dentsu.co.jp/en/showcase/harnessing_the_power_of_anime.html (дата обращения 05.05.2026).
110. Majority Supports Use of Atomic Bomb on Japan in WWII // Gallup. August 5, 2005. [Электронный ресурс] URL: https://news.gallup.com/poll/17677/majority-supports-use-atomic-bomb-japan-wwii.aspx (дата обращения 03.05.2026).
111. Opinion Poll: 2007 U.S. Image of Japan Study (Summary) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. June 25, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/announce/announce/2007/6/1174181_828.html (дата обращения 03.05.2026).
112. Over 94% of Japanese people in survey find movie theater prices too expensive // JapanToday. [Электронный ресурс] URL: https://japantoday.com/category/features/lifestyle/over-94-of-japanese-people-in-survey-find-movie-theater-prices-too-expensive?comment-order=latest (дата обращения 03.05.2026).
113. The Numbers Speak for Themselves! Anime is Killer Content for Gen Z // Dentsu. 2023. [Электронный ресурс] URL:

https://www.dentsu.co.jp/en/showcase/anime_is_killer_content.html (дата обращения 05.05.2026).

114. Seventy Years Later: Perpetuating Memory as Recollections of the Atomic Bombings Fade. From the Opinion Survey in Hiroshima, Nagasaki, and Nationwide on the Atomic Bombings // Public Opinion Research Division, NHK Broadcasting Culture Research Institute. June 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/d/_data/en/research/yoron/BUNA00001106501 10001/files/report_16060101.pdf (дата обращения 03.05.2026).

115. Views of the U.S. and President Trump// Pew Research Center. November 12, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.pewresearch.org/global/2018/11/12/views-of-the-u-s-and-president-trump/ (дата обращения 03.05.2026).

I.6. Визуальные источники

116. こうの 史代 [Коно Фумиё]. この世界の片隅に [В этом уголке мира]. Токио: Футабася, 2007–2009.

117. 中沢 啓治 [Накадзава Кэйдзи]. はだしのゲン [Босоногий Гэн]. Токио: Сюэйся, 1973–1987.

118. 今日 マチ子 [Киё Матико]. コクーン [Кокон]. Токио: Эрэгансу Ибу, 2009–2010.

119. 佐藤 秀峰 [Сато Сюхо]. 特攻の島 [Остров Токко]. Токио: Манга таймс, 2004–2017.

120. 千葉 徹彌 [Тэцуя Тиба]. 紫電改のタカ [Пурпурный ястреб Кай]. Токио: Коданся, 1963.

121. 川口 開治 [Кавагути Кайдзи]. ジパング [Дзипанг]. Токио: Коданся, 2000–2009.

122. 日丸屋 秀和 [Химаруя Хидэкадзу]. ヘタリア Axis Powers [Хеталия: Страны Оси]. Токио: Гэнтося, 2006–2013.

123. 日丸屋 秀和 [Химаруя Хидэкадзу]. ヘタリア World★Stars [Хеталия: Мировые звезды]. Токио: Сюэйся, 2014–н.в.

124. 水上 シン (Мидзуками Син). 陸軍恋愛士官学校 [Имперская военная академия любви]. Токио: Комику Дзюн, 2008.

125. 水木 しげる [Мидзуки Сигэру]. 総員玉砕せよ! [Сокрушите всех врагов!]. Токио: Коданся, 1973.

126. 瀬尾 公治 [Сэо Кодзи]. ラブレター [Любовное письмо]. Токио: Коданся, 2007.

127. 在日米軍司令部 [Командование вооруженных сил США в Японии]. わたしたちの同盟 − 永続的パートナーシップ [Наш альянс; долгосрочное партнерство]. Токио: Командование вооруженных сил США в Японии, 2010.

128. 少年少女学習まんが 日本の歴史, No. 20: アジアと太平洋の戦い 昭和初期 [Манга для мальчиков и девочек: история Японии, № 20: Война в Азии и Тихоокеанском регионе, начало периода Сёва]. Токио: Сёгакукан, 2013.

129. 学習漫画日本の歴史アジア太平洋戦争 [Манга для изучения японской истории: Азиатско-Тихоокеанская война]. Токио: Сюэйся, 2010.

130. 学研まんが 日本の歴史, No. 11: 大正デモクラシーと戦争への道 [Новая манга «История Японии» от Gakken (№ 11): Демократия периода Тайсё и путь к войнам]. Токио: Гаккэн, 2012.

131. 小林よしのり [Кобаяси Ёсинори]. 靖國論 [Храм Ясукуни]. Токио: Гэнтося, 2005.

132. Exhibitions // Himeyuri Peace Museum. [Электронный ресурс] URL: https://www.himeyuri.or.jp/en/guide-2/ (дата обращения 02.05.2026).
133. "Kaiten" type Human Torpedoes. World War II Period Photographs & Drawings // Department of the Navy. Naval Historical Center. [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20061019093648/http://www.history.navy.mil/photos/sh-fornv/japan/japtp-ss/kaiten.htm (дата обращения 02.05.2026).
134. Monument in Memory of Dr. Marcel Junod // Peace Memorial Park, Hiroshima. [Электронный ресурс] URL: https://www.pcf.city.hiroshima.jp/virtual/map-e/irei/tour_29_e.html (дата обращения 03.05.2026).
135. Passing on history, carrying forward craftsmanship // Yamato Museum. [Электронный ресурс] URL: https://yamato-museum.com/en-lp/ (дата обращения 03.05.2026).
136. Yasukuni Jinja Photo Gallery // Yūshūkan 遊就館 (Yasukuni Museum). [Электронный ресурс] URL: https://www.yasukuni.or.jp/english/about/photo.html

I.7. Аудиовизуальные источники

137. Band of Brothers [Братья по оружию]. Телевизионный сериал. Реж. Дэвид Френкел – США, Телеканал “HBO”, 2001.
138. Emperor [Император]. Художественный фильм. Реж. Питер Уэббер. – США, Студия “Lionsgate’, 2013.
139. Flags of our Fathers [Флаги наших отцов]. Художественный фильм. Реж. Клинт Иствуд – США, Студия “DreamWorks Pictures”, 2006.
140. Godzilla [Годзилла]. Художественный фильм. Реж. Гарет Эдвардс – США, Студия “Warner Bros.”, 2014.
141. Hacksaw Ridge [По соображениям совести]. Художественный фильм. Реж. Мэл Гибсон – США, Студия “Summit Entertainment”, 2016.

142. Letters from Iwo Jima [Письма с Иводзимы]. Художественный фильм. Реж. Клинт Иствуд – США, Студия “DreamWorks Pictures”, 2006.
143. Midway [Мидуэй]. Художественный фильм. Реж. Роланд Эммерих – США, Студия “Lionsgate”, 2019.
144. Pearl Harbor [Перл Харбор]. Художественный фильм. Реж. Майкл Бэй – США, Студия “Touchstone Pictures”, 2001.
145. Saving Private Ryan [Спасти рядового Райана]. Художественный фильм. Реж. Стивен Спилберг – США, Студия “Paramount Pictures”, 1998.
146. The Last Samurai [Последний самурай]. Художественный фильм. Реж. Эдвард Цвик. – США, Студия “Warner Bros. Pictures”, 2003.
147. The Pacific [Тихий океан]. Телевизионный сериал. Реж. Тимоти ван Паттен – США, Телеканал “HBO”, 2010.
148. The Wolverine [Росомаха: Бессмертный]. Художественный фильм. Реж. Джеймс Мэнголд. – США, Студия “20th Century Fox”, 2013.
149. ガールズ＆パンツァー [Девочки и танки]. Анимационный сериал // Реж. Цутому Мидзусима. – Япония, Студия “Actas”, 2012–2013.
150. ゴールデンカムイ [Золотой Камуй]. Анимационный сериал. // Реж. Хитоси Намба. – Япония, Студия “Geno Studio”, 2018–н.в.
151. コクリコ坂から [Со склонов Кокурико]. Анимационный фильм. Реж. Горо Миядзаки. – Япония, Студия “Ghibli”, 2011.
152. ジュノー [Жюно]. Анимационный фильм. Реж. Синъитиро Кимура. – Япония, Студия “Hibari”, 2010.
153. ドラえもん [Дораэмон]. Анимационный сериал. Реж. Соитиро Дзен. – Япония, Студия “TV Asahi”, 2005–н.в.
154. シン・ゴジラ [Годзилла: Возрождение]. Художественный фильм. Реж. Хидэаки Анно. – Япония, Студия “Toho”, 2016.

155. ハウルの動く城 [Ходячий замок]. Анимационный фильм. Реж. Хаяо Миядзаки. – Япония, Студия “Ghibli”, 2004.

156. ヒバクシャからの手紙 [Письма от Хибакуся]. Анимационный сериал // Реж. Мития Като. – Япония, Студия “NHK”, 2017–2019.

157. ローレライ [Лорелей] // Художественный фильм. Реж. Синдзи Хигути. – Япония, Студия “Cine Bazar”, 2005.

158. 太平洋の奇跡 –フォックスと呼ばれた男 – [Оба: Последний самурай] // Художественный фильм. Реж. Хидеюки Хираяма. – Япония, Студия “Cine Bazar”, 2011.

159. 妄想代理人 [Агент паранойи]. Анимационный сериал // Реж. Сатоси Кон. – Япония, Студия “Madhouse”, 2004.

160. 永遠の 0 [Вечный «Зеро»]. Художественный фильм. Реж. Такаси Ямадзаки. – Япония, Студия “Robot Communications”, 2013.

161. 火垂るの墓 [Могила светлячков]. Анимационный фильм // Реж. Исао Такахата. – Япония, Студия “Ghibli”, 1988.

162. 男たちの大和 [Ямато] // Художественный фильм. Реж. Дзюнъя Сато. – Япония, Студия “Toei”, 2005.

163. 艦隊これくしょん [Флотская коллекция]. Анимационный сериал // Реж. Кэйдзо Кусакава. – Япония, Студия “Diomedea”, 2015–2023.

164. 進撃の巨人 [Атака титанов]. Анимационный сериал // Реж. Ясуко Кобаяси. – Япония, Студия “Wit Studio”, 2013–2023.

165. 野火 [Пожары на равнинах]. Художественный фильм. Реж. Синъя Цукамото. – Япония, Студия “Shochiku”, 2014.

166. 風立ちぬ [Ветер крепчает]. Анимационный фильм. Реж. Хаяо Миядзаки. – Япония, Студия “Ghibli”, 2013.

167. GATE（ゲート）自衛隊 彼の地にて、斯く戦えり [Врата: Там бьются наши воины]. Анимационный сериал // Реж. Такахико Кёгоку. – Япония, Студия “A-1 Pictures”, 2015–2016.

168. ハイスクール・フリート [Морская школа]. Анимационный сериал // Реж. Ю Нобута. – Япония, Студия “Production IMS”, 2016.

169. 鬼滅の刃 [Истребитель демонов]. Анимационный сериал // Реж. Харуо Сотодзаки. – Япония, Студия “Ufotable”, 2019–2024.

I.8. Статистические материалы

170. Abe Shinzō’s Second Cabinet (December 2012) // Nippon. [Электронный ресурс] URL: https://www.nippon.com/en/features/h00023/ (дата обращения 05.05.2026).

171. Manga Market (2026 – 2033): Market Analysis Report // Grand View Research. [Электронный ресурс] URL: https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/manga-market-report (дата обращения 01.05.2026).

172. Movies With Box Office Gross Receipts Exceeding 1 Billion Yen // Motion Picture Producer Association of Japan, Inc. [Электронный ресурс] URL: https://www.eiren.org/boxoffice_e/2019.html (дата обращения 03.05.2026).

173. Statistics of Film Industry in Japan. Year 2000-2024 // Motion Picture Producer Association of Japan, Inc. [Электронный ресурс] URL: https://www.eiren.org/statistics_e/index.html (дата обращения 03.05.2026).

174. The New Persuaders: An international ranking of soft power // Institute for Government. 2010. [Электронный ресурс] URL:

https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders_0.pdf (дата обращения 05.05.2026).

175. The Report on Japanese Animation Industry (2014-2025) // The Association of Japanese Animations. [Электронный ресурс] URL: https://aja.gr.jp/english/japan-anime-data (дата обращения 02.05.2026).
176. The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power // Portland Communications. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf (дата обращения 05.05.2026).
177. The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power 2019 // Portland Communications. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://portland-communications.com/wp-content/uploads/2024/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf (дата обращения 05.05.2026).
178. United States trade balance, exports and imports by country 2001 // World Integrated Trade Solution, World Bank. [Электронный ресурс] URL: https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/USA/Year/2001/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country (дата обращения 02.05.2026).

II. Литература

179. Аргунов Е. В. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в современной американской историографии // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2024. № 4. С. 197–203.
180. Аргунов Е. В. Память о Второй мировой войне в японской манге // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2025. № 4. С. 58–70.
181. Армии на современном Востоке / Под ред. Д. В. Стрельцова. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 384 с.

182. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
183. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.
184. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Москва: Прогресс, 1989. 616 с.
185. Жуков А. Е. История Японии. Т. II. 1868-1998. Москва: Институт востоковедения РАН, 1998. 703 с.
186. Журавлева В. И. Либерализм против коммунизма: Советский Союз сквозь призму американской политической карикатуристики в эпоху Холодной войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. № 10 (144). URL: https://history.jes.su/s207987840032887-4-1/
187. Журавлева В. И. Память о Второй мировой войне в американском внутри- и внешнеполитическом дискурсе: от Дж. Буша-мл. к Б. Обаме // Война как исторический и культурный текст: идеология, имагология, память / под ред. В. И. Журавлевой, И. В. Морозовой, Х. Б. Фернандеса. Москва: РГГУ, 2017. С. 147–168.
188. Журавлева В. И. Популярная геополитика как социокультурная теория и политическая практика // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения.». 2017. Т. 4. № 1. С. 146–152.
189. Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Издательство Гуманитарный Центр, 2008. 352 с.
190. Катасонова Е.Л. Анимэ: вчера, сегодня, завтра // Ежегодник Япония. 2007. Т. 36. С. 221–239.
191. Катасонова Е.Л. Капитуляция Японии - финал Второй мировой войны: старые и новые оценки событий // Вторая мировая война и Восток: Коллективная монография. Книга II. Москва: Институт востоковедения РАН, 2024. С. 30–56.

192. Катасонова Е.Л. Не только Хокусай: три волны японской культуры на Западе. Часть II. Вторая волна: не только Куросава. Японский кинопрорыв на экраны Запада // Восточный курьер. 2024. № 1. С. 226–238.
193. Катасонова Е.Л. Не только Хокусай: три волны японской культуры на Западе. Часть III. Третья волна: не только Миядзаки. Поп-культурные ориентиры // Восточный курьер. 2024. № 2. С. 142–158.
194. Катасонова Е.Л. Япония и азиатский сценарий Джозефа Ная // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9. С. 70–74.
195. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. Москва: Наука, 2003. 486 с.
196. Лебедев М. Вторая мировая война в японском кинематографе (80-е гг. XX - начало XXI В.) // Гуманитарный акцент. 2020. №1. С. 54–60.
197. Милеев Д.А. Невоенные методы внешней политики Японии // Восточная аналитика. 2024. № 3. С. 125–135.
198. Милеев Д. А. Сравнительный анализ коалиционного поведения Японии в политических союзах XX–XXI вв. Москва: Институт Востоковедения РАН, 2022. 448 с.
199. Нелидов В.В. Внешнеполитический процесс в послевоенной Японии. Москва: Институт востоковедения РАН, 2022. 228 с.
200. Нелидов В.В. Историческая память в префектуре Окинава: региональная специфика // Японские исследования. 2024. № 1. С. 126–135.
201. Нелидов В. В. Полвека японо-американскому договору безопасности: некоторые итоги и перспективы // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. Москва: Восточная литература, 2009. С. 72–91.
202. Нелидов В.В. Проблемы исторического прошлого в японской общественно-политической жизни // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. №12-1 (98). URL: https://history.jes.su/s207987840010390-8-1

203. Нелидов В.В. Японо-американский Договор безопасности 1960 г. и внешнеполитический процесс в послевоенной Японии // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 2(12). С. 63-78.
204. Носов М.Г. Отношения между США и Японией: история взлетов и падений (1791-2020). Москва: Издательство «Весь мир», 2020. 416 с.
205. Носов М.Г. США–Япония: неизменность союза // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 4. С. 3–18.
206. Носов М.Г. США–Япония: конец «чуда» и «конец истории» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 8. С. 7–29.
207. Носов М.Г. США и Япония: на пути к равноправию // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 7. С. 79–91.
208. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
209. Окунев И. Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Сравнительная политика. 2014. № 4. С. 6–14.
210. Павленко О.В. Конструктивистский подход к исследованию международных отношений: возможности и пределы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015. №6. С. 53–67.
211. Пак Б.Б. "Женщины для утешения": военное преступление японской Императорской армии // Вторая мировая война и Восток: Коллективная монография. Книга II. Москва: Институт востоковедения РАН, 2024. С. 248–262.
212. Панов А. Н. Внешнеполитическое наследство премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Японские исследования. 2024. № 2. С. 21–40.
213. Панов А. Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Ежегодник Япония. 2016. Т. 45. С. 7–42.

214. Панов А.Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. История внешней политики Японии 1868-2018 гг. Москва: Международные отношения, 2019. 456 с.
215. Панов А. Н. США и многосторонние структуры по вопросам безопасности в АТР // США & Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 9. С. 3–14.
216. Панов А. Н. США – Япония: Модернизация военно-политического союза // США & Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 2. С. 22–42.
217. Панов А. Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия (ч. 2) // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 1. С. 5–20.
218. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями / Под ред. Д. В. Стрельцова. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 336 с.
219. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. Москва: Кругъ, 2011. 560 с.
220. Романова М. Отражение исторической памяти о Второй мировой войне в японском кинематографе // Этнодиалоги. 2024. №2 (73). С. 157–167.
221. Стрельцов Д. В. Идентичности России и Японии в послевоенный период (1945–1991 гг.) // Ежегодник Япония. 2016. №45. С. 337–352.
222. Стрельцов Д. В. Некоторые приоритеты внешнеполитического курса второго кабинета С. Абэ // Япония в поисках новой глобальной роли. Москва: Восточная литература, 2014. С. 35–52.
223. Стрельцов Д. В. Опыт политической модернизации Японии в новейшее время // Япония: опыт модернизации / Под ред. Э. В. Молодяковой, С. Б. Маркарьяна. Москва: АИРО-XXI, 2011. С. 86–106.
224. Стрельцов Д. В. Память о войне как самостоятельный фактор в отношениях Японии со странами-соседями: к 75-летней годовщине капитуляции Японии // Японские исследования. 2020. №4. С. 78–97.

225. Стрельцов Д. В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 598–611.

226. Стрельцов Д. В. Типизация социального протеста в современной Японии // Социальный протест на современном Востоке. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2016. С. 277–302.

227. Стрельцов Д. В. Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. Москва: АИРО-XXI, 2013. 280 с.

228. Струков В. Популярная геополитика в предметном поле memory studies: метод и перспективы // Новое прошлое. 2020. № 1. С. 240–244.

229. Чугров С.В. Как национальная политическая культура влияет на международные отношения: случай Японии // Полис. Политические исследования. 2024. №3. С. 126–141

230. Чугров С.В. Переосмысление итогов Второй мировой войны в современной Японии // Полис. Политические исследования. 2020. №5. С. 22–45.

231. Чугров С. В. Эхо Второй мировой войны и роль «мягкой силы» в Северо-Восточной Азии // Ежегодник ИМИ. 2015. №4 (14). С. 22–26.

232. Шулатов Я. А. Япония // Память о Второй мировой войне за пределами Европы / Под ред. А. И. Миллера и А. В. Соловьева. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. С. 28–56.

233. Эппле Н. Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах. Москва: Новое литературное обозрение, 2020. 576 с. (Министерство юстиции Российской Федерации внесло Н. Эппле в реестр иностранных агентов).

234. Япония в поисках новой глобальной роли / Под ред. Д. В. Стрельцова. Москва: Восточная литература, 2014. 303 с.

235. Япония: консервативный поворот / Под ред. Э. В. Молодяковой, С. Б. Маркарьяна. Москва: АИРО-XXI, 2015. 280 с.

236. Akimoto D. War Memory, War Responsibility, and Anti-War Pacifism in Director Miyazaki's The Wind Raises (Kaze Tachinu) // Soka University Peace Research N. 28, 2013. P. 45–72.

237. Akins G. "Same History, Same Mistakes": Attack on Titan and Trauma // Journal of Anime and Manga Studies. 2025. Vol. 6. N. 2. P. 168–192.

238. Ballesteros J., Le P., Clark A., Lam M. Bridging Borders: The Role of Anime in Fostering Japanese Acceptance in South Korea and China // Journal of Anime and Manga Studies. 2025. Vol. 6. N. 2. P. 232–253.

239. Barrett D. 140 Days to Hiroshima: The Story of Japan's Last Chance to Avert Armageddon. N. Y.: Diversion Books, 2020. 352 p.

240. Burgoyne R. Haunting in the War Film: Flags of Our Fathers // Eastwood's Iwo Jima / Ed. by Gjelswik A. New York Chichester, West Sussex: Columbia University Press, 2013. P. 157–170.

241. Cooney K. Japan's Foreign Policy since 1945. N.Y.: An East Gate Book, 2007. 320 p.

242. Cserkits M. Representation of Armed Forces through Cinematic and Animated Pieces: Case Studies // Journal of Advanced Military Studies. 2021. Vol. 12. N. 1. P. 165–180.

243. Chitins K.N. Research Methodology in History. Delhi: Atlantic Publishers and Distributors (P) Ltd., 2006. 151 p.

244. Chute H. Disaster Drawn: Visual Witness, Comics, and Documentary Form. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016. 376 p.

245. Chun J. Learning Bushidō from abroad: Japanese reactions to The Last Samurai // International Journal of Asia Pacific Studies. 2011. Vol. 7. N. 3. P. 23.

246. Clausen D. Competitive Political Strategy in Japanese Defense Politics: Re-evaluating Koizumi's Legacy // Journal of Asia Pacific Studies. 2011. Vol. 2. N. 2. P. 162–187.

247. Clements J. Japan at War in the Pacific: The Rise and Fall of the Japanese Empire in Asia 1868-1945. North Clarendon: Tuttle Publishing, 2022. 320 p.

248. Clyde D. Pilgrimage and prestige: American anime fans and their travels to Japan // Journal of Tourism and Cultural Change. 2020. Vol. 18. N. 1. P. 58–66.

249. Daliot-Bul M. Ghost in the Shell as a Cross-cultural Franchise: From Radical Posthumanism to Human Exceptionalism // Asian Studies Review. 2019. Vol. 43. N. 3. P. 527–543.

250. Dittmer J., Dodds K. Popular Geopolitics Past and Future: Fandom, Identities and Audiences // Geopolitics. 2008. Vol. 13. N. 3. P. 437–457.

251. Dodds K. Popular Geopolitics and War on Terror // Popular Culture and World Politics: Theories, Methods, Pedagogies / Ed. by Caso F., Hamilton C. Bristol: E-International Relations Publishing, 2015. P. 51–62.

252. Donna W. Koizumi's Japan: Two 9/11s and the Emasculation of Article 9 // Social Alternatives. 2006. Vol. 25. N. 3. P. 38–43.

253. Dower J. Japan in War and Peace: Selected Essays. N.Y.: The New Press, 1993. 384 p.

254. Dower J. Cultures of War: Pearl Harbor / Hiroshima / 9-11/ Iraq. N.Y.: Norton & Company, 2011. 640 p.

255. Dower J. Ways of Forgetting, Ways of Remembering: Japan in the Modern World. N.Y.: The New Press, 2012. 336 p.

256. Figal G. Monstrous Media and Delusional Consumption in Kon Satoshi's Paranoia Agent // Mechademia. 2010. Vol. 5. P. 139–155.

257. Flores E. The Japanese Constitutional Amendment: National Defense or a Return to Japanese Militarism? // Harvard International Review. 2017. Vol. 38. N. 4. P. 10–13.

258. Fuller F. The Atomic Bomb: Reflections in Japanese Manga and Anime // International Journal of Social Science and Humanities Research. 2021. Vol. 9. N. 2. P. 56–128.

259. Galbraith P. Moe: Exploring Virtual Potential in Post-millennial Japan // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies, October 2009. P. 1–24.

260. Gerow A. From Flags of Our Fathers to Letters From Iwo Jima: Clint Eastwood's Balancing of Japanese and American Perspectives // Asia-Pacific Journal. 2006. Vol. 4. N. 2. P. 1–4.

261. Griffis E. Predator vs. Prey: The Human Monstrosity in Attack on Titan // Digital Literature Review. 2017. Vol. 4. P. 153–165.

262. Groot J. Cool Japan Versus the China Threat: Does Japan's Popular Culture Success Mean More Soft Power? // Japanese Language and Soft Power in Asia / Ed. by Hashimoto K. Singapore: Springer, 2018. P. 15–41.

263. Harris T. The Iconoclast: Shinzo Abe and the New Japan. London: Hurst & Company, 2020. 392 p.

264. Hashimoto A. The Long Defeat: Cultural Trauma, Memory, and Identity in Japan. N.Y.: Oxford University Press, 2015. 208 p.

265. Hernandez A. Industry and domestic context: Inward orientations of production networks // Japanese Animation in Asia: Transnational Industry, Audiences and Success / Ed. by Pelliteri, M., Wong H. N.Y.: Routlegde. 2022. P. 57–71.

266. Hernandez A., Hirai T. The Reception of Japanese Animation and its Determinants in Taiwan, South Korea and China // Animation. 2015. Vol. 10. N. 2. P. 154–169.

267. High P. The Imperial Screen: Japanese Film Culture in the Fifteen Years' War, 1931-1945. Madison, Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 2003. 624 p.

268. Hikotani T., Horiuchi Y., Tago A. Revisiting negative externalities of US military bases: the case of Okinawa // International Relations of the Asia-Pacific. 2023. Vol. 23. N. 2. P. 325–349.

269. Horii H. Law's drawing line: Legal discourse of consent in child sexual abuse cases in Japan // Children & Society. 2024. Vol. 38. P. 2052–2070.

270. Hutchinson R. A Fistful of Yojimbo: Appropriation and Dialogue in Japanese Cinema // World Cinema's "Dialogues" with Hollywood / Ed. by Cooke P. London: Palgrave Macmillan, 2007. P. 172–187.

271. Ikeguchi C. The Otaku Culture and Its Cultural Ramifications // Journalism and Mass Communication. 2018. Vol. 8. N. 5. P. 246–259.

272. Imai R., Kabashima I. The LDP's Defeat in Crucial Single-seat Constituencies of the 2007 Upper House Election // Social Science Japan Journal. 2008. Vol. 11. N. 2. P. 277–293.

273. Iokibe M., Kubo F. The History of US-Japan Relations: From Perry to Present. Singapore: Palgrave Macmillan, 2017. 368 p.

274. Iwabuchi K. Pop-culture diplomacy in Japan: soft power, nation branding and the question of 'international cultural exchange' // International Journal of Cultural Policy. 2015. Vol. 21. N. 4. P. 419–432.

275. Jacob F. Japanese War Crimes during World War II: Atrocity and the Psychology of Collective Violence. Santa Barbara, California: Praeger, 2018. 224 p.

276. Jang K. Kantai Collection and entertainmentization of the Second World War // War as Entertainment and Contents Tourism in Japan / Ed. by Yamamura T., Seaton P. Oxford: Routledge, 2022. P. 125–129.

277. Japanese Visual Culture: Explorations in the World of Manga and Anime / Ed. by MacWilliams M. N. Y.: An East Gate Book, 2008. 364 p.

278. Jaworowicz-Zimny A., Yamamura T. Shin Godzilla: Tourism consuming images of JSDF, kaiju characters, and destroyed cities // War as Entertainment and Contents Tourism in Japan / Ed. by Yamamura T., Seaton P. Oxford: Routledge, 2022. P. 135–139.

279. Johnson C. The "Rape" of Okinawa // The Asia-Pacific Journal. 2008. Vol. 6. N. 3. P. 1–3.

280. Kabashima I., Steel G. How Junichiro Koizumi seized the leadership of Japan's Liberal Democratic Party // Japanese Journal of Political Science. 2007. Vol. 8. N. 1. P. 95–114.

281. Kapur N. Japan at the Crossroads: Conflict and Compromise after Anpo. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2018. 336 p.

282. Khiun L. Self-inflicted pain: Japanese cinema on the Pacific War // New Cinemas: Journal of Contemporary Film. 2010. Vol. 8. N. 3. P. 189–201.
283. Kim C., Boas T. Activist Disconnect: Social Movements, Public Opinion, and U.S. Military Bases in East Asia // Armed Forces & Society. 2020. Vol. 46. N. 4. P. 696–715.
284. Ko M. Japanese Cinema and Otherness: Nationalism, Multiculturalism and the Problem of Japaneseness. N.Y.: Routledge, 2010. P. 171–172.
285. Kobayashi F. Eating fast food slowly? Cultural usage and meaning of fast food in America and Japan // Nutrition & Food Science. 2012. Vol. 42. N. 6. P. 405–411.
286. Lee S. Adaptations of Time Travel Narratives in Japanese Multimedia: Nurturing Eudaimonia across Time and Space // International Research in Children's Literature. 2014. Vol. 7. N. 2. P. 136–151.
287. Lefèvre P. "What if the Japanese Could Alter WW2?" – A Case Study of Kawaguchi's Manga Series // Scandinavian Journal of Comic Art. Fall 2016. Vol. 3. N. 1. P. 3–27.
288. Lyden J. Film as Religion: Myths, Morals, and Rituals. N.Y.: New York University Press, 2019. 300 p.
289. Martin P. The contradictions of pop nationalism in the manga Gate: Thus the JSDF Fought There! // Journal of Graphic Novels and Comics. 2018. Vol. 11. N. 2. P. 167–181.
290. McCormack G. Client State: Japan in American Embrace. N.Y.: Verso, 2007. 262 p.
291. Medzini M. Under the Shadow of the Rising Sun: Japan and the Jews during the Holocaust Era. Boston: Academic Studies Press, 2016. 236 p.
292. Miyake T. Doing Occidentalism in contemporary Japan: Nation anthropomorphism and sexualized parody in "Axis Powers Hetalia" // Transformative Works and Cultures. 2013. Vol. 12. P. 1–29.

293. Miyao D. How can we talk about ‘transnational’ when we talk about Japanese cinema? // Journal of Japanese and Korean Cinema. 2019. Vol. 11. N. 2. P. 109–116.
294. Mitchell J. U. S. Marine Corps Sexual Violence on Okinawa // The Asia-Pacific Journal. 2018. Vol. 16. N. 3. P. 2.
295. Monobe G., Ruan J. Analysis of popular educational manga on World War II for students in Japan // Journal of Peace Education. 2020. P. 6–10. [Электронный ресурс] URL: https://doi.org/10.1080/17400201.2020.1819216 (дата обращения 06.05.2026).
296. Mori H. How Does Anime Realize Public Diplomacy? : The Potential and Future Prospects of Anime Pilgrimage // CIEE Journal. 2018. N. 16. P. 87–104.
297. Morganti G., Lascu A., Kelly A., Ruscello B., Apollaro G. Influences of sociocultural and historical constraints on athletes’ developmental experiences: a case study of baseball in Japan // Sport in Society. 2025. Vol. 28. N. 5. P. 776-798.
298. Nakamura T. Japan’s New Public Diplomacy: Coolness in Foreign Policy Objectives // Soft Power and Public Diplomacy. 2013. N. 5. P. 1–23.
299. Nakar E. Memories of pilots and planes: World War II in Japanese manga, 1957–1967 // Social Science Japan Journal. 2003. Spring. Vol. 6. N. 1. P. 57–66.
300. Napier S. Anime: From Akira to Howl’s Moving Castle. N.Y.: Palgrave McMillan, 2005. 355 p.
301. Napier S. Panic Sites: The Japanese Imagination of Disaster from Godzilla to Akira // The Society for Japanese Studies. 1993. Vol. 19. N. 2. P. 327 –351.
302. Napier S. World War II as Trauma, Memory and Fantasy in Japanese Animation // Asia-Pacific Journal. 2005. Vol. 3. N. 5. P. 114–121.
303. Narusawa M. Abe Shinzo: Japan’s New Prime Minister a Far-Right Denier of History // The Asia-Pacific Journal. 2013. Vol. 1. N. 1. P. 1–9.
304. Nishimura A. The Commemoration of the War Dead in Modern Japan // Numen. 2019. Vol. 66. N. 2/3. P. 139–162.

305. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 191 p.
306. Onuf N. World of Our Making. Rules and Rule in Social Theory and International Relations. South Carolina: University of South Carolina Press, 1989. 341 p.
307. Onuf N. Constructivism: A User's Manual // International Relations in a Constructed World / Ed. by Kubalkova V., Onuf N., Kowert P. N.Y.: Armonk, 1998. P. 58–78.
308. Otmazgin N. Cultural Commodities and Regionalization in East Asia // Contemporary South Asia. 2005. Vol. 27. N. 3. P. 517.
309. Perkins C. Flatness, Depth and Satoshi Kon's Ethics // Journal of Japanese and Korean Cinema. 2014. Vol. 4. N. 2. P. 119–133.
310. Popular Geopolitics: Plotting an Evolving Interdiscipline / Ed. by Saunders R., Strukov V. N.Y.: Routledge, 2018. 272 p.
311. Prorokova T. WWII in the Pacific: Cinematic Aesthetics and Ethics of American War // Revista de Filología Románica. 2016. Vol. 33. P. 249–257.
312. Pyle K. Japan's Return to Great Power Politics: Abe's Restoration // Asia Policy. 2018. Vol. 13. N. 2. P. 69–90.
313. Rayner J. Lost Pasts and Unseen Enemies: The Pacific War in Recent Japanese Films // The Enemy in Contemporary Film / Ed. by Löschnigg M., Sokołowska-Paryż M. Boston: De Gruyter, 2018. P. 377–394.
314. Rosenbaum R. The political representation of Hiroshima in the Graphic Art of Kōno Fumiyo // The representation of Japanese politics in manga: The visual literacy of statecraft / ed. by R. Rosenbaum. N.Y: Routledge, 2022. P. 141–161.
315. Saito K. Magic, Shōjo, and Metamorphosis: Magical Girl Anime and the Challenges of Changing Gender Identities in Japanese Society // The Journal of Asian Studies. 2014. Vol. 73. N. 1. P. 143–164.
316. Saito H. The History Problem: The Politics of War Commemoration in East Asia. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2017. 296 p.

317. Saunders R. Popular Geopolitics and Nation Branding in the Post-Soviet Realm. N. Y.: Routledge, 2017. 278 p.
318. Scott C. The Convolution of History The Argument for the Pacific // Marine Corps History. 2017. Vol. 3. N. 2. P. 8–19.
319. Selden M. Introduction: The United States, Japan and the Atomic Bomb. // The Atomic Bomb: Voices from Hiroshima and Nagasaki / Ed. by Selden M., Selden K. N.Y.: Routledge, 2015. 256 p.
320. Seraphim F. War Memory and Social Politics in Japan, 1945 – 2005. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2006. P. 283.
321. Shapiro M. Reading the Postmodern Polity: Political Theory as Textual Practice. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1992. 192 p.
322. Shields M. “Land of Kami. Land of Dead”. Paligenesis and the aesthetics of religious revisionism in Kobayashi Yoshinori’s “Neo-Gomanist Manifesto. On Yasukuni” // Manga and the Representation of Japanese History / Ed. by Rosenbaum R. N.Y.: Routledge, 2013. P. 189–216.
323. Shin H. U.S.-Japan Security Relations and the Politics of Northeast Asia // Asian Perspective. 1996. Vol. 20. N. 2. P. 333–341.
324. Shunya Y. What Does “American” Mean in Postwar Japan? // Nanzan Review of American Studies. 2008. Vol. 30. P. 83–87.
325. Son A. The Japanese Secret: The Shame Behind Japan’s Longstanding Denial of Its War Crime Against Korean Comfort Girls-Women // The Transnational Redress Movement for the Victims of Japanese Military Sexual Slavery / Ed. by Min P., Chung T., Yim S. Munich: De Bryuter Oldenbourg, 2020. P. 295–324.
326. Standish I. Myth and Masculinity in the Japanese Cinema: Towards a Political Reading of the “Tragic hero”. N.Y.: Routledge, 2000. 242 p.
327. Sterritt D. The Cinema of Clint Eastwood: Chronicles of America. N.Y.: Columbia University Press, 2014. 268 p.
328. Suan S. Anime’s Identity: Performativity and Form Beyond Japan. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2021. 384 p.

329. Sugawa-Shimada A. Playing with Militarism in/with Arpeggio and Kantai Collection: Effects of shōjo Images in War-related Contents Tourism in Japan // Journal of War and Culture Studies. 2018. Vol. 12. N. 1. P. 53-66.

330. Taylor Atkins E. A History of Popular Culture in Japan: From the Seventeenth Century to the Present. N. Y.: Bloomsbury, 2017. 288 p.

331. Thornber K. Responsibility and Japanese literature of the atomic bomb // Imag(in)ing the war in Japan: representing and responding to trauma in postwar literature and film / Ed. by Stahl D., Williams M. Boston: Brill, 2010. P. 269–302.

332. Uchiyama B. Japan's Carnival War: Mass Culture on the Home Front, 1937–1945. N. Y.: Cambridge University Press, 2019. 294 p.

333. Uchiyama Y. Koizumi and Japanese Politics: Reform strategies and leadership style. N.Y.: Routledge, 2010. P. 224 p.

334. Valaskivi K. A brand new future? Cool Japan and the social imaginary of the branded nation // Japan Forum. 2013. Vol. 25. N. 4. P. 485–504.

335. Wake N. American Survivors: Trans-Pacific Memories of Hiroshima & Nagasaki. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 408 p.

336. Wang L., Wang N. Japanese Aesthetic Expression and Social Environment Reflection in the Animated Films of Satoshi Kon // Proceedings of the 2024 4th International Conference on Education, Language and Art / Ed. by Ghani M. Paris: Atlantis Press, 2025. P. 771–779.

337. Warrack M. Manga and Militarism: Rehabilitating Military Violence in Japan // The Pacific Review. 2025. Vol. 38. N. 6. P. 1110–1138.

338. Wendt A. Anarchy is What States Make of It // International Organization. 1992. Vol. 46. N. 2. P. 391–425.

339. Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. 1987. Vol. 41. N. 3. P. 335–370.

340. Westmell G. Religious Pacifism and the Hollywood War Film // Mediating War and Identity: Figures of Transgression in 20th and 21st Century War Represenation / Ed. by Purse L., Wolfel U. P. 117–134.

341. Wilson S., Cribb R., Trefalt B. Japanese War Criminals: The Politics of Justice after the Second World War. N.Y.: Columbia University Press, 2017. 440 p.

342. Yaguchi Y. Reorienting Pearl Harbor Memories: From Antagonists to Allies, Prime Minister Shinzo Abe's Reorientation of the USS Arizona Memorial // Change Over Time. 2019. Vol. 9. N. 1. P. 34–47.

343. Yamamura T. Cooperation Between Anime Producers and the Japan Self-Defense Force: Creating Fantasy and/or Propaganda? // Journal of War & Culture Studies. 2019. Vol. 12. N. 1. P. 8–23.

344. Yongwook R. The Yasukuni Controversy: Divergent Perspectives from the Japanese Political Elite // Asian Survey. 2007. Vol. 47. N. 5. P. 705–726.

345. Yoshioka H. After "Cool Japan": A Study On Cultural Nationalism // Culture and Dialogue. 2013. Vol. 3. N. 2. P. 3–11.

346. Zwigenberg R. Hiroshima: The Origins of Global Memory Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 348 p.